

5-183. 4/79
Лм

т. I.
92

дъ 1-й.

1912.

Въ ближайшихъ выпускахъ „Христіанскаго Востока“ предполагено печатать:

Бенешевичъ, В. Н. Грузинскій великій номоканонъ.

Грюнейзенъ, В. О. Египто-эллинистическій ритуальный портретъ и его вліяніе на средневѣковые портреты Запада съ «tabula circa verticem».

Джаваховъ, И. А. Термины искусствъ въ древне-грузинской литературѣ.

Крачковскій, И. Ю. Изъ эіопской географической литературы.

Лебедевъ, Д., свящ. Къ вопросу о коптскихъ актахъ третьяго вселенскаго Ефесскаго собора и ихъ героѣ, архимандритѣ тавеннисіотѣ Викторѣ.

Сычевъ, Н. П. Анійская церковь, раскопанная въ 1892 г.

Изданіе выходитъ въ свѣтъ выпусками по 6—8 печатныхъ листовъ, по возможности, въ три срока: въ апрѣлѣ, августѣ и декабрѣ.

I II III

Цѣна: 1 руб. 35 коп.; — Prix: 3 Mrk.

Продается у комиссіонеровъ Императорской Академіи Наукъ:

И. И. Глазунова и Н. Л. Ринкера въ С.-Петербургѣ, Н. П. Карбасникова въ С.-Петерб., Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ, Н. Я. Оглоблина въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ, Н. Киммеля въ Ригѣ, Фоссъ (Г. В. Зоргенфрей) въ Лейпцигѣ, Люзанѣ и Номѣ въ Лондонѣ.

Commissionnaires de l'Académie Impériale des Sciences:

I. Glasounof et C. Ricker à St.-Petersbourg, N. Karbasnikof à St.-Petersbourg, Moscou, Varsovie et Vilna, N. Oglobline à St.-Petersbourg et Kief, N. Kummel à Riga, Voss' Sortiment (G. W. Sörgenfrey) à Leipzig, Luzac & Cie à Londres.

ХРИСТІАНСКІЙ ВОСТОКЪ.

СЕРІЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ИЗУЧЕНІЮ ХРИСТІАНСКОЙ
КУЛЬТУРЫ НАРОДОВЪ АЗІИ И АФРИКИ.

ТОМЪ I

ВЫПУСКЪ I.

Изданіе Императорской Академіи Наукъ.

Содержаніе:

Отъ редакціи (стр. 1—5).

I. Джаваховъ, И. А. Матеріалы для исторіи грузинской патристической литературы (стр. 6—29).

II. о. Теръ-Миртичанъ, Галусть. Вишапъ и Ушапъ въ армянской припискѣ XIV-го вѣка (стр. 30—36).

III. о. Теръ-Овсепанъ, Гарегимъ, архим. Поѣздка въ Іерусалимъ лѣтомъ 1911 года (стр. 37—40).

IV. Марръ, Н. Я. Слѣды «уагги» у армянъ (стр. 41—42).

V. Окумевъ, Н. Л. О грузино-греческой рукописи съ миниатюрами (стр. 43—44).

VI. Тураевъ, Б. А. Коптскія надписи изъ собранія Н. П. Лихачева (стр. 45—49).

VII. Тураевъ, Б. А. Эіопскіе мелкіе тексты: I. Къ эіопской версіи повѣсти о Варлаамѣ и Іосафѣ II. Чудеса Христовы. III. Стихи въ честь св. Лалибалы (стр. 50—61).

VIII. Бенешевичъ, В. Н. Изображеніе грузинскаго царя Давида Строителя на иконѣ Синайскаго монастыря (стр. 62—64).

IX. Бенешевичъ, В. Н. О древнемъ іерусалимскомъ спискѣ грузинской миней-четвей (стр. 65—68).

X. Бартольдъ, В. В. Каръ Великій и Харунъ ар-Рашидъ (стр. 69—94).

XI. Разныя извѣстія и замѣтки (стр. 95—98).

XII. Критика (стр. 99—122).

XIII. Библіографія (стр. 123—125).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1912.

1912 г.
т. I. вып. I.
160392

B-2 ^{x-93}
3445

Годъ 1-й.

1912.

ХРИСТИАНСКІЙ ВОСТОКЪ.

СЕРІЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ИЗУЧЕНІЮ ХРИСТИАНСКОЙ
КУЛЬТУРЫ НАРОДОВЪ АЗІИ И АФРИКИ.

ТОМЪ I.

аторской Академіи Наукъ.

БИБЛИОТЕКА
Московской
Православной Духовной
Академии
Инв. № 183494

БИБЛИОТЕКА
Московской
Православной Духовной
Академии
Инв. № 160392

ПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕТАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Остр., 9 лн., № 12.

1912.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Декабрь, 1912 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ С. Олденбургъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Выпускъ I.

	Страницы.
Отъ редакціи	1—5
Джаваховъ, И. А. Матеріалы для исторіи грузинской патристической литературы	6—29
о. Теръ-Мкртичанъ, Галустъ. Випанъ и Ушанъ въ армянской припискѣ XIV-го вѣка	30—36
о. Теръ-Овсепянъ, Гарегинъ, архим. Поѣздка въ Іерусалимъ лѣтомъ 1911 года	37—40
Марръ, Н. Я. Слѣдъ <i>ἀγάπη</i> у армянъ	41—42
Окуневъ, Н. Л. О грузино-греческой рукописи съ миниатюрами . . .	43—44
Тураевъ, Б. А. Коптскія надписи изъ собранія Н. П. Лихачева . . .	45—49
Тураевъ, Б. А. Эѳіопскіе мелкіе тексты: I. Къ эѳіопской версіи повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ. II. Чудеса Христовы. III. Стихи въ честь св. Лалибалы	50—61
Бенешевичъ, В. Н. Изображеніе грузинскаго царя Давида строителя на иконѣ Синайскаго монастыря	62—64
Бенешевичъ, В. Н. О древнемъ іерусалимскомъ спискѣ грузинской миней-четвей	65—68
Бартольдъ, В. В. Карлъ Великій и Харунъ ар-Рашидъ	69—94
Разныя извѣстія и замѣтки	95—98
Критика	99—122
Библиографія	123—125

Выпускъ II.

Крачковскій, И. Ю. Изъ эѳіопской географической литературы . . .	127—145
о. Лебедевъ, Д., свящ. Къ вопросу о коптскихъ актахъ 3-го вселенскаго Ефесскаго собора и ихъ героѣ архимандритѣ тавеннисіотовъ Викторѣ	146—202
Тураевъ, Б. А. Коптскій пергаментный амулетъ	203—206
Струве, Г. Коптскій папирусъ изъ коллекціи проф. Б. А. Тураева . .	207—211
Сычевъ, Н. П. Анійская церковь, раскопанная въ 1892 г.	212—219
Гринейзенъ, В. Ѳ. Египто-эллинистическій ритуальный портретъ и средневѣковые портреты Рима съ <i>tabula circa verticem</i> . . .	220—236
Разныя извѣстія и замѣтки	237—238
Критика	239—245
Рисунки на таблицахъ	I—XIII

Выпускъ III.

	Страницы.
Ростовцевъ, М. Русская археологія въ Палестинѣ	247—266
Болотовъ, В. В. Объ армянскомъ церковномъ годѣ	267—276
Джаваховъ, И. Къ вопросу о времени построения грузинскаго храма въ Атенѣ по вновь обслѣдованнымъ эпиграфическимъ памят- никамъ	277—297
Тураевъ, Б. А. «Чудеса Св. Троицы», апокрифическій сбор- никъ	298—324
о. Кекелидзе, К., протоіерей. Іоаннъ Ксифилинъ, продолжатель Си- меона Метафраста	325—347
Разныя извѣстія и замѣтки	348—353
Критика	354—363
Рисунки на таблицахъ	XIV—XXII.

СОКРАЩЕНІЯ.

AB	Analecta Bollandiana.	JAOS	Journal of the American Oriental So- ciety.
AcIBL	Académie des Inscriptions et Belles- Lettres. Comptes rendus.	JRAS	Journal of the Royal Asiatic Society.
AAkB	Abhandlungen der Kgl. Preussischen Akademie der Wissenschaften in Berlin.	JS	Journal des Savants.
APf	Archiv für Papyrusforschung.	JTSt	Journal of theological studies.
ARw	Archiv für Religionswissenschaft.	JBL	Journal of biblical Literature.
ASA	Annales du Service des Antiquités du Caire.	LSSt	Leipziger semitistische Studien.
B	Bessarione.	MacIBL	Mémoires de l'Académie des Inscrip- tions et Belles-Lettres.
BbZ	Biblische Zeitschrift.	MacB	Mémoires de l'Académie Royale de Bel- gique.
BCH	Bulletin de correspondance hellénique.	MAH	Mélanges d'archéologie et d'histoire publiées par l'École française de Rome.
BEFEO	Bulletin de l'École française d'Extrême- Orient.	MGGH	Mitteilungen der Geographischen Ge- sellschaft. Hamburg.
BIE	Bulletin de l'Institut égyptien.	Mq	Al-Machriq.
BSA	Bulletin de la Société d'Anthropologie.	MMFC	Mémoires publiées par les membres de la mission archéologique française au Caire.
BSAA	Bulletin de la Société archéologique d'Alexandrie.	MSOS	Mitteilungen des Seminars für orienta- lische Sprachen. Berlin.
BZ	Byzantinische Zeitschrift.	NE	Notices et extraits des manuscrits.
CHR	Congrès d'Histoire des Religions.	NE	Νέα Σιών.
CQR	The Church Quarterly Review,	OA	Orientalisches Archiv.
CSCO	Corpus scriptorum christianorum orien- talium.	OCh	Oriens Christianus.
DAkM	Denkschriften der bayerischen Aka- demie. München.	PEF	Palestine Exploration Fund. Quarterly Statement.
DLZ	Deutsche Literaturzeitung.	PG	Patrologia graeca }
EO	Échos d'Orient.	PL	Patrologia latina }
GSAI	Giornale della Società Asiatica Italiana.	Phil	Philologus.
IgF	Indogermanische Forschungen.		Migne.
JA	Journal asiatique.		

PO	Patrologia Orientalis.	TLZ	Theologische Literaturzeitung.
PSBA	Proceedings of the Society of biblical Archaeology.	ZA	Zeitschrift für Assyriologie.
RA	Revue archéologique.	VGWL	Verhandlungen der Gesellschaft der Wissenschaften. Leipzig.
RAfr	Revue africaine.	ZÄS	Zeitschrift für ägyptische Sprache und Alterthumskunde.
RAcL	Reale Accademia dei Lincei.	ZDMG	Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft.
RB	Revue biblique.	BB	Богословскій Вѣстникъ.
REG	Revue des études grecques.	BBp	Византійскій Временникъ.
RG	Revue de géographie.	ЖМНПp	Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.
RH	Revue historique.	ЗВО	Записки Вост. Отдѣленія Имп. Русск. Археол. Общества.
RHE	Revue d'histoire ecclésiastique.	ЗКО	Записки Классич. Отдѣленія Имп. Русск. Археол. Общ.
RHR	Revue de l'histoire des religions.	ИАК	Извѣстія Имп. Археол. Коммиссіи.
RL	Revue linguistique.	Изв	Извѣстія Имп. Академіи Наукъ.
RO	Roma e l'Oriente.	ИРАpX	Извѣстія Русск. Археол. Института въ Константинополѣ.
ROC	Revue de l'Orient Chrétien.	ПpCoб	Православный Собесѣдникъ.
RPL	Revue de philologie d'histoire et de littérature anciennes.	ТpKA	Труды Кіевской Духовной Академіи.
RQuS	Römische Quartalschrift.	XB	Христiанскій Востокъ.
RStO	Rivista degli Studi Orientali.	XpЧт	Христiанское Чтеніе.
RMasp	Recueil des travaux relat. philolog. et archéol. égypt. et assyr.	Ա	Անահիտ.
RTP	Revue des Traditions populaires.	Ա p	Արարատ.
SAKB	Sitzungsberichte der preussischen Akademie der Wissenschaften. Berlin.	ԱՀ	Աղագրական Հանդէս.
SAkW	Sitzungsberichte der K. Akademie der Wissenschaften. Wien.	ԲՀ	Բաղմաղկւ.
SAkH	Sitzungsberichte der Heidelberger Akademie der Wissenschaften.	Գ.ա	Գեղարուեստ.
StGK	Studien zur Geschichte und Kultur des Alterthums.	ՀԱ	Հանդէս Ամսօրեայ.

Отъ редакціи.

11 мая 1911 г. адъюнктъ Н. Я. Марръ внесъ въ Историко-Филологическое Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ записку, составленную при его участіи профессорами В. Н. Бенешевичемъ и Б. А. Тураевымъ относительно основанія особаго органа для изученія христiанской культуры народовъ Азии и Африки.

Отдѣленіе положило напечатать записку въ приложеніи къ протоколу засѣданія и имѣть о ней сужденіе въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій.

Записка В. Н. Бенешевича, Н. Я. Марра и Б. А. Тураева.

Изученіе христiанскаго Востока является въ настоящее время одною изъ тѣхъ задачъ, надъ успѣшнымъ выполненіемъ которыхъ западно-европейская научная мысль трудится особенно интенсивно и планомерно. Прошло безвозвратно то время, когда дѣло двигалось, благодаря отдѣльнымъ героическимъ личностямъ, создавшимъ труды непреходящаго значенія, или когда приходилось собирать нужныя свѣдѣнія отъ изслѣдователей мусульманскаго міра, смотрѣвшихъ на литературу и исторію христiанскаго Востока съ тѣмъ же чувствомъ, какъ энтузіасты классической древности на Византію. Теперь западно-европейская наука продолжаетъ дѣло, блестяще начатое въ XVI—XVII вѣкахъ, при совершенно иныхъ условіяхъ и иными методами: 1) образованы богатые общества, не жалѣющія средствъ на археологическія раскопки, на покупку рукописей и другихъ предметовъ древности, а также на печатаніе изслѣдованій какъ своихъ членовъ такъ и постороннихъ ученыхъ; 2) открыты не только новыя кафедры въ университетахъ, посвященныя изученію исторіи и литературы христiанскаго Востока, но и цѣлыя ученыя учрежденія; 3) предпринято изданіе ряда серій памятниковъ литературы христiанской эпохи; 4) существуетъ нѣсколько повременныхъ изданій, объединяю-

щихъ и направляющихъ всю уже теперь громадную работу. Руководящую роль при этомъ играютъ интересы не только чисто научные (особенно подъ влияніемъ интереса къ Византіи), но и практическіе: стремленіе къ религіозному, политическому и экономическому преобладанію на Востокѣ; католическое духовенство чрезвычайно сильно представлено въ рядахъ западно-европейскихъ изслѣдователей христіанскаго Востока.

Русская наука стоитъ въ сторонѣ отъ описаннаго движенія. Легко перечестъ тѣхъ представителей ея, которые трудились и трудятся въ области изученія христіанскаго Востока, и число ихъ не велико: вѣдь существующіе у насъ очень немногочисленные расадники научнаго востоковѣдѣнія и появились сравнительно недавно и работаютъ въ условіяхъ, далеко не блестящихъ; кромѣ того, со стороны официальныхъ руководящихъ сферъ, какъ свѣтскихъ такъ и церковныхъ, всегда несравненно болѣе вниманіемъ пользовался Востокъ нехристіанскій; не существуетъ въ области изученія христіанскаго Востока ни одного общества, преслѣдующаго чисто научные интересы, и даже попытки создать нѣчто въ этомъ направленіи потерпѣли неудачу; археологическія раскопки производятся лишь благодаря энергіи отдѣльных лицъ безъ увѣренности даже въ завтрашнемъ днѣ, какое бы важное значеніе онѣ ни имѣли для науки. И все-таки русская наука не только уже дала и въ изученіи христіанскаго Востока цѣлый рядъ выдающихся трудовъ и работниковъ, но обнаруживаетъ въ настоящее время наличность глубокаго интереса къ этому вопросу. Въ прочности этого интереса нельзя сомнѣваться, такъ какъ онъ обусловленъ рядомъ обстоятельствъ разнообразнаго характера. Отчасти московская идея православнаго Востока, какъ хранителя истиннаго церковнаго преданія, возродилась въ новомъ видѣ около половины XIX вѣка, осложнившись задачей «возрожденія православія на Востокѣ» среди арабовъ; но болѣе близкій и непосредственный интересъ представляютъ Грузія и Арменія, всестороннее изученіе которыхъ должно бы явиться преимущественной и благодарной задачей русскихъ востоковѣдовъ; въ то же время расцвѣтъ византологическихъ штудій влечетъ за собою съ необходимостью обращеніе къ помощи восточныхъ хроникъ и другихъ литературныхъ произведеній. И на русской почвѣ наблюдается явленіе, аналогичное тому, что приходится наблюдать и на Западѣ, съ тою только разницею, что русскіе ученые (поскольку рѣчь идетъ о представителяхъ университета, а иногда даже и богословскихъ высшихъ школъ) очень далеки отъ служенія практическимъ цѣлямъ. Пользуясь словами незабвеннаго барона В. Р. Розена, можно лучше всего охарактеризовать направленіе русскихъ ориенталистовъ: «уже понято, что исторія человѣчества будетъ фрагментарна, доколѣ не

будетъ изучена исторія азіатскихъ народовъ; уже понято, что исканіе историческихъ законовъ, управляющихъ судьбами человѣческаго общества, останется довольно безплоднымъ трудомъ, доколѣ оно будетъ базироваться на сравнительно ограниченномъ количествѣ фактовъ одной европейской жизни. Слѣдовательно, благороднѣйшею задачей ориенталистовъ всегда будетъ выясненіе шагъ за шагомъ умственнаго развитія различныхъ восточныхъ народовъ путемъ изученія всѣхъ отраслей восточныхъ литературъ, даже тѣхъ, которыя кажутся наименѣе привлекательными и въ то же время сопряженными съ наибольшимъ числомъ трудностей».

Представляется крайне желательнымъ и необходимымъ приступить теперь къ облегченію и объединенію русскихъ трудовъ, направленныхъ на изученіе христіанскаго Востока. Единственно возможнымъ и осуществимымъ средствомъ для этого было бы основаніе особаго журнала. Этотъ журналъ, подъ названіемъ «Востокъ Христіанскій», долженъ имѣть самодеятельною цѣлью изученіе христіанскаго Востока, какъ фактора всемірно-исторической жизни христіанскаго общества. Поэтому въ поле его зрѣнія включаются всѣ народности Востока (семитическія, яфетическія, хамитическія, индоевропейскія и т. д.), безъ различія отгѣнковъ вѣроисповѣдныхъ (православные, монофизиты, несторіане и т. д.) и въ разнообразныхъ проявленіяхъ духовной жизни (церковь, право, искусство, литература) не только съ точки зрѣнія чисто исторической, но и по отношенію къ современности, поскольку послѣдняя помогаетъ понять исторію. Подобающее мѣсто должно быть отведено изученію взаимодѣйствія между христіанскимъ Востокомъ и христіанскимъ міромъ Византіи и Запада съ одной стороны, нехристіанскимъ Востокомъ съ другой. Подъ Востокомъ вездѣ разумѣется не только такъ называемый классическій Востокъ, т. е. Египетъ, Передняя Азія съ Сиріей и Палестиной, страны по Тигру и Евфрату и Иранъ: точнѣе можно было бы опредѣлить задачу журнала въ подзаголовкѣ: «Органъ, посвященный изученію христіанской культуры народовъ Азіи и Африки». Для осуществленія такой широкой задачи журнала потребуются, конечно, много лѣтъ и много научныхъ силъ, притомъ съ затратой большихъ матеріальныхъ средствъ; и, конечно, для успѣха дѣла должны будутъ выдѣлиться отдѣльныя области знанія со своими самостоятельными центрами. Но это все еще дѣло будущаго: въ настоящее время, когда требуется лишь сплотить и направить имѣющіяся теперь научныя силы во имя плодотворной идеи, всякая спеціализация могла бы лишь повредить всему начинанію, если не сдѣлать даже его совсѣмъ невозможнымъ.

Слѣдуетъ, однако, задаться мыслью о томъ, нуженъ ли новый журналъ

теперь, когда силъ научныхъ мало и, повидимому, ихъ едва хватаетъ на давно существующія уже повременныя изданія, посвященныя востоковѣдѣнію, и когда есть къ услугамъ изслѣдователей христіанскаго Востока много другихъ разнообразныхъ изданій. Но эти доводы кажутся убѣдительными лишь на первый взглядъ, да и то лишь для человѣка, подъ вліяніемъ временныхъ невзгодъ слишкомъ пессимистически смотрящаго на судьбу науки въ Россіи. На самомъ дѣлѣ, прежде всего нельзя признать нормальной разбросанность по разнымъ (и иногда неожиданнымъ!) мѣстамъ того, что внутренне объединено. Затѣмъ и гостепріимство, оказываемое трудамъ по христіанскому Востоку, далеко не такъ велико, какъ кажется: журналы общаго характера, заваленные матеріаломъ, желаютъ давать своимъ читателямъ со своей точки зрѣнія интересныя статьи и лишены возможности употреблять восточные шрифты; изданія же ученыхъ обществъ и университетовъ отчасти открыты лишь для болѣе объемистыхъ работъ, отчасти печатаютъ и мелкія, но обыкновенно въ чрезвычайно тягостномъ для пользованія соединеніи съ совершенно посторонними работами и притомъ всегда (за единственнымъ, кажется, исключеніемъ: Извѣстія Императорской Академіи Наукъ) съ такимъ запозданіемъ, что авторъ бываетъ не обрадованъ, а встревоженъ и огорченъ появленіемъ своего труда. Наконецъ, и самая малочисленность научныхъ силъ преувеличена, да и бороться съ нею можно только тѣмъ, чтобы не оставлять существующія уже силы слабыми и лишенными надеждъ на возможность продолженія своего дѣла.

Вообще говоря, самое главное возраженіе противъ основанія новаго журнала заключалось бы въ томъ, что не слѣдуетъ обезсилить и подрывать значеніе наличныхъ. Въ дѣйствительности этого не можетъ быть, такъ какъ «Востокъ Христіанскій» долженъ былъ бы преслѣдовать задачу оживленія научной дѣятельности. Для этого онъ выходилъ бы отдѣльными выпусками, которые (обыкновенно въ концѣ года) составляли бы томъ въ 25—30 листовъ. Каждый выпускъ содержалъ бы статьи, не больше какъ въ 3 листа каждая, и выходилъ бы немедленно, какъ только печатаніе статей закончено: всѣ старанія редакціи къ тому и должны направляться, чтобы труды появлялись безъ запозданія. Остальная часть выпуска (не превышающаго обыкновенно 10 листовъ) была бы занята рецензіями, библиографіей, хроникой научной, въ зависимости пока отъ наличнаго матеріала, впослѣдствіи же эти отдѣлы должны принять характеръ правильно организованныхъ обзоровъ. Языки, на которыхъ журналъ выходитъ, — русскій, латинскій и греческій.

При такихъ условіяхъ несомнѣнно, что «Востокъ Христіанскій» притя-

гивалъ бы къ себѣ только небольшія работы, давая возможность быстро пускать въ ученый оборотъ новыя мысли и интересные матеріалы: часто здѣсь будутъ предложены какъ-бы отдѣльныя главы изъ тѣхъ трудовъ, которые найдутъ себѣ по прежнему удобное мѣсто лишь въ различныхъ «Трудахъ», «Запискахъ» и т. д. Существующему уже при Академіи «Византійскому Временнику» новый журналъ не былъ бы помѣхой, такъ какъ въ вопросахъ о взаимоотношеніяхъ Востока къ Византіи намѣренно обходилъ бы всѣ тѣ вопросы и исключалъ бы всѣ тѣ матеріалы, которые казались бы болѣе подходящими для «Византійскаго Временника».

Что касается обезпеченія журнала сотрудниками, то ближайшее участіе въ немъ могла бы принимать группа изъ трехъ лицъ: Н. Я. Марра, Б. А. Тураева и В. Н. Бенешевича, составляя изъ себя редакціонный комитетъ и возлагая веденіе дѣла на себя безвозмездно. Переговоры съ цѣлымъ рядомъ ученыхъ выяснили ихъ сочувствіе предпріятію и готовность проявить это сочувствіе дѣломъ, когда обнаружится осуществимость журнала. Кромѣ того, «Востокъ Христіанскій» будетъ имѣть одного изъ дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ въ лицѣ незабвеннаго епископа Порфирія Успенскаго, всѣ свои силы посвятившаго на служеніе той идеѣ, которая лежитъ въ основѣ предполагаемаго новаго журнала; среди сохраняющихся въ Библіотекѣ Академіи трудовъ покойнаго есть рядъ такихъ, которые легче всего можно было бы опубликовать въ «Востокѣ Христіанскомъ».

19 октября 1911 г. адъюнктомъ Н. Я. Марромъ были сдѣланы поправки къ запискѣ, и Отдѣленіе положило обсудить ее въ ближайшемъ засѣданіи.

2 ноября 1911 г. Отдѣленіе имѣло сужденіе по вопросу объ изданіи органа согласно проекту В. Н. Бенешевича, Н. Я. Марра и Б. А. Тураева и положило образовать комиссію для разсмотрѣнія этого вопроса.

30 ноября 1911 г. избранная Отдѣленіемъ комиссія представила въ засѣданіи Отдѣленія подробно мотивированное заключеніе въ томъ смыслѣ, что рѣшеніе вопроса объ изданіи особаго органа, посвященнаго христіанскому Востоку, должно быть отложено до введенія новаго штата Академіи и до выработки соответствующихъ ему плана и смѣты издательской дѣятельности Отдѣленія Историко-Филологическихъ наукъ.

11 января 1912 г. Отдѣленіе положило издавать серію работъ, подъ редакціей адъюнкта Н. Я. Марра на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ издаются «Матеріалы по яфетическому языкознанію».

I.

Материалы для истории грузинской патристической литературы.

А.

Переводная литература.

По грузинской патристикѣ, какъ извѣстно, не существуетъ ни одной специальной и общей работы. Имѣются лишь описанія рукописей различныхъ книгохранилищъ, въ которыхъ разбросаны свѣдѣнія о древнегрузинскихъ литературныхъ сокровищахъ. Всѣмъ специалистамъ хорошо извѣстно, что эти описанія не отличаются надлежащей полнотой, но и пользуясь этими неполными каталогами, приведя въ извѣстность памятники и классифицировавъ ихъ по содержанію, выяснивъ въ тѣхъ случаяхъ, когда это представлялось бы возможнымъ, сохранилось-ли на греческомъ языкѣ то или другое святоотеческое произведение, и найдя въ утвердительныхъ случаяхъ соотвѣтствіе грузинскому переводу, можно было, казалось мнѣ, получить нелишенные научнаго значенія и интереса данныя. Вмѣстѣ съ тѣмъ такого рода штудія могла, хоть въ слабой степени, дать кое-какое представленіе о грузинской патристической литературѣ и облегчила-бы лицамъ, желающимъ приняться за изученіе или изданіе грузинской патристики, ориентироваться въ обильномъ рукописномъ матеріалѣ. Принявшись за эту кропотливую и утомительную работу и подведя итоги, я убѣдился, что трудъ мой былъ потраченъ не напрасно, и до извѣстной степени онъ могъ бы быть полезенъ и другимъ, интересующимся церковной литературой и исторіей. Лишь въ этомъ убѣжденіи я рѣшился на опубликованіе этого сухого, скорѣе похожаго на каталогъ, этюда, думая также, что онъ можетъ пригодиться въ качествѣ матеріала для будущаго историка грузинской патристики. Въ данный моментъ этюдъ касается лишь *переводной* литературы. Трудность работы усугублялась тѣмъ обстоятельствомъ, что состав-

ленный г. М. Джанашвили указатель къ описанію рукописей церковнаго музея оказался неудовлетворительнымъ, такъ какъ, хотя г. Джанашвили заявляетъ, что «цифрами обозначены №-ра рукописей» (Описаніе, кн. III, стр. 315, прим.), но это далеко не такъ, и очень часто цифры обозначаютъ въ одномъ случаѣ страницу, въ другомъ № рукописи, что создаетъ путаницу и безъ толку осложняетъ дѣло. Въ то же время описанія А. Цагарели въ большинствѣ случаевъ очень кратки и ограничиваются общими словами, такъ что рѣшать о содержаніи имъ описанныхъ манускриптовъ часто нѣтъ возможности; поэтому свѣдѣнія о литературныхъ сокровищахъ грузинскихъ монастырей Аѳона, Палестины и Синая не могли быть использованы въ достаточной мѣрѣ. Къ довершенію всего, когда сводка матеріала была закончена, и я началъ свѣрять все по описаніямъ отдѣльныхъ рукописей церковнаго музея, то убѣдился, что указатель г. Джанашвили не полонъ. Но работа была уже продѣлана, и проверить ее по описаніямъ всѣхъ отдѣльныхъ манускриптовъ этого обширнаго книгохранилища значило-бы составить новый указатель, на что у меня не было необходимаго досуга. Въ виду этого я считаю долгомъ предупредить, что мои «материалы» не могутъ претендовать на исчерпывающую полноту; недочеты въ этомъ отношеніи можно будетъ пополнить въ слѣдующихъ этюдахъ. Кромѣ того, долженъ указать, что я совершенно не касался вопроса объ языкѣ оригинала переводовъ, такъ какъ для этого у меня и не могло быть данныхъ, и мои сопоставленія нужно понимать въ смыслѣ указанія на первоначальный оригиналъ. Вопросъ объ языкѣ оригинала рѣшается, конечно, весьма просто и въ пользу греческаго, когда рѣчь идетъ о переводахъ аѳонской школы. Можно было сдѣлать общій выводъ сообразно съ полученными данными о характерѣ и направленіи грузинскихъ церковныхъ писателей въ смыслѣ указанія, какого рода отрасль патристики привлекала вниманіе грузинскихъ переводчиковъ и почему; но я умышленно воздержался отъ этого, такъ какъ для этого необходимо было бы имѣть увѣренность въ возможной полнотѣ существующихъ описаній грузинскихъ рукописныхъ сокровищъ.

Ниже при изложеніи я прибѣгаю къ сокращенной цитировкѣ источниковъ:

р. ц. м. = Описаніе рукописей Тифлисскаго церковнаго музея карталинско-кахетинскаго духовенства, кн. I, II и III.

р. а. м. = рукопись аѳонскаго Иверскаго монастыря,

р. к. м. = » Крестнаго монастыря въ Иерусалимѣ,

р. с. м. = » Синайскаго » св. Екатерины,

р. о. гр. = » Общества распространенія грамотности среди грузинскаго населенія.

р. о. гр. Каричашвили. = Общества распространения грамотности среди грузинского населения კატალოგი ქართველთა შორის წყალობის გამავრცელებელ საზოგადოების წიგნთსაცავის. შედგენილი დ. კარიჭაშვილის მიერ.

Цагарели. Свѣдѣнія = Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской письменности, вып. I и II.

Цагарели. Памятники = Памятники грузинской старины въ Святой Землѣ и на Синаѣ (Палестинскій Сборникъ, вып. X).

ТР = Тексты и разысканія по армяно-грузинской филологіи.

I. Догматика и апологетика.

Патристическая литература догматико-полемикаго содержания представлена въ переводахъ почти всѣхъ капитальныхъ твореній отцовъ вселенской церкви, такъ напр. имѣются въ переводѣ:

1) *Григорія Чудотворца* а) «Изложение православной вѣры» (р. ц. м. № 65) = «ἐκθεσις τῆς πίστεως» (Migne, PG, X, 983—988), содержащее краткое, но ясное изложение ученія о Троицѣ (Bardenhewer. Patrologie, 2 Aufl. 151).

2) *Ипполита* слова а) «ἀπολογία τῆς πίστεως καὶ τῆς ἐκκλησίας» (р. ц. м. № 1160 и 1187 Каричашвили, стр. 3) «Символь» = очевидно, «ἐρμηνεία εἰς τὸ σύμβολον» (Migne, PG, XXVI, 1231—1232), принадлежность котораго А-ию оспаривается (Bardenhewer, 22).
б) «ὁ λόγος τοῦ Θεοῦ» (р. о. гр. № 166 и 3638: Каричашвили, стр. 13—14). Слова «ὁ λόγος τοῦ Θεοῦ» того-же автора имѣются и въ р. о. гр. № 1696 (перг.), № 383 (церк.), № 369 и 1189 (Каричашвили, стр. 14).

3) *Афанасія Александрійскаго* а) «Изложение вѣры» (р. ц. м. № 65) = «ἐκθεσις πίστεως», «Expositio fidei» (Migne, PG. XXV, 199—208), излагающее основное ученіе православной церкви (Bardenhewer, 222).

б) «ὁ λόγος» (р. о. гр. № 1160 и 1187 Каричашвили, стр. 3) «Символь» = очевидно, «ἐρμηνεία εἰς τὸ σύμβολον» (Migne, PG, XXVI, 1231—1232), принадлежность котораго А-ию оспаривается (Bardenhewer, 22).

с) «Слово о воцеловѣченіи отъ Пресв. Дѣвы Маріи Бога Слова» (р. ц. м. X в. № 95).

д) «О воплощеніи Господа» (р. ц. м. № 19 IX—X в.) = «περὶ τῆς σαρκώσεως τοῦ Θεοῦ λόγος» (Migne, PG, XXVIII, 25—30). Оба послѣднія произ-

веденія въ древне-грузинской литературѣ, такъ-же, какъ и въ византійской, приписывались Афанасію Ал., но принадлежать, повидимому, Аполлиарію Лаодикійскому (Bardenhewer, 222).

е) «Избранныя мѣста изъ сочиненій Афанасія Ал.» (р. ц. м. № 57),

4) *Григорія Богослова Назіанзина*:

а) «Слова о богословіи» противъ Навата, Евномія (р. ц. м. №№ 87, 200, 292 XI в.), «слово о вѣрѣ противъ аріанскихъ и евноміанскихъ епископовъ» (р. ц. м. XI в. №№ 1, 87, XI в. № 92), «о предвѣчномъ рожденіи Сына Божія — противъ аріанъ, евноміанъ и другихъ еретиковъ» въ 2 гл. (р. ц. м. №№ 1, 87, 92, 200), «о Духѣ Святомъ противъ ересей» (р. ц. м. №№ 1, 87, 92) = очевидно, извѣстному произведенію Григорія Назіанзина «οἱ τῆς θεολογίας λόγοι» (Migne, PG, XXXV—XXXVI), содержащему дѣйствительно изложеніе церковнаго ученія о Троицѣ, о бытіи, природѣ и свойствахъ Бога, о божественности Сына и Св. Духа и направленное противъ аріанъ, македоніанъ и евноміанъ (Bardenhewer, 251). Грузинскій переводъ былъ сдѣланъ, повидимому, св. Евѳиміемъ Аѳонскимъ (груз. текстъ «Житія» изд. ц. м. стр. 29).

б) Имѣется переводъ и апологетическаго слова Г. Б. «о причинѣ бѣгства его въ Понтъ и возвращенія» (р. ц. м. № 87) = «ἀπολογητικὸς τῆς εἰς τὸν Πόντον φυγῆς ἐνεκεν» (Bardenhewer, 252).

с) «Опроверженіе нечестій Юліана Отступника» (р. ц. м. № 87), озаглавленное также «слово къ Юліану Отступнику» два слова (р. ц. м. №. 109, 292; р. с. м. XII—XIV в.: Цагарели. Памятники стр. 237, № 88) = «στυλιτευτικὸς» (Bardenhewer, 252).

д) Дошелъ до насъ и переводъ, кажется, Ефрема Мцира, посланія Г. Б. «Къ монаху Евагрію о божествѣ» (р. ц. м. № 292) = «πρὸς Εὐάγριον μοναχὸν περὶ θεότητος», въ которомъ выясняется отношеніе между Сыномъ и Духомъ Святымъ (Bardenhewer, 252).

е) Существуютъ переводы словъ того же автора: «на Рождество Спасителя», «на Крещеніе» «ἀπολογία τῆς πίστεως», «на св. Пасху и о медленности» «ἐκθεσις πίστεως καὶ τῆς ἐκκλησίας» (р. с. м. XII—XIV в.: Цагарели. Памятники, стр. 237, № 88), «ὁ λόγος τοῦ Θεοῦ» ἡ εἰς τὸν Θεὸν ὡς ἰσχυρὸς καὶ ἡ εἰς τὸν Θεὸν ὡς ἰσχυρὸς καὶ ἡ εἰς τὸν Θεὸν ὡς ἰσχυρὸς» «слово о рожд. Господа н. Иисуса Х. отъ Святой Дѣвы и о Крещеніи Госп. н. І. Х. въ день Богоявленія» (р. о. гр. № 166 и 3638: Каричашвили, стр. 13—14). Слова «ὁ λόγος τοῦ Θεοῦ» того-же автора имѣются и въ р. о. гр. № 1696 (перг.), № 383 (церк.), № 369 и 1189 (Каричашвили, стр. 14).

f) Сохранилось на грузинскомъ языкѣ и «о благочиніи въ преніяхъ» (р. ц. м. № 292) = очевидно, 32-му слову Г. Б. (Bardenhewer, 252).

g) Наконецъ, переведены и стихотворныя произведенія Г. Б., содержащія въ себѣ изложеніе христіанскаго ортодоксальнаго ученія съ полемическими выпадами противъ различныхъ сектантовъ, а именно «100 ямбическихъ стиховъ» (р. ц. м. №№ 85 и 109) «*აძბოგბა სსწველას წონ წაბოთასს*» (р. о. гр. №№ 3731 и 348: Каричашвили, стр. 14) и «Поученіе къ дѣвственницамъ» = «Exhortatio ad virgines» (Bardenhewer, 252—253).

h) Ничего пока опредѣленнаго нельзя сказать о какомъ-то «сочиненіи религиозно-нравственнаго содержанія Григорія Б. въ 100 гл.» (р. ц. м. №№ 1 и 66), точно такъ же, какъ объ «избранныхъ мѣстахъ изъ соч. Григорія Б. о высшихъ добродѣтеляхъ христіанскихъ» (р. ц. м. № 57).

5) *Григорія Нисскаго*, — изъ догматическихъ сочиненій его сохранились въ переводахъ:

а) «О жизни Макрины» и «Исслѣдованіе о душѣ» «*ადგბა სულისთჳს დის დჳბობჳსობჳს*» (р. ц. м. № 55); судя по каталогу о. Иларіона, составленному въ 1836 г., эти же интересныя по содержанію произведенія Григорія Н. «*დის თჳსის ცხადება*» и «*ადგბა სულისთჳს დის თჳსის დჳბობჳს*» имѣются и въ иверскомъ монастырѣ на Аѳонѣ (Цагарели. Свѣдѣнія I, прил. 1) и содержатся, вѣроятно, въ одномъ изъ «Сборниковъ поученій Григорія Нисскаго» по описанію А. Цагарели (р. а. м. X—XI в. и XIV—XVI в.: Свѣдѣнія I, стр. 92, № 71, и стр. 94, № 84) = «*περί ψυχῆς καὶ ἀναστάσεως*» (Migne, PG, XLVI, 12—160).

б) «Слово о Святой Троицѣ» (р. ц. м. № 55) = «*περί τῆς ἁγίας τριάδος καὶ ὅτι θεὸς τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον*» (Migne, PG, XXXII, 684—696).

6) *Епифанія Кипрскаго* — имѣется въ переводѣ извѣстное его произведеніе «Отвѣтъ на посланіе, которое написали ему подвѣдомственные священники Акакій и Павелъ о 80 ересьяхъ» (р. ц. м. XIII в. № 205, р. ц. м. № 64) = «*Πανάρσιον*» или «*πανάρια*» противъ 80 ересей, именуемое обыкновенно «*Haereses*» и написанное Епифаніемъ дѣйствительно по настоятельной просьбѣ архимандритовъ Акакія и Павла между 374—377 г. (Migne, PG, XLI—XLII); въ концѣ книги, какъ извѣстно, есть общее изложеніе вѣроученія апостольской католической церкви (Bardenhewer, 273).

7) *Теодориту Кирскому* приписывается на грузинскомъ языкѣ догматическое сочиненіе подъ названіемъ «Исповѣданіе православной вѣры» (р.

ц. м. № 140 XV в. и № 66, XVII в.), въ числѣ трудовъ Теодорита К. въ научной литературѣ не извѣстное (Bardenhewer, 327—328).

8) *Кирилла Александрійскаго* — на грузинскомъ языкѣ существуетъ въ переводѣ:

а) «Сокровище» «*გაბი*» (р. ц. м. № 3), «*საგბჳ*» (р. о. гр. №№ 363 1788 г., 1182, и № 157 1810 г.: Каричашвили, стр. 32), большое сочиненіе о Св. Троицѣ = «*ἡ βίβλος τῶν θησαυρῶν περὶ τῆς ἁγίας καὶ ὁμοουσίου τριάδος*» (Migne, PG, LXXX, 9—695).

б) «О воплощеніи» (р. ц. м. № 266 XVII в.) = «*Περὶ τῆς ἐνανθρῶπήσεως τοῦ μονογενοῦς*» (Migne, PG, LXXV, 1369—1412).

в) «О вочеловѣченіи Слова Божія» (р. ц. м. № 266 XVII в.) = «*περὶ τῆς ἐνανθρῶπήσεως τοῦ θεοῦ λόγου*» (Migne, PG, LXXV, 1413—1420).

9) *Анастасій Синайскій*, — изъ догматическихъ сочиненій его имѣется на грузинскомъ языкѣ «Предводитель», введеніе въ апологію православной истины отъ нападокъ еретиковъ (р. ц. м. № 64 XIII в., № 205 XIII в., № 65) = «*Ὁδηγός*» (Migne, PG, LXXXIX, 35—310); существуютъ рукописи этого произведенія со схоліями (р. ц. м. №№ 64 и 65).

10) Изъ трудовъ *Максима Исповѣдника* въ грузинской литературѣ извѣстны: а) важнѣйшій памятникъ для исторіи моноелитскаго ученія и полемики — «Споръ между Максимомъ Исповѣдникомъ и Пирромъ, патріархомъ Константинопольскимъ» въ 100 гл. въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ (р. ц. м. № 636 XVII в.), «*სიტყვისკება, რომელი იქმნა შორის წმიდის მკჳსდეს და პირისის კონსტანტინეპოლელ პატრიარქის მწუგებდელის თარგმნილი წიქს ევთვიქს მიერ*» (р. о. гр. №№ 367 1781 г. и № 1128: Каричашвили, 54) переводъ Евѳимія Аѳонск. = Migne, PG, XCI, 287—354.

б) «Ученіе о вѣрѣ» Максима Исп. въ «вопросо-отвѣтной» формѣ изложенія: (р. ц. м. № 116 XVII в.) «*ჭეშმარიტი ჯდსარება მართლის სარწმუნოების*» (р. о. гр. № 3278: Каричашвили, 37), «*თქმულებას სარწმუნოებისთვის შემოკლებულად კითხვა-მიკება*» (р. о. гр. № 1160: Каричашвили, 37); трудно сказать, есть ли тутъ «*Quaestiones et responsiones*» (Migne, PG, XC, 785—856), или же то же, что

в) «Извлеченіе изъ писаній святыхъ отцовъ церкви» въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ (р. ц. м. № 57 XVII в.) = «*Capita theologica*», именуемая также «*Sermones per electa*» или «*loci communes*» (Migne, PG, XCI, 721—1018).

г) «Катехизическія поученія, взятая изъ посланія къ отцу церкви

Θαλασίῳ» (р. ц. м. № 67 XIII в.) = «De variis scripturae sacrae quaestionibus ac dubiis ad Thalassium (Migne, PG, XC, 243—786).

11) *Германа патриарха Константинопольского* — имѣется переводъ слова его «Объ иконахъ противъ еретиковъ, которые отвергли иконопочитаніе» (р. ц. м. № 162 XII—XIV в.) = 3 посланія его объ иконоборствѣ (Krumbacher, Byzantinische Litteraturgeschichte, 2 Aufl. S. 67).

12) *Иоанна Дамаскина* — грузинская литература обладаетъ переводомъ:

а) знаменитаго сочиненія «Источникъ знанія» въ 150 гл. (р. ц. м. № 66 XVIII в.) по-грузински именуемаго «გარდამოცემად» «Преданіе» — «источникъ знанія и изложеніе православной вѣры» (р. ц. м. № 24 XII в., № 406 XVIII в., № 157 XVIII в., № 200 XVIII в.; р. о. гр. № 1358: Каричашвили, стр. XII), «უცოდებელი ღვთისმეტყველება» (р. о. гр. №№ 358—1735 г., 63 и 162: Каричашвили, 25), «დღმსტკიკა» (р. о. гр. № 138: Каричашвили, 20 и XII), «Неопровержимое богословіе», «Догматика» «გარდამოცემად უცოდებელი მართმადიდებელის სარწმუნოების, ვად მოუწომელ არს ღთო და ვად არს ჯერარს ძიება და გამოწუდილად არამოცემულთა ჩვენდა წთა წინასწარმეტყველთა, მოცქეულთა და მსახრებელთა მიერ» (р. о. гр. № 4579 и № 2744: Каричашвили, доб. I, 7—8, — основн. кат. стр 25) = «Πηγὴ γνῶσεως», состоящая изъ введенія — «κεφάλαια φιλοσοφικά», обычно называемаго «Диалектикой», исторіи ересей — «περὶ αἰρέσεων» и изложенія православнаго вѣроученія — «κεφάλαια δογματικά», «ἐκδοσις ἀκριβὴς τῆς ὁρθοδόξου πίστεως» (Migne, PG, XCIV, 517—1228). Это произведение въ Грузіи было извѣстно въ двухъ переводахъ: раннемъ и сокращенномъ переводѣ Евѳимія Святогорца, и болѣе позднемъ и полномъ переводѣ XIII в. Евѳрема Мпирѣ (р. ц. м. №№ 24, 66, 406). Въ р. ц. м. XVIII в. № 240 и р. о. гр. № 1147 (Каричашвили, 25) указывается, какъ сочиненіе Иоанна Дамаскина, «Предводитель» (sic) «წინამძღვარი» или опроверженіе монофизитской вѣры въ 24 главы, но, можетъ быть, тутъ налицо лишь отрывокъ вышеупомянутаго труда Иоанна Дамаскина.

б) Изъ полемическихъ произведеній того же автора съ догматическимъ содержаніемъ на груз. языкѣ имѣется «Противъ ереси яковитовъ» (р. ц. м. № 267 XVIII в.) = «Πρὸς τὸν ἐπίσκοπον δῆθεν Τουδαράϊας τὸν Ἰακωβίτην» (Migne, PG, XCIV, 1435—1502).

в) «О двухъ естествахъ и воляхъ въ Иисусѣ Христѣ» и

д) «О двухъ естествахъ и одной гипостаси» (р. ц. м. №№ 267 и 853) = «Περὶ τῶν ἐν τῷ Χριστῷ δύο θελημάτων» (Migne, PG, XCV, 127—186).

Въ дефектной р. ц. м. XVIII в., копіи съ древняго оригинала, между прочимъ оказываются еще слѣдующія сочиненія Иоанна Дамаскина догматическаго характера:

е) «О Святой Троицѣ» «წის სამებისათვის» (№ 853) = «Περὶ τῆς ἁγίας τριάδος» (Migne, PG, XCV, 9—18).

ф) «О *«пѣснопѣніи»* Святый Боже» (№ 853) = «Περὶ τοῦ τρισαγίου ὕμνου» (Migne, PG, XCV, 21—62).

г) Имѣется, видимо, на грузинскомъ языкѣ и сочиненіе Иоанна Дамаскина догматико-аскетическаго содержания, извѣстное въ научной литературѣ подъ названіемъ «Sacra Parallela» — сборникъ цитатъ изъ библейскихъ и святоотеческихъ книгъ, въ началѣ именовавшееся «*Ἱερά*» и состоящее изъ 3-хъ книгъ: въ первой говорится о Богѣ и божественныхъ существахъ, во второй — о чловѣкѣ и чловѣческихъ отношеніяхъ, а въ третьей — о добродѣтеляхъ и грѣхахъ. Это произведение извѣстно въ нѣсколькихъ редакціяхъ (Migne, PG, XCV, 1039—1588, XCVI, 9—442). Одну изъ редакцій этого сочиненія и представляетъ дефектная р. ц. м. № 853 XVIII в., содержащая въ себѣ слѣдующія статьи:

... გ: მიუწდომელ არს ღმერთი	⟨გლ.⟩	3. Богъ непостижимъ
დ: წის სამებისათვის	»	4. О Св. Троицѣ
ე: დაბადებულთათვის	»	5. О тваряхъ
ვ: სხეულათათვის	»	6. Объ ангелахъ
ზ: კაცთათვის	»	7. О чловѣкѣ
წ: სამოთხისათვის	»	8. О раѣ
თ: ეშმაკთათვის	»	9. О дьяволахъ
ი: საღთო განგებულებისათვის	»	10. О божественномъ Промыслѣ
ის: ორთა ბუნებათათვის	»	11. О двухъ естествахъ
იბ: ორთა ბუნებათათვისვე	»	12. О двухъ естествахъ же
იგ: ერთის გვამისათვის ქს	»	13. Объ одной гипостаси во Христѣ
იდ: წი ო ოთხისათვის	»	14. О <i>«пѣсн.»</i> «Святый Боже»
იე: წის ოთხ მშობელისათვის	»	15. О Св. Богородицѣ
ივ: თვისებათათვის	»	16. О свойствахъ
იზ: ორთა თვითმფლობელთა	»	17. О двухъ гипостасяхъ (?)
იწ: განდობისათვის გორგთა ქსთა	»	18. Объ обожествленіи тѣлесъ Христовыхъ
ით: ჯოჯოხეთს შთსვლისათვის ქს	»	19. О сошествіи Христа во адъ
კ: მართმადიდებლობისათვის	»	20. О православіи
კა: წამებათა ძეგლისა და სხლის სჯულისა <თქს>	»	21. О свидѣтельствахъ изъ Ветхаго и Новаго Завѣта.

ჰბ: ზეზავებულისათვის

⟨გლ.⟩ 22. О соединенномъ

h) Въ грузинскомъ переводѣ есть и известное слово Іоанна Дамаскина «Объ иконопочитаніи» (р. ц. м. № 162 XII—XV в.) = «Πρὸς τοὺς διαβάλλοντας τὰς ἀγίας εἰκόνας» (Migne, PG, XCIV, 1231—1420).

i) Догматическій характеръ носить и «чтеніе Іоанна Дамаскина объ успеніи Пресвятой Богородицы» (р. ц. м. № 143 X в.) = «Εἰς τὴν κοίμησιν» (Migne, PG, XCVI, 699—762), равнымъ образомъ и

k) Слово того-же автора «О поминовеніи усопшихъ» въ переводѣ Ефрема Мцирэ (р. ц. м. № 162 XII—XV в.) = «Περὶ τῶν ἐν πίστει κεκοιμημένων» (Migne, PG, XCV, 247—278).

13) *Псевдо-Діонисій Ареопагитъ* — сочиненія мистико-теософическаго характера, приписывавшіяся въ древней литературѣ Д. Ар., существовали и въ грузинскомъ переводѣ известнаго грузинскаго ученаго монаха и философа Ефрема Мцирэ; имъ переведены и схолии Максима Исповѣдника и патріарха Германа; сверхъ того переводчикъ присоединилъ и свои собственные комментаріи. Изъ переводовъ сохранились:

a) «Объ именахъ божьихъ» (р. ц. м. № 110) въ 13 гл. (р. ц. м. № 684 XI в., № 163) = «Περὶ θεῶν ὀνομάτων».

b) «О таинственномъ богословіи» (р. ц. м. № 110 XII в.; р. о. гр. № 3625: Каричашвили, 18) = «Περὶ μυστικῆς θεολογίας» (Bardenhewer, 472).

c) «О небесной іерархіи» (р. ц. м. № 110; р. о. гр. № 3270: Каричашвили, 18) въ 15 главахъ (р. ц. м. № 163) = «Περὶ τῆς οὐρανίας ἱεραρχίας» (Bardenhewer, 472).

d) «О земной іерархіи» въ 7 главахъ (р. ц. м. № 163) = «Περὶ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱεραρχίας» (Bardenhewer, 472).

e) Имѣются въ переводѣ и 10 писемъ Псевдо-Діонисія Ар. (р. ц. м. № 110 XII в.; р. о. гр. №№ 159, 1175 и 3342: Каричашвили, 17 и XI): Bardenhewer, 472.

II. Экзегетика.

Грузинская экзегетическая литература обладаетъ переводами твореній:

1) *Ипполита*: a) «ἰβλῆიტს ოსმარტებაჲ კურთხევათა მათთჳ მესესთა სთარმეტის მიმართ ნათესავთა» (ე. თაყაიშვილი. სამი ისტორიული წიგნიკა, VII) «Толкованіе благословеній Моисея, обращенныхъ къ 12 колѣнамъ» (шатбердская р. о. гр. № 1141 X в., стр. 256—284; р. о. гр. №№ 292 и 2785: Каричашвили, 31 и XII).

b) «ἰბლῆიტს თქემული კურთხევათა მათთჳ ოკობისთა, ვითარ იგი სთარმეტის ნახეტის აკურთხნა» (ე. თაყაიშვილი. სამი ისტორ. წიგნიკა, VII) «Слово о благословеніяхъ Іакова, благословляющаго 12 патріарховъ» (ibid. 284—314 и р. о. гр. №№ 292 и 2785: Каричашвили, 31 и XII).

c) «თქემული ἰბლῆიტსი დავითისათჳს და გელათისათჳს განმარტებაჲ» (ე. თაყაიშვილი. op. cit. VIII) «Толкованіе о Давидѣ и Голиаѣ» (ibid. 314—327).

d) «ნეტარის ἰბლῆიტს თქემული თარგმანებაჲ ქებაჲ ქებათაჲ» «Толкованіе «Пѣсни пѣсней» (ibid.), издано Н. Я. Марромъ (ТР, кн. III).

e) «ნეტარის ἰბლῆიტს თქემული აღსარებისათჳს უამთაჲს, თქემული წიგნთაგან წმიდათა ქრისტესთჳს და ანტქრისტესთჳს» — «О скончаніи временъ, о Христѣ и антихристѣ по священнымъ книгамъ» (ibid. 357—390).

2) *Аѳанасія Александрійскаго* «Толкованія на псалмы Давида» (р. ц. м. № 14), это-же произведеніе по р. ц. м. издано М. Джанашвили въ кн. I «ქართული მწერლობა» «Грузинская литература» (Тифлисъ 1900), стр. 144—151, повидимому, въ эксцерптахъ подъ заглавіемъ «თქემული: ნეტარის: სათნისი: მთავარ: ეპისკოპოსის: აღკესნდრიელისა: ვითარ: იგი: დიდითა: წადიერებითა: გულს: მოდგინე: ყოფილარს: გამოკულებად: ძალის: ფსალმუნთას: და უზოგნა: ვინმე: მოხუცებული: ერთი: მარტოდ: მყოფი: სავსე: მადლითა: სულის: წმიდისა: და მისგან: ზედა: მიწვეზულარს: ძალს: ფსალმუნთას: დავითისთა: გულისმის: ყოფად» (стр. 144) = «Interpretatio in Psalmos», которое, по словамъ P. Battifol, приписывалось по ошибкѣ Аѳанасію Ал., а принадлежитъ Исихію Іерусалимскому (La littérature grecque, 3 éd. стр. 275, прим. 1).

3) *Василія Великаго* — изъ сочиненій его сохранились въ переводѣ:

a) «ქქუსთა დღეთა» «Шестодневъ», который въ Грузіи былъ извѣстенъ по крайней мѣрѣ въ двухъ переводахъ — въ древнемъ и въ новомъ XI в. въ 8 главахъ, сдѣланномъ Георгіемъ Мтацмидели (р. ц. м. № 73 XI в., №№ 55 и 6; р. а. м. XIV—XVI в.: Цагарели. Свѣдѣнія I, 94 № 84; р. о. гр. № 1358: Е. Такайшвили. Описаніе р. о. гр. I, стр. 720; р. о. гр. №№ 2666, 120, 1799 и 272: Каричашвили, 10) = прославленному въ древности произведенію «Εἰς τὴν ἑξάήμερον» или именуемому также «Hexameron» въ 9 гомиліяхъ (Migne, PG, XXIX—XXXII).

b) «Толкованія» Василія Великаго на I, VII, XIV, XXVIII, XXIX, XXXII, XXXIII, XXXVII, XXXXIV, XXXXVIII, LIX, LXI, CXIV, CXV, CXVI псалмы въ переводѣ Евѳимія Мтацмидели (р. ц. м. № 135 XI в. въ

16 гл., № 394 въ 15 гл., № 100); это произведение и въ греческой литературѣ извѣстно въ 15 гомиліяхъ *Homiliae in Psalmos* (Migne, PG, XXIX, 210 — 494; XXX, 71 — 118); въ грузинской литературѣ недостаетъ толкованія на XXX псаломъ, которое въ научной литературѣ считается подложнымъ (Bardenhewer, 242). Толкованіе Василія Великаго на псалмы имѣется и въ р. к. м. XI—XII в. (Цагарели. Памятники стр. 180, № 124), но болѣе точныхъ данныхъ о содержаніи рукописи не существуетъ.

с) Что именно содержится въ сборникѣ твореній (ქმნულებანი) В. В. въ р. о. гр. №№ 376, 3661 (Каричашвили, 9), не извѣстно.

4) *Григорія Нисскаго* — изъ сочиненій экзегетическаго содержанія имѣются въ переводѣ:

а) «თქმული წმლისა და ნეტარისა მამისა ჩუენისა გრიგოლი ნოსელი ებისკოპოსისა კაცისა შესქმისთჳს, რომელი მიუწერა ძმისა თჳსის ჰეტრეს ებისკოპოსსა სებასტიელსა» въ 30 гл. (р. о. гр. № 1141 X в., стр. 1—121, ე-თჳსიშვილი. სჳმი ისტორიული ხრონიკა, III; р. ц. м. № 6 и 165) = «Περὶ κατασκευῆς ἀνδράποου» (Migne, PG, XLIV, 125—236). Тридцатая глава этого перевода издана по р. о. гр. М. Джанашивили въ книгѣ «მწერლობა მე- IX—X სუკუნისა» (Тифлисъ 1891).

ბ) «Шестодневъ» въ 30 главахъ (р. ц. м. № 73 XI в. и № 165); это же произведение предлежитъ въ р. о. гр. № 1358 и носитъ заглавіе «წმლისა და ღუთით შემოსილისა მამისა ჩუენისა გრიგოლი ნოსელისა ებისკოპოსისა, ძმისა წმიდისა დიდისა ბასილისა, რომელი იგი აკლდა აღწერას ექუსთა დღეთსა, რომელი იგი წინასწარ თქუა ნეტარმან დიდმან ბასილი, და ვინათჳს დაბადებისათვის კაცისა დაჰთ, მას, ესე სრულ ჟოა წმიდამან გრიგოლი მღვდელ და ღუთივ ბრწყინვალედ» (Е. Такайшвили. Описаніе р. о. гр. I, стр. 721, а также въ р. о. гр. №№ 2666, 120, 1799 и 272: Каричашвили, 10) = «Ἀπολογητικὸς περὶ τῆς ἑξαήμερου» (Migne, PG, XLIV, 61—124).

с) «Толкованіе Григорія Нисскаго на книгу Соломона «Пѣснь пѣсней»» въ 15 главахъ, переводъ Георгія Мтацмидели (р. ц. м. № 55 XII в.), въ греческой литературѣ извѣстное также въ 15 гомиліяхъ (Migne, PG, XLIV, 756—1120).

დ) «Толкованіе Григорія Нисскаго на заповѣди блаженства» въ 8 гл. (р. ц. м. № 55) = «Εἰς τοὺς μακαρίσμους» въ 8 гомиліяхъ (Migne, PG, LIV, 1193—1301).

5) *Иоанна Златоуста* — изъ экзегетическихъ сочиненій переведены преимущественно толкованія на новозавѣтныя книги; имѣются:

а) «თარგმანებაჲ წმიდისა მათეს თავისა სხარებისაჲ» «Толкованіе на евангеліе отъ Матѳея» въ переводѣ Евѳимія Мтацмидели (р. ц. м. № 88 XI в., № 136 XI в., № 191 XI в., № 208 XI в., № 372 XI в., № 54 XVII в., № 396 XVIII в., № 280 XVIII—XIX в.; р. к. м. вѣроятно XI в.: Цагарели. Памятники стр. 176 № 115; р. а. м. 1008 г.: Цагарели. Свѣдѣнія I, стр. 86 № 66, р. а. м. XI в.: *ibid.* стр. 86 № 67; р. а. м. 983 г.: *ibid.* стр. 91 № 70; р. о. гр. № 4928 (перг.), № 153—1809 г.: Каричашвили, доб. I, 8 и осн. кат., 26); существуетъ, видимо, болѣе древній, отличный отъ Евѳиміевскаго переводъ (р. ц. м. № 89 IX в.); переводъ Евѳимія полный и заключаетъ въ себѣ 90 главъ, равныхъ 90 гомиліямъ оригинала «Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Χρυσόστομου ὑπόμνημα εἰς τὸν ἅγιον Ματθαῖον τὸν εὐαγγελιστὴν» (Migne, PG, LVII—LVIII).

ბ) «თარგმანებაჲ იოანეს თავისა სხარებისაჲ» «Толкованіе на евангеліе отъ Іоанна» (р. ц. м. № 101 XII—XIII в., №№ 8, 56 и 106 XVIII в.; р. а. м. X—XI в.: Цагарели. Свѣдѣнія I, стр. 85 № 65; р. а. м. 1008 г.: *ibid.* стр. 86 № 66; р. к. м. 1038 г. X—XI в. и XII—XIII в.: Цагарели. Памятники стр. 186 № 145, стр. 178 №№ 118, 119 и 121; р. о. гр. № 4928 (перг.), №№ 364, 423, 154 и 366: Каричашвили, доб. I, 8 и осн. кат., стр. 26); полный переводъ этого сочиненія принадлежитъ Евѳимію Мтацмидели и состоитъ изъ 88 главъ, равняющихся 88 гомиліямъ оригинала (Migne, PG, LIX).

с) «Толкованіе на трудныя мѣста изъ посланій апостола Павла» (р. ц. м. № 445 XI в.), «თარგმანი ძნად გულისკმის სყოფელთა მოცქეულის ჰაჳეს სიტუჳთა» (р. о. гр. № 4579 1814 г.: Каричашвили, доб. I, 8), повидимому, не полный переводъ, а лишь часть, такъ какъ въ числѣ трудовъ своего сына Евѳимія Іоаннъ Мтацмидели упоминаетъ лишь «თარგმანებაჲ გატკლთა და თესლბიკელთა და ქრომაკელთა ებისტოლისაჲ» (თ. უორდნია. ქრონიკები I, 142); это же подтверждаетъ и биографъ Евѳимія (житіе свв. Іоанна и Евѳимія, изд. ц. м. стр. 29). Имѣется впрочемъ р. ц. м. № 56, гдѣ «толкованіе на посланія ап. Павла», можетъ быть, и полное = Migne, PG, LX—LXIV.

Достойно вниманія, что, по словамъ А. Цагарели, въ р. а. м. 1008 г. имѣется переводъ толкованія Іоанна Златоуста не только на евангелія Матѳея и Іоанна, но «и отчасти Луки и Марка». (Свѣдѣнія I, стр. 86 № 66): если тутъ нѣтъ какого-либо недоразумѣнія, тогда грузинская рукопись можетъ служить подтвержденіемъ свѣдѣнія Свида, который говоритъ о комментаріяхъ Іоанна Златоуста на евангелія Матѳея, Марка и Луки (Bardenhewer, 242).

denhewer, 290, гдѣ при этомъ высказано сомнѣніе). Нужно, впрочемъ, указать, что біографъ упоминаетъ въ числѣ трудовъ Евѳимія переводы лишь комментаріевъ на евангелистовъ Матѳея и Іоанна (житіе, op. cit. стр. 27—29), хотя возможно, что тутъ случайный пропускъ, такъ какъ самъ біографъ оговаривается о неполнотѣ своего списка (ibid. стр. 30).

d) «Толкованіе Іоанна Златоуста на Ветхій Завѣтъ» имѣется въ р. а. м. XIV—XVI в. (Цагарели. Свѣдѣнія I, стр. 93, № 81), но болѣе подробныхъ указаній не дано; судя однако по каталогу о. Иларіона на лицо «დაბადების თარგმანი, თქმული წმიდის იოანე ოქროპირის: ექვსთა ღვთათვის, ადამის დაბადებისათვის, აბელისათვის, სეთისათვის, ნოესათვის და შვილთა მისთა, წყლით ღვთისათვის და მეტე გამრავლებისათვის კაცთა და ცთომილების მის გოდლის შენების უბადრუკთა მათგან და ენის შერეებისათვის» (Цагарели. Свѣдѣнія I, прилож. стр. 9 № 24), то-есть «Комментаріи на книгу Бытія» (Migne, PG, LIII—LIV).

6) Существуетъ на грузинскомъ языкѣ также «Толкованіе на евангеліе Луки» неизвѣстнаго автора въ р. ц. м. № 91 XI в.

7) *Андрея архієпископа Кесаріи Каппадокійской*—сохранился переводъ произведенія «Объ Апокалипсисѣ Іоанна Богослова» «გამოცხადების თჳს იოანე ღმრთიუელის» (р. с. м. XIV—XVII в.: Цагарели. Памятники, стр. 239, № 90; р. ц. м. № 397 X в., № 532 XVIII в.); р. о. гр. № 1358 1825 г. носитъ заглавіе: «წის მამის ჩუწნის ანდრეა მთავარეპისკოპოსის კესარიასა დაბადების თარგმანება გამოცხადების წმიდის იოანე მსხრობელისა, რომელი სთხრავს სხვამან ეპისკოპოსმან და მან მისწერა ესე მას» (Е. Такайшвили. Описаніе р. о. гр. т. I, стр. 722); это же произведеніе имѣется въ р. о. гр. №№ 113, 1129, 60 и 49, а въ р. о. гр. № 3625 именуется «განმარტება აპოკალიფისა წა იოანე ღვთისმეტყველისა, მიწერილი სხვის ეპისკოპოსი-სადმი» (Каричашвили, 5—6) = извѣстному древнѣйшему греческому комментарію Андрея Каппадокійскаго на Апокалипсисъ (Migne, PG, CVI, 215—458).

8) *Кирилла Александрійскаго*—изъ экзегетическихъ трудовъ сохранились въ переводѣ: а) «განმარტება სხატების ძეგლის სიტყვების» (р. о. гр. № 312: Каричашвили, стр. 32) «толкованіе трудныхъ словъ Евангелія»; въ оригиналѣ извѣстны лишь фрагменты комментаріевъ на евангелія Матѳея, Луки и Іоанна (Bardenhewer, 320); б) «Сокращенныя толкованія апостола Павла» (р. а. м. X—XI в.: Цагарели. Свѣдѣнія I, стр. 93, № 79); въ спеціальной литературѣ извѣстны комментаріи лишь на посланіе къ Римля-

намъ, 1 и 2 посланія къ Коринѳянамъ и Евреямъ (Migne, PG, LXXIV, 773—1006; Bardenhewer, 320).

9) *Максима Исповѣдника*—имѣются слѣдующіе переводы:

а) «Схоліи Максима Исповѣдника на сочиненіе Діонисія Ареопагита» съ текстомъ сочиненія Діонисія Ар. (р. ц. м. № 110 XII в.) = «Scholia in opera S. Dionysii Areopagitae» (Migne, PG, IV, 15—432, 527—576 также съ текстомъ сочиненія Діонисія А.).

б) «Толкованіе на трудныя мѣста изъ словъ Григорія Богослова на Рождество Христово» (р. ц. м. № 1 XI в.) = «De variis difficilibus locis ss. Dionysii et Gregorii Theologi» (Migne, PG, XCI, 1031—1060).

с) Трудно сказать, къ которому изъ двухъ вышеуказанныхъ толкованій нужно отнести *განმარტება სიტყვთა* «Толкованіе словъ» (р. о. гр. № 367 1781 г.: Каричашвили, 38).

III. Произведенія естественно-историческаго и библейско-археологическаго содержанія:

1) *Епифанія Кипрскаго*: а) «О мѣрахъ и вѣсахъ» (р. о. гр. № 1141 X в., р. ц. м. № 65), содержащее введеніе о тваряхъ шести дней и седьмомъ днѣ, колѣна (родословіе), еврейскій алфавитъ съ названіями и начертаніями еврейскими, перечень 27 книгъ по числу 22 буквъ, изъ нихъ 5 парныя; объясненіе этого дѣленія, о мѣрахъ «ксет» и «мод», о дѣленіи Псалтыри, общее разсужденіе объ изображеніи алфавита, объ алфавитѣ греческомъ (заимствованіи его и усовершенствованіи). Это произведеніе представляетъ изъ себя особую версію дошедшаго до насъ на греческомъ языкѣ въ дефектномъ видѣ произведенія Епифанія Кипрскаго «Περὶ μέτρων καὶ σταθμῶν» (Migne, PG, XLIII). Изданный de Lagarde'омъ сирійскій переводъ этого памятника восполняетъ пробѣлы оригинала. Грузинская версія должна быть признана цѣнной находкой для восстановленія текста Епифаніева труда (см. рецензію Н. Марра въ Византійскомъ Временникѣ 1903, IX 464—466). М. Джанашвили издалъ грузинскую версію по р. о. гр. въ книгѣ «მწერლობა მე — IX — X სუკუნის» подъ ошибочнымъ, имъ самимъ сочиненнымъ, заглавіемъ «სასწავლო წიგნი». Любопытно, что р. ц. м. № 165 «счесть книгамъ и буквамъ, названіе ветхозавѣтныхъ книгъ, хронологія ветхозавѣтныхъ отцовъ, пророковъ и царей персидскихъ, римскихъ и греческихъ» приписываетъ Василию Кесарійскому.

б) «თარგმანად: ეპიფანეს: კვირელების: თქმული» (р. о. гр. № 1141 X в., №№ 292, 3727 и 2785: Каричашвили, 19—20 и XII; р. ц. м. № 6) «о 12 камняхъ» = «Περὶ τῶν ἑβ' λίθων». Это произведеніе дошло въ

двух редакціяхъ: въ краткой на греческомъ языкѣ (Migne, PG, XLIII, 293—304) и въ пространной только въ латинскомъ переводѣ (Migne, PG, XLIII, 321—366). Грузинскій переводъ принадлежитъ тоже въ пространной, считающейся болѣе древней, редакціи. Поэтому грузинскій текстъ приобретаетъ большую научную цѣнность (см. рец. Н. Марра въ Византійскомъ Временникѣ 1903, IX, 466—470). М. Джанашивили въ XXIV вып. «Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа» напечаталъ первую половину грузинскаго перевода этого произведенія: «Драгоценные камни, ихъ названія и свойства».

2) *Василія Кесарійскаго* — «მკეტათჳს: სჳხის: სიტუჯჳჲ: წიგნთჳს: თქმლი: წიწს: ბასილი: ებისკოპოსის: კესარიელისჲ» «Физиологъ», приписываемый и въ грузинской литературѣ Василию Великому (р. о. гр. № 1141 X в.). Очевидно, это же произведение имѣется къ р. ц. м. № 165 XVII—XVIII в. въ сочиненіи подъ заглавіемъ «св. Василія епископа Кесарійскаго о животныхъ» (стр. 537—562). Сохранившійся въ шатбердской р. о. гр. № 1141 X в. грузинскій текстъ Физиолога, изданный Н. Я. Марромъ (ТР, кн. VI: Физиологъ, армяно-грузинскій изводъ), есть переводъ, произведенный задолго до IX в. съ армянскаго, который съ своей стороны былъ переведенъ съ греческаго въ VI—VII в. Грузинскій текстъ по шатбердской р. о. гр. оканчивается гл. XXXIV объ оленѣ (Н. Марръ, op. cit.). Но на грузинскомъ языкѣ существовалъ видимо не одинъ переводъ Физиолога. Это можно, пожалуй, заключить по нижеслѣдующей цитатѣ грузинскаго историка царицы Тамары изъ даннаго произведенія: «დიდი ბასილი მხათ(აბ)ი კესარი(ა)ის «ბუნებთმეტყუელბასჲ» შინა არსთჳ ქმნილებიანსჳ ექუსთა დღეთას «იტუჳს» ვითარემედ «ბიტი აღკუნი ბაკეს ზედა ზღვისას და მსხმელ იქმნების კუერცთა, ოხრანი და დღვჳტეხილბანი ზღვისანი ვით არ გარდაცდებიან ბრძანებას დთისას და მცველ ექმნებიან თესლრუნებისცა აღკუნისცა» («ქართლის ცხოვრება მარიამ დ. ვარდანტი, გამოდ. ე. თაყაიშვილის რედაქტ. 1906 წ. стр. 381). Въ этомъ эксцерптѣ само сочиненіе именуется не «მკეტათჳს სჳხის სიტუჯჳჲ», какъ въ шатбердской р. об. гр., а «ბუნებთმეტყუელბასჲ». Кроме того, въ цитатѣ говорится о птицѣ алкіонѣ, о чемъ въ текстѣ шатбердской рукописи не имѣется главы. Слѣдовательно, второй переводъ отличается отъ перваго какъ по редакціи такъ и по составу.

IV. Аскетика.

Аскетическая литература была богато представлена въ грузинскихъ переводахъ, и произведеній ея сохранилось въ рукописяхъ зна-

чительно больше, чѣмъ можетъ быть приведено пока въ извѣстность по неполнымъ описаніямъ грузинскихъ манускриптовъ. Но уже теперь могутъ быть отмѣчены слѣдующія произведенія:

1) *Василія Великаго* —

а) «Иои́ка», содержащее слово о крещеніи, Св. Троицѣ, Св. Духѣ, похвалу 40 мученикамъ и 6 словъ о покаяніи, въ переводѣ Евѳимія (р. ц. м. № 181) = «Τὰ ἰοικά (Bardenhewer, 242).

б) «ასკეტოკონი» — «Аскетиконъ» (р. ц. м. № 132 XIV в., № 63), собраніе произведеній Василія Великаго, касающихся идеаловъ и правилъ монашеской жизни; въ византійской литературѣ этотъ сборникъ былъ извѣстенъ подъ именемъ «Ἀσκητικόν» (Bardenhewer, 242).

в) «О истинномъ нетлѣніи въ дѣвствѣ» «ქალწულებსჳ შინა ჭეშმარიტის უბრუნებლობისთჳს» (р. ц. м. №№ 55 и 66 XVIII в.) = «Περὶ τῆς ἐν παρθένοιᾳ ἀληθοῦς ἀφθαρσίας», принадлежность котораго кесарійскому отцу церкви въ наукѣ отвергается (Bardenhewer, 243).

д) «О крещеніи» (р. ц. м. № 100 1713 г.) = «Περὶ βαπτίσματος», превосходное произведение аскетическаго содержания, но авторство Василія Великаго и въ данномъ случаѣ подвергается сомнѣнію (Bardenhewer, 243).

2) *Григорія Нисскаго*:

а) «თუ რაჲ არს აღთქმადჲ ქრისტიანისჲ და ძალი და სხელი მისი» (р. ц. м. № 55) «Посланіе къ Армоніосу о томъ, въ чемъ состоитъ христіанскій обѣтъ» = Περὶ τοῦ τί τὸ χριστιανὸν ὄνομα ἢ ἐπάγγελμα къ нѣкому Армонію (Migne, PG, XLVI, 237—249).

б) «Посланіе къ Армоніосу, Кесаріону и Улумпосу о совершенствѣ христіанской жизни» (р. ц. м. № 55). Эти же два произведенія имѣются на Аѳонѣ, судя по каталогу о. Иларіона, въ которомъ при описаніи манускрипта съ твореніями Григорія Нисскаго указаны «ეპისტოლე სმონიოს მიმართ, თუ რაჲ არს აღთქმადჲ ქანისაჲ და ძალი და სხელი მისი» и «ეპისტოლე სმონიოს და კესარიონ და ულუმპიოს მოღვაწეთა მიმართ სისრულისათჳს და რათა უწყოდით, თუ ვითარი ჯერადრს, რათა იყოს ჭკტი ქრისტიანე» (Цагарели. Свѣдѣнія I, прил. стр. 1—2) они должны оказаться въ одномъ изъ «сборниковъ поученій Григорія Нисскаго», по описанію Цагарели, въ р. а. м. X—XI в. и XIV—XVI в. (Свѣдѣнія I, стр. 92 № 71 и стр. 94 № 84). Последнее произведение представляетъ изъ себя переводъ «Περὶ τελειότητος καὶ ἐπισὼν χρὴ εἶναι τὸν χριστιανόν» (Migne, PG, XLVI, 252—285).

с) «О дѣвственности и священной гражданственности» (р. ц. м. № 394) = «Περὶ παρθενίας» (Migne, PG, XLVI, 317 — 416).

3) *Ефрема Сирина* известны на грузинскомъ языкѣ:

а) «Аскетиконъ» «ასკეტობი», обширное сочиненіе аскетическаго и этическаго содержанія въ 2 книгахъ съ письмомъ автора къ Иоанну монаху о терпѣннѣ (р. ц. м. №№ 154, 62, 362 и 468; р. с. м. IX—X в.: Цагарели. Памятники, стр. 231, № 78), причемъ первая книга содержитъ 15 статей (р. ц. м. № 62; впрочемъ, въ р. ц. м. № 362 — 44 главы), вторая — 38 статей (ibid. № 62, № 362 безъ указанія количества статей).

б) «Слово четырехсложное» и «Слово семислоговое» (р. ц. м. № 62) являются переводомъ стихотворныхъ поученій Ефрема Сирина (Bardenhewer, 343).

4) *Иоанна Златоуста* — изъ сочиненій морально-аскетическаго содержанія имѣются въ переводѣ:

а) «Къ Θεодору, князю римскому, оставившему монашество», два слова (р. ц. м. № 56) = «Λόγος παραινετικός εἰς Θεόδωρον ἐκπεσόντα» и «Πρὸς τὸν αὐτὸν Θεόδωρον λόγος β'» (Migne, PG, XLVII, 277—316).

б) «ასკეტობი» «Аскетиконъ» въ переводѣ нѣкоего Θεοφιλα (р. ц. м. № 143 XIII в.) = повидимому, известному сочиненію Иоанна Златоуста въ 3-хъ книгахъ «Πρὸς τοὺς πολεμοῦντας τοῖς ἐπὶ τὸ μονάζειν ἐνάγουσιν» (Migne, PG, XLVII, 319—386).

с) «О дѣвствѣ и святыхъ» и «О дѣвственницахъ» (р. ц. м. № 19) = «Περὶ παρθενίας» (Migne, PG, XLVIII, 533 — 596) и второе «Πρὸς τοὺς ἔχοντας παρθένους συνεισάχτους» (Migne, PG, XLVII, 495—513).

5) *Исаака Сиринца Молчальника* (დაჟუდბულის სურბის) — переводъ словъ его «გამოსვლის თჳს სოფლით და მკაცრადისთჳს მონაზონის» «Объ удаленіи изъ міра и монашескомъ подвижничествѣ» (р. с. м. XII—XIV в.: Цагарели. Памятники, стр. 237, № 87).

6) *Кассіана Римскаго* — имѣются въ переводѣ:

а) «Повѣствованіе объ организаціи общежительскихъ монастырей Востока и Египта» и «о восьми нечистыхъ помыслахъ» (чревоугодіи, блудѣ, сребролюбіи, кичливости, гордости и т. д., р. ц. м. №№ 154 и 400 = «De institutis coenobiorum et de octo principalium vitiorum remediis libri XII, Migne, PL, XLIX, 53—476). Это же произведеніе должно быть и на Аѳонѣ въ числѣ р. иверскаго м., судя по каталогу о. Иларіона, который указываетъ

на «თქმული კასიანე რომის ჰაზის წგანათ მათ გულისსიტყვანათჳს ბოროტთა: ნაყრფენების, სიძვის, ვეცხლისმოყვარების, რისხვის, მწუხრების, მოწყენების, ცუდად ზეჯობობის და ამვარტყენებისთჳს» (Цагарели. Свѣдѣнія I, прил. стр. 16, № 48), списокъ 1900 г. съ аѳонской р. хранится въ о. гр. за № 3344 (Каричашвили, XII). Поученія Кассіана «სწავლანი წმიდის კასიანის» считаются въ числѣ переводческихъ трудовъ Евѳимія Мтацмидели (Житіе Иоанна и Евѳимія, стр. 29).

б) «Посланіе Кассіана Леонтію, папѣ Римскому, о жизни святыхъ отцовъ скитниковъ» (р. ц. м. № 400) = «Collationes XXIV» (Migne, PG, XLIX, 477—1328).

7) *Палладія* — изъ сочиненій его существуетъ переводъ прославленнаго жизнеописанія монаховъ, именуемаго по имени адресата Лавса препозита, посланіемъ къ которому начинается все произведеніе, «Лавсаконъ» «ლავსაკონი» (р. ц. м. № 682 XIII в., №№ 154, 164 и 166; р. о. гр. №№ 2566 и 3639 1758 г.: Каричашвили, 44); содержитъ 70 — 73 главы = «ἡ πρὸς Λαῦσον ἱστορία περιέχουσα βίους ὁσίων πατέρων», обычно цитуемое «Λαυσιακόν» или «Λαυσιαῖκόν» (Migne, PG, XXXIV, 995—1278).

8) *Андрея епископа Кесаріи Каппадокійской* — сохранился переводъ слова его «წათა უძიგოთჳლად და მძღვობით მოგიმეხდეთ განსცდელს» «О томъ, что <должно> безропотно и съ благодарностью переносить испытанія» (р. с. м. XIV—XVII в.: Цагарели. Памятники, стр. 239, № 90).

9) *Григорія папы римскаго* «Разсужденія съ діакономъ города Рима Петромъ о жизни многихъ богоугодныхъ мужей въ Римѣ и странѣ Италійской» (р. ц. м. № 167 XVIII в.) = «Dialogi de vita et miraculis patrum italicorum et de aeternitate animarum» (Migne, PL, LXXVII).

10) *Иоанна Синайскаго* переведено знаменитое сочиненіе нравственно-аскетическаго содержанія «Климаксъ». Существуютъ два перевода этого произведенія: древній, который по словамъ Евѳимія былъ неполный и неясный (р. ц. м. № 105); вторичный цѣльный переводъ принадлежитъ перу Евѳимія Аѳонскаго и состоитъ изъ 30 главъ (р. ц. м. № 134 XI в., № 445 XI в., № 236 XIII в., №№ 149, 167, 177, 405, 621 и 622; р. о. гр. № 4577 1772 г.: Каричашвили, доб. I, 8; р. а. м. 983 г.: Цагарели. Свѣдѣнія I, стр. 88 — 89, № 68) = «Κλίμαξ» (Migne, PG, LXXXVIII, 631 — 1164). «Климаксъ» въ нѣкоторыхъ грузинскихъ рукописяхъ сопровождается обширными схоліями (р. ц. м. №№ 105 и 236) патриарха Фотія Константинопольскаго (р. ц. м. № 39 XIV в.) «საძიგნი გუგბნი»

«სათნოებისა კიბის აღსაგებად თქმულნი» (р. о. гр. № 1597 и 3731), «გვე-
მასი სხუ სმდღთა კიბე სათნოებათა» (р. о. гр. № 130: Каричашвили, 28)
«30 видовъ добродѣтелей, описанныхъ на подобіе лѣстницы», «Климаксъ и
божественная лѣстница добродѣтелей» въ переводѣ груз. философа Іоанна
Петрици, причѣмъ въ первыхъ двухъ рукописяхъ имѣется стихотворное
изложеніе груз. философа Климакса. Къ какой именно редакціи примыкаетъ
имѣющийся въ р. к. м. XI—XII в., XV—XVI в. и XIV—XVI в. переводъ
«Климакса», пока нельзя сказать ничего опредѣленнаго (смотри. Цагарели.
Памятники стр. 178 № 117, стр. 181 №№ 136 и 137), точно такъ же,
какъ о р. о. гр. № 3642, заключающей въ себѣ «სამთბი კიბენი სათნოებათა»
(Каричашвили, 28).

11) *Дорооеа* — «Ученіе Дорооеа о монашествѣ» (р. а. м. X—XI в.:
Цагарели. Свѣдѣнія I, стр. 93 № 77); въ каталогѣ о. Иларіона дано
подробное содержаніе этой рукописи: «დოროეოს სწავლანი ესენი არიან ერი
წიგნად...: 1) სვინადისისათჳს. 2) რათა არა მიეგნდნეთ განზრახვას და გულის-
ზმისუფასს ჩუენს. 3) თავის თვისის განმარტლებისათჳს. 4) ტუეილისათჳს.
5) გამოსლვისათჳს სოფლად. 6) რათა ვისწავლოთ მოწუევედად ვნებათა. 7) შიში-
სათჳს საუკუნეთას. 8) რათა მადლობით მოვითქუნდეთ განსაცდელსა. 9) აღშენე-
ბისათჳს სულისა. 10) რომელსა აქვდეს უსტიგნობას (sic). 11) უხუცესთა ში-
მართ მონასტრისათა, თუ ვითარ ჯერ არს ბრძანებაჲ ძმისა და გვალად მათ ვი-
თარ უკმს მოწიგებაჲ. 12) წმიდათა მარხვასათჳს. 13) კითხვა-მიგებაჲ.
14) სწავლანი შუენიერნი» (Цагарели. Свѣдѣнія I, прил. стр. 8). Грузин-
скій переводъ представляетъ изъ себя, вѣроятно, прославленное въ свое
время аскетическое сочиненіе «Διδασχαλία ψυχωφελής διάφοροι» (Migne, PG,
LXXXVIII, 1609—1844). Грузинскій переводъ произведенія Дорооеа зна-
чится въ числѣ трудовъ Евѳимія Мтацмидели (Житіе Іоанна и Евѳимія,
стр. 27).

12) *Макарія Египетскаго* «Посланія» имѣются въ р. к. м. X—XII в.
(Цагарели. Памятники, стр. 177, № 116) = вѣроятно «Ὁμιλία πνευ-
ματικαί» (Migne, PG, XXXIV, 449—822). «Книга св. Макарія» «წიგნი
წმიდის მკარისი» значится въ числѣ переводныхъ трудовъ Евѳимія Мт. (Жи-
тіе Іоанна и Евѳимія, стр. 27). Въ р. ц. м. № 56 имѣется видимо отрывокъ
одного изъ произведеній Макарія Е.: «отвѣтъ М. о путяхъ проникновенія въ
душу нечистыхъ пожеланій».

13) *Максима Исповѣдника* —

а) переведено сочиненіе «ლთხსეულთა» «четыреста главъ» съ предисло-
віемъ (р. ц. м. № 39 XIV в.) = «Liber asceticus» (Migne, PG, XC, 911—956)

съ приложеніемъ «Capita de caritate», содержащихъ дѣйствительно 400 сен-
тенцій эгического характера.

б) На грузинскомъ языкѣ имѣется, наконецъ, произведеніе того же ав-
тора, именуемое «სწავლანი» (р. о. гр. № 4534: Каричашвили, доб. I,
10) «Поученія», «სწავლანი სულოებნი» «Душеспасительныя наставленія»
(р. ц. м. № 146 XIV в.; р. о. гр. № 1350 1794 г.: Каричашвили, 37).
Въ описаніи р. ц. м. № 126 XVI в. г. Жорданія даетъ заглавіе лишь въ
русскомъ переводѣ «Душеспасительныя Мысли», а въ описаніи р. ц. м.
№ 337 XVIII в. указано «двѣ духовно-нравственныя бесѣды» Максима
Исповѣдника. Можетъ быть, «სწავლანი სულოებნი» = «De anima» (Migne, XCI,
911—956)? Грузинскій переводъ указаннаго сочиненія въ 91 гл. прина-
длежитъ Евѳимію Мтацмидели, какъ это указано въ рукописяхъ ц. м.
№№ 126, 146 и 337; «მასიმეს სწავლანი» «Поученія Максима» Исп. упомина-
ются также въ спискѣ переводныхъ произведеній Евѳимія Мт. (Житіе Іоанна
и Евѳимія, стр. 27).

с) «სიტუვისგება ვნებათათვის» (р. о. гр. № 367 1781 г.: Карича-
швили, 38) «Отвѣтъ о страстяхъ».

14) На грузинскомъ языкѣ (въ р. а. м. № 51 XI в.) имѣется особенная
редакція греческаго памятника объ египетскихъ монахахъ «Ἀποφθέγματα
τῶν ἀγίων πατέρων» (Migne, PG LXV, 71—440). «Особенность редакціи гру-
зинскаго перевода состоитъ въ значительно меньшемъ числѣ отцовъ, дѣяній
коихъ описываются, и порою въ иномъ изложеніи или содержаніи самихъ
дѣяніи... и порядокъ, нѣсколько отличный въ перечнѣ отцовъ, зави-
сящій отъ порядка грузинскаго алфавита». (Н. Марръ. Агіограф. мате-
ріалы по грузинскимъ рукописямъ Ивера, ч. I, 16—35).

V. Гомилетическая литература.

Переводы проповѣдей отцовъ церкви имѣются въ древне-грузинской
литературѣ во множествѣ, и перечислить всѣ отняло-бы много времени; по-
этому въ данномъ очеркѣ будутъ указаны гомиліи лишь нѣсколькихъ наибо-
лѣ выдающихся проповѣдниковъ вселенской церкви.

1) *Григорія Чудотворца Неокесарійскаго* «Поученія» есть въ р.
к. м. XIII—XIV в. (Цагарели. Памятники, стр. 180 № 128), но болѣе
подробныхъ указаній, касающихся содержанія и состава сборниковъ, не
имѣется. Между тѣмъ гомиліи Григорія Чудотворца плохо сохранились въ
оригиналѣ, и грузинскій переводъ, быть можетъ, дастъ необходимый матеріалъ
для восполненія недочета.

2) *Василия Великаго* переведено много гомилій; изъ нихъ однѣ, какъ напр.: «О Св. Троицѣ», «О Св. Духѣ», «о томъ, что Богъ не есть причина зла», — догматическаго содержанія; другія, какъ напр.: слово на текстъ «въ началѣ бѣ слово», слово на текстъ изъ прор. Моисея «береги самого себя», «о притчахъ Соломона», — экзегетическаго характера; третьи, какъ напр.: «о покаяніи» 6 словъ, «о молитвѣ и разныхъ другихъ добродѣтеляхъ», «душеспасительная бесѣда», «о постѣ» 2 слова, «о смиреніи» 2 слова, «о гнѣвѣ», о «зависти», 2 «слова къ богатымъ» и «противъ пьянства», — моральнаго содержанія; четвертыя, какъ напр.: «хвалебное слово 40 мученикамъ севастійскимъ», «хвалебное слово мученицъ Іулитѣ», «восхваленіе Маккавеевъ», «восхваленіе подвиговъ св. Георгія», «на усненіе пресвятой Богородицы», «на Воздвиженіе Креста и Рождество Господа» — касаются прославленія мучениковъ и св. церкви (р. ц. м. № 100, № 394). Въ грузинской литературѣ также извѣстны всѣ вышеупомянутыя гомиліи въ 24 подлинныхъ проповѣдяхъ *Василия Великаго* (Bardenhewer, 243).

Имѣются въ грузинскомъ переводѣ и слова, приписывавшіяся тому-же автору: «о пожарѣ, охватившемъ г. Кесарію, и невозвращеніи къ суетѣ мірской» и «слово, сказанное въ г. Лакизи», изъ которыхъ послѣднее теперь признается принадлежащимъ не *Василію Великому* (Bardenhewer, 243). Быть можетъ, эти же вышеуказанныя гомиліи нужно подразумѣвать подъ «36 поученіями св. *Василия Великаго* на разныя библейско-церковныя темы» въ р. к. м. 1055 г. (Цагарели. Памятники, стр. 172 № 105) и подъ «сборникомъ поученій *Василия архіепископа Каппадокійскаго*» (р. а. м.: Цагарели. Свѣдѣнія I, 92 № 72).

3) *Григорія Нисскаго* имѣются переводы гомилій въ честь святыхъ:

а) «*შესხმე წმიდის სტეფანე პირველმადწმის*» восхваленіе св. Стефана Первомученика.

б) «*შესხმე თეოდორე დიდის მადწმის*» восхваленіе великомученика *Теодора*.

в) «*შესხმე ორმოცთა წმიდათა მადწმეთა*» восхваленіе 40 мучениковъ.

д) «*შესხმე წმიდის ეფრემ ასურის*» восхваленіе св. *Ефрема Сирина*.

е) «*შესხმე მელეტი მთავარეპისკოპოსის ანტიოქიის*» восхваленіе *Мелетія* архіепископа въ *Антиохіи* (см. каталогъ р. а. м. *Иларіона*: Цагарели. Свѣдѣнія, I, прил. стр. 2 и 3).

Кромѣ того переведены гомиліи *Григорія Нисскаго* на разныя церковныя праздники, какъ-то:

ф) «*შობისათჳს... იესო ქრისტეს, რომელს შინა მოხსენებინ ჩხილის და*

ჩხვილთა მათ წმიდათა, რომელნი მოხსენა ერადე» — на Рождество *Исуса Христа*.

h) «*მკვდრეთით აღდგომისათჳს უფლის ჩუენის იესო ქრისტეს*» — на Воскресеніе изъ мертвыхъ *Исуса Христа*.

Эти проповѣди находятся, вѣроятно, въ одномъ изъ двухъ «сборниковъ поученій *Григорія Нисскаго*», по описанію *Цагарели*, въ р. а. м. X—XI в. и XIV—XVI в. (Свѣдѣнія I, стр. 92 № 71 и стр. 94 № 84); сравн. Migne, PG, XLVI.

4) Въ р. к. м. XIII—XIV в. содержатся «Поченія св. *Григорія Богослова*» (Цагарели. Памятники, стр. 180 № 131), но какія именно, не извѣстно.

5) «Поченія *Кирилла Александрійскаго*» имѣются въ р. к. м. X—XII в. (Цагарели. Памятники, стр. 179 № 123), но подробнаго описанія состава сборника не имѣется.

6) *Іоанна Златоуста* гомиліи были особенно распространены въ Грузіи, и потому было переведено большое количество проповѣдей, какъ-то:

а) «Слово о покаяніи» (р. ц. м. №№ 56 и 153); р. с. м. X в. содержитъ: «*შობისათჳს ღთის და სიხსნულისათჳს*», «*სიხსნულისათჳს და ღმრთის მადწმინდისათჳს*» (Цагарели. Памятники, стр. 235—236 № 84) = «Homiliae 7 de poenitentia» (Migne, PG, XLIX, 277—350).

б) Слово «на недѣлю Мытаря и Фарисея» (р. ц. м. №№ 5 и 140).

в) «О милосердіи» (р. ц. м. № 56) = «De eleemosyna» (Migne, LI, 261—272).

д) «О Рождествѣ Господа *Исуса Христа*» (р. ц. м. № 19) = Migne, XLIX, 351—362, LVI, 385—396.

е) 7 словъ «о Крещеніи *Исуса Христа*» (р. ц. м. № 19) = Migne, XLIX, 363—372.

ф) «Слово на великую пятницу о распятіи и погребеніи» (р. ц. м. № 71) = Migne, XLIX, 393—418.

г) 2 «чтенія на Пасху» (р. ц. м. №№ 5, 71, 162) = Migne, L, 433, 442 и LII, 765—772.

з) «Слово о Преображеніи» (р. ц. м. № 144).

и) «Слово объ евангелистѣ *Іоаннѣ*» (р. ц. м. № 19).

к) «Слово въ похвалу апостоловъ *Петра* и *Павла*» (р. ц. м. №№ 19 и 144) = «Homiliae 7 de laudibus s. Pauli Ap. (Migne, L, 473—514).

л) «Слово о *Давидѣ* и *Іаковѣ*, церковныхъ скорописцахъ». (р. ц. м. № 19).

- l) «4 сказанія о св. мученикахъ» (р. ц. м. № 19).
 m) «Сказаніе о всѣхъ святыхъ» (р. ц. м. №№ 19 и 140).
 n) «Слово на недѣлю Ваий» (р. ц. м. № 5).
 o) Два «слова о предательствѣ Іуды» (р. ц. м. № 5) = Migne, PG, XLIX, 373—392 и L, 715—720.
 p) «Слово о страхѣ божьемъ» (р. ц. м. № 153), эта же гомилія «მომისთჳს ღმრთის» имѣется и въ р. с. м. X в. (Цагарели. Памятники, стр. 235 № 84).
 q) «Слово о терпѣніи» (р. ц. м. № 153).
 r) «Слово о томъ, что нѣтъ у людей Богомъ врожденной и предопре-
 дѣленной [наклонности] къ добру или злу» «ბადებულისთჳს და წინათჳკ განბი-
 ნებულის კაცს ზედა ღმრთის მიერ კეთილის და ბოროტის, ვითარჳდ არა
 რაღა არს» (р. с. м. X в.: Цагарели. Памятники, стр. 235—236 № 84).
 s) «Слово о затворничествѣ» (р. ц. м. № 153).
 t) «О блудномъ сынѣ» (р. ц. м. № 5).
 u) «Восхваленіе тѣхъ, кои ходятъ въ храмъ благочестиво» (р. ц. м. № 5).
 v) «საკითხუნი . . . მარიაშისთჳს და მარტოსთჳს დათა ღმრთისთა და ელის
 წინასწარჳმეტყულის» «чтенія . . . о Маріи и Марѣѣ, сестрахъ Лазаря, и о
 прор. Іліи» (р. с. м.: Цагарели. Памятники, стр. 236 № 86).
 w) Въ грузинской литературѣ извѣстно цѣлыхъ два сборника поуче-
 ній Іоанна Златоуста этического характера, а именно: 1) «მარგალიტი»
 «Жемчугъ» содержитъ 20 главъ (о терпѣніи, покаяніи, любви, уклоненіи
 отъ грѣховъ, вѣчномъ мученіи, надеждѣ, смерти, о чистотѣ и незлобіи, о
 молитвѣ, о постѣ и смиреніи, о величіи души, о достойномъ принятіи св.
 Тайнъ, о Промыслѣ, о гордости, о зависти и враждѣ, о горести, о милосер-
 діи и богатствѣ, о любви и милосердіи, о покаяніи) въ р. ц. м. № 216; р. к.
 м. XI—XII в.: Цагарели. Памятники, стр. 191 № 147; р. с. м. XI—
 XII в.: Цагарели. Памятники, стр. 236 № 85; р. а. м. X—XI в.: Ца-
 гарели. Свѣдѣнія I, стр. 93 № 77; р. о. гр. № 345, 94 и 1582
 1795 г.: Каричашвили, 27); 2) сборникъ «კლიტი» «Ключи» подобнаго-же
 состава, но въ 30 главахъ (р. ц. м. № 227; р. о. гр. № 127: Карича-
 швили, 27).
 z) Поученія Іоанна Златоуста имѣются и въ р. к. м. XI в. и XI—XII в.
 (Цагарели. Памятники, стр. 175 № 114 и стр. 179 № 120), а также
 въ р. а. м. XIV—XVI в. (Цагарели. Свѣдѣнія I, стр. 94 № 85), но со-
 ставъ сборниковъ не извѣстенъ.

7) Изъ проповѣдей Іоанна Дамаскина имѣются въ переводѣ между
 прочимъ:

- a) о Рождествѣ Господа (р. ц. м. № 162);
 b) объ Іоаннѣ Крестителѣ (р. ц. м. № 70);
 c) о безплодной смоковницѣ (р. ц. м. № 5);
 d) восхваленіе Богородицы (р. ц. м. №№ 70 и 135);
 e) «მომისთჳს წმიდის ღმრთისმშობლისა» «о рожд. св. Богородицы», пе-
 рев. Евѣиміемъ Аѳонск. (р. о. гр. № 3648: Каричашвили, 25);
 f) хвалебныя слова апостоламъ (р. ц. м. № 70);
 g) моленіе ко Кресту (р. ц. м. № 70);
 h) моленіе свв. апостоламъ и отцамъ (р. ц. м. № 70);
 i) чтеніе о Преображеніи (р. ц. м. № 162);
 k) похвальныя слова I. Д. въ честь святыхъ мучениковъ и отцовъ
 церкви «მესხმა წმიდათა მღვსმეთა და მამათა და ვეფრეხამ მათი» имѣются въ
 пергам. р. шатбердской, находящейся теперь въ о. грам. № 4939 (Кари-
 чашвили, доб. I, 8).

Ср. эти гомиліи у Migne, PG, XCVI.

И. Джаваховъ.

II.

Вишапъ и Ушапъ въ армянской припискѣ XIV-го вѣка.

То, что обыкновенно встрѣчается въ армянскихъ рукописяхъ о вишапахъ, извѣстно по печатнымъ изданіямъ¹⁾. Но мнѣ удалось напасть на интересную новость, именно *Վիշապ* Вишар или *Ուշապ* Ушар въ качествѣ мужского имени. Недавно въ Эчмиадзинѣ получилось болѣе 70 рукописей изъ монастыря апостола Өаддея. Въ 1-мъ же номерѣ, рукописи Евангелія, я столкнулся съ вишапомъ. Рукопись въ сантиметрахъ 23,05 × 16,05, листы нѣсколько неровны, писана на пергаментѣ круглымъ письмомъ; переплетъ кожаный. Украшена рукопись нѣсколькими изображеніями и любопытными заставками; кое-гдѣ миниатюры порваны. Основной записи не сохранилось, но, судя по всѣмъ обстоятельствамъ, рукопись, на мой взглядъ, — XIII-го вѣка. Въ концѣ прибавлены два листа бумаги, гдѣ и читается интересующая насъ приписка послѣдняго собственника круглымъ письмомъ. Текстъ и здѣсь въ два столбца, какъ въ Евангеліи. Предлагаю точную копію приписки, но не сохраняю сокращеній подъ титлами и знаковъ препинанія. Писано четко и читается ясно²⁾:

Յուսովն անմահին այ չաւր և ի փառս ծնիցելոյն ի նմանէ անեղապէս Որդոյն Սիւնի և ի գովեստ բխիցելոյն ի նոյն յէութենէ Հոգւոյն ԶՀմարտի Համազաւր, Համապատիւ Համազոյ և Սիւսնական սուրբ Երրորդութեանն, չաւր և Որդւոյ և Հոգւոյն սրբոյ:

Արդ՝ ես անարժանս և անպիտանս յորքունց և ի նմանեաց իմոց՝ Յակովբ Կոչեցեալ, որդի Վիշապին, ի գեղաբաղաբէս Իրևանոյ, ի յաւանդութենէ

«Въ упованіи на безсмертнаго Бога Отца во славу несотворенно рожденнаго отъ Него Единороднаго Сына и въ хвалу проистекшаго изъ той же сущности истиннаго Духа единосущной святой Троицы, Отца и Сына и святаго Духа, у Нихъ же едина сила, едина честь и едино бытіе.

Итакъ я, недостойный и негодный среди многихъ подобныхъ мнѣ, именуемый Іаковомъ, сынъ Вишапа, изъ мѣстечка Эривани, пріявшій по пре-

1) см. цитаты въ Большомъ сл., равно Алишанъ, *Հին հասարակ* въ указателѣ собственныхъ именъ географическія названія, сложные вродѣ *Վիշապաձոր* (ущелье вишаповъ), съ *Վիշապ* вишар *вишапъ* или *աւա աւճ Յմա*.

2) Черточка въ подлинникѣ указываетъ на раздѣлъ столбцовъ, двѣ черточки — строица.

ծնողաց իմոց վերասացեալ ընկալմամբ զբրիտոսական դաւանութիւնն հաւատակցութեամբ դաւանութեանն երրորդական աստուածութեանն. և զմտաւ ածեալ իմ յիշեցի զառաքելական հրամանս որ ասէ. «Երանի որ ունիցի զաւակ ի Սիոն և ընդանի յԵմ». և սակս այս պատճառի աւր ըստ աւրէ ըղձայի մնալ հասանիլ բաղանաց սրտիս: Որոյ ողորմածն և բարէգութն Թժ, որ կ'ատարիչն է ինդրուածաց և լսաւն է աղաթից, ընդունելի արար զաղաչանս մեր և բերեալ հանդիպեցոյց պատահմամբ ի դրուես մեր զԹժախաւս ըզբրիտոսապարս սուրբ աւետարանս ի ձեռն վաճառողաց անգին մարգարտիս: Որոյ ականատես եղեալ իմ աչաւք՝ յարեալ կանգնեցալ, կացի և կառուցալ, ցնծացալ և զուարճացալ, բերկրեցալ և բոլորեցալ և յոյժ գոհացալ զամենառատ պարգևողէն՝ որ արժանի արար կատարել զինդրուածս իմ և հաճոյացոյց զբաղանս իմ: Վասն որոյ և ես կամաւք արարչին ս||տացայ զհոգեփրկանք սուրբ աւետարանս ի հալալ արդեանց իմոց յիշատակ ինձ և ծնողաց իմոց և ամենայն արեան մերձաւորաց. առ ի Քրիստոս ննջեցեալ հաւրն իմոյ Ուշապին և մաւր իմոյ Զահանին և կենակցին իմո Մամախաթունին և ի Քն փոխեցեալ եղբարց իմոց Գրիգորին և Անտիպէկին և որդւոյ իմոյ Ղըտրշին: Եւ վասն արեւշատութեան մնացեալ որդոց իմոց՝ Աղուպշին և Զահանշին¹⁾, նաև ծերացեալ զոքանչին

данію отъ родителей моихъ христианскую вѣру единовѣрнымъ исповѣданіемъ, какъ изложено выше, Троичнаго Божества, подумавъ, вспомнилъ объ апостольскомъ велѣніи, гласящемъ: «Блаженъ, имущій потомка на Сіонѣ и ближняго въ Іерусалимѣ», и потому ежедневно вождельлъ дожидаться исполненія сердечнаго желанія. Милосердый и благодостливый Богъ, исполнитель прошеній и внимающій молитвамъ, пріялъ наши моленія и занесъ вплотную къ нашимъ дверямъ богорѣчивое Христомъ содѣянное святое Евангеліе при посредствѣ продающихъ безцѣнную жемчужину. Узрѣвъ его собственными очами, я воспрянулъ, поднялся и твердо сталъ, обрадовался, восхитился, возликовалъ, сталъ совершененъ и воздалъ сильное благодареніе щедрѣйшему Подателю, Который удостоилъ меня исполненія прошеній и ублажилъ въ стремленіяхъ. Потому то и я волею Создателя приобрѣлъ душеспасительное святое Евангеліе на законныя средства въ память о себѣ, родителей моихъ и всѣхъ близкихъ по крови, объ усопшихъ во Христѣ отцѣ моемъ Ушапѣ, матери моей Джаханѣ, супругѣ моей Мамахаѣтунѣ и преставившихся во Христѣ братьяхъ моихъ Григоріи и Анди-бегѣ и сынѣ моемъ Гѣдѣр-шапѣ, въ долгоденствіе здравствующихъ дѣтей моихъ Агуб-шаха и Джахан-шаха, равно состарившейся тещи моей Эсуганы,

1) На полѣ болѣе позднимъ письмомъ: և որդոյ իւրոյ Դովաթ խաւջին և զաւակաց նորին Սմբատայ՝ և Զարարին և сына его хожжи Довлата и дѣтей сего, Смбага и Захаріи.

մեղաց մեր պատուհաս սպառնացաւ
յայ և ազգի ազգի մոգութեամբ
խաւար գործեաց բազում աշխարհաց
և տանս հայոց, զոր ոչ կարեմք զամե-
նայն արկանել ընդ գրով: Այլ քա-
ջահաւատ արս այս Յակոբ յայս նեղ
և նուրբ ժամանակի ստացաւ զհո-
գեփրկանք ընչայքս և ընչանայն ի
գուռն սրբոյ Երկուերեսին յիշատակ
իւր և ամենայն ազգայնոց իւր: Եւ
մեր տեսեալ զքաջ հաւատս սորա և
զբարեգործութիւնս ընդ ամենեսեան,
առ քահանայս և յեկեղեցիս, առ աղ-
քատս և ի կարաւտեալս և առ ամե-
նայն որ: Վասն որոյ և կամք ստիպեալ
յաւժարեցին զմեզ գրել զինքն և
զիւրսն ամենայն յիւրում¹⁾ ստացու-
ածիս. զի ամենեցուն տեսեալ զայս,
յորգորեսցին ի բարիս: Եւ արդ՝
աւրհնութիւն ամենակալին այ եկես-
ցէ և հանկիցէ ի վերայ նորա և ի
ծնընդոց նորա և զցաւոն ողորմու-
թեան ցաւդեսցէ յսկերս ննջեցելոց
նորա և գրեսցէ զանուանս նոցա ի
դպրութիւն կենաց և աւրհնեսցէ այն
աւրհնութեամբն, որ ոչ անցանէ
աստ և ի հանդերձեալն. ամէն:

Ջտէր Սանուէլ համբակ վերջին,
Յաջորդ Բըջնո ու Այրարաբին,
Որ ծըրցի ծայրաւք մատին
Ջիշատակաց գիծս վերջին,
Միշտ յիշեսցիք առ ի բարին՝
Ջմեզ և զնախնիքն մեր բնաւին.
Եւ զնեզ յիշէ տէր ի բարին
Աստ և ի յաւրն ապագային²⁾.

Ամէն:

многочисленною конницею, и онъ
разнообразнымъ колдовствомъ навелъ
на много странъ и на нашу Арменію
полностью неописуемую тьму. И въ это
время угнетенія и притѣсненія Іаковъ,
доблестный въ вѣрѣ, приобрѣлъ сей
душеспасительный даръ и положилъ
его, какъ жертву, подъ сѣнью святого
Еркуересина въ память о себѣ и о
всѣхъ своихъ родныхъ. При видѣ до-
блестной его вѣры и благотвореній въ
отношеніи ко всѣмъ, къ священникамъ
и церквамъ, къ бѣднымъ, къ нуждаю-
щимся и ко всякому, воля побудила
насъ усердно вписать самого его и
всѣхъ его родныхъ въ его же при-
обрѣтеніе, чтобы, видя это, всѣ воз-
буждались бы къ добру. Итакъ, бла-
гословеніе всемогущаго Бога да по-
сѣтитъ его и дѣтей его и да почіетъ
на нихъ, да ороситъ росой Своего
милосердія кости его усопшихъ и,
вписавъ имена ихъ въ книгу живота,
благословитъ тѣмъ благословеніемъ,
которое не переходитъ здѣсь и въ
будущемъ. Аминь.

Владыку Мануила, послѣдняго новичка,
Викарія Бджни и Айрарата,
Нацарапавшаго концами пальцевъ
Послѣднія строки памятей,
Насъ и всѣхъ нашихъ предковъ,
Поминайте всегда во благѣ,
И да помянетъ васъ во благѣ Господь
Нынѣ и въ день второго пришествія.
Аминь».

1) Рукопись: յիւրում.

2) Въ рукописи текстъ не разбитъ на стихи.

Приписка и стихотворное добавленіе писаны однимъ почеркомъ, слѣдова-
тельно, авторъ ихъ обоихъ викарій Бджни и Айрарата, т. е. епархіальный
епископъ. Въ припискѣ вскрывается древнѣйшій епископъ до возобновленія
Эчміадзина; въ ней древнѣйшая память, касающаяся Эривани и ея древней
церкви Еркуересина, если не считать упоминанія Себеоса объ Эривани¹⁾. Время
приписки безспорно послѣ взятія Эривани въ 1388-мъ году; оно падаетъ на
эпоху Тимура и Мираншаха. Но для насъ сейчасъ важно то, что въ при-
пискѣ есть самое древнее въ армянской письменности упоминаніе такой ори-
гинальной формы имени Вишапа, какъ Վիշապ Ушар. На пергаментной
отдѣлкѣ переплета той же рукописи имѣется приписка, судя по письму,
XVII-го или XVIII-го вѣка, и въ ней вмѣсто Вишапа встрѣчаемъ Вишакъ:
само Евангеліе названо Vışakenš, очевидно, вм. Vışapenš, т. е. рода Ви-
шапа. По моему мнѣнію, можно бы ожидать Վիշապ Vışaq, сравн. *теплый* —
տապ tap || տաք taq, *мъра* — չափ ֆаф || չաք ֆақ въ *столько* — այնչափ
аунѳаф || այնչաք аунѳақ и т. п., гдѣ губные измѣняются въ ք q²⁾. Во вся-
комъ случаѣ я не думаю, что бы форма Վիշակենց Vışakenš являлась пло-
домъ простого недосмотра. Впрочемъ, вотъ сама приписка съ такою формою:

Փառք.....

«Слава....

Արդ՝ և ես յետնեալ և զառածեալ
Ներսէս անուն, որ եմ յերկրէ Մոհաց
ի բնիկ գեղջէն Սուրայ³⁾, ի տիս տղաու-
թեան իմոյ ելեալ յերկրէ իմէ հասի
ի մայրաքաղաքն Երևան և բնակեցա
ի սուրբ եկեղեցին, որ է մականուն
Երկուերեսին, և եղէ սպասաւոր և
յաւելածու ի տանս այ. ժամանակ ինչ
ժամհար եղէ և տեսի զաւրութիւն
սբ աւետարանիս. որ բազմաց ակա-

Нынѣ я, послѣдній и жалкій, по
имени Нерсесъ, изъ родного села
Суры (Suray³⁾) въ землѣ моковъ,
еще въ молодости покинулъ родину,
прибылъ въ столицу Эриванъ и по-
селенъ при святой церкви, прозы-
ваемой Еркуересинъ, сдѣлался слу-
гою и метельщикомъ въ домѣ Божь-
емъ, нѣкоторое время я былъ звона-
ремъ и видѣлъ силу сего святого

1) Պատմութիւն ի յերակը, Спб. 1879, стр. 116, 29.

2) Налицо проявленіе повседневноя фонетической фонетики, по которой закономеренъ
перебой губныхъ въ гортанные, притомъ глухого р — въ глухой к, звонкаго б — въ звонкій г,
средняго փ — въ средній q, и если разговорный taq соотвѣтствуетъ литературному տապ tap, то
въ условіи посредничества *taq; посему закономерная форма съ перебоемъ р отъ Վիշապ
Vışar будетъ Վիշակ Vışak, какъ показываетъ рукописное чтеніе, а не *Վիշաք Vışaq, какъ
ожидалъ бы о. Галусть. Ред.

3) Въ № 5-мъ того же собранія рукописей апостола Өаддея упоминается мохское селеніе
Өарнашенъ (Բռնաշեն), а въ № 48-мъ мохское селеніе Սուրայ Сурей, что, повидимому, нельзя
отожествлять съ нашимъ Սուրայ Сурай, если здѣсь не описка: быть можетъ, слѣдуетъ читать
Սուրայ Сурсай.

նառես իսկ ե՛ն եղեալ բժշկութեան¹⁾ սորա որ կոչի Վիշակենց աւետարան. վաղուց ժամանակաց էր սա քայքայեալ և խաշխտեալ էր. և ես նուստ ներսէս ետու ի՛նչ հալալ վաստակոյ իմոց վերըստին նորոգել և կազմել յիշատակ հոգոյ իմոյ և ծնողաց իմոց. և որ ընթեռնու յիշէ ի նր յաղաւթս իւր և յինքն յիշեալ լինի ի քէ ցայ մերմէ: Սուտանուն Զաքարիայ էրէց կազմող ծառա ձեր: Богомъ нашимъ. Священникъ Захарія, ложно такъ называющійся, переплетчикъ, слуга вашъ».

Здѣсь Эриванъ названа уже метрополіею, тогда какъ въ первой припискѣ, какъ еще и въ XV-мъ вѣкѣ у Өомы Мецойскаго, это — мѣстечко: գիւղաքաղաք, буквально — χωροπολις. Наличный переплетъ — дѣло рукъ сваяц. Захаріи; переплетъ — съ серебряными гвоздями и серебрянымъ крестомъ, на которомъ съ трудомъ удалось вычитать послѣ тщательной очистки:

Յիշատակ է նր խաչս Առաքելին և կողակցին Ուղուր-Սուլթանին և դստերացն Սէվէրիսանի, Օղլանփաշին, Մարեմին:

Евангелія. Многіе были очевидцами испѣлений, совершавшихся имъ, называющимся Евангеліемъ Вишакенцъ. Съ давнихъ поръ оно было разбито и попорчено, и я, смиренный Нерсесъ, далъ возобновить его на мои благопріобрѣтенныя средства и переплестъ въ память о душѣ моей и моихъ родителей. Кто прочтетъ, пусть помянетъ въ своихъ молитвахъ, да будетъ онъ помянутъ Христомъ

Сей крестъ — память Араке́ла и его супруги У́гур-султаны и дочерей ихъ Северханы, О́гланіаши, Ма́риамы».

о. Галустъ Теръ-Миртичанъ.

1) Рукопись: բժշկութիւն.

III.

Поѣздка въ Іерусалимъ лѣтомъ 1911 года.

Цѣлью моей поѣздки въ Іерусалимъ было пополнить матеріалы по армянскому миниатюрному искусству. Я имѣлъ свѣдѣнія, что въ армянской патриаршей библіотекѣ имѣются очень цѣнныя памятники съ портретами царскихъ особъ. Членъ нашей братіи еп. Месропъ далъ описаніе двухъ такихъ рукописей въ «Араратѣ»¹⁾ и въ «Азгаграканъ һАндесѣ»²⁾, въ послѣднемъ изданіи съ фотографическими снимками царя Леона III и князя Васака, брата царя һЕтума I. Для копированія важнѣйшихъ матеріаловъ мною приглашенъ былъ художникъ Егіше Тадевосянъ изъ Тифлиса.

2-го іюня 1911 года мы выѣхали изъ Эчмиадзина, направляясь черезъ Батумъ, Константинополь и Бейрутъ въ Іерусалимъ. 10-го Іюня мы были въ Трапезунтѣ, гдѣ нашъ пароходъ долженъ былъ стоять четыре часа. Мы воспользовались этимъ временемъ, чтобы осмотрѣть достопримѣчательности города. За неимѣніемъ достаточнаго времени мы успѣли осмотрѣть только армянскій монастырь, находящійся за городомъ; греческую же церковь св. Софіи посѣтили на обратномъ пути. Армянскій монастырь построенъ въ византійскомъ базиличномъ стилѣ купцомъ Степаномъ въ 1424 году; для насъ болѣе интересъ представили фрески съ армянскими надписями, но византійскаго характера: сдѣланы фотографическіе снимки характерныхъ фресокъ и орнаментаций.

12-го іюня мы были въ Константинополѣ; въ продолженіе 10 дней осматривали рукописныя собранія при армянскихъ церквяхъ въ Галатѣ и Ортакеѣ. Для своей цѣли я нашелъ тамъ три важныхъ рукописи XII, XIII и XIV вѣковъ. 1-я написана на пергаментѣ инициальнымъ письмомъ и украшена миниатюрами, характера работъ Великой Арменіи, при еп. Саркисѣ Ерзинкайскомъ въ Аваг-Ванкѣ Дараналійской области, близъ города Ерзинкая; 2-я, XIII столѣтія, написана для католикаса Константина Бардзбердскаго и племянника его священника Тороса, украшена знаменитымъ миниатюристомъ того времени Торосомъ Рослиномъ; 3-я же, первой половины XIV столѣтія, украшена художникомъ Саркисомъ Пицакомъ. Художникъ Тадевосянъ по моей просьбѣ скопировалъ символы евангелистовъ Марка и Іоанна и нѣкоторые образчики изъ иллюстрацій Евангелія Тороса Рослина, а я составилъ описаніе всѣхъ названныхъ рукописей. Въ церкви Просвѣтителя («Лусаворичъ») въ Галатѣ находится и другая рукопись Евангелія времени того же католикаса, съ богатыми миниатюрами. Достойны

1) 1910, стр. 333—341 (по опечаткѣ: 331): Գաղիկ [Թադավորի աւետարանը.

2) 1910, XX, стр. 5—32: Հայկական մանրանկարներ. Լեւոն Գ. [Թադավորի, Կեռան եւ Մարիոնի Թադավորի եւ Լաճարոնեան վասակ իշխանի մանրանկարները.

вниманія нѣсколько иконъ въ той же церкви. Я имѣлъ возможность сдѣлать кое-какія выписки также изъ рукописей библіотеки армяно-католическаго братства отцовъ «Антоніанъ» и просмотрѣлъ, при любезной помощи отца библіотекаря Исаака, всѣ рукописи съ миниатюрами, хотя не нашелъ ничего, интереснаго въ моихъ цѣляхъ, кромѣ Евангелія безъ даты, вѣроятно, X вѣка, съ примитивными изображеніями евангелистовъ.

Въ Бейрутѣ у г-на Абешяна мы видѣли собраніе монетъ армянскихъ царей Киликіи; въ числѣ ихъ есть и неизданные экземпляры, о чемъ я сдѣлалъ краткое сообщеніе въ армянскомъ журналѣ «*hOvit*»¹⁾. Въ концѣ іюня мы прибыли въ Іерусалимъ и черезъ три дня начали нашу работу. Многимъ я обязанъ отеческому вниманію замѣстителя патріарха, архіепископа Даніила, а также любезному содѣйствію бывшаго библіотекаря, о. Месропа Ншаняна, и архимандрита о. Давида, ризничаго армянскаго монастыря св. Іакова.

Число рукописей приблизительно 3.000, изъ коихъ каталогизованы покойнымъ Саваланяномъ 2.000, а остальные, большей частью Евангелія и церковнослужебныя книги, собраны изъ разныхъ угловъ обители, снабжены номерами и кратко описаны названнымъ о. Месропомъ. Нѣсколько весьма цѣнныхъ рукописей Евангелія и Библии сохраняются въ ризницѣ монастыря.

Для древнѣйшаго періода армянскаго миниатюрнаго искусства особенно важна одна недатированная рукопись, по моему мнѣнію, относящаяся къ VII—IX вѣкамъ, судя по характеру письма, миниатюръ и пергамента. Начертанія напоминаютъ иногда греческое письмо, начальныя же буквы Евангелія имѣютъ подковообразныя закругленія. Миниатюры чисто восточнаго²⁾ характера и похожи на миниатюры извѣстной рукописи Эчмиадзинской библіотеки, съ переплетомъ изъ слоновой кости. Позднѣйшимъ владельцемъ Евангелія сдѣланы подложныя записи, по которымъ рукопись написана якобы въ 51 году армянскаго лѣтосчисленія (ՅԱ = 602 по Р. Хр.), въ городѣ Оцъ при Мушегѣ, пресвитеромъ Григоріемъ. Взята ли дата изъ рукописи или вымышлена, остается нерѣшеннымъ³⁾.

Красивый памятникъ миниатюрнаго искусства Великой Арменіи Евангеліе послѣдняго карескаго царя Гагика (1028—1064), сына Абаса. Изъ періода Багратуніевъ встрѣчаются рукописи очень рѣдко: онѣ уничтожены во время сельджукскихъ и монгольскихъ нашествій, а изъ царскихъ единственный памятникъ—упомянутая рукопись, которая была украшена многочисленными миниатюрами и орнаментами на поляхъ, но, къ сожалѣнію, она

1) 1911, стр. 501: *Աշտարակի և Սյունիքի միջին դարերի*.

2) Подъ востокѣмъ въ данномъ вопросѣ о. Гарегинъ понимаетъ Персію, Месопотамію, Арменію и Сирію («Арабатъ», 1910, стр. 250, прим.). *Ред.*

3) Разъ текстъ писанъ усовершенствованнымъ армянскимъ письмомъ, съ гласными и другими дополненіями, подлинность даты 602 г. особенно сомнительна. *Ред.*

изрѣзана либо невѣжественной рукой, либо врагомъ. Оставшіяся миниатюры, числомъ до 15, сфотографированы мною; скопированы также нѣсколько украшеній на поляхъ и разные растительные орнаменты, птицы, животныя, цвѣты при инициалахъ. Изъ того же Евангелія оторвана миниатюра, представляющая царя Гагика, царицу Горандухту и ихъ дочь Марему, сидящими на царской «тахтѣ»; она найдена о. Месропомъ Ншаняномъ въ типографіи монастыря среди хлама въ одномъ ящикѣ; царскія облаченія и украшения сдѣланы въ чисто восточномъ стилѣ; интересны также украшения и ковры, покрывающіе царскую «тахту».

Двѣ миниатюры того же характера пришиты къ одной рукописи по медицинѣ, начала XIII столѣтія; она была собственностью князя ламброскаго *hE*тума Севаста. Одна изъ миниатюръ представляетъ четырехъ стоящихъ врачей въ такомъ же облаченіи, въ какомъ царь Гагикъ, а другая—врача, который держитъ руку больного, лежащаго на высокой кровати, и считаетъ пульсъ, а рядомъ съ нимъ стоитъ фельдшеръ съ медикаментами. По моему мнѣнію, эти миниатюры не позже X—XI столѣтія. Миниатюры на пергаментѣ, а рукопись бумажная.

Армянская библіотека богата въ особенности миниатюрами киликійскаго періода. Достойны вниманія Евангелія и требникъ, украшенные упомянутымъ уже миниатюристомъ Торосомъ Рослиномъ, современникомъ католикоса Константина Бардзрбердскаго и царей *hE*тума I-го и Леона III-го, для которыхъ онъ писалъ и украшалъ много рукописей. Одна изъ нихъ написана по приказанію наслѣдника престола Леона III-го въ память бракосочетанія съ княжной Кераною («*Ke*ран»), дочерью ламбронскаго князя; въ концѣ помѣщены ихъ портреты въ царскомъ одѣяніи. Въ другой же рукописи, написанной каллиграфомъ Аветикомъ въ память коронованія, находится ихъ портретъ съ тремя сыновьями и двумя дочерьми. Тамъ же имѣется еще Евангеліе, украшенное роскошными миниатюрами рукою неизвѣстнаго художника, съ портретомъ князя Васака, брата царя *hE*тума I-го, съ сыновьями.

Прославленнымъ художникомъ первой половины XIV вѣка Саркисомъ Пицакомъ написаны и украшены нѣсколько рукописей; одна изъ нихъ собственность царицы Маріуны, съ ея портретомъ.

Изъ вышеупомянутыхъ и другихъ рукописей сфотографированы около 120 миниатюръ, а царскіе портреты скопированы въ краскахъ художникомъ Тадевосяномъ. Сфотографированы и серебряные оклады съ евангельскими сценами XIV и XV вѣковъ, мозаики съ армянскими надписями на Масличной горѣ и въ другихъ мѣстностяхъ. Въ армянскомъ монастырѣ святого Іакова достойны вниманія также большіе образа, хотя и не большой старины, съ начала XVIII столѣтія до начала XIX; но такъ какъ они имѣютъ

надписи съ именами мастеровъ и жертвователей и съ датами, то поэтому даютъ цѣнный матеріалъ для армянской церковной иконописи послѣдняго времени. Внутренняя облицовка стѣнъ храма въ нижнихъ частяхъ состоитъ изъ кирпичей, покрытыхъ орнаментами и рисунками изъ эмали, съ армянскими надписями. И съ нихъ сдѣланы фотографическіе снимки.

Пользуясь случаемъ, я посѣтилъ нѣсколько разъ бібліотеку греческаго патріархата, гдѣ находятся цѣнныя рукописи съ богатыми миниатюрами XI вѣка, и монастырь святого Креста, раньше принадлежавшій грузинамъ. Стѣны этого храма покрыты фресками съ греческими и грузинскими надписями. Фрески частью заштукатурены, между прочимъ и предполагаемый портретъ Шоты изъ Рустава. Сфотографированы и грузинскія надписи и образцы орнаментовъ и фресокъ.

Въ сирійскомъ яковитскомъ монастырѣ я осмотрѣлъ сирійское Евангеліе 1221 года съ миниатюрами, очень сходными съ армянскими того же вѣка. Рукопись написана въ Едессѣ писцомъ Бахосомъ.

Кромѣ миниатюрныхъ матеріаловъ я собралъ въ армянской бібліотекѣ многочисленныя записи съ содержаніемъ историческаго и литературнаго характера.

Въ бібліотекѣ армянскаго монастыря хранятся еще неизвѣстные матеріалы: исторія второй половины XVII и начала XVIII вѣковъ Григорія Даранагсакаго¹⁾, мемуары и корреспонденціи Іереміи Челеби, дневники одного члена братіи Іерусалимскаго монастыря, пространныя записки и корреспонденціи, относящіяся къ исторіи Іерусалима XVIII вѣка.

Такъ какъ художникъ Тадевосянъ принужденъ былъ вернуться на Кавказъ, то въ среднихъ числахъ августа онъ покинулъ меня, я же продолжалъ работу до 25 сентября. Фотографическіе снимки дѣлалъ для меня мѣстный фотографъ г. Григорянъ.

На возвратномъ пути я осмотрѣлъ древнія мѣстности малоазійскаго побережья — Смирну, Ефесъ, Манису, Пергамъ, изучалъ и фотографировалъ миниатюры рукописей, хранящихся какъ въ церквахъ, такъ и у частныхъ лицъ, описалъ ихъ и списалъ важнѣйшія записи. Изъ частныхъ собраній рукописей замѣчательна коллекція еп. Тирдата, нынѣ живущаго въ городѣ Манисѣ. Въ Смирнѣ въ армянской церкви св. Стефана находится одна интересная картина страшнаго суда, огромная по размѣрамъ, съ армянскими надписями и объясненіями, XVIII вѣка.

Архимандритъ Гарегинъ,

членъ братіи Эчмиадзинскаго монастыря.

1) См. мою замѣтку въ «Новитѣ» (1911, стр. 552): *Ի՞նչ նոր պատմագիր.*

IV.

Слѣдъ *ἀγάπη* у армянъ.

Институтъ «трапезы любви», по-гречески *ἀγάπη*, извѣстный еще въ древней христіанской церкви, оказался весьма живучимъ и у грузинъ подъ тѣмъ же греческимъ названіемъ *agap-i*¹⁾: въ грузинской церкви существовало нѣсколько видовъ «агапъ»; въ монастырской жизни онъ игралъ большую роль и въ финансовомъ отношеніи, вызывая притокъ пожертвованій. Армянскій переводъ его *սէր* *seur* (h.) > *ser* (арм.) появляется въ переводномъ памятникѣ, какъ указано еще въ Большомъ сл., въ *Патерикахъ* (*Վարդ Տառնեց*) — *սուէրն եղբարքն սէր* *братья ѡмн сеиръ*, *resp. сэръ*, т. е. *ἀγάπη* или *любовную трапезу*²⁾. Въ практикѣ же армянской церкви мы не находимъ ни подлиннаго греческаго слова, ни его армянскаго перевода, ни вообще самого института въ томъ видѣ, какъ извѣстенъ былъ онъ у грековъ и какъ онъ получилъ сильное распространеніе у грузинъ. И потому представляетъ большой интересъ фактъ его существованія въ XIII-мъ вѣкѣ, удостовѣряемый документально, именно армянскою надписью 1229-го года (арм. лѣтосч. 678), начертанною въ монастырѣ *hOрoмoс*, близъ Ани, на тимпанѣ входной двери великолѣпнаго зала со сводами³⁾.

*ՈՅԸ * շնորհւն քի ես Վաչէ, «678. Милостью Христа я, Вачэ, որդի Սարգսի, և ամուսին իմ Սամա- сынъ Саргиса, и супруга моя Мамаха- խաթուն, զուստր Ապուսերհին» շի- туна, дочь Абусерпа, построили «про- նեցաք զնշխարատունս ի վանքս Հո- сфорпую»⁴⁾ въ монастырѣ hOрoмoс*
սոմոսի յառաջնորդութեան տն 5 въ настоятельство владыки Барсега,
Բարսղի, որդո Ամիր Երկաթայ և сына Эмира Еркаѳа⁵⁾, и мы жерт-

2 *Սամա* < Мх. — 3 *Ապուսերհին* Мх. — 4 *ի վանքս* Мх. — 5 *որդույ* Мх., *Երկաթայ* Мх. —

1) См. прот. Корн. С. Кекелидзе, *Іерусалимскій канонарь VII вѣка* (груз. версія, Тифлисъ 1912, стр. 323—324).

2) Авторы Большаго словаря съ этимъ армянскимъ терминомъ отождествляли (s. v.) грузинское слово *სერ* *ser-i*, которое, какъ теперь извѣстно, тубал-каинскаго происхожденія и вмѣстѣ съ производнымъ отъ него *სერობა* *ser-oba* — значить *ночь*; *вечеріе*; *вечерняя трапеза*, *тайная вечеря*.

3) Н. Саргисянъ, *Տեղագրութիւն ի Իրան եւ Փոքր Հայս*, стр. 162, А. Мхитарянцъ, *Պատմութիւն Հռոմոսի*, стр. 47, Алишанъ, *Հերակ*, стр. 24.

4) Переводъ *նշխարատուն* черезъ «просфорную» условный; къ этому армянскому термину мы еще вернемся.

5) *Երկաթ* *erkaṭ* собственно значить *железо*.

თქარე ღნდაჲ გრათთა... ღმერე ღანდა-
 ვალი книгохра[нилищу...] вино-
 გრადნიკъ, купленный нами за деньги
 ღინე აყდრინ ი ქალაქის ქადი ზა-
 ვადნიკъ, купленный нами за деньги
 დარე ლე ზეჰარე ლე აჟ... თოლარე ბელ-
 ვა Ошаканѣ, для литургіи, просфоръ
 ღეგოჲს სყარე ლე ზ. ღეგოჲს არდაბრე. ლე 10
 ი... пожаловали мы церкви сосуды и
 ღიბარეჲს ზათოღინ მღერე მღერე...
 დავაგინ ამი ჯამნაჲს ბელეგინეჲს
 მონахи опредѣлили намъ изъ года въ
 ზორე ღიბარეჲს სყარე ლე ღეგოჲს
 годъ служить литургію Христа въ Θο-
 ღეგოჲს ღიბარეჲს ზათოღინ ლე ღინე.
 мино воскресенье во всѣхъ церквахъ.
 ზეჰარე ლე ღინე. 15
 О садѣ и винѣ пусть ключарь печется:
 თარე ლე ღინე ზათოღინ ლე ღინე.
 онъ имѣетъ право въ день службы
 თარე ლე ღინე ზათოღინ ლე ღინე.
 о насъ устраивать трапезу любви.
 ზინე ლე ღინე. ზინე ლე ღინე ლე ღინე.
 Исполнителей сего писанія да бла-
 ზინე ლე ღინე. ზინე ლე ღინე ლე ღინე.
 гословитъ Христосъ; а если кто
 ზინე ლე ღინე. ზინე ლე ღინე ლე ღინე.
 изъ нашихъ или чужихъ отмѣнитъ
 ზინე ლე ღინე. ზინე ლე ღინე ლე ღინე.
 нашу память, да отвѣтствуетъ онъ
 ზინე ლე ღინე. ზინე ლე ღინე ლე ღინე.
 передъ Богомъ за наши грѣхи».

7 თოლარე ღნდაჲ Mx. — გრათთა Mx. — 8-9 ლე ქალაქის... ქადი ზადარე Mx. — 9 აჟ...] აჟ...
 Mx. — 9-10 ბელეგინეჲს სყარე C. — 10 ღეგოჲს Mx. — 12 ამი] თარე Mx. — 14 ღიბარეჲს C, ღიბარეჲს
 Mx. — ზათოღინ Mx. — ღინე Mx. — 16 თარე Mx. — 17 გრათთა Mx. — 18 ლე ღინე] ზათოღინ Mx. —
 19 ზინე ლე ღინე ლე ღინე] ზინე ლე ღინე ლე ღინე C, по Алишану: ზინე ლე ღინე ლე ღინე.

Ставится вопросъ: почему институтъ ἁγῶνη, у грузинъ общераспространен-
 ный подъ тѣмъ же названіемъ ԶԵՅՈ aḡar-i, а у армянъ извѣстный лишь
 литературно подъ рѣдкимъ терминомъ սէր ser (< seyr), буквальный переводъ
 греческаго слова, реально всплываетъ въ XIII-мъ вѣкѣ въ монастырѣ
 hOromosѣ близъ Ани? Не имѣетъ ли и эта мелочь связь съ усилившимся
 въ эту эпоху армянскимъ халкедонитствомъ или ему сроднымъ аркаунствомъ?
 Не подъ его ли вліяніемъ сталъ было возрождаться этотъ институтъ въ
 hOromosѣ?

Н. Марръ.

V.

О грузино-греческой рукописи съ миниатюрами.

Въ концѣ прошлаго года однимъ частнымъ лицомъ была доставлена
 Н. Я. Марру для опредѣленія замѣчательная рукопись на грузинскомъ,
 частью на греческомъ языкѣ, со множествомъ миниатюръ. Рукопись эта
 исполнена на гладкой, тонкой пожелтѣвшей бумагѣ и имѣетъ 146 листовъ
 (размѣра 8 × 12 кв. стм.), изъ которыхъ 88 украшены живописью.

По своему содержанію рукопись распадается на нѣсколько частей.
 Первая часть на грузинскомъ языкѣ, написанная необыкновенно мелкимъ,
 четкимъ и красивымъ почеркомъ съ заглавіями, исполненными золотомъ, со-
 держитъ рядъ отрывковъ изъ Евангелій, составляющихъ въ общемъ по-
 дробное повѣствованіе о земной жизни Иисуса Христа. Вслѣдъ за текстомъ
 помѣщены иллюстраціи къ нему, представляющія, начиная съ Благовѣ-
 щенія, важнѣйшіе евангельскіе эпизоды и главнымъ образомъ остававши-
 вающіяся на изображеніи страстей и крестной смерти Спасителя.

Почти тѣ же сюжеты мы вновь видимъ и во второй части рукописи,
 но лишь въ иныхъ иконографическихъ формахъ и въ болѣе миниатюрномъ
 размѣрѣ. Здѣсь на каждой страничкѣ, раздѣленной двумя продольными по-
 лосками на три части, помѣщены одна или двѣ композиціи изъ священной
 исторіи, кругомъ нихъ отдѣльныя изображенія святыхъ въ ростъ и въ ме-
 даліонахъ, а между ними текстъ на греческомъ языкѣ, содержащій соот-
 вѣтственно рисункамъ тропари праздникамъ и церковныя пѣснопѣнія.
 Краткимъ минологіемъ съ изображеніями олицетвореній каждаго мѣсяца и
 съ небольшимъ греческимъ текстомъ заканчивается эта часть рукописи.

Три слѣдующихъ листа содержатъ рядъ прекрасныхъ изображеній
 святыхъ воиновъ, композиціи «Воздвиженіе креста» и «Дейсусъ». Въ грече-
 скомъ, частью грузинскомъ текстѣ, который слѣдуетъ за этими изображе-
 ніями, приведены вновь отрывки изъ разныхъ Евангелій.

Самая большая часть рукописи, на 50 листкахъ, представляетъ собою
 полный минологій съ изображеніями на каждый день святыхъ и праздни-
 ковъ. Въ началѣ каждаго мѣсяца помѣщены отдѣльныя картинки, на кото-
 рыхъ представлены олицетворенія мѣсяцевъ и знаки зодіака. Архаичность
 композицій и прекрасно выраженные традиціонныя византійскіе типы свя-
 тыхъ дѣлаютъ эту часть едва ли не лучшей во всей рукописи. Грузинскій
 текстъ, очень мелко написанный на поляхъ листиковъ, приходится надъ изобра-
 женіемъ отдѣльнаго святого, содержитъ краткое молитвословіе этому святому,
 приходится же надъ изображеніемъ праздника, — тропарь этому празднику.

Въ послѣдней части рукописи помѣщены ряды изображеній чудесъ Иисуса Христа, и рукопись заканчивается апокрифической перепиской Иисуса Христа съ царемъ Авгаремъ Эдесскимъ.

Такимъ образомъ это есть сборникъ духовнаго содержанія, состоящий изъ евангельскихъ текстовъ, церковныхъ пѣснопѣній, молитвъ, апокрифическихъ сказаній и т. п. Нѣкоторыя указанія въ текстѣ, а также характеръ содержанія заставляютъ предположить, что рукопись была исполнена для одного опредѣленнаго лица, въ то время какъ въ написаніи текста и въ исполненіи иллюстрацій ея несомнѣнно участвовалъ цѣлый рядъ лицъ. Различаются нѣсколько почерковъ и въ грузинскомъ и въ греческомъ текстѣ, въ миниатюрахъ же ясно присутствіе нѣсколькихъ манеръ письма: въ одной и той же части сборника, иногда на двухъ сторонахъ одного и того же листа мы видимъ работу двухъ различныхъ мастеровъ. Подчасъ точно копируя древніе и лучшіе византійскіе образцы, эти мастера облачаютъ ихъ все же въ формы своего художественнаго пониманія и накладываютъ на нихъ печать своего времени. Иконографическія особенности, стиль, техника живописи заставляютъ связать этотъ памятникъ съ эпохой послѣдняго возрожденія византійскаго искусства въ XIV вѣкѣ, характерными признаками которой они являются. Этому не противорѣчатъ и палеографическія данныя какъ грузинскаго текста, по опредѣленію проф. Н. Я. Марра, считающаго рукопись не древнѣе XIV—XV-го вѣка, такъ и греческаго, по опредѣленію проф. В. Н. Бенешевича. Кромѣ интереса, который долженъ возбуждать всякій новый неизслѣдованный памятникъ подобнаго рода, онъ заслуживаетъ особаго вниманія уже потому, что отъ времени, къ которому онъ принадлежитъ, дошло очень немногое. Великолѣпная сохранность и почти полное отсутствіе дефектовъ еще болѣе увеличиваютъ значеніе этой рукописи. Что же касается внѣшнихъ ея достоинствъ, то прекрасный четкій рисунокъ, чистыя и яркія краски, умѣлое употребленіе золота — все показываетъ, что передъ нами не продуктъ ремесленнаго производства, а истинно художественное произведеніе, дѣло недюжинныхъ мастеровъ.

Рукопись эта, по всей видимости, была извѣстна кн. Г. Г. Гагарину, который ее фотографировалъ и нѣкоторыя фотографии съ нея предоставилъ Rohault de Fleury. Въ трудѣ послѣдняго «La messe» изданы въ рисунокѣ 4 миниатюры изъ нея: три съ изображеніемъ «Великаго входа»¹⁾ и одна, представляющая «Срѣтеніе»²⁾. Судя по одной помѣткѣ Rohault de Fleury, рукопись должна происходить изъ собранія кн. Дадіани. Н. Окуневъ.

1) Ch. Rohault de Fleury, «La messe», VI v., pl. CDLXXXIX и II v., pl. CI.

2) ib., II v., pl. CII.

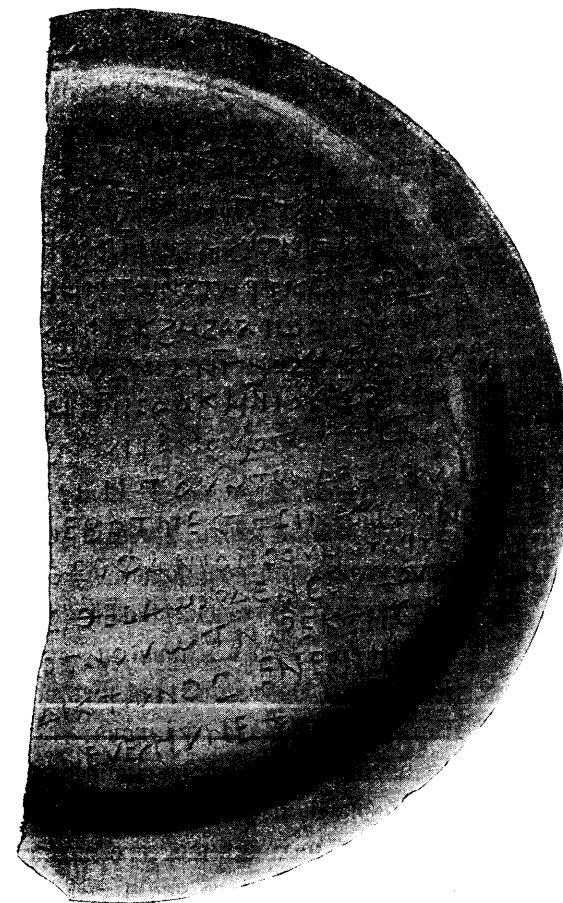
VI.

Коптскія надписи изъ собранія Н. П. Лихачева.

Во время пребыванія въ Египтѣ лѣтомъ 1908 года Н. П. Лихачеву удалось приобрести въ Каирѣ для своей прекрасной коллекціи образцовъ письма не мало имѣющихъ интересъ памятниковъ древняго и христіанскаго Египта. Остановливаясь въ настоящей замѣткѣ на коптскихъ надписяхъ этого собранія, упомянемъ, что нѣкогда нами уже была издана изъ него одна надпись, имѣющая другое происхожденіе¹⁾, и начнемъ съ памятника, отчасти уже извѣстнаго всѣмъ слѣдящимъ за успѣхами коптской эпиграфики.

I.

Въ рядѣ замѣтокъ, озаглавленныхъ «Coptica-Arabica» и помѣщенныхъ въ V томѣ Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale, Galtier издалъ²⁾ происходящій изъ Туна кусокъ коптской надписи, начертанной на круглой мраморной плитѣ, имѣющей форму блюда. «L'autre moitié du disque se trouve, paraît-il, chez un marchand de Gizeh» — такъ сообщалъ въ 1906 г. Galtier. Въ 1908 г. этотъ второй кусокъ памятника, и притомъ совсѣмъ не «половина», а содержащій значительно большую часть надписи³⁾, оказался въ

1) ЗВО, XVIII, 031.

2) р. 111—112.

3) Діам. 73 см.; часть, приобретенная Н. П. Лихачевымъ, 73×45 см.

почилъ
пятаго эпифи. Аминь.
Братъ нашъ Авраамъ.

Необычно имя, неизвѣстно указанное мѣсто происхожденія. Последняя строка какъ будто указываетъ, что надпись не кончена, и ожидается указаніе даты смерти Авраама.

III.

Разбитый на четыре куска и склеенный камень. 43 × 32 см.

5 * пнотте панаѳос аѳѳ пмаг
рѳме ариотна мнте ѳтхн
мпмаваріос аноѳп аѳемтон
ммоѳ сотѳт пахѳн аѳѳ ари
отна мннтеѳтхн мпмаваріос
ѳеодѳрос таѳмтон моѳ
сотѳе ммнсорн аѳѳ ариотна
мнтеѳтхн мпаѳр пѳаег нѳ
емтон моѳ іѳ паѳне

Боже благій и человѣколюбивый,
умилосердись надъ душой
блаженнаго Ануѳа, почившаго
23-го пахонса, и умилосердись
надъ душой блаженнаго
Ѳеодора, почившаго
15-го месори, и умилосердись
надъ душой, Пѳаи (?),
почившаго 19-го пѳини.

Въ 8 строкѣ стоитъ мнтеѳтхн въ 9 — паѳне. Вѣроятно конецъ 8-й строки испорченъ изъ мпмаѳр пѳаег = блаженнаго Паѳаи. Имя это, можетъ быть, тождественно съ пѳоегт¹⁾ или пѳг²⁾ пѳѳо и т. п.

Б. Тураевъ.

1) Напр. см. Crum-Steindorff, Koptische Rechtsurkunden, I, 67, 76.

2) Hall, Coptic and Greek Texts in the Brit. Mus., p. 53.

VII.

Эфиопские мелкие тексты.

I. Къ эфиопской версии повѣсти о Варлаамѣ и Иосафѣ.

Къ концѣ одной изъ эфиопскихъ рукописей, привезенныхъ изъ Абиссиніи Г. В. Каховскимъ¹⁾ и представляющей одинъ изъ безчисленныхъ экземпляровъ Евангелія отъ Іоанна, имѣется интересная и снабженная наивно-грубыми иллюстраціями приписка, занимающая двѣ страницы и содержащая своеобразную версію извѣстной притчи объ охотникѣ и птицѣ, входящей въ составъ сказанія о Варлаамѣ и Иосафѣ. Сообщаемъ въ нѣсколько уменьшенномъ видѣ²⁾ снимокъ съ этихъ двухъ страницъ и даемъ слѣдующій переводъ находящагося на нихъ текста:

«Слово Варлаама, сказаніе о птицѣ, именуемой Шухаруръ, которая сказала (нѣчто) охотнику, когда тотъ поймалъ ее въ свою сѣть.

Она сказала охотнику: «не убивай меня и не ѣшь меня: я дамъ тебѣ хорошіе совѣты, которые будутъ тебѣ полезны, а именно: «держи крѣпко то, что у тебя въ рукахъ, не скорби о пропавшемъ; если тебѣ будутъ разсказывать невозможное, не вѣрь; не говори о томъ, чего ты не въ силахъ исполнить: «я сдѣлаю». И сказалъ охотникъ: «я не отпущу тебя, если ты не скажешь мнѣ еще совѣта». Шухаруръ сказалъ: «отпусти меня подняться на дерево, на которомъ находится много золота. А ты слѣдуй за мной, взявъ что либо, чтобы копать». Послѣдовалъ за нимъ этотъ охотникъ. Птица взлетѣла на дерево, а онъ сказалъ ей: «покажи мнѣ, съ какой стороны копать?» Шухаруръ отвѣтилъ и сказалъ: «отнынѣ я ускользнулъ, сказавъ ложь, отъ твоихъ горькихъ узъ — нѣтъ золота нигдѣ, кромѣ Индіи. А въ желудкѣ у меня жемчужина. Если-бы ты меня не выпустилъ, ты нашелъ бы эту драгоценную жемчужину». Тогда онъ сталъ жалѣть и захотѣлъ поймать его и бросилъ камень. А Шухаруръ (сказалъ): «послѣ моихъ совѣтовъ, (ихъ вліяніе) на тебѣ не обнаруживается. Во-первыхъ, я тебѣ сказалъ: «что находится въ твоихъ рукахъ, держи крѣпко», а ты пустилъ меня. Я тебѣ ска-

1) Эти рукописи не вошли въ мое описаніе, помѣщенное въ XVII томѣ «Записокъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества». Я имѣю въ виду описать эфиопскія рукописи, приобретенныя или обнаруженныя послѣ составленія этого описанія, со временемъ, на страницахъ настоящаго изданія.

2) Размѣры рукописи — 19X12,3 см. Въ ней 79 листовъ; наша приписка помѣщена на f. 78 г. и в.

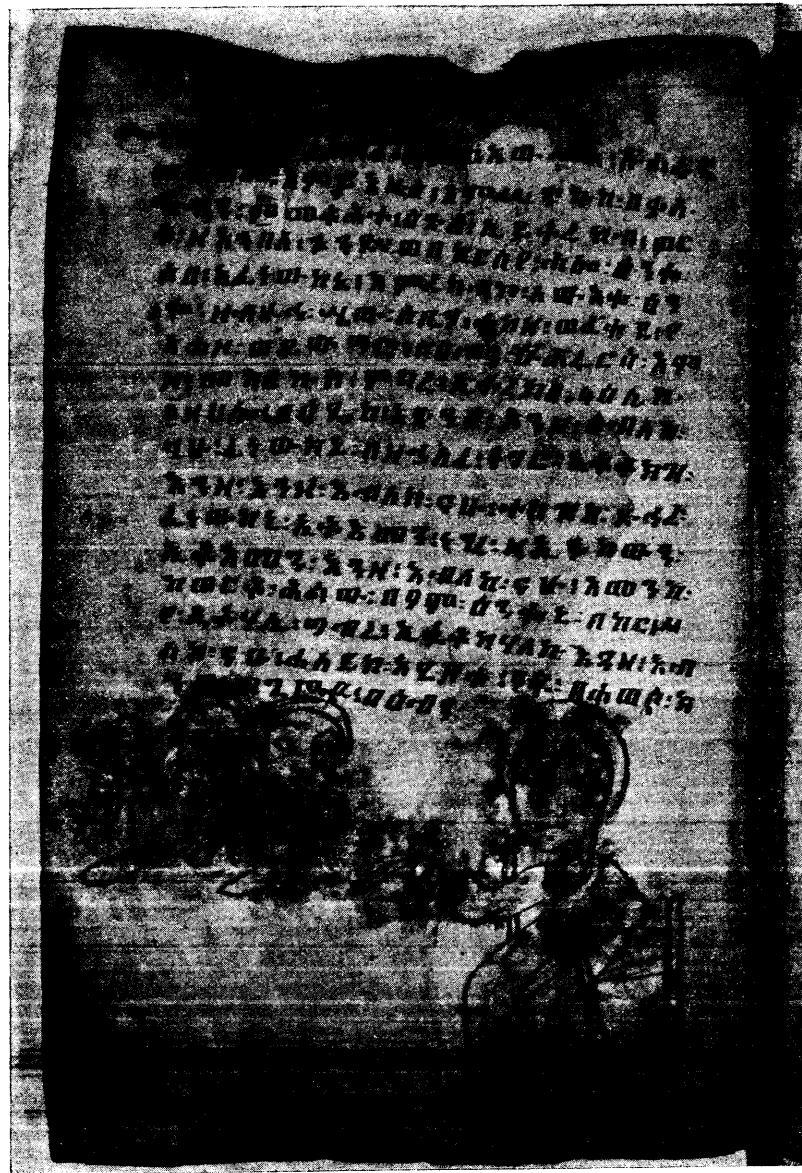
залъ: «не печалься», а ты печалишься, отпустивъ меня. Я сказалъ тебѣ: «не вѣрь, когда тебѣ будутъ говорить невозможное», а ты повѣрилъ, что золото бываетъ на деревѣ, а жемчужина — въ моемъ желудкѣ. Я тебѣ сказалъ:

«не думай о дѣлѣ, для тебя невозможномъ», а ты думалъ поймать птицу, когда она потрясаетъ крыльями, бросивъ въ нее камень».

Рукопись по времени не древнѣе XVIII вѣка. Текстъ приписки выпол-

ненъ, въ смыслѣ внѣшности, довольно удовлетворительно; грамотность — обычная въ эоіопскихъ рукописяхъ, съ ея крайне вольнымъ и непослѣдовательнымъ обращеніемъ съ gutturalia. Имѣются и прямые описки, напр.

въ 3-ей строкѣ 2-й страницы ህጽከ : в.м. ህጽብ : въ 4-й строкѣ снизу на той же страницѣ ከዐርቆ : в.м. ከፍ : ዐርቆ : и др.

Грубый рисунокъ на первой страницѣ изображаетъ охотника съ бу-

лавой или палицей¹⁾ въ рукахъ, подъ деревомъ, на которомъ сидитъ птица. Птица изображена и надъ текстомъ. Рисунокъ, помѣщенный подъ текстомъ на второй страницѣ можетъ быть изображаетъ сидящаго Варлаама съ посохомъ; надъ нимъ — птицу и охотника, о которыхъ онъ повѣствуетъ.

Какъ указали Зотанберъ²⁾ и Хоммель³⁾, эоіопская версія повѣсти идетъ отъ христіанской арабской, въ свою очередь восходящей къ греческому житію. Въ петербургскихъ библіотекахъ нѣтъ полного экземпляра рукописи эоіопскаго извода; она пока извѣстна въ пяти спискахъ въ библіотекахъ Лондона и Парижа, причемъ изъ трехъ списковъ, находящихся въ Національной Библіотекѣ, два происходятъ изъ бывшей коллекціи d'Abbadie, которая была еще недоступна, когда Зотанберъ писалъ свое изслѣдованіе. Въ приложеніи къ нему онъ далъ текстъ притчей по греческой, арабской и эоіопской версіямъ; для эоіопской онъ пользовался двумя рукописями Британскаго Музея и рукописью 140 парижской Національной Библіотеки. Текстъ ея, въ частности въ притчѣ о птицѣ, дѣйствительно близко подходитъ къ греческому, и совершенно отличенъ отъ только что приведеннаго. Сообщаемъ его въ переводѣ⁴⁾.

«Идолопоклонники подобны по своимъ дѣяніямъ охотнику, уловившему малую птицу, по имени Шахруръ. Онъ взялъ ножъ, чтобы зарѣзать ее и съѣсть. И отверзъ уста свои Шахруръ и, обратившись къ нему, правильнымъ голосомъ сказалъ: «человѣкъ, какая тебѣ польза рѣзать меня? Вѣдь ты не можешь наполнить мной твоего чрева. А если тыпустишь меня, я скажу тебѣ три слова, и если ты будешь хранить ихъ, они весьма будутъ тебѣ полезны, болѣе всего, въ твоей жизни». Изумился охотникъ и обѣщалъ немедленно развязать для него сѣти, лишь только услышитъ отъ него оправданіе его словъ. Шахруръ отверзъ уста свои и сказалъ человѣку: «не берись отнюдь предпринимать то, что тебѣ не по силамъ, не рассказывайся о томъ, что отъ тебя ускользнуло, не вѣрь слову, которое не истинно. Эти три

1) Этимъ объясненіемъ я обязанъ глубокоуважаемому Я. И. Смирнову, который обратилъ мое вниманіе на изображеніе на одной шелковой ткани изъ Египта: ср. его статью Серебряное сирийское блюдо (Матеріалы по археологій Россіи, № 22, стр. 25 сл.) и Стасова, Серебряное восточное блюдо (Журналъ Мин. Нар. Пр., 1905, январь, стр. 30—38). Несоотвѣтствіе съ текстомъ очевидно, но оно не должно считаться необычнымъ.

2) Zotenberg, Notice sur le livre de Barlaam et Joasaph. Paris. 1886 (Notices et extraits, XXVIII, 1), p. 79.

3) Die älteste arabische Barlaam-Version (Verhandl. d. VII. internat. Orientalisten-Congresses in Wien, 1886. Semitische Section. Wien 1886), p. 137.

4) Zotenberg, o. c., p. 162—3.

заповѣди ты храни, и все будетъ тебѣ благо и мирно». Удивился сему охотникъ и отпустилъ его, и онъ полетѣлъ въ воздухъ. И Шахруръ захотѣлъ узнать, постигъ ли охотникъ силу сказанныхъ ему имъ словъ и получилъ ли отъ нихъ пользу. И сказала птица, находясь въ воздухѣ: «горе твоему рѣшенію, человѣкъ! — великое сокровище ускользнуло сегодня изъ твоихъ рукъ, ибо въ чревѣ моемъ находится большая жемчужина, величиной съ яйцо страуса». Охотникъ, услышавъ это, лишился чувствъ, и отъ печали разстроились всѣ его члены; онъ сталъ плакать и хотѣлъ поймать снова птицу хитростью, и сказалъ ей: «приди въ мой домъ, я усердно позабочусь о тебѣ, какъ о другѣ, и отпущу тебя съ честью». Отвѣчалъ Шахруръ и сказалъ: «вотъ теперь я узналъ и понялъ, что ты въ конецъ неразуменъ: ты внимательно и съ удовольствіемъ слушалъ все, что я сказалъ тебѣ, и внималъ этому, но не извлекъ изъ этого никакой пользы. Развѣ я не говорилъ тебѣ: «не жалѣй о томъ, что ускользнуло отъ тебя»? А ты находишься въ полной скорби о томъ, что я ускользнулъ изъ рукъ твоихъ, раскаиваясь о томъ, что прошло. Затѣмъ я заповѣдалъ тебѣ не стремиться къ невозможному — а ты ищешь предлога захватить меня, не будучи въ состояніи захватить и идти по моему пути. Далѣе, я заповѣдалъ тебѣ не вѣрить слову, которое не истинно — а ты повѣрилъ, что внутри меня жемчужина величиной больше меня, и не подумалъ, и не сообразилъ, что весь я, будучи взвѣшенъ на вѣсахъ, не дотяну до вѣса скорлупы страусоваго яйца — какимъ же образомъ могу я вмѣстить въ себѣ такой величины предметъ?».

Нѣтъ надобности распространяться о различіи этой обычной версіи отъ сообщенной нами. Здѣсь различны и «заповѣди» и фабула; сходны, да и то не совсѣмъ, лишь арабское имя птицы и мораль. Нашъ изводъ помѣщаетъ птицу на дерево, вставляетъ эпизодъ о золотѣ и заставляетъ охотника дѣйствовать не хитростью, а камнемъ. Онъ приводитъ не три заповѣди, какъ во всѣхъ, даже болѣе отдаленныхъ версіяхъ, а четыре. Трудно сказать что-либо о происхожденіи этой версіи. Идетъ ли она изъ какого либо книжнаго извода повѣсти, или обязана своимъ происхожденіемъ свободному творчеству и притомъ, можетъ быть, даже туземному абиссинскому? Разсказчикъ, повидимому, забылъ, что дѣйствіе повѣсти происходитъ въ Индіи и вмѣняетъ охотнику въ неразуміе, что онъ ищетъ золота внѣ Индіи. Что притча повѣсти Варлаама и Іоасафа служила источникомъ для дальнѣйшаго творчества и что онѣ находятъ себѣ параллели въ народныхъ сказаніяхъ, объ этомъ, конечно нѣтъ надобности много говорить. Но нельзя не упомянуть объ одномъ арабскомъ изводѣ нашей притчи, также совершенно расходящемся съ обычнымъ, и внесеннымъ Salhani въ число арабскихъ народныхъ ска-

зокъ¹⁾. Привожу содержаніе ея, любезно сообщенное мнѣ многоуважаемымъ И. Ю. Крачковскимъ.

Дѣйствіе происходитъ въ Багдадѣ. Охотникъ отправляется на ловлю, ставитъ западню и прячется. Птица замѣчаетъ западню и начинаетъ съ ней пространный разговоръ, интересуясь, что она представляетъ (стр. 92—94). Западня выдаетъ себя за благочестиваго отшельника; птица спрашиваетъ, зачѣмъ она прикрѣплена къ землѣ, для чего у нея нити, палки и т. д. Зерна, по словамъ западни, рассыпаны для пропитанія бѣдныхъ. Птица начинаетъ ихъ клевать и западня ее захлопываетъ. Является охотникъ, птица молитъ его отпустить, но тотъ непреклоненъ (стр. 95), хочетъ отдать ее своему сыну отнести домой и заколотъ.

(Стр. 96) . . . «Тогда сказала птица: Если ты обойдешься со мной хорошо и отпустишь, я покажу тебѣ нѣчто полезное для тебя и твоего потомства изъ рода въ родъ». Охотникъ спросилъ: «Что же ты мнѣ сдѣлаешь?» Птица отвѣтила: «Я тебя научу тремъ мудрыми изреченіямъ, укажу сокровище золота въ землѣ, которое будетъ полезно тебѣ и твоему потомству вѣчно, такъ что ты будешь мнѣ желать долгоденствія, и покажу двухъ громадныхъ сѣрыхъ соколовъ, моихъ пріятелей, которыхъ я оставила въ саду». Охотникъ спросилъ: «Каковы же три этихъ мудрыхъ изреченія?». Птица отвѣтила: «Охотникъ! Первое: не раскаивайся въ томъ, что прошло; второе: не радуйся о томъ, что придетъ, и третье: не вѣрь тому, чего не видѣлъ твоей глазъ. А сокровище и соколовъ я тебѣ покажу, если ты меня отпустишь. Тогда ты и убѣдишься въ вѣрности сказаннаго».

Охотникъ отпускаетъ птицу, она улетаетъ и съ дерева порицаетъ его за довѣрчивость («какъ птичка можетъ быть пріятелемъ сокола, да еще двухъ» . . .) и говоритъ (стр. 97), что въ глоткѣ у нея драгоценный камень вѣсомъ въ «уқыйе» (= около 2 $\frac{1}{2}$ фунтовъ), похищенный изъ сокровищницъ Ануширвана. Охотникъ въ отчаяніи падаетъ безъ чувствъ, и очнувшись проситъ птицу вернуться. Она указываетъ, что тотъ уже успѣлъ забыть про заповѣди, повѣрилъ новой небылицѣ и раскаялся въ происшедшемъ. Охотникъ продолжаетъ причитать, а птица улетаетъ (стр. 98) и возвращается въ свою страну къ дѣтямъ.

И здѣсь дѣйствіе оторвано отъ Индіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ разорвана и связь съ «повѣстью». Интересной подробностью этой сказки является обѣщаніе птицы указать «источникъ золота въ землѣ»: это напоминаетъ эпизодъ въ нашемъ эфиопскомъ сказаніи, которое такимъ образомъ оказывается

1) A. Salhani, Contes arabes. Beyrouth. 1890, стр. 91—98.

въ этомъ отношеніи не стоящимъ одиноко¹⁾. Возможно, что и другія особенности также найдутъ гдѣ нибудь свои соотвѣтствія, хотя возможна и свободная обработка эѳіопскаго грамотѣя, можетъ быть воспользовавшагося и народными мотивами.

II. Чудеса Христовы.

Подъ именемъ Та'амга Ijasus извѣстенъ апокрифическій сборникъ, не менѣе 26 рукописей котораго имѣется главнымъ образомъ въ библіотекахъ Парижа и Лондона. Въ настоящее время Grébaut, наконецъ, предпринялъ изданіе его для серии «Patrologia Orientalis», а пока помѣщаетъ на страницахъ Revue de l'Orient Chrétien краткій перечень этихъ, большей частью 42, иногда 47 чудесъ, подобный тому, который Зотанберъ въ свое время сдѣлалъ относительно болѣе извѣстнаго сборника «Чудеса Маріи». Райтъ въ своемъ каталогѣ привелъ введеніе къ одной изъ рукописей Британскаго Музея²⁾; здѣсь происхожденіе сказаній возводится къ бесѣдамъ Спасителя съ Іоанномъ Богословомъ предъ Вознесеніемъ, а также передачу чрезъ апостола Петра и Климента, папу Римскаго.

Въ петербургскихъ библіотекахъ нѣтъ полного списка этихъ чудесъ, но въ различныхъ рукописяхъ попадаются отдѣльные чудеса.

Такъ, въ одной изъ рукописей Азіатскаго Музея Академіи Наукъ въ видѣ приписки помѣщено одно чудо, которое передаетъ просто повѣствованіе о Воскресеніи³⁾; въ другой рукописи того же Музея⁴⁾ разсказано чудо изъ дѣтства Христова; въ одной изъ рукописей Духовной Академіи подъ именемъ чуда повѣствуется о титулѣ, помѣщенномъ Пилатомъ на крестѣ⁵⁾. Наконецъ, въ одной изъ рукописей моего собранія⁶⁾ подъ именемъ чуда Христова говорится объ установленіи празднованія субботы, причемъ эта заповѣдь влагається въ уста самого Спасителя. Изъ этихъ сказаній только второе, да и то въ совершенно отличной редакціи, имѣется въ числѣ 38 пока описанныхъ Grébaut. Полагаемъ не лишеннымъ интереса, особенно въ

1) Относительно бесѣды съ западней см. Chauvin, Bibliogr. des ouvrages arabes III, 103: Mille et une nuits ed. de Bairoute 5, App. 91—98 (le commencement est un dialogue entre Poiseau et le piege qui le trompe. Dam. 2, 102—103 (ce dialogue).

2) Wright, Catalogue of the Ethiopic Mss., LXVII, p. 43.

3) См. мой каталогъ, стр. 74.

4) Тамъ-же, стр. 82.

5) Тамъ-же, стр. 107.

6) Поздній списокъ Евангелія отъ Іоанна; въ концѣ на нѣсколькихъ тетрадкахъ, лучшимъ почеркомъ написано нѣсколько гимновъ и чудесъ Богородицы, а также и данное чудо.

виду предстоящаго изданія, сообщить текстъ и переводъ второго и четвертаго изъ «чудесъ».

А.

በስላም : etc. ተአዲሱ : ለእግዚእነ : ሊዮሱስ : 'የርስተስ : ጸሎቱ : ወበረከቱ : የሆለ : ሮስለ : ጸሐፊሁ : አብ : ሰለስ : ለዐለሙ : ዐለሙ : አጼን : :¹⁾

ወአዲሱ : ተወለደ : እግዚእነ : ሊዮሱስ : 'የርስተስ : በ፲፱፻፲፱ : ወሀበ²⁾ : ለሮሮሀር : 'በሮ : ይተሮሀር : ሮጽሐፈ³⁾ : ወይሴሎ : ሮሮሀር : ሐሁ : በለ : አሕፃን : አዲሱ : ወሐን : በ፲ : ህለት : ፈጽሞ : 'በሎ : ሮጽሐፈተ : ወደንገፃ : ሮሮሀር : ወፋደገ : ሮሮሀር⁴⁾ : እንደ : ይጽሐፈ : ሮሮሀር : ቀለሙ : ተስፋ : ሮቱ : ወተሮሀር : ሮሮሀር : ወይሴሎ : ወለደ : ሮበለት : አጼነ : ቀለሞ : ወነንተ : 'በሂሎ : ጸፋዎ : ገጽ : ለሮንተ : ተጽፋህ : ወይሴሎ : ሊዮሱስ : እሮስ : ተከብረዎ : ሀሎ : ዘይተቀረብ : ወነንተ : 'በሂሎ : ቀለሙ : ቀድሞ : ወፈለሞ : ለቀይሞ : ወጸለሞ : ወፋደገ : ሮሮሀር : አንባረ : ወሐረ : ንበ : እግዚእነ : ሮርሞ : ወይሴሎ : ተወለደ : ወለደ : ከተሰየ : ነቢያት : እንደ : ይብሎ : ከበተርጌህ : እግዚእብሔር : ሮስለ : ወተሮሀር : ንበ : ሊዮሱስ : ወስገደ : በገጽ : ወወደቀ : ተሐተ : እግዚእ : ለእግዚእነ : ሊዮሱስ : 'የርስተስ : ጸሎቱ : ወበረከቱ : የሆለ : ሮስለ : ገብረ : ነተረሐ : ለዐለሙ : ዐለሙ : አጼን : ወአጼን : ለደሰን : ለደሰን :

Во имя... Чудо Господа нашего Иисуса Христа, молитва Его (!) и благословение да будутъ съ писавшимъ Аб-Салусомъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

На 7-й годъ по Рождествѣ Господа нашего Иисуса Христа. Онъ далъ учителю, чтобы учить Себя⁵⁾ Писанію. И сказалъ Ему Его учитель: «чадо, скажи на». Начавъ, Онъ въ 7 дней окончилъ всѣ книги. Вострепеталъ Его учитель и прекратилъ его ученіе. Когда писалъ Его учитель, Онъ смѣшалъ перо. Разгнѣвался учитель Его и сказалъ: «Сынъ вдовицы испортилъ мое перо». И такъ сказавъ, ударилъ Его въ лицо. «Зачѣмъ ты бьешь Меня?», сказалъ Иисусъ, «послѣ того, какъ ты ударилъ Меня, есть...»? И такъ сказавъ, онъ извлекъ перо и отдѣлилъ красное отъ чернаго.

1) Рукоп. Орл. 40 Аз. Муз. Имп. Акад. Наукъ. Основной текстъ—слова въ честь Арх. Гавріила. Затѣмъ слѣдуютъ чудеса Арх. Гавріила, чудеса Св. Троицы и данное чудо. Рукопись довольно небрежна и безграмотна, что уже видно и изъ приведеннаго текста. Крайняя степень небрежности особенно выступаетъ въ чудовищномъ и кошунственнымъ заключеніи вводной фразы: «молитва и благословение Его...». Подобное же заключеніе имѣютъ и вводныя фразы къ «Чудесамъ Отца и Сына и Св. Духа»!

2) Sic. 3) ሮጽሐፈ : 4) ወሐደን : ሮሐረት :

5) Кажется текстъ испорченъ.

изъ нихъ происходятъ отъ очевидной безграмотности и небрежности; я указалъ лишь на нѣкоторыя, съ исправленіями которыхъ мною, можетъ быть, не всѣ согласятся.

ḥAʿ : A'N : 8P·Φ¹⁾ : 4A,NA :
 TḥʿP²⁾ : NCḥN : ʿAʿ : N'N'A :
 NUʾZ : Lḥ : ΦP·ḥT : Nḥ'ḥ'NA :
 Nḥʾ8'N : ʿNḥ : T·P·A ::
 8WZ : 8P·ḥN : TΛP·N : Nḥ'Z : ʿZḥN : ΦA,Λ :
 4A,NA : 8P·Φ : P·N·T·P·A :
 N4,8P·N : ΦA : P·ZḥA ::
³⁾ P7ZF : A'N : Uḥ'N : 'N'A : ʿAʿ :
 NUʾZ : Lḥ : ΦP·ḥT : 8PZ·ḥAʿ :
 4A,NA : NḥN : ḥAʿ ::
 8ZT : PḥT : ΦP·ḥT : U8P : 8A·P : P8P :
 4A,NA : 8P·Φ : ḥḥ·P·P⁴⁾ : 7P·P :
 N8PZ⁵⁾ : A·T·N'ḥZ⁶⁾ : N·P ::
 ḥAʿ : A'N : Tḥ'P⁷⁾ :
 8ZT : UP'Z'N : ʿNḥN : ḥḥ·P·T : ḥḥ·P :
 4A,NA : 8P·Φ : N'N'A : ḥP·P :
 A8P·A'N : 7ḥZ : P·P·Z :
 'NḥA : ʿN'N : P·N·T·P·P·P : 8P·P·P :
 AḥN·P : PΛAḥN :
 ḥAʿ : A'N : 4A,NA : 'N'Z : T·N :

«Миръ тебѣ», праведный Лалибала,
 слышится по пространству всего міра,
 во градѣ святомъ Руха, среди коего
 ты воздвигъ мѣсто сладости.

Стопамъ Иисуса ты послѣдовалъ легкими ногами духа,
 Лалибала праведный и подвижникъ,
 исполнившій слово Евангелія.

Исповѣдаются тебѣ стихіи всего міра,
 во гради Руха святомъ, Іерусалимѣ,
 Лалибала, мужъ мира.

1) 8P·Φ 2) TḥʿP 3) приб. ḥAʿ а 4) ḥḥ·P б 5) N8PZP 6) A·T·N'ḥZ
 7) Tḥ'P

Онъ (градъ) — святыи дворъ молитвы и поста,
 Лалибала праведный, отшельникъ своей пустыни,
 стяжавшій память имени своего.

Миръ къ тебѣ да возвратится!

Очи твои видѣли семь таинствъ небесныхъ,

Лалибала праведный во всю жизнь,

Богу творившій угодное.

Мы будемъ отнынѣ тебѣ молиться и тебя умолять

во всякое время и на всякій часъ,

Лалибала, утѣшитель въ наказаніи.

Ни разу въ нашихъ стихахъ Лалибала не названъ царемъ; авторъ отмѣчаетъ его пустынножительство¹⁾ и построение имъ церквей; послѣднее лишь намекомъ. Роха вездѣ названъ Рухой.

Б. Тураевъ.

1) Ср. у меня, Агіологическіе источники, стр. 69.

VIII.

Изображение грузинского царя Давида Строителя на иконѣ Синайского монастыря.

Въ церкви св. Стефана на Синаѣ въ монастырѣ св. Екатерины архимандритъ Порфирій (Успенскій) увидѣлъ въ 1845 г. древнюю икону св. великомученика Георгія «съ предстоящимъ передъ нимъ царемъ грузинскимъ ПАГКРАТѸΝΙΑΝ, Багратиономъ» и снялъ изображение царя на прозрачную бумагу. Этотъ снимокъ хранится въ бумагахъ Порфирія Императорской Академіи Наукъ альбомъ XXIV л. 4, 5, и изданъ профессоромъ Цагарели¹⁾, который самъ не нашелъ уже въ 1883 г. этой иконы: вѣроятнѣе всего, что уже тогда она лежала въ той кучѣ неинтереснаго прежнимъ оо. синаитамъ «хлама», изъ которой пишущему эти строки во время второй поѣздки на Синай удалось 23 августа 1908 г. при горячемъ содѣйствіи монастырскихъ властей извлечь ее вмѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ другихъ замѣчательныхъ иконъ²⁾.

Къ сожалѣнію, оказалось, однако, что икона сильно пострадала: краска частью уже отлупилась отъ полотна настолько, что отъ изображенія пѣшей фигуры св. Георгія не вполне остались лицо плечи и руки, а отъ царя пропала часть руки, плеча и головы справа; когда чрезвычайно осторожно понесли икону вдвоемъ по двору, то отъ каждаго слабаго дуновенія вѣтерка краска съ изображеній отлетала на моихъ глазахъ. Упорныя попытки мои сфотографировать икону не увѣнчались успѣхомъ вслѣдствіе отсутствія у меня подходящихъ пластинокъ, а въ особенности, повидимому, умѣнья.

Пріѣхавъ въ третій разъ на Синай лѣтомъ 1911 г. въ сопровожденіи фотографа, я не могъ, однако, даже видѣть икону, потому что новый о. ризничій былъ въ отъѣздѣ и увезъ ключи отъ ризницы, куда спряталъ всѣ вообще найденныя въ 1908 г. старинныя иконы.

Надо думать, что икона съ изображеніемъ грузинского царя еще болѣе пострадаетъ къ тому времени, когда, наконецъ, явится возможность сдѣлать съ нея фотографическій снимокъ или акварельный на кальку, и когда она станетъ предметомъ тщательнаго изученія специалистовъ. Въ ожиданіи этого

1) Памятники грузинской старины въ Св. Землѣ и на Синаѣ (Прав. Пал. Сборн. т. IV, вып. I) С.-Пб. 1888, стр. 139—140, 136.

2) Фототипическіе снимки съ нѣкоторыхъ изъ нихъ будутъ даны въ подготавливаемомъ мною изданіи: «Памятники древности и искусства на Синаѣ».

надо поторопиться обратить вниманіе на любопытный памятникъ древности. Порфирій (Успенскій) видѣлъ икону или, по крайней мѣрѣ, изображеніе царя, кажется, въ неповрежденномъ состояніи и описываетъ его такъ:

«На головѣ Багратиона виденъ не византійскій вѣнецъ, а какой-то грузинскій шлемъ съ крестикомъ на немъ, составленнымъ изъ драгоценныхъ крупныхъ камней. Въ этотъ шлемъ спереди вставлены два рубина, изумрудъ и жемчужины; отъ него спущены до плечъ двѣ крупножемчужныя нити съ дорогими камнями на концахъ ихъ въ видѣ крестиковъ (такія нити привѣшивались и къ византійскимъ коронамъ). Багратионъ на Синайской иконѣ изображенъ молодой, красивый и похожій на трапезунтскаго царя Алексія III, нарисованнаго на хрисовулѣ, пожалованномъ имъ Аеонодіонисіатскому монастырю въ 1375 г. (см. портретъ его въ Императорской Публичной Библіотекѣ, куда я доставилъ хрисовулъ его)¹⁾. Не былъ ли онъ родня этому Алексію? У обоихъ тѣ же усы, та же борода, та же миловидность. Багратионъ въ правой рукѣ своей держитъ не скипетръ, а какое-то особенное знамя, унизанное въ клѣткахъ драгоценными камнями; оно напоминаетъ ефудъ еврейскихъ первосвященниковъ. А, вѣдь, Багратионы производили родъ свой отъ Давида и Соломона. Въ лѣвой рукѣ виденъ запечатанный кругловатый свитокъ: это — хрисовулъ данный имъ Синайскому монастырю вмѣстѣ съ иконою св. Георгія. Царское облаченіе на этомъ государѣ, въ видѣ византійскаго догматика, не только великолѣпно, но и необыкновенно: великолѣпно потому, что все сверху донизу по золотому шитью унизано жемчугомъ и драгоценными камнями, какъ то, яхонтами голубосиневаго цвѣта, рубинами и изумрудами, и необыкновенно потому, что на немъ золотомъ вышиты полулуны и девять одинаковыхъ деревьевъ, напоминающихъ происхожденіе Багратионовъ отъ корня Иессея, отца Давидова и дѣда Соломона» (Цагарели, I. с., 139—140).

Снимокъ, сдѣланный архимандритомъ Порфиріемъ въ уменьшенномъ видѣ, не совсѣмъ точенъ, а то, что изображено на таблицѣ у профессора Цагарели, и совсѣмъ фантастично.

Икона большого размѣра (643'' × 490'', изображенія занимаютъ 575'' × 430'') писана на полотнѣ, которое наклеено на доску толщиной въ 30''. Слева стоитъ святой съ надписью 'Ο 'Α[γίος] ΓΕΩΡΓΙΟΣ, справа царь съ надписью, очень короткое начало которой (надъ правымъ плечомъ царя) пропало, а продолженіе и конецъ (надъ лѣвымъ плечомъ) гласятъ: ΠΙΣΤΟ[ς] ΒΑΣΙΛ[εύς] ΠΑΣ[ς] ΑΝΑΤΟΛ[ῆς] 'Ο ΠΑΓΚΡΑΤΙΣΤΙΑΝΟΣ. Между

1) Этотъ хрисовулъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ не хранится.

св. Георгіемъ и царемъ помѣщенъ вверху въ маломъ видѣ Иисусъ Христосъ въ небесахъ, подающій царю корону. Посреди иконы и внизу, между тѣми же изображеніями, сдѣланы двѣ записи, плохо очень сохранившіяся¹⁾:

1) греческая минускульная XI—XII вѣка, писанная золотомъ въ 10 строкъ, составлявшихъ, кажется, 5-строчную метрическую запись:

//////κα]δυπέταξας
 //////////v: —
 //////////ἄρα βασι
 //ἀ[γί]ους[τόπ] ους: —
 στερ //δᾶδ' [ἄν]ακτι////
 [τ]ω [σῶ] λᾶτρ[η]////: —
 Βρα[β]ευσον [αὐ]τῷ καὶ
 ///ὦν τὸ [κρ]ᾶτος: —
 ἐχ////ἀπ[ὸ τ]ῶν δαιμό
 [νων]////ἐλ///ων: — †

2) грузинская, строчнымъ хуцури 5 строкъ того же времени, но черными чернилами:

+ მს მს მს მს მს მს მს მს მს მს
 ს მს მს მს მს მს მს მს მს მს მს
 დ მს მს მს მს მს მს მს მს მს მს
 მს მს მს მს მს მს მს მს მს მს
 მს მს მს მს მს მს მს მს მს მს

Отсюда ясно, что изображенъ царь Давидъ II Строитель (1089 — 1125), которымъ, по словамъ грузинской лѣтописи, построенъ былъ на вершинѣ Синая монастырь (ქართლ. ცხოვრება изд. Brosset, стр. 553: მთას სინას სდა ახილეს დთი მასე და ელია აღაშენა მონასტერი = стр. 321 изд. Такайшвили მართამ დედოფელ. ქართლ. ცხ.), и который причисленъ къ лику святыхъ грузинской церкви (память его 26 января). Изображеніе написано, однако, повидимому еще при жизни Давида, судя по древности иконы и по тому, что отсутствуетъ нимбъ.

В. Бенешевичъ.

1) Въ [] стоятъ дополненныя буквы, косыми штрихами приблизительно замѣщены пропавшія буквы.

IX.

О древнемъ іерусалимскомъ спискѣ грузинской минеи-четьей.

Будучи лѣтомъ 1911 г. въ Іерусалимѣ, я обратилъ вниманіе на замѣчательную грузинскую рукопись № 2 въ виду неполнаго соотвѣтствія ея вида и содержанія съ описаніемъ проф. А. Цагарели: Каталогъ рукописей монастыря Св. Креста подъ № 104 (= Памятники грузинской старины въ Св. Землѣ и на Синаѣ, прилож. I): «9 вершковъ длины, 6¹/₄ вершковъ ширины, по 33 строки, 273 листа; житія св. Бонифація, Сильвестра, св. Георгія Побѣдоносца и др., равно поученія, такъ: слово св. Іоанна Дамаскина на успеніе Богородицы». Несомнѣнно, что по содержанію къ этому описанію ближе всего подходитъ рукопись № 2, гдѣ, однако, не находится житія св. Сильвестра; листовъ же въ № 2 только 268, а не 273. Такъ какъ извѣстно, что описаніе № 2 было сдѣлано давно уже проф. Н. Я. Марромъ и напечатано имъ въ 1911 г. (Георгій Мерчулъ. Житіе св. Григорія Хандзійскаго, введение, XXXVIII—XLI), то я объ этой рукописи сдѣлалъ только отрывочныя замѣчанія; сличеніе послѣднихъ уже по возвращеніи въ С.-Петербургъ съ описаніемъ Н. Я. Марра показало, что въ это описаніе вкрались неточности: 1) рукопись начинается съ тетради (ფ); 2) на листахъ 1^а—22^б содержитъ 5. თქმულება ნეტარის იოვანე დამასკელისაჲ გარდაცვალების თჳს წმის დთისმშობელისა (нач. კსე-ნებდა მართლისა...), кажется, безъ конца, затѣмъ второе, безъ начала, и третье слова его о томъ же; 3) послѣ листовъ 23—30 съ мученичествомъ св. Аноима архіепископа Никомидійскаго идутъ листы 30^а—33^а თა სკტმბრის: წ: წამება წმის და დწლით შემოსილის მწამის სოზონისი: გგნ ოთ: (нач.: მქსამიანის მოვრბის...) и затѣмъ уже листы 33^а—37^а съ мученичествомъ Никиты; 4) похвала св. Григорія Нисскаго св. Василию Великому (листы 99^б—109^б) обрывается словами კბრევე ოჯგოვე ნნცა ნ ნი ბსილის დიდს მს დადბლ, и съ листа 110 идутъ тетради ბს и слѣдующія.

Дальнѣйшее разыскиваніе той рукописи, которая послужила источникомъ путаницы у профессора Цагарели, сразу увѣнчалось успѣхомъ. Стоящая подъ № 3 пергаменная рукопись X вѣка, содержащая житія святыхъ и слова, оказалась размѣра 395^{'''} × 280^{'''}, т. е. именно около 9 вершковъ × 6¹/₄ вершка, по 33—34 строки (285^{'''} × 175^{'''}) на страницѣ, листовъ 220, по на первомъ

листъ ея помѣчено карандашомъ: ф8л. 273. Легко было смѣшать рукописи подъ № 2 и № 3 потому, что это части одной и той же минеи, писанныя однимъ почеркомъ; поэтому, вѣроятно, и профессору Цагарели грекъ-библіотекаръ пересчиталъ листы одной половины, а для описанія далъ другую. Если такъ, то ясно, что изъ № 3 пропало около 53 листовъ, и изъ № 2 пропала часть, гдѣ было и житіе Сильвестра (память 2-го января). Всего этого слѣдовало бы поискать еще хотя бы только въ Иерусалимской патриаршей библіотекѣ; но въ настоящее время ограничусь сообщеніемъ того, что найдено, присоединивши дополненія и поправки изъ описанія, давно сдѣланнаго самимъ Н. Я. Марромъ, но раньше не изданнаго. Содержаніе рукописи № 3 слѣдующее:

1) житіе св. Епифанія Кипрскаго (12 мая): а) л. 1^{a-b} окончаніе составленнаго Поливіемъ житія св. Епифанія со словъ: ἡμεῖς ἔχουσιν ἄλλοις ὁμοῦ καὶ ἡμεῖς ἔχουσιν ὁμοῦ (== ὡς δὲ ταῦτα ἐλάλει ἡ βασιλισσα πρὸς Ἐπιφάνιον, ἀπὸ τοῦ πολλοῦ θυμοῦ ἐλὼν παρεκίνητο...), обрывающееся словами: ...და სამჯერ სოჯლოქჳს მან და ცრემლოდა. და განყო ევანგელს იგი. და კლდ (== ...Καὶ δὴ τρίτον στενάξας καὶ δακρύσας ἀναπτύξας τε τὰ ἄγια εὐαγγέλια καὶ πάλιν), такъ какъ вырвано впереди и сзади нѣсколько листовъ, сравн. въ греч. оригиналѣ Eriphanii opera ed. Dindorf, I 70,16—72,19; Migne, PG, XLI 104—108.

б) л. 2^a—3^a ეპისტოლელ საბინესი ეპისკოპოსისა ჰოლჯბიეს ეპისკოპოსისა ქალაქად რინკორრად: (нач.: ვჰმადლობ ღა შინთა გოჯლმადგიბითა. მონა ღთისა. და ღირსო მდღელთმოძღვარო წო მმო ჰოლჯბი... оконч.: ...ეკლესიას მან რინკორრადმასს:), сравн. opp. ed. Dind. p. XXXI—XXXV. На л. 3^a не находится ли окончаніе предыдущей статьи?

в) л. 3^a—11^a ეპისტოლელ ჰოლჯბიესი ეპისკოპოსისა რი იყო რინკორრადს თუბიდასს საბინესი მიმართ კოსტანტის ეპისკოპოსისა: (нач.: რა და ღთისა მრ ჰატოსანს ღირსს... оконч.: ...ან:), сравн. opp. 77—78. Повидимому, на этихъ лл. есть и недостающія части текста предыдущихъ статей.

2) л. 11^b—20^b თქუმილი კოზმენ ბესტიტორისა რლ არს მეფეთა მე-გოჯრგლეთაგნი: ღმოსლვის თჳს ნაწილთა წინს იოვანე ოქროპირისათა კომანით კოსტანტინედ: (нач.: ჰ კრებოჯნო ქს მოუჯარენო... оконч.: ...ან:), сравн. Migne, PG, LXV 829—831.

3) л. 21^a—93^b თა (выскабл. далѣе нѣсколько словъ) ცნება და მოქალქეა წდის და ღთშემოსილის მამის ჩნის ტომოთე სკვრეულთმოქმედისა: (нач.: ღდის და გნთქოჯმოჯლის სკვრეულბათ შინა ტომოთეს მ-

მოჯლი იყო სხელისდებითა სდთათა ჰატოცემოჯლი დიდი ქლქი ანტიოქია... оконч.: ...გარდაიდების:)

4) л. 94^a—124^a (12 ноября) ცნება წდის მამის ჩნის იოვანე მო-წყალისა ლექსადრეს მოგვრესსისა. აღწერა ლეონტიოს ეპისკოპოსისა ნიკო-პოლეიმ ჩლი არს კვბისა: გკხნ რა: (нач.: ვინეუ და ინეუ... оконч.: ...ან:), сравн. Н. Gelzer: Leontios von Neapolis Leben des heiligen Iohannes des Barmherzigen, Erzbischofs von Alexandrien (Leipzig 1895) и П. В. Никитинъ: О нѣкоторыхъ греч. текстахъ житій святыхъ (Зап. Имп. Ак. Наукъ, VIII сер., Т. I, № 1, стр. 63).

5) л. 124^a—127^b წამებაა წდის და კეთილად მდლის მამის ბასილი ქამელ ეპისკოპოსისა: (нач.: მეფობას ნოჯმერიანოსისს ქლქსა წა ანტი-ოქიას...)

6) л. 128^a—138^b (17 ноября) ცნება და გნებაა წდის გრიგოლი ეპისკოპოსისა ქლქისა კესრიის ახლისა: (нач.: დო და მადლობა... оконч.: ...ან:)

7) л. 139^a—211^a (24 ноября) ცნება და სკვრულბნი წის და ნტრის მამის ჩნის გრიგოლი ეპისკოპოსისა აკრანთელთა ქლქისა რლ არს სიკი-ლიისა. აღწერა ლეონ ხოჯესმნ და მონაზმნ წდის მამის ჩნის საბას ლავრის რი არს ქლქსა შა დიდს ქრომს: ნ თარგმნას ენას ჩნს სანატრელმან დავით ტბელმან: (нач.: სპინელი და მოჯწდომელი სკვრულბო და სრგებე-ლი წდის... оконч.: ...ან:), сравн. Migne, PG, XCVIII 549—716; А. Васильевъ: Замѣтки о нѣкот. греч. рукописяхъ житій святыхъ на Синаѣ (Виз. Вр., XIV, 286—287).

8) л. 211^b—220^b თა მასის: ქ: წამებაა წდის და დიდებოჯლის მოწამის ირინესი: (нач.: შლ წარსოჯლთა მთ უამთა იყო ვინეუ მეფე სხელთა დიკიოზ და ესოჯა მან ასოჯლი მხოლოდ შობილი და სხელი მისი ჰელინოჰე. ნ იყო მეჯრცელ ერმა იგი... მეფეს და არცა მისთანათა მთ ნდ მერ(обрывается рукопись), сравн. А. Wirth: Danaë in christlichen Legenden, стр. 116—137680 (Wien, 1892).

9) Записи писцовъ: а) на л. 20^b заглавными буквами: ქე ადე სლითა მშა გი ან:

б) на л. 28^a внизу строчнымъ хуцური (мельче основного): მწრლს ნქნს შნ დნ:

10) Приписки позднѣйшія: а) на л. 12^a мхедрули: ქ წმიდა: იოვანე: ოქროპირ: შეიწყაღე: სლი [ც?]ლის: მატათის: ზაქარასი: ნ წამაწემედა: ზტარა (?).

б) на нижнемъ полѣ одной изъ страницъ житія св. Тимофея мхедрули: უფალა იესო ქრისტე შე ბესარიონ ქაიხოსრო და თათია შე ღმერთო ვარ-

დიაგა მხევალი მღვთისა შე ქრისტე დმეტო მფესით მისით თურთ ვარდი
შე ღო ვინცა ბრძანოთ ამათი მოხსენება უნ მოგისენოსთ წმინდანო ძმანო და
მამანო უფლისა მიერ არს ღოცვა ერთიერთისა რა განიკურნეთ ქრანიკოტს (!) ჩუიღ.

в) въ концѣ житія Тимофея подѣ недоконченною фразою почеркомъ
первой приписки двѣ строки строчнымъ хуцури: წ სულს ბ...ოლე მისა და
მისთა ძმათა შალდასა (?) და ჯაგშანასა: შნ ღნ და ვინცა ჭბრძანოს მსცა
შნ ღნ.

г) л. 204^b помѣтка рукой, которая подновляла рукопись:

წ ღო მშო ძეო და სლო წო შეიწყაღე ეთა ცდვლთა უცოდვლეკი და
ეთა მონაზონთა უნარჩევესი კობოსძის ასული საწყალი მონაზონი რეთი და
მისთა მშობელთა სლი იკსენ სკნოამს სსჯელისგნ და მისი მეღქმისედეგ და
მისნი ცოდშვილნი უცოდვლენ ვამე ცდვლსა რა... უნანელი და უნაწილო
მოველ ოღონ წთა ადგილთ შემთხვება მეღიწის სს... კთლი არა მიქნია რამ
მადლია წნო და ღთშემოსილნო მშნო ძმანო და დანო შენდობით მომიკსენებდით.
და თქნცა მოგისენოს ღნ ოდეს ენანი დადუმეს და საქმენი ღდღებდენ.

В. Бенешевичъ.

Х.

Карлъ Великій и Харунъ ар-Рашидъ.

Разсказы франкскихъ лѣтописцевъ о двухъ посольствахъ Карла Великаго къ Харуну ар-Рашиду и объ отвѣтныхъ посольствахъ халифа принадлежать къ числу тѣхъ историческихъ извѣстій, которыя издавна привлекали къ себѣ особенное вниманіе изслѣдователей. Въ богатой литературѣ о Карлѣ Великомъ и его эпохѣ можно найти много попытокъ дополнить краткія сообщенія лѣтописцевъ догадками о дѣйствительныхъ цѣляхъ этихъ посольствъ; къ сожалѣнію, авторы этихъ попытокъ не всегда считались въ достаточной степени съ подлинными словами первоисточниковъ, даже съ хронологическими датами¹⁾. Еще меньше обрацали вниманія на вопросъ, чѣмъ объясняется полное молчаніе арабскихъ авторовъ объ этихъ сношеніяхъ, и можно ли найти въ арабскихъ источникахъ хотя бы косвенныя доказательства въ пользу предположенія, что халифъ слышалъ о Карлѣ Великомъ и искалъ сближенія съ нимъ.

Еще въ 30-хъ годахъ прошлаго вѣка вопросъ о сношеніяхъ между Карломъ и халифомъ былъ предметомъ ученаго спора. Вопреки тому, что можно было ожидать, ориенталистъ, несмотря на молчаніе восточныхъ источниковъ, выступилъ защитникомъ достовѣрности франкскихъ разсказовъ противъ историка-неориенталиста, рѣшившагося назвать всѣ эти разсказы «легендой, которой не должно быть мѣста въ серьезныхъ историческихъ трудахъ». Этотъ историкъ — Пуквиль (Pouqueville), статья котораго была напечатана въ 1833 г.²⁾ Изъ словъ Пуквиля не вполне ясно, обвиняетъ ли онъ франкскихъ лѣтописцевъ въ измышленіи фактовъ или только въ неправильномъ толкованіи ихъ. Съ одной стороны, онъ замѣчаетъ, что Эйнархъ³⁾,

1) Наиболѣе характерно въ этомъ отношеніи мнѣніе А. Gasquet (*Études Byzantines, L'empire Byzantin et la monarchie Franque*, Paris 1888, p. 292 sq.), по которому посольство Лантфрида и Сигизмунда (отправленное въ 797 г.) было прямымъ послѣдствіемъ полученія Карломъ (въ концѣ 800 г.) ключей и знамени отъ іерусалимскаго патріарха. Можно привести также слова Греца (*Geschichte der Juden*, V, 221), что Исаакъ послѣ смерти главныхъ пословъ «war allein im Besitz des Antwortschreibens». Источники не говорятъ ни слова ни о письмѣ Карла, ни объ отвѣтномъ письмѣ халифа.

2) *Nouveaux Mémoires de l'Institut de France, Académie des Inscriptions*, X (1833), p. 529 sq.

3) Пуквиль, Рено и другіе, конечно, называютъ біографа Карла Эйнхардомъ. Въ послѣдствіи, какъ извѣстно, вопросъ объ его имени былъ подвергнутъ пересмотру и теперь считается рѣшеннымъ окончательно.

къ которому, по мнѣнію Пуквиля, восходятъ всѣ рассказы о посольствахъ, вообще внесъ въ исторію много анекдотовъ; съ другой стороны, самъ Пуквиль не отрицаетъ фактической достовѣрности рассказовъ о поднесеніи Карлу въ 800 г. ключей Гроба Господня и Голговы и знамени города Іерусалима, также рассказа о прибытіи въ Ахенъ въ 802 г. слона, будто бы подареннаго Карлу халифомъ; но ключи и знамя, по мнѣнію Пуквиля, были поддѣланы палестинскими монахами; еврей Исаакъ, привезшій слона, ложно назвалъ себя посломъ халифа. О второмъ посольствѣ халифа, прибывшемъ въ Ахенъ въ 807 г., Пуквиль не упоминаетъ. Больница іоаннитовъ въ Іерусалимѣ, основаніе которой приписывается Карлу, была основана, по мнѣнію Пуквиля, гораздо позже на средства города Амальфи.

Неясности и противорѣчія въ словахъ Пуквиля дали поводъ І. Рено¹⁾ высказать (совершенно невѣрное) предположеніе, будто Пуквиль смѣшалъ Эйнхарда съ С.-Галленскимъ монахомъ, «dont le récit a plus d'une fois donné lieu à des critiques fondées». Опровергая взгляды Пуквиля, Рено доказываетъ, что о посольствахъ халифа упоминаетъ не одинъ Эйнхардъ, но и другіе франкскіе лѣтописцы; что франки имѣли сношенія съ халифатомъ не только при Карлѣ, но также до него—при Пипинѣ Короткомъ, и послѣ—при Людовикѣ Благочестивомъ; наконецъ, что африканскіе мусульмане, какъ видно изъ письма папы Льва III (813 г.), только послѣ смерти Харуна ар-Рашида, когда ихъ больше не сдерживалъ авторитетъ халифа, начали производить нападенія на берега франкскаго государства; въ этомъ фактѣ Рено видѣлъ подтвержденіе извѣстія о дружбѣ, связывавшей Карла съ халифомъ. Къ сожалѣнію, изложеніе Рено въ этомъ случаѣ еще въ меньшей степени удовлетворяетъ требованіямъ исторической точности, чѣмъ изложеніе Пуквиля: онъ ссылается не на первоисточники, но только на «recueil de dom Bouquet»; извѣстія о посольствѣ 807 г. отнесены въ его книгѣ къ посольству 802 г.; рассказы первоисточниковъ не отличаются отъ позднѣйшихъ легендъ; говорится о привезенныхъ послами мощахъ св. Кипріана и другихъ мучениковъ, о чемъ совершенно не упоминаютъ лѣтописцы того времени. Столь же тщетно мы бы искали въ книгѣ Рено тѣхъ свѣдѣній, которыхъ мы могли бы ожидать отъ ориенталиста: онъ ограничивается замѣчаніемъ, что арабскіе авторы о сношеніяхъ между Карломъ и халифомъ не упоминаютъ, но не разсматриваетъ вопроса, насколько паши свѣдѣнія о томъ, что происходило въ эти годы въ халифатѣ, допускаютъ возможность того исключительнаго уваженія халифа къ христіанскому государю, о которомъ гово-

1) *Invasions des Sarrazins en France etc.* Paris, 1836, p. 116 sq., 123 sq.

рятъ франкскіе лѣтописцы. Все это не помѣшало французскому издателю сочиненій Эйнхарда, Teulet, утверждать, что Рено «a victorieusement réfuté l'assertion de M. de Pouqueville»¹⁾.

Со времени Рено ориенталисты, насколько мнѣ извѣстно, больше не возвращались къ этому вопросу; историки-неориенталисты всегда говорили о сношеніяхъ между Карломъ и Харуномъ ар-Рашидомъ, какъ о фактѣ, не подлежащемъ сомнѣнію, причемъ при толкованіи этого факта исходили не столько изъ достовѣрныхъ свѣдѣній о Харунѣ ар-Рашидѣ и о событіяхъ его царствованія, сколько изъ того фантастическаго представленія о личности халифа, которое, благодаря 1001 ночи, получило широкое распространеніе среди неспеціалистовъ. Наиболѣе характерно мнѣніе итальянскаго историка Бертолини²⁾, что обмѣнъ посольствами, кромѣ общей вражды къ Омейядамъ Испаніи, былъ вызванъ «взаимнымъ уваженіемъ» между обоими государями, причемъ Харунъ ар-Рашидъ названъ «самымъ образованнымъ и великодушнымъ изъ халифовъ».

При такихъ условіяхъ мнѣ показалось нелишнимъ вновь поставить этотъ вопросъ на очередь и попытаться разсмотрѣть: 1) какіе интересы могли имѣть въ началѣ IX в. западно-европейскій государь и его подданные на Востокѣ, халифъ и его подданные на Западѣ; 2) какъ должны быть истолкованы, въ зависимости отъ этихъ данныхъ, и насколько производить впечатлѣніе достовѣрности извѣстія франкскихъ лѣтописей о сношеніяхъ между Карломъ и Харуномъ ар-Рашидомъ; 3) чтò происходило въ это время, по рассказамъ арабскихъ историковъ, въ халифатѣ, и имѣемъ ли мы, на основаніи этихъ событій, право предполагать, что халифъ зналъ о Карлѣ Великомъ и его государствѣ и искалъ сближенія съ нимъ.

I.

Тщетно мы бы искали у Эйнхарда, не говоря уже о другихъ лѣтописцахъ, какихъ либо свѣдѣній о политическомъ состояніи халифата, о личности Харуна ар-Рашида и его царствованіи, о его войнахъ съ Византіей и т. п. По понятіямъ современниковъ Карла Великаго, христіанскій государь не имѣлъ на Востокѣ другихъ интересовъ, кромѣ религіозныхъ.

По словамъ Эйнхарда³⁾, Карлъ не только оказывалъ благотворенія церкви въ своемъ государствѣ, но помогалъ также христіанскому населенію «за-

1) *Oeuvres complètes d'Eginhard*, t. I, Paris 1840, p. 412.

2) *Storia generale d'Italia*, II, 282 sq.

3) *Vita Karoli*, cap. 27.

морскихъ» странъ — Сиріи, Египта и Африки, Іерусалима, Александріи и Кареагена¹⁾; онъ посылалъ туда деньги и добивался дружбы «заморскихъ» царей, чтобы этимъ облегчить положеніе находившихся подъ ихъ властью христіанъ. Предметомъ заботъ Карла должны были быть преимущественно Іерусалимъ и Святая Земля; при этомъ онъ, конечно, заботился не только о мѣстныхъ жителяхъ, но и о своихъ собственныхъ подданныхъ, совершавшихъ туда паломничество или поселявшихся тамъ на болѣе продолжительное время. Франкскій монахъ Бернгардъ, совершившій паломничество около 865 г., упоминаетъ о «гостиницѣ (hospitale) славнѣйшаго императора Карла» въ Іерусалимѣ, гдѣ принимались всѣ паломники, говорившіе на «романскомъ» языкѣ. Тамъ же, при церкви св. Маріи, была библіотека, устроенная заботами того же государя; библіотекѣ принадлежали 12 домовъ (mansiones), пашни, виноградники и сады въ Іосафатовой долинѣ. Рядомъ съ гостиницей была торговая площадь, причемъ торговавшіе на ней должны были платить завѣдующему гостиницей по двѣ золотыхъ монеты (по два динара) въ годъ²⁾. Неизвѣстный авторъ «Записки о домахъ Господа и монастыряхъ» (Commemoratorium de casis Dei vel monasteriis), относящейся къ началу IX в., говоритъ, что при Гробѣ Господнемъ служили 17 посвятившихъ себя Богу женщинъ изъ имперіи «государя Карла» (domini Caroli), въ томъ числѣ одна изъ Испаніи. Въ той же запискѣ говорится, что кельи на Масличной горѣ занимали въ то время 11 грековъ, 6 сирійцевъ, 4 грузина, 2 армянина и 5 латинянъ³⁾.

Annales Francorum⁴⁾ говорятъ о прибытіи къ Карлу въ Ахенъ изъ Іерусалима въ концѣ 799 г. какого-то монаха (его имя не названо, о его національности также нѣтъ свѣдѣній), черезъ котораго іерусалимскій патріархъ послалъ Карлу свое «благословеніе и реликвіи съ мѣста воскресенія Господняго». Карлъ послѣ Рождества отпустилъ монаха на родину и отправилъ съ нимъ «священника Захарію изъ своего дворца»; Захарія вер-

1) Очевидно, имѣется въ виду Кайраванъ, въ то время главный городъ мусульманской Африки.

2) Itineraria Hierosolymitana, ed. Tobler, I, 2, p. 314 (Itinerarium Bernhardi, cap. 10).

3) Itineraria Hierosolymitana, I, 2, p. 302.

4) Я не имѣю возможности входить здѣсь въ обсужденіе сложнаго вопроса о происхожденіи этой лѣтописи, долгое время приписывавшейся Эйнварду. Насколько мнѣ извѣстно, въ наукѣ въ настоящее время господствуетъ мнѣніе, что «Annales Francorum», даже въ переработанномъ видѣ, написаны не Эйнвардомъ, и что послѣдній уже пользовался этимъ источникомъ при составленіи біографіи Карла. Ср. рецензію Herm. Bloch (Deutsche Literaturzeitung, 1912, S. 430 f.) на Einhardi Vita Karoli Magni. Post G. H. Pertz recensuit G. Waitz, Ed. VI. Curavit O. Holder-Egger, Hannover 1911 (Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum etc.).

нулся къ Карлу въ декабрѣ 800 г., когда государь находился въ Римѣ; съ нимъ прибыли два монаха отъ іерусалимскаго патріарха (и на этотъ разъ не сообщаются ни имена прибывшихъ, ни свѣдѣнія о ихъ національности) со знаменемъ и ключами отъ Гроба Господня и Голгофы.

Несмотря на отсутствіе какихъ либо преданій объ этомъ у сирійскихъ и арабскихъ христіанъ, вполне правдоподобно, что духовенство въ то время еще единой православной церкви, жившее въ Палестинѣ, не только принимало присылавшіеся ему дары, но и само нашло путь ко двору щедрого жертвователя.

Къ сожалѣнію, изъ разсказа лѣтописца не видно, были ли лица, принесшія Карлу въ 799 и 800 гг. дары патріарха, латинскими монахами (подобно лицамъ, прибывшимъ въ Ахенъ въ 807 г. съ «посломъ халифа») или людьми одной національности съ патріархомъ. Каково бы ни было дѣйствительное отношеніе патріарха къ посольству 800 г., трудно сомнѣваться въ томъ, что самая мысль о поднесеніи Карлу такого дара была внушена священникомъ Захаріей. По той же лѣтописи папа Левъ III прислалъ Карлу въ 796 г. ключи гроба апостола Петра и знамя города Рима; такимъ образомъ, поднесеніе покровителю церкви ключей и знамени отъ священныхъ мѣстъ вполне соответствовало западно-европейскимъ понятіямъ того времени; между тѣмъ на Востокѣ вопросъ о ключахъ Гроба Господня и объ обладаніи святыми мѣстами еще не имѣлъ въ то время того значенія, какое онъ получилъ впослѣдствіи, начиная съ XI в., въ особенности послѣ крестовыхъ походовъ. Мусульманскіе географы IX и X вв. при описаніи Іерусалима почти совершенно не упоминаютъ о христіанскихъ святыняхъ¹⁾; даже для христіанъ эти святыни еще не были предметомъ спора между представителями различныхъ вѣроисповѣданій и оставались въ рукахъ православныхъ²⁾, хотя при дворѣ халифа яковиты и въ особенности несторіане имѣли гораздо больше значенія.

Однако, мусульманскія области посѣщались подданными Карла не только съ цѣлью паломничества; были и торговые сношенія, находившіяся въ то время почти всецѣло въ рукахъ евреевъ; послѣдніе въ государствахъ Карла, высоко цѣнившаго выгоды торговли³⁾, пользовались, какъ извѣстно,

1) Ср. переводъ этихъ свѣдѣній въ книгѣ Н. А. Мѣдника, Палестина отъ завоеванія ея арабами до крестовыхъ походовъ, приложеніе, II, 2.

2) Ср. слова Масуди въ Bibl. Geogr. Arab. VIII, 144,2 о четырехъ священныхъ городахъ.

3) Съ разсказомъ о путешествіи Исаака можно сопоставить слова С.-Галленскаго монаха (Gesta Caroli, I, 16) о еврейскомъ купцѣ (Judeus mercator), qui terram repromissionis sapius adire et inde ad cismarinas provintias (sic) multa preciosa et incognita solitus erat afferre.

существенными привилегіями. Подробныхъ свѣдѣній о торговыхъ путяхъ мы въ европейскихъ источникахъ не находимъ; но о нихъ сообщаетъ арабскій географъ IX в. Ибн-Хордѣдбехъ¹⁾. Въ мусульманскихъ странахъ этихъ купцовъ называли не арабскимъ, а персидскимъ словомъ (что, конечно, очень характерно): приводимый у Ибн-Хордѣдбеха и у Ибн-ал-Факъха²⁾ терминъ *الراذانية* или *الراحنة* происходитъ отъ персидскихъ словъ *rāx* «путь» и *dānistān* «знать» (*rāxdān* = «знающій пути»)³⁾. Эти торговцы говорили на языкахъ арабскомъ, персидскомъ, греческомъ, франкскомъ, андалузскомъ и славянскомъ, совершали путешествія съ востока на западъ и съ запада на востокъ, по сушѣ и по морю. Среди привозившихся ими изъ западныхъ странъ товаровъ названы: еннухи⁴⁾, рабыни и рабы, парча⁵⁾, мѣха бобровъ, горностаевъ и другихъ пушныхъ звѣрей, мечи⁶⁾. Они ѣздили моремъ изъ государства франковъ въ Египетъ, высаживались тамъ у города ал-Фарамѣ, проходили сухимъ путемъ разстояніе въ 25 фарсаховъ (150—200 в.) отъ ал-Фарамѣ до Краснаго моря, оттуда плыли до Джѣра (гавани Медины) и Джидды (гавани Мекки) и дальше до Индіи и Китая, вывозили изъ этихъ странъ мускусъ, алоэ, корицу, камфору и другіе товары, съ которыми возвращались обратно тѣмъ же путемъ; товары Дальняго Востока сбывались ими или въ Константинополѣ или царю франковъ. Въмѣсто Египта они иногда ѣздили въ Антиохію, оттуда въ Джѣбію на Евфратѣ, изъ Джѣбіи въ Багдадъ и по Тигру до Оболлы (при устьѣ Шатт-ал-Араба), изъ Оболлы моремъ въ Индію и Китай.

Само собою разумѣется, что тѣ же торговцы должны были найти путь и въ столицу мусульманской Африки, Кайраванъ; отъ нихъ получили свое названіе одни изъ воротъ этого города (*Баб-ар-рахъадина*)⁷⁾.

Менѣе ясно, совершались ли въ то время путешествія въ Европу, хотя бы съ торговою цѣлью, евреями мусульманскихъ странъ. Прямыхъ извѣстій

По приказанію Карла, желавшаго наказать епископа Рихульфа за его гордыню, этотъ еврей будто бы продалъ епископу, подъ видомъ привезеннаго съ Востока рѣдкаго звѣря, простую мышъ (Regesten zur Geschichte der Juden, Berlin 1902, S. 27 № 75).

1) Bibl. Geogr. Arab. VI, 153 (текстъ).

2) Ibid. V, 270.

3) Ср. у де-Гуе, Bibl. Geogr. Arab. IV, 251.

4) О торговлѣ еннухами ср. еще свѣдѣнія, приведенныя у Макдиси (Bibl. Geogr. Arab. III, 242).

5) Собственно «родъ атласистой ткани» (ср. замѣчанія К. А. Иностранцева въ ЗВО. XVII, 42).

6) Изъ этихъ товаровъ (кроме еннуховъ, рабовъ и рабынь), повидимому, только мечи были франкскаго происхожденія: ткани привозились изъ Византіи, мѣха — изъ славянскихъ странъ.

7) Bibl. Geogr. Arab. III, 225, 15.

объ этомъ мы не имѣемъ; только во второй половинѣ X в. упоминается о прибытіи испанскаго еврея ко двору Оттона I¹⁾. Но болѣе чѣмъ вѣроятно, что и еврейскіе подданные халифа должны были принять участіе въ выгодномъ обмѣнѣ между Европой и Дальнимъ Востокомъ. Еще при Макдиси, т. е. во второй половинѣ X в., въ Сиріи и Египтѣ сортировщики монетъ, красильщики, мѣнялы и кожевники большею частью были изъ евреевъ; изъ этого можно заключить, что въ рукахъ евреевъ находились торговля и промышленность, какъ въ рукахъ мѣстныхъ христіанъ — интеллигентныя профессіи врачей и писцовъ²⁾. Не лишено значенія и то обстоятельство, что европейскіе евреи были связаны со своими восточными единовѣрцами гораздо болѣе тѣсными узами, чѣмъ европейскіе христіане — съ христіанскими подданными халифа. Въ глазахъ христіанъ того времени центромъ культуры былъ Константинополь, а не города халифата; въ качествѣ средоточія еврейской учености, ни одинъ изъ городовъ того времени, ни въ Византіи, ни въ имперіи Карла, не могъ бы сравниться съ просвѣтительными центрами на берегу Евфрата — Сурой и Пумбадитой.

По сравненію съ Византіей и халифатомъ франки и самъ Карль, конечно, были варварами; но дворъ могущественнаго, богатаго и щедрого варварскаго государя долженъ былъ привлекать иностранныхъ купцовъ и авантюристовъ въ той же степени, какъ въ послѣдствіи дворъ Чингизъ-хана и его преемниковъ. По словамъ Эйнхарда³⁾, иностранцевъ (*peregrini*) при дворѣ Карла было такъ много, что на нихъ «не безъ основанія» смотрѣли какъ на бремя не только для дворца, но и для всего государства; но Карль «по величію своей души, нисколько не тяготился этимъ: похвала его щедрости и добрая молва о немъ казались ему достаточнымъ вознагражденіемъ даже за великія неудобства». Разумѣется, изъ щедрости Карла преимущественно должны были извлекать выгоду тѣ изъ иностранцевъ, которые въ свою очередь умѣли угодить ему и удовлетворить его тщеславію, его любопытство и любознательность. Въ этомъ отношеніи пришельцы изъ странъ Востока имѣли, конечно, нѣкоторыя преимущества передъ другими иностранцами.

Все сказанное выше приводитъ насъ къ заключенію, что существовавшія въ то время сношенія между Западомъ и Востокомъ опредѣлялись, во-

1) Fr. Westberg, Ibrahim's-Ibn-Ja'kub's Reisebericht über die Slawenlande aus dem Jahre 965, С.-Пб. 1898 г. (Зап. Имп. Акад. Наукъ по ист.-фил. отд., т. III № 4).

2) Bibl. Geogr. Arab. III, 183; ср. переводъ этого мѣста у Н. А. Мѣднкова, Палестина, приложения, стр. 825 и слѣд.

3) Vita Karoli, cap. 21.

первыхъ, интересами жителей Св. Земли, постоянныхъ и временныхъ (паломниковъ), во-вторыхъ, интересами еврейскихъ торговцевъ.

II.

Въ *Annales Francorum* сообщается подъ 801 г., что Карлу во время его пребываніи въ Павіи рассказали о прибытіи въ гавань Пизы пословъ «Аарона, царя персовъ». Послы представились Карлу уже въ Пьемонтѣ, между Верцеллами и Эпоредіей (нынѣ Vercelli и Ivrea); ихъ было два (имена ихъ не приводятся), причемъ одинъ, посолъ «Аарона», былъ «персомъ съ Востока» (*Persa de Oriente*), другой — сарациномъ изъ Африки, посломъ «амирата Авраама», т. е. эмира Ибрахима, основателя династіи Аглабидовъ. Отъ нихъ Карлъ узналъ, что вернулся (въ Африку) съ богатыми подарками еврей Исаакъ, котораго императоръ четырьмя годами раньше отправилъ къ упомянутому «царю персовъ» со своими послами, Лантфридомъ и Сигизмундомъ; оба послѣднихъ умерли во время того же путешествія. Императоръ послалъ въ Лигурію своего нотаріуса Эркамбалда, который долженъ былъ приготовить суда и съ ними отправиться въ Африку за Исаакомъ и привезенными имъ подарками; между прочимъ халифъ подарилъ Карлу слона. Въ октябрѣ Исаакъ со слономъ прибылъ изъ Африки и высадился въ Porto Venere (на лигурийскомъ берегу, къ югу отъ Спеціи); такъ какъ перевалы уже были покрыты снѣгомъ, онъ не могъ переѣхать черезъ Альпы и остался на зиму въ Vercelli. Только въ іюлѣ 802 г. онъ привезъ слона и другіе подарки царя персовъ въ Ахенъ; имя слона было Абу-л-Аббасъ.

Таковъ наиболѣе подробный изъ дошедшихъ до насъ рассказовъ объ этомъ посольствѣ. Изъ того, что Исаакъ вернулся въ 801 г., можно заключить, что посольство было отправлено въ 797 г.; но подъ этимъ годомъ не записано ничего подобнаго ни въ *Annales Francorum*, ни въ другихъ лѣтописяхъ¹⁾. За то о событіи 802 г. говорятъ и другіе источники, изъ чего можно заключить, что появленіе диковиннаго звѣря произвело на современниковъ сильное впечатлѣніе. Въ двухъ лѣтописяхъ сообщается титулъ халифа «эмир-ал-му'мининъ» (повелитель правовѣрныхъ), котораго нѣтъ въ *Annales Francorum*. По *Chronicon Moissiacense* слона послалъ Карлу *Amar-moli rex Sarracenorum*, по *Annales Laurissenses minores* — *Amormulus Sarracenorum rex*; въ послѣднемъ источникѣ сказано еще, что слонъ былъ посланъ *cum alia munera praetiosa (sic)*; по *Chronicon Moissiacense*, самое по-

1) Пользуюсь изданіемъ лѣтописей въ *Monumenta Germaniae*.

сольство было отправлено «за море въ Персію» (*trans mare in Persida*) исключительно изъ-за слона (*propter elephantum bestiam*). Эйнхардъ въ біографіи Карла также говоритъ, что халифъ послалъ Карлу слона по его просьбѣ, и прибавляетъ, что у самого халифа этотъ слонъ въ то время былъ единственнымъ¹⁾. Въ *Annales Laurehamenses* подъ 802 г., безъ всякаго упоминанія о послахъ Карла и халифа, записано только: «*Et eo anno pervenit elefans in Francia*».

Послѣдній фактъ, повидимому, въ самомъ дѣлѣ не можетъ подлежать сомнѣнію. *Annales Francorum* подъ 810 г. упоминаютъ о внезапной смерти слона, послѣдовавшей въ Липпенгеймѣ на Рейнѣ, гдѣ Карлъ собиралъ войско для похода противъ датскаго короля Годфрида. Изъ факта прибытія слона намъ придется исходить, когда мы постараемся выяснитъ, въ связи съ событіями, происходившими въ то время въ халифатѣ, при какихъ условіяхъ Исаакъ могъ совершить свое путешествіе во владѣнія халифа и обратно. Скучныя извѣстія франкскихъ лѣтописцевъ, къ сожалѣнію, даютъ слишкомъ много простора для догадокъ. При какихъ условіяхъ были отправлены послы, имѣли ли они, кромѣ пріобрѣтенія слона, еще другія порученія, какимъ путемъ они отправились, гдѣ застали халифа, гдѣ умерли Лантфридъ и Сигизмундъ, какіе подарки, кромѣ слона, привезъ Карлу Исаакъ, какъ были отпущены послы Харуна и Ибрахима: обо всемъ этомъ мы ничего не узнаемъ. Столь же трудно было бы разрѣшить рядъ недоумѣній, возбуждаемыхъ подробностями лѣтописнаго рассказа. Если халифъ принялъ пословъ Карла и отправилъ отвѣтное посольство, то почему онъ поручилъ слона и подарки Исааку, а своего посла отправилъ впередъ съ пустыми руками? Какимъ образомъ Исаакъ на обратномъ пути очутился въ Африкѣ, безъ средствъ довести слона и другіе подарки халифа по назначенію, такъ что Карлъ былъ вынужденъ самъ отправить туда корабли, чтобы взять оттуда своего еврея и привезеннаго имъ слона? Почему прибывшіе къ Карлу въ 801 г. послы халифа и аглабидскаго эмира совершили путешествіе въ Италію на такомъ суднѣ, что могли только извѣстить Карла о прибытіи Исаака въ Африку, а не взять его съ собой? Слова Эйнхарда, что халифъ послалъ Карлу своего единственнаго слона, во всякомъ случаѣ заставляютъ полагать, что въ рассказѣ Исаака объ его пребываніи при дворѣ халифа былъ элементъ вымысла.

Преданіе о посольствѣ Исаака сохранилось, повидимому, и въ еврейской литературѣ, хотя первоисточникъ этого преданія еще не вполне вы-

1) *Vita Karoli*, cap. 16.

ясненъ¹⁾. Халифъ будто бы послалъ Карлу, по его просьбѣ, ученаго раввина изъ Вавилоніи, Махира, который сдѣлался основателемъ талмудической школы въ Нарбоннѣ²⁾.

Подъ 806 г. *Annales Francorum* снова упоминаютъ о возвращеніи пословъ Карла, отправленныхъ къ халифу, причемъ и на этотъ разъ объ отъѣздѣ пословъ не было сказано ни слова; и теперь, какъ въ первый разъ, послы возвращаются домой послѣ четырехлѣтняго отсутствія. Въ то время византійскій императоръ Никифоръ отправилъ флотъ, подъ начальствомъ патриція Никиты, для возвращенія подѣ власть Византіи Далмаціи; посламъ Карла, возвращавшимся отъ «царя персовъ», удалось незамѣтно для грековъ проплыть мимо ихъ кораблей и высадиться въ гавани Тревезо (*ad Tarvisiani portus recerptaculum*) — вѣроятно, поздней осенью, такъ какъ въ Ахенъ они прибыли только въ слѣдующемъ году. Подъ 807 г. сказано, что посолъ Карла Радбертъ умеръ на обратномъ пути; были ли у него спутники и что случилось съ ними, не говорится; мы узнаемъ только, что въ Ахенъ прибыли послы «царя персовъ» Абдаллахъ (*Abdella*) и два монаха въ качествѣ пословъ іерусалимскаго патриарха Ѳомы, Георгій и Феликсъ; первый, въ мірѣ Эггивальдъ, былъ родомъ изъ Германіи; въ Палестинѣ онъ былъ аббатомъ Масличной горы. Карлъ нѣкоторое время оставилъ посла и монаховъ при себѣ, потомъ отправилъ ихъ въ Италію и велѣлъ тамъ дожидаться времени отплытія кораблей. О дипломатическихъ порученіяхъ лѣтопись и на этотъ разъ умалчиваетъ; зато подробно перечисляются подарки, посланные халифомъ; всѣ они были предъявлены Карлу въ Ахенскомъ дворцѣ. Кромѣ водяныхъ часовъ, описаніе которыхъ нѣсколько разъ приводилось въ литературѣ³⁾, упоминаются еще: 1) павильонъ и палатки удивительной величины и красоты; все было сдѣлано изъ хлопчатобумажныхъ тканей, окрашенныхъ въ разные цвѣта; 2) много дорогихъ шелковыхъ тканей; 3) благовонія, мази и бальзамы; 4) два великолѣпныхъ бронзовыхъ подсвѣчника. Отправилъ ли Карлъ отвѣтное посольство съ подарками для халифа, не говорится.

1) Abraham Sacuto приводитъ это преданіе въ своемъ сочиненіи *Juchasin*, написанномъ въ 1505 г. (ed. London, p. 84), съ ссылкой на *Sefer ha-Kabbala*, составленное въ 1160 г. (авторъ—Abraham ben David ha-Levi); но, по замѣчанію Касселя, такое мѣсто «in den Editionen des letzteren nicht enthalten» (Dr. D. Cassel, *Lehrbuch der jüdischen Geschichte und Literatur*, Lpz. 1879, S. 270).

2) Легендарный характеръ разсказа о Махирѣ, какъ и разсказа о переселеніи семьи Калонима изъ Лукки, выясненъ въ *Regesten zur Geschichte der Juden*, S. 26 № 70, S. 58 № 136.

3) Ср. замѣчанія К. А. Иностранцева въ ЗВО. XIV, 0113 и его же Сасанидскіе этюды, С.-Пб. 1909, стр. 77.

Въ біографіи Карла¹⁾ сказано, что послы Карла были отправлены съ дарами только «къ священнѣйшему Гробу и мѣсту воскресенія нашего Господа и Спасителя». Среди данныхъ имъ порученій, касавшихся Іерусалима, очевидно, были такіе, которые требовали согласія халифа; послы прибыли къ «Аарону, царю персовъ, владѣвшему почти всѣмъ востокомъ, кромѣ Индіи»; тотъ не только разрѣшилъ сдѣлать все, о чемъ просилъ Карлъ, но согласился на то, чтобы это «священное и спасительное мѣсто» (т. е. Гробъ Господень) было подчинено его власти (*ut illius potestati adscriberetur*). Какъ въ 802 г. говорили, что Харунъ послалъ Карлу своего единственнаго слона, такъ теперь увѣряли, что халифъ никогда ни къ кому, кромѣ Карла, не отправлялъ ни посольствъ, ни подарковъ, и что онъ цѣнилъ расположеніе Карла выше дружбы всѣхъ прочихъ царей и князей земного шара.

Къ сожалѣнію, и Эйнхардъ не говоритъ, о чемъ именно просилъ Карлъ и что разрѣшилъ ему халифъ. Если рѣчь идетъ только о тѣхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ, съ которыми впоследствии было связано имя Карла, то все это, казалось бы, могло быть сдѣлано патриархомъ по соглашенію съ мѣстными мусульманскими властями; обращаться для этого къ халифу едва ли представлялась необходимость. Не ясно также, въ какомъ смыслѣ халифъ призналъ Карла покровителемъ Гроба Господня, и было ли это записано со словъ посла Абдаллаха или (что, конечно, болѣе правдоподобно) со словъ латинскихъ монаховъ, будто бы присланныхъ патриархомъ Ѳомой (замѣчательно, что по Евтихію²⁾ іерусалимскимъ патриархомъ въ то время еще былъ Георгій; назначеніе Ѳомы отнесено у Евтихія къ 3-ему году царствованія ал-Амйна, т. е. къ 811 г.). Еще труднѣе понять, почему послы на этотъ разъ вмѣсто южнаго пути, какъ въ 801 г., избрали сѣверный и какъ нарочно отправились черезъ Адриатическое море, мимо византійскаго флота.

Кромѣ *Annales Francorum* и Эйнхарда, о посольствѣ 807 г. говоритъ только С.-Галленскій монахъ³⁾, разсказъ котораго, очевидно, представляетъ риторическій вымыселъ, отчасти опирающійся на сообщенія Эйнхарда, но преувеличивающій и искажающій эти сообщенія до неузнаваемости. Халифъ собирается уступить Карлу не только Гробъ Господень, но всю Святую Землю, и не дѣлаетъ этого тотчасъ же только потому, что Карлъ вслѣдствіе отдаленности этой провинціи не могъ бы защитить ее отъ варваровъ; но при этомъ онъ объявляетъ, что будетъ считать себя только намѣстникомъ Карла,

1) Vita Karoli, cap. 16.

2) Н. А. Мѣдниковъ, Палестина, приложенія, стр. 278 и слѣд.

3) Gesta Caroli, lib. II, cap. 9.

что Карлъ можетъ отправить къ нему своихъ пословъ, когда захочетъ, и тогда убѣдится, что халифъ былъ для него только «вѣрнѣйшимъ хранителемъ доходовъ этой провинціи».

Что касается привезенныхъ послами подарковъ, то на этотъ разъ среди нихъ, несмотря на ихъ высокую цѣнность, едва ли могутъ быть отмѣчены такіе предметы, которые, подобно привезенному Исаакомъ слону, не могли бы быть приобретены частными лицами. Сверхъ того Я. И. Смирновъ любезно сообщилъ мнѣ рядъ справокъ о другихъ предметахъ, хранящихся въ различныхъ сокровищницахъ Европы, причемъ преданіе связываетъ происхождение этихъ предметовъ съ рассказами объ обмѣнѣ посольствами между халифомъ и Карломъ. Сюда относятся:

1) Рогъ изъ слоновой кости, хранящійся въ Ахенѣ. По легендѣ, сообщенной, хотя безъ ссылки на источникъ, Флоссомъ¹⁾, этотъ великолѣпный рогъ будто бы заставилъ Карла стремиться къ приобретению экземпляра животного, изъ клыковъ котораго выдѣлываются такіе великолѣпныя вещи.

2) Сабля, хранящаяся въ Вѣнской Schatzkammer.

3) Золотое блюдо съ разноцвѣтными стеклянными вставками и съ рѣзнымъ на горномъ хрусталѣ изображеніемъ Хосроя I въ митрѣ, хранящееся въ аббатствѣ св. Діонисія.

4) Восточные шахматы, въ томъ же аббатствѣ, по инвентарямъ XVII в.

5) Золотой кувшинъ, будто бы подаренный Карломъ аббатству св. Маврикія (въ кантонѣ Валисъ).

6) Восемь шиповъ изъ тернового вѣнца Спасителя, въ Ахенѣ. По поводу этихъ шиповъ въ послѣдствіи, въ концѣ XI в., была создана легенда, по которой Карлъ самъ лично посѣтилъ Іерусалимъ и Константинополь и вывезъ оттуда терновый вѣнецъ Господа. Въ дѣйствительности, какъ указываетъ Мели²⁾, этотъ вѣнецъ, открытый въ серединѣ VI в., находился тамъ еще около 865 г., при монахѣ Бернгардѣ, и даже еще позже, до второй половины XI в., послѣ чего былъ перевезенъ въ Константинополь; тамъ застали его въ 1098 г. крестоносцы.

1) H. Floss, Geschichtliche Nachrichten über die Aachener Heiligthümer, Bonn 1855, S. 166 f. (цитируется по указанію Я. И. Смирнова).

2) M. F. de Mély, L'apport de la sainte couronne à Constantinople et la chanson de Charlemagne (Académie des inscriptions et des belles lettres, Comptes rendus des séances de l'année 1899, 4 série, tome XXVII, Paris 1899, p. 591 sq.). Указаніемъ на эту статью я также обязанъ Я. И. Смирнову.

Я. И. Смирновъ (въ письмѣ ко мнѣ) приходитъ къ заключенію, что «вещественныхъ доказательствъ сношеній Карла съ Харуномъ ар-Рашидомъ указать, по всей видимости, нельзя. По времени изъ перечисленныхъ восточныхъ вещей Харуномъ ар-Рашидомъ могло быть прислано Карлу лишь одно золотое блюдо Хосроя, но исторически, т. е. документально, и это не доказывается. Все же прочее и по времени позднѣе и потому уже не годится, да и старыхъ свидѣтельствъ не оказывается».

Остаются еще аналогичныя извѣстія о сношеніяхъ съ халифами другихъ франкскихъ государей. Извѣстіе объ обмѣнѣ посольствами при Пипинѣ Короткомъ (халифомъ въ то время былъ ал-Мансуръ, но имя его не названо) принадлежитъ такъ называемому «продолжателю Фредегара»¹⁾; замѣчательно, что и въ этомъ случаѣ, какъ при Карлѣ, говорится только о возвращеніи пословъ, а не объ отправленіи ихъ. Въ самый годъ смерти Пипина, въ 768 г., къ нему въ Sellus (на Луарѣ) вернулись послы (или посолъ), отправленные къ халифу тремя годами раньше, слѣдовательно въ 765 г., и съ ними прибыли послы (или посолъ) отъ Аморгуні, царя сарацинъ; посольство высадилось въ Марсели и отправилось на зимовку²⁾, по указанію Пипина, въ Мецъ, откуда и было вызвано въ Sellus; послѣ приѣма пословъ «съ большимъ почетомъ» проводили въ Марсель, откуда они вернулись на родину моремъ. О посольствѣ при Людовикѣ Благочестивомъ говорится въ лѣтописи св. Бертина и въ жизнеописаніи Людовика³⁾; на сеймѣ въ Диденхофенъ въ 831 г. прибыли послы «amiralmumminin изъ Персіи» или «послы отъ сарациновъ изъ заморскихъ странъ» съ подарками и съ «просьбой о мирѣ»; ихъ просьба была удовлетворена, и они вернулись обратно. Изъ пословъ двое были «сарацинами» (т. е. мусульманами), одинъ—христианиномъ. Для чего халифу Мамуну въ 831 г., т. е. въ 216 г. хиджры, во время побѣдоноснаго вторженія въ Малую Азію⁴⁾, понадобилось «просить мира» у франковъ, совершенно непонятно. Заключеніе такого договора имѣло значеніе только для африканскихъ областей, находившихся подъ властью Аглабидовъ. До 831 г. военныя дѣйствія въ послѣдній разъ имѣли мѣсто въ 828

1) Cont. Fred. 134. Лѣтопись написана такимъ языкомъ, что трудно разобратъ въ подробностяхъ; нѣтъ ни согласованія чиселъ, ни согласованія падежей. О томъ, гдѣ послы видѣли халифа, въ Багдадѣ или въ другомъ мѣстѣ, и въ этомъ случаѣ ничего не сообщается.

2) Изъ этого можно было бы заключить, что послы прибыли осенью 767 или въ началѣ 768 г.; но порядокъ изложенія событій въ лѣтописи заставляетъ полагать, что Пипинъ узналъ о прибытіи посольства и распорядился отправить его въ Мецъ послѣ февраля.

3) Ср. сопоставленіе текста обоихъ источниковъ (Ann. bertin. подъ 831 г. Vita Hlud. c. 46) у G. Richter, Annalen der deutschen Geschichte etc., II. Abteilung, I. Hälfte, Halle a. S. 1885, S. 271.

4) Tabari III, 1104.

Христианскій Востокъ.

году, когда франкское войско, чтобы отомстить мусульманамъ за ихъ набѣги, высадилось на берегу Африки и произвело тамъ нѣкоторыя опустошенія; послѣ 831 г. война возобновилась только въ 838 г., когда сарацины разграбили Марсель.

Такимъ образомъ, мы не находимъ въ разсказахъ франкскихъ лѣтописцевъ никакихъ свѣдѣній о политическихъ интересахъ, которыми могъ бы быть объясненъ обмѣнъ посольствами между халифами и франкскими государями, никакихъ доказательствъ, что лица, являвшіяся къ Пипину, Карлу и Людовику, дѣйствительно имѣли право говорить отъ имени халифа.

III.

Личность Харуна ар-Рашида, какъ извѣстно, уже не окружена больше ореоломъ 1001 ночи¹⁾; въ большей степени сохранилъ свою славу его министръ Джа'фаръ Бармакидъ, убитый по его приказанію въ 803 г. Не только въ народныхъ сказкахъ, но и въ сочиненіяхъ историковъ эпоха Харуна ар-Рашида разсматривается какъ «лучшее время» въ жизни халифата²⁾; но при этомъ прибавляется, что послѣ низложенія Бармакидовъ халифъ измѣнилъ свое поведеніе и сталъ притѣснять подданныхъ³⁾. Однако мнѣніе историковъ объ эпохѣ Харуна ар-Рашида и Бармакидовъ въ томъ видѣ, какъ оно дошло до насъ, сложилось гораздо позже; повидимому, на немъ отразилась обычная идеализація преданій о прошломъ, связанныхъ съ великими именами. Трудно сомнѣваться въ томъ, что въ концѣ I в. хиджры, когда едва начиналась та научная работа, которой суждено было впоследствии прославить «арабскую» культуру, когда арабы-завоеватели большею частью еще сохраняли свое племенное устройство, когда городская жизнь еще далеко не получила того развитія, какъ впоследствии, — состояніе страны было во многихъ отношеніяхъ не лучше, а хуже, чѣмъ въ послѣдующія времена. Тѣ же историки сохранили намъ отдѣльные извѣстія, совершенно несогласныя съ обычнымъ представленіемъ объ этой эпохѣ. Оказывается, что Бармакиды вовсе не были въ государствѣ полновластными хозяевами, и что многое дѣлалось противъ ихъ желанія⁴⁾. Даже авторитетъ халифа признавался далеко не вездѣ въ одинаковой степени. Въ 796 г. Ха-

рунъ ар-Рашидъ провелъ 40 дней въ Хирѣ; въ это время «жители Куфы произвели на него нападеніе и (вообще) были для него дурными сосѣдями»¹⁾. Въ 800 г., т. е. за три года до низложенія Бармакидовъ, пріѣздъ халифа въ Багдадъ былъ связанъ съ взысканіемъ недоимокъ по уплатѣ податей, причемъ недоимщиковъ били и сажали въ тюрьмы²⁾.

О дѣйствіяхъ Харуна ар-Рашида въ тѣ годы, къ которымъ относится пребываніе на Востокѣ еврея Исаака, мы знаемъ слѣдующее. Въ 797 г. (181 г. хиджры) онъ находился въ Раккѣ на Евфратѣ, откуда совершилъ походъ на византійскія владѣнія и взялъ крѣпость Сафсафъ (حصن الصنصاف); въ концѣ того же года отправился въ Мекку (мѣсяцъ паломничества, зу-л-хиджа, начинался 24 января 798 г.), изъ Мекки вернулся въ Ракку³⁾, гдѣ, повидимому, прожилъ слѣдующіе два года. Въ мѣсяцъ джумади II 184 г. (съ 28 іюня 800) онъ на судахъ прибылъ изъ Ракки по Евфрату (и каналамъ) въ Багдадъ; тогда же онъ утвердилъ Ибрахима ибн-ал-Аглаба намѣстникомъ Африки. Въ 801 г. онъ снова отправился въ Ракку черезъ Мосуль⁴⁾.

Для выясненія вопросовъ, связанныхъ съ путешествіемъ Исаака, можетъ быть, имѣютъ нѣкоторое значеніе отношенія Харуна ар-Рашида къ Африкѣ и послѣдовавшее въ 800 г. утвержденіе Ибрахима ибн-ал-Аглаба намѣстникомъ этой провинціи. Со времени вступленія на престолъ Харуна тамъ перемѣнилось нѣсколько намѣстниковъ; происходили также возстанія среди мѣстныхъ арабскихъ племенъ; извѣстія источниковъ о томъ, какъ среди этихъ смутъ возвысился Ибрахимъ, нѣсколько противорѣчивы и не имѣютъ для насъ большого значенія; во всякомъ случаѣ африканскіе арабы уже признавали Ибрахима своимъ главой, когда халифъ рѣшился утвердить его; съ соотвѣтствующимъ дипломомъ прибылъ къ Ибрахиму отъ халифа Яхья ибн-Муса ал-Кинди⁵⁾. Къ этому извѣстію Я'куби прибавляетъ, что передъ этимъ намѣстникъ Африки получалъ изъ Египта субсидію въ 600 динаровъ (около 3000 р.) въ годъ; Ибрахимъ извѣстилъ халифа, что согласенъ управлять провинціей безъ такой субсидіи, и потому былъ утвержденъ ея намѣстникомъ. Однако, этому извѣстію противорѣчитъ разсказъ Балāзури⁶⁾ о возстаніи въ Африкѣ противъ Ибрахима; воины требовали уплаты жалова-

1) Ср. характеристику его у Кремера, *Culturgeschichte des Orients*, II, 64 f.

2) Tabari, III, 577 и слѣд.

3) *Fragm. hist. arab.* ed. de Goeje p. 309. *Bibl. Geogr. Arab.* VIII, 346, 10 (Ма'уди).

4) Относящіеся сюда факты собраны въ моей статьѣ «Barmakiden», въ *Enzyklopaedie des Islām*, I, 693.

1) Tabari, III, 646, 1—3.

2) Ibid. 649, 13—15.

3) Tabari III, 646 и слѣд. *حصن الصنصاف* см. также Якутъ III, 401.

4) Tabari III, 649 и 651.

5) Ibn Wādhīh qui dicitur al-Ja'qūbī; *Historiae*, II, 497.

6) Beladsori, ed. de Goeje, p. 234.

нія и осадили Ибрахима въ Кайраванѣ; но въ критическій моментъ прибыли чиновники съ субсидіей изъ Египта; мятежники могли быть удовлетворены и тотчасъ же разошлись. Во всякомъ случаѣ оба разсказа показываютъ, что халифъ не получалъ изъ Африки никакихъ доходовъ и фактически не оказывалъ никакого вліянія на происходившія тамъ событія¹⁾.

По времени вполне возможно, что Исаакъ прибылъ въ Африку вмѣстѣ съ Яхъей ибн-Мусой ал-Кинди. Слоны ни въ какомъ случаѣ не могъ быть приобретены имъ въ Африкѣ. Если въ древности, какъ можно полагать на основаніи разсказовъ о походахъ Ганнибала и другихъ извѣстій, умѣли приручать африканскихъ слоновъ²⁾, то эти времена прошли еще до появленія ислама. Послѣдній изъ ручныхъ слоновъ на почвѣ Африки, о которомъ упоминаетъ исторія, былъ, повидимому, извѣстный слонъ абиссинскаго царя Абрахи, о которомъ сохранилось преданіе въ Коранѣ (сура 105). Я. И. Смирновъ обратилъ мое вниманіе на слова Исидора Севильскаго, по которымъ въ его время, т. е. въ VII в., слоновъ въ сѣверной Африкѣ уже больше не было. Въ мусульманскую эпоху, какъ видно изъ словъ Мас'уди³⁾, ручные слоны существовали только въ Индіи, дикіе — только въ Африкѣ, притомъ не въ мусульманскихъ областяхъ, а на Занзибарскомъ берегу. На африканскихъ слоновъ охотились изъ-за слоновой кости, которая въ большомъ количествѣ вывозилась въ Индію и Китай; оттого въ мусульманскихъ странахъ ея было мало. Ручныхъ слоновъ въ Индіи было чрезвычайно много; больше всего ихъ было у царя Рахмы (رحمی); число слоновъ въ его войскѣ доходило до 50.000⁴⁾. Въ Китаѣ слонами не пользовались совсѣмъ, ни какъ домашними животными, ни для военныхъ цѣлей, такъ что ручные слоны вывозились изъ Индіи, повидимому, исключительно на западъ — конечно, не въ очень большомъ количествѣ. Ясныхъ указаній на то, чтобы владѣніе ими составляло монополію царей, мы въ источникахъ не находимъ; Мас'уди упоминаетъ только о повѣртіи, будто сами слоны не терпѣли надъ собой власти

1) Ср. статью «Aghlabiden» въ Enzyklopaedie des Islām, I, 192 f.

2) Въ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія Имп. Русск. Археологическаго Общества 26 января 1912 г. по поводу моего доклада о сношеніяхъ между Карломъ и Харуномъ К. В. Хилинскимъ было сдѣлано замѣчаніе, что и карфагенскіе слоны могли быть привезены изъ Индіи, съ которой существовали нѣкоторыя торговые сношенія, и что въ настоящее время ученые отдають этой гипотезѣ предпочтеніе передъ гипотезой о прирученіи африканскихъ слоновъ. Однако, едва-ли вѣроятно, чтобы слоны могли привозиться въ Африку изъ Индіи въ такомъ количествѣ. Наконецъ Я. И. Смирновъ указалъ мнѣ на мозаику изъ Вейи, относящую къ I в. до или послѣ Р. Хр. (Comptes rendus de l'Acad. des inscriptions, 1899, pl. ad pag. 670), гдѣ изображена погрузка на корабль африканскаго слона.

3) Prairies d'or III, 7 и слѣд.

4) Ibid. I, 384; также у Ибн-Хордѣдбеа, Bibl. Geogr. Arab. VI (текстъ), 67, 8.

людей низкаго происхожденія. Что касается слоновъ, принадлежавшихъ западнымъ царямъ, то разсказы объ огромномъ количествѣ слоновъ, находившихся во владѣніи Хосроя II (по Табари¹⁾ ихъ было 760, по Мас'уди до 1000), заслуживаютъ столь же мало довѣрія, какъ всѣ разсказы мусульманскихъ историковъ о блестящемъ дворѣ этого государя, явно проникнутые персидской національной тенденціей. Изъ аббасидскихъ халифовъ уже Мансуръ, по свидѣтельству Мас'уди, заботился о приобрѣтеніи слоновъ, «такъ какъ ихъ высоко цѣнили прежніе цари». Въ бюджетѣ халифата, относимомъ къ царствованію халифовъ Махдіа или Хади, т. е. ко времени между 775 и 786 гг., слоны среди натуральныхъ приношеній, однако, еще не упоминаются; изъ Синда, единственной индійской области, входившей въ составъ халифата, поступало только алоэ²⁾. Зато по бюджету эпохи Харуна ар-Рашида намѣстникъ Синда долженъ былъ ежегодно присылать халифу трехъ слоновъ³⁾. Кромѣ того слоны иногда посылались халифу въ подарокъ независимыми индійскими царями; слонъ, на котораго въ 838 г. былъ посаженъ взятый въ плѣнъ мятежникъ Бабекъ, былъ подаренъ однимъ изъ этихъ царей халифу Мамуну⁴⁾. Извѣстій объ отправленіи халифомъ въ Индію особыхъ агентовъ для закупки слоновъ, подобно тому, какъ посылались агенты въ Среднюю Азію для закупки турецкихъ рабовъ⁵⁾, мнѣ не приходилось встрѣчать, но, повидимому, приведенныя выше слова Мас'уди о Мансурѣ могутъ быть поняты только въ этомъ смыслѣ⁶⁾. Считалось совершенно невозможнымъ, чтобы слоны производили потомство внѣ предѣловъ своей родины⁷⁾.

Впослѣдствіи, когда халифы утратили власть надъ Синдомъ, число слоновъ въ Багдадѣ не было велико. Даже по явно преувеличенному описанію двора халифа Муктадира, въ разсказѣ о прибытіи въ 917 г. византійскаго посольства, у халифа въ то время было всего четыре слона, тогда какъ

1) Tabari I, 1041, 17. Во время битвы при Кадисіи въ персидскомъ войскѣ были 33 слона: 18 въ центрѣ, 8 на правомъ крылѣ и 7 на лѣвомъ (Tabari I, 2266, 18 и 2287, 2).

2) A. v. Kremer, Culturgeschichte des Orients unter den Chalifen, I, 357.

3) Verhandlungen des VII. Intern. Orient.-Congresses, Sem. Section, S. 5 (текстъ) и 9 (переводъ).

4) Prairies d'or VII, 127.

5) Bibl. Geogr. Arab. VII, 255, 20.

6) Ср. также разсказъ Табари (III, 747) о томъ, какъ заболѣвшій Харунъ ар-Рашидъ послалъ въ Индію человека за врачомъ Менке и доставилъ ему средства для путешествія.

7) Авторъ Муджмилы (XII в.) приводитъ преданіе о слонѣ, родившемся при Хосроѣ II въ Иранѣ (Nöldeke, Tabari, S. 353); но этотъ случай считался совершенно исключительнымъ.

львовъ содержалось до сотни¹⁾. Но для эпохи Харуна ар-Рашида трудно допустить, чтобы у халифа когда-либо оставался только одинъ слонъ. Въ Африку, не исключая и Египта, индійскіе слоны, несмотря на существованіе торговыхъ сношеній съ Индіей, повидимому, не проникали совсѣмъ; даже у самыхъ могущественныхъ и богатыхъ африканскихъ владѣтелей мусульманскаго періода, Фатимидовъ, слоновъ, насколько можно судить по дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ о ихъ богатствахъ²⁾, не было.

О слонѣ, отправленномъ къ Карлу, можно сказать только одно: если бы халифъ хотѣлъ оказать уваженіе Карлу и отправить къ нему посольство, достойное обоихъ государей, то это посольство прибыло бы въ Италію при иной обстановкѣ. Разказы о морскихъ походахъ арабовъ, при которыхъ жители острововъ уводились въ плѣнъ тысячами (примѣръ будетъ приведенъ ниже), ясно показываютъ, что халифъ располагалъ вполне достаточными морскими силами. Крайне невѣроятно, чтобы посольство, отправленное халифомъ, высадилось въ Африкѣ и чтобы Карлу пришлось посылать туда свой флотъ, чтобы взять слона и другіе подарки халифа; это могло бы произойти только при совершенно исключительныхъ обстоятельствахъ (кораблекрушеніе и т. п.), о которыхъ лѣтописи, вѣроятно, сохранили бы извѣстіе. По всей вѣроятности, слонъ и подарки съ самаго начала были отправлены въ Африку. Что оттуда безъ отправленныхъ Карломъ кораблей нельзя было бы перевезти ихъ въ Италію, вполне правдоподобно: африканскіе арабы еще не располагали въ то время такимъ флотомъ, какъ впоследствии, и въ 813 г. послы аглабидскаго эмира прибыли въ Сицилію на венеціанскихъ корабляхъ³⁾.

Было бы бесполезно останавливаться на догадкахъ о томъ, какъ Исаакъ получилъ слона: получилъ ли онъ съ самаго начала отъ халифа, которому могъ оказать услуги въ Индіи по закупкѣ слоновъ и другихъ това-

1) Ср. разказъ ал-Хатиба (G. Salmon, L'introduction topographique à l'histoire de Bagdâdh d'Aboû Bakr... al-Khatib al-Bagdâdhî, Paris 1904, стр. 53 текста, стр. 137 перевода); русскій переводъ у А. А. Васильева, Политическія отношенія Византіи и арабовъ за время Македонской династіи, С.-Пб. 1902, стр. 211. По даннымъ, приведеннымъ у Salmon (op. cit. p. 55 и 58), помѣщеніе для слоновъ (дър ал-фйль) было построено Муктадиромъ; при халифѣ Та'и (974—991) оно было обращено въ вакъ гробницы одного изъ мѣстныхъ святыхъ.

2) Ср. особенно работу К. А. Иностранцева въ ЗВО. XVII, стр. 1—113.

3) Такъ по письму папы Льва III, ср. Jaffé, Regesta pontificum Romanorum, Berolini 1851, p. 220 (№ 1928). Разказы франкскихъ лѣтописцевъ показываютъ, что морскіе набѣги на принадлежавшіе Карлу острова въ то время преимущественно совершались не африканскими арабами, но ихъ врагами, арабами Испаніи. Есть извѣстіе, что испанскіе арабы еще въ 199 (814-5) году высадились въ Александрію и были вытѣснены оттуда только въ 210 (825-6) или 212 (827-8) году (Н. А. Мѣдниковъ, Палестина, I, 764 и слѣд.).

ровъ, позволеніе взять одного изъ слоновъ для своего государя; уговорилъ ли онъ Ибрахима уступить слона Карлу; присвоилъ ли онъ себѣ путемъ обмана слона, предназначеннаго для Ибрахима и т. п. Ни одна изъ этихъ догадокъ не можетъ быть подкрѣплена научными доводами. Историки, къ сожалѣнію, не говорятъ, какіе подарки отправилъ Ибрахиму халифъ вмѣстѣ съ дипломомъ. Среди богатствъ Фатимидовъ упоминаются нѣсколько предметовъ, принадлежавшихъ нѣкогда Харуну ар-Рашиду, какъ: «болѣе ста кубковъ изъ безоара, яшмы и т. п., на большей части которыхъ находились надписи съ именемъ» этого халифа; но эти предметы могли попасть въ Африку позже. Такъ, послѣ смерти Рашиды, дочери фатимидскаго халифа Му'изза, въ собственность халифа Мустансира (1036—1094) перешелъ, между прочимъ, «шатеръ изъ чернаго бархата, который принадлежалъ Харуну ар-Рашиду и въ которомъ онъ умеръ въ Тусѣ»¹⁾.

Переходимъ теперь къ событіямъ, совершившимся во время второго посольства Карла. Мы видѣли, что послы вернулись въ 806 г. послѣ четырехлѣтняго отсутствія, т. е. были отправлены въ 802 г.; но подъ этимъ годомъ о посольствѣ къ халифу не упоминается; мы знаемъ только, что Карлъ въ 802 г. отправилъ пословъ въ Византію²⁾ и что эти послы находились въ Константинополѣ во время переворота 30—31 октября, связаннаго съ низложеніемъ императрицы Ирины и возведеніемъ на престолъ Никифора³⁾. Последствіемъ того же переворота было, по арабскимъ извѣстіямъ, возобновленіе войны между Византіей и халифатомъ.

Халифъ въ 802 г. совершилъ паломничество въ Мекку; на обратномъ пути оттуда онъ остановился въ христіанскомъ храмѣ (عمر) около Анбара на Евфратѣ; здѣсь онъ въ ночь на 29 января 803 г.⁴⁾ велѣлъ убить Джа'фара и заключить въ тюрьму другихъ Бармакидовъ; послѣ этого онъ отправился сначала въ Ракку, потомъ въ Багдадъ⁵⁾.

О разрывѣ съ Византіей говорится⁶⁾, что Никифоръ отказался платить условленную дань и даже требовалъ обратно деньги, посланные халифу при Иринѣ. Извѣстенъ разказъ Табари о перепискѣ между императоромъ и халифомъ; на письмо Никифора халифъ будто бы отвѣтилъ: «Отъ Харуна, повелителя правовѣрныхъ, Никифору, греческой собакѣ. Я читалъ твое письмо,

1) ЗВО, XVII, 94 и слѣд.

2) G. Richter, Annalen der deutschen Geschichte, II. Abt., I. Hälfte, S. 152 f.

3) Theophanis chronographia, ed. Bonn. p. 742.

4) Дата у Табари III, 685, 4.

5) Ibid. III, 666, 14.

6) Ibid. III, 695 и слѣд.

сынъ невѣрной; отвѣтомъ послужить то, что ты увидишь, а не то, что ты услышишь». Послѣ этого халифъ тотчасъ выступилъ въ походъ, разорилъ и сжегъ множество селеній до Гераклеи. Однако, весь этотъ рассказъ долженъ быть отнесенъ къ числу историческихъ анекдотовъ: изъ словъ самого Табари въ другомъ мѣстѣ, вполне согласныхъ съ извѣстіями другихъ авторовъ¹⁾, ясно видно, что халифъ лично не принималъ участія въ войнѣ до 806 г.

Въ 803 г. Харунъ, по словамъ Табари²⁾, послалъ вмѣсто себя своего сына Касима; тотъ выступилъ въ походъ въ мѣсяцѣ ша'банѣ (съ 25 іюля) и скоро вернулся обратно, заключивъ съ византіяцами договоръ и получивъ отъ нихъ 320 плѣнныхъ мусульманъ. То же самое событіе относится у Я'күби къ слѣдующему году³⁾; Теофанъ о военныхъ дѣйствіяхъ 803 г. также не упоминаетъ.

Въ 804 г. Никифоръ, по словамъ Теофана⁴⁾, въ августѣ выступилъ противъ арабовъ, былъ разбитъ при Красѣ во Фригии и бѣжалъ оттуда съ большими потерями, причемъ храбрѣйшимъ изъ его витязей едва удалось спасти жизнь своего императора. По Табари⁵⁾, во главѣ арабовъ находился Ибрахимъ ибн-Джибраиль; онъ вторгся въ византійскія владѣнія черезъ проходъ Сафсафъ (درب المنصاف); Никифоръ выступилъ ему навстрѣчу, но по неизвѣстной причинѣ долженъ былъ вернуться обратно; при отступленіи онъ наткнулся на мусульманскій отрядъ, былъ разбитъ и самъ получилъ три раны; византіяцы будто бы потеряли до 40.700 (!) убитыми; мусульманамъ досталось до 4.000 коней.

Въ концѣ 804 г. Харунъ отправился въ Мекку; по словамъ Я'күби⁶⁾, это былъ послѣдній хаджъ не только Харуна, но и вообще аббасидскихъ халифовъ. На обратномъ пути онъ въ апрѣлѣ 805 г. находился въ Нахраванѣ, недалеко отъ Багдада, оттуда черезъ Кармасинъ отправился въ Рей, гдѣ прожилъ около четырехъ мѣсяцевъ⁷⁾. Возвращаясь оттуда, онъ въ понедѣльникъ 24 ноября прошелъ мимо Багдада, но не вступилъ въ столицу и прямо отправился въ Ракку⁸⁾.

1) Напр., Ibn Wādhīh etc., II, 523.

2) Tabari III, 688 и 694.

3) Ibn-Wādhīh etc. II, 512.

4) Theophanes p. 746.

5) Tabari III, 701.

6) Ibn Wādhīh etc. II, 522.

7) Tabari III, 703 и слѣд.

8) Ibid. III, 706, 7—8.

По Теофану¹⁾, Никифоръ воспользовался путешествіемъ халифа, чтобы возстановить разрушенныя арабами укрѣпленія малоазійскихъ городовъ; кромѣ того онъ отправилъ отрядъ въ Сирію, который, однако, не имѣлъ тамъ никакого успѣха и вернулся обратно съ большими потерями. У Табари о военныхъ дѣйствіяхъ этого года не упоминается; говорится только, что въ этомъ году между арабами и византіяцами состоялся обмѣнъ плѣнными, послѣ чего у византіяцевъ не осталось ни одного плѣннаго мусульманина²⁾.

Къ 806 г. и Теофанъ и Табари относятъ главныя военныя дѣйствія. По Теофану³⁾, Харунъ вторгся въ византійскія владѣнія съ 300.000 войска, построилъ въ Тианахъ «домъ своего богохульства» (т. е. мечеть) и взялъ цѣлый рядъ городовъ, въ томъ числѣ «укрѣпленнѣйшій лагерь Геракла» (τὸ Ἡρακλέως κάστρον ὀχυρώτατον); передовой арабскій отрядъ дошелъ до Анкиры (Ангоры). Никифоръ былъ вынужденъ просить мира и отправилъ къ Харуну трехъ пословъ (у Теофана названы ихъ имена), черезъ которыхъ обязался уплачивать ежегодно 30.000 монетъ, изъ нихъ по 3 монеты за свою голову и за голову своего сына и наслѣдника Ставракія; кромѣ того ему было поставлено условіе не возобновлять разрушенныхъ укрѣпленій. Это послѣднее условіе было имъ нарушено тотчасъ послѣ ухода арабовъ, вслѣдствіе чего Харунъ возобновилъ войну, вторично взялъ Оливасу (Θήβασσιν) и отправилъ флотъ на Кипръ; тамъ арабы разрушили церкви, выселили съ острова жителей и произвели большія опустошенія. Въ сентябрѣ 807 г. арабскій полководецъ Хумейдъ совершилъ съ флотомъ нападеніе на Родосъ и берегъ Ликии; когда арабы хотѣли сжечь гробницу св. Николая въ Мирахъ, поднялась буря; много кораблей погибло, и самъ Хумейдъ едва спасся.

По Табари⁴⁾, Харунъ выступилъ въ походъ около 20 реджеба, т. е. около 12 іюня; главное военное событіе, взятіе Гераклеи, произошло въ шаввалѣ⁵⁾, т. е. между 20 августа и 17 сентября; въ Гераклеѣ халифъ про-

1) Theophanes I. c.

2) Tabari III, 706 и слѣд. Подробности объ этомъ обмѣнѣ плѣнными сообщаетъ Мас'уди (Bibl. Geogr. Arab. VIII, 189 и слѣд.); всего было освобождено по нѣкоторымъ извѣстіямъ 3.700 человекъ, по другимъ даже больше. Слѣдующій обмѣнъ плѣнными произошелъ въ 192 (808) г.; замѣчательно, что тогда, несмотря на успѣшныя для мусульманъ военныя дѣйствія этихъ годовъ, въ рукахъ византіяцевъ снова было болѣе 2.500 плѣнныхъ мусульманъ обою пола (ibid.).

3) Theophanes, p. 747 sq.

4) Tabari III, 709 и слѣд.

5) По Якуту (IV, 961) значительно раньше, такъ какъ Харунъ въ рамазанѣ (21 іюля—19 августа) уже вернулся въ Ракку.

былъ 30 дней. Упоминается и о Тианахъ (الطوانة): самъ халифъ только прошелъ черезъ этотъ городъ, но поставленный имъ тамъ начальникомъ 'Укба ибн-Джа'фаръ построилъ по его приказанію станцію (منزل). Отъ Никифора прибыли съ просьбой о мирѣ два патриція; Никифоръ обязался платить 50.000 золотыхъ монетъ, изъ нихъ 4 за свою голову и 2 за голову Ставракія. При этомъ онъ особымъ письмомъ просилъ халифа вернуть ему взятую въ плѣнъ въ Гераклеѣ дѣвицу, которую онъ избралъ невѣстой для Ставракія, и вмѣстѣ съ тѣмъ прислать ему благовоній и палатку. Харунъ велѣлъ отыскать дѣвицу; ее нарядили и посадили на тронъ въ павильонѣ, гдѣ останавливался самъ Харунъ; потомъ павильонъ со всей его обстановкой былъ переданъ послу Никифора; съ нимъ послали также благовонія, финики, сладости, изюмъ и опиумъ; все это передалъ Никифору посоль халифа. Съ своей стороны Никифоръ послалъ халифу выюкъ мусульманскихъ дирхемовъ (50.000 штукъ) на караковомъ конѣ, 100 кусковъ парчи¹⁾, 200 кусковъ хлопчатобумажной ткани (بزبون), 12 соколовъ, 4 охотничьихъ собаки и 3 коней.

О военныхъ дѣйствіяхъ на Кипрѣ у Табари говорится въ двухъ мѣстахъ²⁾. По первому извѣстію, Хумейдъ ибн-Ма'юфъ, назначенный начальникомъ берега Сиріи до Египта, опустошилъ островъ и взялъ въ плѣнъ 16.000 человекъ, которые были проданы въ Рѣфикъ (около Ракки), причемъ за епископа заплатили 2.000 динаровъ. Дальше сказано, что жители Кипра нарушили договоръ, вслѣдствіе чего Ма'юфъ ибн-Яхъя совершилъ походъ на островъ и увелъ въ плѣнъ его жителей. Очевидно, оба разсказа относятся къ одному и тому же походу³⁾. О нарушеніи договора самимъ Никифоромъ Табари въ этомъ мѣстѣ не говоритъ; но къ этому событію, несомнѣнно, относится то, что разсказано у него среди событій 187 (803) года, и приведенные тамъ стихи двухъ поэтовъ⁴⁾. Во всякомъ случаѣ миръ не былъ прочнымъ, такъ какъ уже въ 807 г. снова происходили военные дѣйствія близъ Тарса; самъ Рашидъ въ рамазанѣ 191 г. (11 іюля—9 августа 807) пробылъ три дня около одного изъ проходовъ (درب الحرب), послѣ чего вернулся въ Ракку⁵⁾.

Разсказъ Табари о посольствѣ 806 г. во всякомъ случаѣ заключаетъ

1) ديباج, см. выше стр. 74, прим. 5.

2) Tabari III, 709 и 711.

3) У Я'куби (Ibn-Wādhīh etc. II, 523) походъ приписанъ Хумейду ибн-Ма'юфу, также у Бал'азури (Balādsori, p. 154), который прибавляетъ, что плѣнные впоследствии были возвращены по приказанію Харуна.

4) Tabari III, 696 sq.

5) Ibid. III, 712.

въ себѣ нѣкоторый легендарный элементъ. Въ дѣйствительности Никифоръ только 20 декабря 807 г. избралъ невѣсту для Ставракія, и эта избранница (афинянка Теофано, родственница императрицы Ирины) не была изъ гераклеискихъ плѣнницъ¹⁾. У самихъ мусульманъ сохранилось о гераклеиской красавицѣ еще другое преданіе, разсказанное Якутомъ. При продажѣ плѣнныхъ дочь гераклеискаго патриція была куплена для халифа, который привезъ ее въ Ракку, построилъ для нея замокъ (حصن) на Евфратѣ между Рѣфикой и Балисомъ и назвалъ его Хираклой (هرقلة) по имени ея родного города. Еще при Якутѣ здѣсь, близъ находившагося на западномъ берегу Сиф-фйна, были видны «слѣды постройки и удивительныхъ сооружений», считавшіеся развалинами этого замка²⁾.

Къ сожалѣнію, Теофанъ ничего не говоритъ о посольствѣ халифа и отвѣтномъ посольствѣ Никифора. При такихъ условіяхъ мы можемъ только отмѣтить фактъ, что какъ нѣсколькими годами раньше, когда Исаакъ возвращался на родину черезъ Африку, арабскіе источники упоминаютъ о посольствѣ халифа въ эту область, такъ и теперь въ томъ же году, когда послы Карла возвращались на родину черезъ византійскія владѣнія и Адриатическое море, несмотря на происходившія тамъ военные дѣйствія, упоминается посольство халифа въ Константинополь. Едва ли это совпаденіе можно признать случайнымъ. Для разрѣшенія вопросовъ, возбуждаемыхъ такимъ совпаденіемъ (перешли ли подарки, предназначенные для Никифора, тѣмъ или инымъ путемъ въ руки пословъ Карла; какъ примирить разсказъ Табари объ отвѣтномъ посольствѣ Никифора съ разсказомъ о его вѣроломствѣ; не были ли предметы, перечисленные у Табари, въ качествѣ отвѣтныхъ подарковъ Никифора, въ дѣйствительности подарками Карла³⁾ и т. п.), источники не даютъ намъ никакихъ данныхъ. Столь же трудно было бы отвѣтить на вопросъ, былъ ли упоминаемый во франкской лѣтописи Абдаллахъ мусульманиномъ или еврейскимъ торговцемъ⁴⁾.

Остается еще коснуться вопроса, каково было положеніе христіанъ при Харунѣ и насколько палестинскіе христіане могли оказывать содѣйствіе посламъ и агентамъ Карла при дворѣ халифа. Мы видѣли (стр. 75), что хри-

1) Theophanes, p. 750.

2) Якутъ, IV, 962. Развалины видны и теперь; ср. Sarre-Herzfeld, Archäologische Reise, I, 162.

3) Изъ предметовъ, названныхъ у Табари, труднѣе всего, конечно, отнести къ подаркамъ Карла мусульманскіе дирхемы.

4) Имя «Абдаллахъ» среди восточныхъ евреевъ было довольно распространено; среди арабскихъ евреевъ оно употреблялось еще въ эпоху Мухаммеда (Абдаллахъ ибн-Саб'а, Абдаллахъ ибн-Сал'амъ, Абдаллахъ ибн-Саура).

стіане въ то время, въ качествѣ врачей и писцовъ, еще занимали въ мусульманскомъ государствѣ довольно вліятельное положеніе. Въ медицинѣ еще сохраняла свое значеніе школа, основанная при Сасанидахъ въ Джундейшпурѣ; представитель этой школы Гавріиль, сынъ Бохтъ-Ишу, нѣсколько разъ упоминается у Табари¹⁾, какъ врачъ и приближенный Харуна ар-Рашида. Однако доступъ къ халифу преимущественно имѣли нестіане (къ ихъ числу принадлежалъ и Гавріиль) и яковиты; мало вѣроятно, чтобы они стали оказывать поддержку мелькитамъ (православнымъ). Но въ царствованіе Харуна былъ періодъ, когда расположеніе халифа перешло къ послѣднимъ; по разсказу Евтихія²⁾, мелькитскій патріархъ Александріи Балатіанъ, искусный врачъ, исцѣлилъ любимую наложницу халифа, за что по его просьбѣ египетскимъ мелькитамъ были возвращены церкви, отнятыя у нихъ яковитами. По изслѣдованію Н. А. Мѣдникова³⁾, это событіе могло имѣть мѣсто не раньше 795 и не позже 797 г., т. е. во всякомъ случаѣ произошло до начала сношеній между халифомъ и Карломъ.

Война съ Византіей и нарушеніе императоромъ Никифоромъ мирнаго договора не могли не ухудшить положенія христіанъ. Если даже яковитскій патріархъ Киріакъ былъ заподозрѣнъ въ шпіонствѣ въ пользу грековъ, то едва ли такихъ подозрѣній избѣгли православные. Въ 807 г., въ то самое время, когда Карла въ Ахенѣ провозгласили владѣтелемъ Гроба Господня, въ халифатѣ, впервые за все царствованіе Харуна, началось гоненіе на христіанъ — повидимому, безъ различія вѣроисповѣданія. Были изданы указы о разрушеніи церквей въ пограничной полосѣ (الثغور), объ увольненіи христіанъ съ государственной службы, о строгомъ соблюденіи христіанами предписанныхъ имъ отличій въ одеждѣ. По сирійской хроникѣ Абу-л-Фараджа, это гоненіе распространилось до Іерусалима; разрушались не только новыя церкви, но и старыя. Наконецъ, Киріакъ, которому съ помощью своего единовѣрца Исмаила бар-Салиха, служившаго у халифа нотаріусомъ⁴⁾, удалось опровергнуть возведенное на него обвиненіе, уговорилъ халифа прекратить гоненіе⁵⁾.

Послѣ смерти Харуна, послѣдовавшей въ 809 г., въ халифатѣ наступили смуты, отъ которыхъ также страдало христіанское населеніе переднеазиатскихъ и африканскихъ провинцій. По словамъ Теофана⁶⁾, мусульмане

1) Tabari III, 667, 678, 331, 735—737.

2) Н. А. Мѣдниковъ, Палестина, прил., стр. 278.

3) Ibid., I, 757.

4) Изъ этого видно, что съ государственной службы были уволены не всѣ христіане.

5) Н. А. Мѣдниковъ, Палестина, I, 759 и слѣд.

6) Theophanes p. 751 sq.

въ Сиріи, Ливіи и Египтѣ убивали и грабили какъ другъ друга, такъ и подчиненныхъ имъ христіанъ; Теофанъ прибавляетъ, что «въ священномъ городѣ Господа нашего Христа» (въ Іерусалимѣ) опустѣли церкви, также два большихъ монастыря, монастырь свв. Харитона и Киріака и монастырь св. Савы, и остальные киновіи свв. Евѣимія и Теоодосія». Дошелъ ли слухъ объ этихъ бѣдствіяхъ до Карла, изъ франкскихъ лѣтописей не видно; только капитуляріи сохранили намъ извѣстіе, что въ 810 г. былъ изданъ указъ de elemosina mittenda ad Hierusalem propter aecclesias (sic) Dei restaurandas¹⁾.

Характерно, что мусульманскіе авторы не только не говорятъ о сношеніяхъ Карла Великаго съ халифомъ, но, повидимому, не знали даже о существованіи Карла; даже объ Италіи, не говоря уже о другихъ странахъ западной Европы, мусульмане IX в. имѣли крайне скудныя свѣдѣнія. Въ разсказѣ о Римѣ, сохранившемся у Ибн-Русте²⁾ и относящемся, какъ доказываетъ Марквартъ³⁾, къ первой четверти IX в., приводятся совершенно фантастическія данныя о размѣрахъ города; онъ будто бы простирался въ длину и ширину на 40 миль (болѣе 80 верстъ⁴⁾); одна церковь съ гробницами апостоловъ Петра и Павла занимала пространство въ 2 фарсаха (12—15 верстъ⁵⁾). Тамъ же сказано, что «городомъ управляетъ царь, котораго называютъ папой»⁶⁾. Въ X в. Мас'уди пишетъ, что владѣтель Рима былъ въ повиновеніи у владѣтеля Константинополя, не надѣвалъ вѣнца и не называлъ себя царемъ; такъ продолжалось «съ древнихъ временъ, раньше появленія ислама, до времени около 340 г. хиджры (951—2 по Р. Хр.); тогда владѣтель Рима усилился, увеличилось число его войскъ; онъ надѣлъ вѣнецъ, порфиру, красные башмаки и другіе знаки отличія греческаго царя и называлъ себя царемъ», вслѣдствіе чего императоръ Константинъ, сынъ Льва, послалъ на него войско⁷⁾. Что уже въ IX в. въ западной Европѣ были го-

1) Mon. Germ. Hist. III, Leg. I, p. 163.

2) Bibl. Geogr. Arab. VII, 128.

3) J. Marquart, Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge, Lpz. 1903, S. 29.

4) Ср. у Ибн-ал-Факіха (Bibl. Geogr. Arab. V, 150, 1): 28 миль въ длину, 23 мили въ ширину; о длинѣ также у Ибн-Хордѣбеа, ibid. VI, текстъ, 113 и слѣд. По Идріси (Italia, ed. Amari e Schiaparelli, текстъ, 73) городъ имѣлъ въ окружности 9 миль (около 20 верстъ).

5) По Идріси (op. cit. p. 74) 300 аршинъ (ذراع) въ длину, 200 въ ширину; тѣ же цифры даетъ уже Ибн-Хордѣбеа (Bibl. Geogr. Arab. VI, текстъ, 115, 4).

6) У Идріси (l. c.) папа тоже названъ царемъ (ملك), но прибавлено, что онъ выше всѣхъ христіанскихъ царей. У Якута (II, 867, 8) правильно сказано, что папа «занимаетъ у франковъ положеніе имама».

7) Bibl. Geogr. Arab. VIII, 181. Мас'уди во всякомъ случаѣ не имѣлъ въ виду событія 962 г., такъ какъ его книга написана въ 345 (956—7) г. Издатель полагалъ, что рѣчь идетъ о

судари, принимавшіе въ Римѣ императорскій титулъ, осталось Мас'уди неизвѣстнымъ.

Только Рашид-ад-динъ, писавшій въ началѣ XIV в. (глава о франкахъ написана въ 705—1305—6 г.), упоминаетъ о Карлѣ, но этотъ авторъ явно получилъ свои свѣдѣнія отъ европейца, по всей вѣроятности, отъ французскаго монаха. По словамъ Рашид-ад-дина, «когда умеръ кесарь Левъ¹⁾, папа того времени провозгласилъ кесаремъ Карлуса, который былъ королемъ Франціи, и въ Римѣ посадилъ его на престолъ за то, что онъ оказалъ ему помощь для отраженія царя Ломбардіи. 14 лѣтъ Карлусъ оставался кесаремъ, остановилъ мусульманъ въ ихъ стремленіи овладѣть страной франковъ и привезъ изъ Іерусалима въ страну римлянъ вѣнецъ Мессіи²⁾. Послѣднія слова представляютъ отголосокъ, конечно, не рассказовъ франкскихъ лѣтописцевъ о сношеніяхъ между Карломъ и Харуномъ ар-Рашидомъ, но легенды о паломничествѣ Карла въ Іерусалимъ.

Разсмотрѣніе приведенныхъ выше данныхъ, кажется, даетъ намъ право притти къ слѣдующему выводу. Нѣтъ основанія сомнѣваться въ томъ, что подданные Карла Великаго проникали въ государство Харуна ар-Рашида, подданные халифа — въ государство Карла, и что на эти сношенія въ государствахъ Карла смотрѣли какъ на обмѣнъ посольствами. Но ни въ западно-европейской ни въ восточной литературѣ нельзя найти сколько-нибудь убѣдительныхъ доводовъ въ пользу предположенія, что халифъ и представители мусульманскаго правительства и общества знали о Карлѣ и его государствѣ, что къ Карлу были отправлены изъ халифата посольства, достойныя его сана, и что халифъ считался съ его желаніями, какъ государя. Высказанное около 80 лѣтъ тому назадъ мнѣніе Пуквиля, что такому взгляду на эти сношенія не должно быть мѣста въ серьезныхъ историческихъ трудахъ, кажется намъ вполне основательнымъ.

В. Бартольдъ.

Мартъ 1912.

попыткѣ графа Гугона; возможно, что Мас'уди слышалъ также о коронованіи Оттона I въ 951 г. королемъ Италіи.

1) Разумѣется, это — ошибка: Левъ IV умеръ въ 780 г., Левъ V вступилъ на престолъ только въ 813 г.

2) Рук. Имп. Публ. Библ. V, 3, 2, р. 675: چون لیو قیصر نماند پاب وقت کرلوس را که ریدافرنسی بود بقیصری برداشت و در رومه بر تخت نشاند. سبب آنکه بدفع پادشاه لنبدریه مدد کرده بود مدت چهارده سال قیصری کرد و دست مسلمانان از فرنکستان کوتاه کردانید و قاج مسیح از قدس بروم برد.

XI.

Разныя извѣстія и замѣтки.

— Появился новый органъ, чрезвычайно намъ близкій по научнымъ интересамъ: «Міръ Ислама», изданіе Имп. Общества Востоковѣдѣнія, подъ редакціею проф. В. Бартольда. Первый номеръ содержитъ 1) *Отъ редакціи*, 2) *Изъ научной дѣятельности словеснаго факультета въ Алжирѣ* С. Б. Смогоржевскаго, 3) *Очерки исторіи ислама, какъ религіи* А. Э. Шмидта; въ отдѣлѣ критики и библіографіи есть цѣлое изслѣдованіе *Сборника мѣтописей* Рашид-ад-дина, скромно преподносимое В. В. Бартольдомъ въ качествѣ критической статьи на трудъ французскаго ориенталиста Blochet *Introduction à l'histoire des Mongoles de Fadl Allah Rashid ed-Din*, и статьи турколога А. Н. Самойловича и арабиста А. Э. Шмидта. Не можетъ не заинтересовать всѣхъ читателей «Христіанскаго Востока» редакціонное обращеніе, выясняющее культурныя заслуги мусульманскаго міра въ прошломъ передъ Европою. Само собою понятно, что въ доброй части этихъ заслугъ мусульманъ долженъ быть учтенъ вкладъ народовъ христіанскаго Востока. В. В. Бартольдъ основательно указываетъ (стр. 5) на «всемирно-историческое значеніе мусульманъ, какъ преемниковъ эллиновъ въ роли культурныхъ вождей Запада. По мѣрѣ изученія мусульманской культуры все болѣе выясняется тѣсная зависимость ея отъ эллинизма». Авторъ не имѣлъ въ данномъ случаѣ надобности упоминать о томъ, что тѣсная духовная связь мусульманъ усматривается, особенно черезъ иранскій міръ, и съ коренною древнѣйшею восточною культурою, имѣвшею свои самостоятельныя нормы. Въ отношеніи же эллинизма автору, конечно, прекрасно извѣстно (но дополнить ли всякій читатель «Міра Ислама» его положенія фактической оговоркою?), что мусульмане непосредственно не соприкасались ни съ античнымъ, ни съ эллинистическимъ міромъ, и если «ихъ предки усвоили культуру античнаго міра» (стр. 13), то черезъ христіанскій Востокъ: мусульманскій міръ явился въ дѣлѣ преемственнаго сохраненія древней культуры ученикомъ христіанскаго Востока. И въ этомъ фактѣ, быть можетъ, отчасти найдутъ свое объясненіе трудности для мусульманъ усвоенія европейской цивилизаціи (стр. 13), какъ и изсяканіе творчества научной мысли (стр. 7) и вообще упадокъ мусульманской культуры (стр. 9).

Не въ примѣръ не только европейцамъ, но и христіанскому Востоку, народы ислама не переживали духовнаго возрожденія отъ непосредственнаго общенія съ античнымъ міромъ или хотя бы эллинистическимъ. Свѣтъ, шедшій къ нимъ изъ этого очага, былъ отраженный, и когда одинъ за другимъ пали всѣ

христианские народы, его отсвѣчавшіе, то мусульманскій міръ не былъ въ состояніи хотя бы удержаться на достигнутой высотѣ культурнаго развитія. Историкъ мусульманскаго міра исламу придаетъ большое культурное значеніе, какъ объединяющему началу. Насколько дѣло касается выгодъ культурнаго общенія, пути его были широко проложены еще народами христианскаго Востока, поддерживавшими весьма тѣсное взаимное духовное общеніе, несмотря на различіе языковъ и исповѣданій, и не менѣе способствовавшими обмѣну культурныхъ приобретений во всемъ извѣстномъ въ соотвѣтственную эпоху цивилизованномъ мірѣ. Но вопросъ, какъ должно быть оцѣнено съ точки зрѣнія интересовъ духовнаго порядка торжество культурнаго фактора, который утверждалъ для всего міра господство одного духовнаго интереса (мусульманской религіи) и дѣеспособность одного культурнаго орудія (арабскаго языка). Въ связи съ этимъ любопытно, что въ числѣ причинъ упадка мусульманской культуры В. В. Бартольдъ считаетъ уничтоженіе ея единства «вслѣдствіе вражды между суннитами-турками и шиитами персами». Дѣйствительно, новымъ освѣжающимъ національно-культурнымъ теченіямъ, возникавшимъ на почвѣ возрожденія мѣстныхъ традицій, исламъ также становился помѣхою на пути, какъ католичество на Западѣ европейскимъ народнымъ теченіямъ. Но было бы неосторожно приравнивать роль ислама къ роли хотя бы католичества. Исламъ въ предѣлахъ интересующаго насъ міра просвѣщалъ не варварство: онъ становился на смѣну культуры христианскаго Востока. Конечно, мусульманскій міръ въ цвѣтущія его эпохи оказывалъ въ свою очередь благотворное вліяніе и на христианскій Востокъ, преимущественно на творчески не замиравшихъ еще его эпигоновъ — армянъ и грузинъ. И, между прочимъ, потому намъ хотѣлось бы принять *sum grano salis* мысль (стр. 11), что «культурное общеніе между христианскимъ и мусульманскимъ міромъ затруднялось... религиозною рознью». Одна изъ очередныхъ задачъ современнаго востоковѣдѣнія выясненіе путей благотворнаго культурнаго общенія въ прошломъ мусульманскаго Востока съ христианскимъ. Этотъ вопросъ можетъ представить предметъ общаго интереса какъ для нашего органа, такъ для «Міра ислама», что и побуждаетъ насъ еще съ большимъ сочувствіемъ привѣтствовать его появленіе.

— Въ сообщеніи моемъ *Объ армянской иллюстрированной рукописи изъ халкедонитской среды* (Изв. Имп. Ак. Наукъ, 1911) приводится (стр. 1300) замѣчаніе о. Галуста о «странномъ» женскомъ имени = *stq'w-g* Тікпаѣ изъ надписи 1313 г. (арм. лѣт. 762, а не 742). Слѣдовало бы указать, что это имя появляется и въ недатированной армянской надписи монастыря Арджо-аріча близъ Ани (К. Костанянцъ, *Հիմնական տարեգրք*, стр. 224, вѣст. 13,5).

Н. М.

— Paul Peeters настойчиво продолжаетъ вводить въ западно-европейскій научный обиходъ грузинскіе матеріалы по христианской литературѣ. Только что получена его работа *La Version géorgienne de l'autobiographie de Denys l'Aréopagite* (отд. отт. изъ *Analecta Bollandiana*, т. XXXI, 1912, стр. 1—10). Авторъ доказываетъ, что извѣстная афонская рукопись, по которой были даны мною свѣдѣнія о легендѣ касательно Діонисія, содержитъ собраніе агиографическихъ памятниковъ, составленное въ какомъ либо сиропалестинскомъ монастырѣ (dans un monastère de Syro-Palestine). Такое происхожденіе сборника о. Р. Peeters'у нужно потому главнымъ образомъ, что еще раньше имъ была высказана

мысль¹⁾ о признаніи грузинскаго въ томъ «вис»скомъ (*visiakan*) языкѣ, съ котораго нѣкій врачъ Іоаннъ въ 880-мъ году перевелъ въ Іерусалимѣ на армянскій языкъ легендарную исторію Діонисія Ареопагита. Теперь о. Р. слышитъ доступныя ему части всего заглавія и вводныя строки грузинской и армянской версій памятника, и еще больше укрѣпляется въ своемъ мнѣніи. Доказываемое происхожденіе упомянутого сборника изъ Палестины должно также служить къ укрѣпленію той же мысли. Къ сожалѣнію, ни армянскій, ни грузинскій текстъ не изданы. Касательно армянскаго о. Р. утѣшается общаніемъ о. Нерсеса Акиніана. Грузинскій также не замедлитъ появиться, можемъ мы прибавить. Но вопросъ о признаніи «ивер» въ терминѣ «вис» и отождествленіи его этимъ путемъ съ грузинскимъ не такъ простъ. Онъ осложняется вопросомъ о «бес»ахъ (*Bessi*), которыхъ одно время и грузинскій ученый П. Іоселани²⁾ и нѣкоторые европейскіе ориенталисты также отождествляли съ иверами, но такое мнѣніе, напр., Nestle, высказанное имъ въ замѣткѣ *Bessisch*³⁾, было отстранено Е. Kuhn'омъ⁴⁾. Что касается «бес»овъ, то о нихъ существуетъ литература и на русскомъ. Къ этому вопросу придется вернуться, но едва ли отождествленіе *visiakan* съ грузинскимъ, если даже оно оправдается, возможно при посредствѣ термина «ивер».

Н. М.

† Г. А. Халатянцъ. Уроженецъ Александрополя (род. въ 1858 г.), питомецъ Московскаго Университета и Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ, въ послѣднемъ до дня своей смерти (въ Тифлисѣ 8-го февраля 1912 г.) занимавшій кафедру армянскаго языка; этотъ выдающійся ученикъ армениста Н. Эмина, помимо многочисленныхъ работъ по исторіи и литературѣ родного народа⁵⁾, имѣетъ спеціальныя права на память и благодарность со стороны представителей научныхъ интересовъ, которые призваны обслуживать нашъ вновь нарождающійся органъ. Достаточно здѣсь упомянуть его одинъ крупный вкладъ въ изученіе культуры христианскаго Востока, именно обнародованіе (1889) по двумъ спискамъ впервые, открытаго нынѣ также покойнымъ о. Ильею (*Իլյե*) Хас. — Джалалянцемъ, важнѣйшаго древне-армянскаго текста⁶⁾; это — наиболѣе архаично

1) *La Vision de Denys l'Aréopagite à l'Héliopolis*, от. отт. изъ *Analecta Boll.*, т. XXIX, 1910, стр. 305 сл.

2) См. *Описаніе древностей города Тифлиса*, Тифлисъ 1866, стр. 153, гдѣ читаемъ: «св. Θεοδοσίη имѣла три обители для иноковъ изъ трехъ націй, приходившихъ къ нему подъ его молитвенный покровъ, каковы были: греки, армяне и грузины (*Iberes*, въ искаженномъ кодексѣ, читаютъ «*Besses*», желая разумѣть подъ ними славянъ)»; теперь о сторонникахъ этого взгляда см. К. Кекелидзе, *Іерусалимскій канонарь VII вѣка* (стр. 34).

3) *ZDMG*, LXI (1907), стр. 500—501.

4) *ZDMG*, ц. т., стр. 759.

5) См. перечень работъ на обложкѣ его *Очерка Исторіи Арменіи*, Москва 1910, и также некрологъ и списокъ трудовъ, составленные Х. І. Кучукъ-Іоаннесовымъ (Древности Восточныя, т. IV, вып. I, стр. 43—45, Москва 1912); здѣсь же прекрасный портретъ покойнаго. Научную характеристику напечаталъ Р. Абрамянъ въ *Երան* (1912, 3, стр. 219—222). Прекрасный портретъ данъ о. А. Варданяномъ въ некрологѣ на арм. языкѣ (*Հայրենի Եկամբ*, 1912, IV, стр. 193—198). Статьи, посвященныя его памяти, въ армянской прессѣ умножаются. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ тяжелой утраты написана замѣтка Н. Я. Марромъ: *Арменистъ Халатянцъ* (С.-Петербург. Вѣдом., 1912 г. 19 февр. № 40), гдѣ по недосмотру покойному приписано и редактированіе трудовъ Абовяна.

6) *Գրքը Ինքանորդաց Ե. և Բ. քան Հնարդի Հայ Թարգմանութեան և և*, Москва (Труды по Востоковѣдѣнію, вып. I).

сохранившаяся версия книги *Паралипомена*, въ многочисленныхъ древнихъ переживаніяхъ восходящая къ первоначальному армянскому переводу, сдѣланному съ сирійскаго или какого-либо арамейскаго. Большой интересъ представляютъ для историка христіанскаго Востока работы по критикѣ источниковъ, какъ-то: два тома, магистерская¹⁾ и докторская²⁾ диссертации, посвященныя Моисею Хоренскому, сравнительное изслѣдованіе *Исторіи* Зеноба Глака³⁾ и др. Глубоко чтя память своего учителя Н. Эмина, онъ между прочимъ издалъ его статьи, большинство которыхъ относится къ исторіи культуры христіанской Арменіи въ самомъ широкомъ смыслѣ слова. Съ его смертью овдовѣла кафедра, одна изъ важнѣйшихъ, съ которою и въ дальнѣйшемъ, желаемъ надѣяться, будетъ связано развитіе интенсивной дѣятельности по изученію христіанскаго народа, составляющему ближайшій долгъ русскаго востоковѣдѣнія; съ его преждевременною смертью выбылъ изъ строя послѣдній представитель школы Эмина, который еще долго могъ бы работать съ честью и успѣхомъ на пользу научной области, то прямо, то косвенно связанной тѣснѣйшимъ образомъ съ изученіемъ христіанскаго Востока. Миръ праху усопшаго!

1) *Армянскій эпосъ въ исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго*. Опытъ критики источниковъ. Часть I. Изслѣдованіе. Часть II. Матеріалы, Москва 1896.

2) *Исторія Аршакидовъ въ исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго*. Опытъ критики источниковъ. Ч. I. Изслѣдованіе. Ч. II. Матеріалы, Москва 1903.

3) *Հին Գլակ. Համեմատական ուսումնասիրություններն Եղգային մատենագրան. ԺԲ*, Вѣна 1893.

XII.

Критика.

[Е. Такайшвили] «Матеріалы по Археологіи Кавказа, собранныя экспедиціями Импер. Московскаго Археологическаго Общества» XII вып. (162+V—XII) въ 169 страницъ in 4°. (Москва, 1909).

Авторъ ставилъ себѣ задачей «осмотрѣть и обследовать нѣкоторые неизвѣстные и малоизвѣстные памятники Ахалцхскаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ Тифлисскаго губерніи, пройдя оттуда въ Карсскую область, изучить, обмѣрить и описать христіанскіе памятники Чилдырскаго и Ардаганскаго участковъ Ардаганскаго округа» (стр. V). Мѣстность, избранная г. Такайшвили для археологическаго изученія, въ свое время въ исторіи Грузіи играла весьма важную роль, и приведеніе въ извѣстность уцѣлѣвшихъ до нашего времени памятниковъ старины и ихъ описаніе являлось дѣломъ первостепенной необходимости. Часть этихъ памятниковъ, а именно древности Ахалкалакскаго уѣзда, была извѣстна въ печати по бѣглому описанію любителя И. П. Ростомашвили, не удовлетворяющему, конечно, научнымъ требованіямъ. Тѣмъ болѣе пріятно, когда за трудъ описать археологическіе памятники этихъ мѣстностей взялся такой опытный, извѣстный своими прежними работами въ этой области изслѣдователь, какимъ является г. Такайшвили. Результатомъ этого изученія и явился этотъ солидный томъ, содержащій въ себѣ описаніе памятниковъ старины въ 54 мѣстностяхъ, всегда съ тщательнымъ указаніемъ имѣющихся о нихъ свѣдѣній въ грузинской исторической и современной археологической литературѣ и съ детальнымъ описаніемъ архитектурныхъ свойствъ церквей, снабженнымъ въ большинствѣ случаевъ планами, разрѣзами и снимками то общихъ видовъ, то деталей памятниковъ, то, наконецъ, надписей. Трудъ снабженъ 26 большими фототипическими таблицами и 108 цинкографическими рисунками въ текстѣ. Въ описаніе вносятся данныя и объ эпиграфическихъ памятникахъ изслѣдованныхъ авторомъ древностей, приводятся сами надписи грузинскимъ церковнымъ алфавитомъ и русскій переводъ ихъ. Относительно надписей автору можно сдѣлать упрекъ за то, что онъ никогда не занимается детальнымъ описаніемъ ни ихъ палеографическихъ свойствъ и особенностей, ни даже орфографическихъ чертъ, довольствуясь указаніемъ самой общей внѣшней характеристикой, какъ то, что «надпись писана красивыми¹⁾ буквами хуцури» (стр. 77), или-же, что «болѣе древнія изъ нихъ исполнены рельефными буквами, позднѣйшія рѣзаны вглубь» (стр. 37); такъ, напр., на стр. 25 г. Такайшвили про надпись, которую онъ приводитъ, указываетъ лишь, что она «не легко поддается разбору», но ни однимъ словомъ не обмолвился, что она очень интересна въ палеографическомъ отно-

1) Курсивъ нашъ.

шеніи необыкновенно оригинальнымъ начертаніемъ буквъ и, м, н, какъ это видно изъ приложеннаго снимка (рис. 28); равнымъ образомъ не характеризуется палеографически интересная, судя по снимку, надпись монументальнаго стиля на церкви въ Чанси (стр. 52—53); совершенно отсутствуетъ таковая же оцѣнка интересныхъ, какъ это можно замѣтить по воспроизведеніямъ, древнихъ и позднихъ надписей кумурдскаго собора (стр. 36, 37, 38, 39, 40, 42); одно лишь отмѣчено, что болѣе древнія исполнены рельефно, а позднѣйшія рѣзаны вглубь (стр. 37), но это, конечно, недостаточно. Странно, что даже въ тѣхъ случаяхъ, когда самъ авторъ изслѣдованія обращаетъ вниманіе читателя на особенности начертанія буквъ, онъ не даетъ подробнаго описанія. Такъ, напр., на стр. 82 г. Такайшвили говоритъ, что надписи пещерной церкви близъ Соломонъ-кала «исполнены алфавитомъ заглавнаго хуцури, не древнимъ, но оригинальнымъ¹⁾ по своему палеографическому характеру, по необыкновенной угловатости буквъ», и только; при этомъ, что досадно, къ тексту не приложенъ даже снимокъ, дабы можно было судить объ этой палеографической оригинальности. Вѣроятно, недостаточно внимательнымъ наблюденіемъ надъ палеографіей лапидарныхъ памятниковъ объясняется то обстоятельство, что г. Такайшвили про надпись на церкви с. Саро утверждаетъ, что она писана «заглавными хуцури» (стр. 20), между тѣмъ на самомъ дѣлѣ, какъ это явствуетъ изъ имѣющагося снимка, писана мѣшанымъ алфавитомъ: однѣ буквы заглавныя, другія строчныя въ одномъ и томъ же словѣ.

Недостаточной внимательностью къ описанію надписей нужно объяснить, конечно, когда г. Такайшвили про надпись 1493 г. на ц. Біети не указываетъ, что она начинается, какъ въ этомъ можно убѣдиться по приложенному снимку (стр. 4) рис. 1, на правомъ камнѣ и переходитъ на лѣвый; или равнымъ образомъ, когда на стр. XI въ русскомъ переводѣ карсской надписи 1237 г. пропущено имя эмира города.

Не отмѣчаются г. Такайшвили и ореографическія особенности надписей, такъ, напр., о карсской надписи на стр. XI не указано, что въ двухъ случаяхъ въ концѣ словъ опущены гласные: «адид» вмѣсто «адиде», «аѣхазт» вм. «аѣхазта». Это тѣмъ болѣе важно, что раньше такіе примѣры имѣлись лишь въ легендахъ грузинскихъ монетъ первой половины XIII в., и въ этомъ можно было усмотрѣть исключительное явленіе, объясняемое связью техники грузинскаго монетнаго дѣла съ мусульманской монетной техникой: теперь, пожалуй, въ этомъ нужно видѣть проявленіе особенностей опредѣленной ореографической и эпиграфической школы.

Любопытно въ этомъ отношеніи сопоставить съ этими случаями отмѣченное Н. Я. Марромъ въ недавно изданной имъ грузинской надписи 1215 года католикоса Епифанія, усѣченіе послѣдняго слога въ словахъ съ титломъ и безъ него (Н. Я. Марръ. Надпись Епифанія, католикоса Грузіи, Извѣстія Академіи Наукъ 1910 г., стр. 1435—1436).

Не выясняя никогда особенностей начертанія эпиграфическихъ памятниковъ, г. Такайшвили опредѣляетъ недатированные изъ нихъ исключительно «по палеографическому характеру»; такъ, напр., по утвержденію автора, ошорская надпись «по палеографическому характеру едва-ли позднѣе XIV вѣка» (стр. 9), «характеръ надписи (ц. Шорети)... не древнѣе XIV вѣка» (стр. 13); про надпись на ц. Саро, въ которой упомянутъ царь Димитрій, сказано: «въ исторіи Грузіи за древнее время извѣстны два царя Димитрія: Димитрій I (1125—1154), сынъ

Давида Возобновителя, и Димитрій II (1273—1289), сынъ Давида V. Палеографическій характеръ надписи указываетъ скорѣе на XII, чѣмъ на XIII. Поэтому надпись мы относимъ къ царю Димитрію I» (стр. 21); надпись ц. Преображенія въ г. Ахалкалакахъ, по словамъ Такайшвили, тоже по «палеографическому характеру относится къ XI вѣку» (ib. 24).

Для того, чтобы датировать съ такой точностью, рѣшаться категорически относить именно къ этому, а не другому столѣтію, утверждать, что «палеографическій характеръ надписи указываетъ скорѣе на XII, чѣмъ на XIII вѣкъ», для этого нужно приводить неопровержимыя данныя: тѣ исключительныя палеографическія черты и особенности, которыя свойственны и характерны для надписей именно даннаго столѣтія, либо эпохи. Между тѣмъ ничего подобнаго у автора не сдѣлано, такія доказательства палеографическаго характера не приводятся.

При такомъ положеніи читатель принужденъ либо довѣряться, либо скептически относиться къ датировкѣ изслѣдователя; во всякомъ случаѣ читателю благоразумнѣе къ такого рода датировкѣ относиться съ осторожностью, такъ какъ безъ какихъ бы то ни было указаній конкретныхъ палеографическихъ чертъ все дѣло сводится къ навыку, опытности и чутью автора, а эти качества слишкомъ вообще субъективны и неустойчивы, чтобы на нихъ можно было базироваться. Нужно оговориться, что требуемые палеографическіе признаки, неопровержимо доказывающіе принадлежность той или иной надписи къ тому, а не другому столѣтію, при данномъ состояніи изученія грузинскихъ эпиграфическихъ памятниковъ вообще и не могли быть приведены. И въ этомъ, конечно, г. Такайшвили не повиненъ. Его нельзя не упрекнуть лишь за то, что подобно другимъ и онъ недатированныя надписи «по палеографическому характеру» относитъ къ точно опредѣленному времени; онъ не можетъ не знать, что грузинской палеографіи, какъ строго научной дисциплины, еще не существуетъ: имѣется большое количество важныхъ матеріаловъ, но никто еще ими серьезно не занимался, есть лишь частичныя, весьма, впрочемъ, важныя наблюденія надъ рукописями. Грузинская палеографія такимъ образомъ—дѣло будущаго, и она легко можетъ создаться, если археологи и эпиграфисты будутъ тщательно изучать издаваемые надписи, какъ въ отношеніи начертанія, такъ и по части ореографическихъ особенностей, сравнивая ихъ и базируясь на датированныхъ и хорошо обслѣдованныхъ эпиграфическихъ памятникахъ. Пока же въ интересахъ точности исторической науки слѣдовало-бы воздерживаться отъ датировки надписей сообразно съ «палеографическимъ характеромъ», красотой и изяществомъ либо уродливостью буквъ, такъ какъ въ одномъ и томъ-же вѣкѣ могли писать и вырѣзывать и красиво и грубо: это зависитъ отъ разницы въ степени образованности и умѣнья мастеровъ; болѣе того: нормы, непреложныя для большей части Грузіи, могутъ оказаться несостоятельными для нѣкоторыхъ областей.

Поэтому единственно допустимой нужно считать пока датировку по историческимъ, лексическимъ и грамматическимъ признакамъ съ тщательной характеристикой и изученіемъ палеографическихъ чертъ лишь для собиранія матеріала. Къ какому промаху можетъ привести изслѣдователя пренебреженіе историческими и лексическими признаками, можно видѣть въ трудѣ г. Такайшвили. На стр. 31 про надпись на притворѣ церкви с. Хоренія, въ которой упомянуты «татары», онъ пишетъ слѣдующее: «если эта надпись принадлежитъ древней хоренійской церкви, а не взята изъ другого мѣста, то подъ татарами, въ ней

1) Курсивъ нашъ.

упомянутыми, нужно разумѣть турокъ-сельджуковъ, которые появились и опустошили Грузію въ царствованіе Баграта IV (1027—1072)». Между тѣмъ этническое наименованіе «татары» грузинамъ стало извѣстно впервые въ XIII вѣкѣ со времени монгольскаго нашествія и до XIII вѣка въ грузинскихъ памятникахъ ни разу не попадаетъ; наконецъ, никогда турки-сельджуки въ XI—XII в. подъ именемъ татаръ не были извѣстны, а лишь подъ названіемъ «турк-еб-и» (мн. ч.). Ясно, слѣдовательно, что эта надпись въ виду упомянутого въ ней указанного слова, откуда-бы она ни была взята, не можетъ быть отнесена къ болѣе раннему періоду, чѣмъ XIII в.

Въ двухъ-трехъ случаяхъ г. Такайшвили, видимо, недостаточно вчитался въ надписи; такъ, напр., на стр. 15 онъ справедливо указываетъ, что М. Броссе надпись кулишской церкви читалъ неправильно, но не лучше исправленіе нашего автора, если даже читать, какъ онъ предлагаетъ ქრისტე თეოდორე ღმრთი ზეიწუღე... и по-русски значило-бы не «Христе, помилуй святого Θεодора», какъ переводитъ г. Такайшвили, такъ какъ тогда получилась бы такая несуразность, что лицо молящееся именovalo бы себя святымъ, а при «Христе, святой Θεодоре, помилуй...» имени молящагося не доставало бы. Но эту надпись можно дешифровать такъ: ქრისტე, თეოდორე ღმრთი ზეიწუღე, что значитъ: «Христе, помилуй игумена Θεодора!» И это чтеніе, кажется, было-бы вѣрнѣе, такъ какъ раскрывать ღმრთი какъ ღმრთა нельзя, ибо въ такомъ случаѣ вмѣсто ч должно было передъ гласной ღ стоять ა (а), какъ это, напр., въ предыдущемъ словѣ თეოდორე.

Этимъ-же обстоятельствомъ объясняется, что на стр. 77 дано, на мой взглядъ, неправильное чтеніе, правда, дефектной и пострадавшей надписи, снимокъ съ которой приложенъ; и то, что ясно можно различить, читается иначе, чѣмъ какъ воспроизводитъ г. Такайшвили, а именно:

1 стр.		ც (?)	წთა	
2	»		ზმბ	ღმრთი(?)
3	»		ბგ	ქრისტე

Во всякомъ случаѣ послѣднія три буквы не «წთა» «рпт» = 189, а несомнѣнно «ზ ბ «рз» — са = 107, и если тутъ дата, то слѣдовательно надпись относится къ 887 г. (либо 1419 г.), а не 969.

Указанные недочеты, нужно однако оговориться, являются общими и традиционными въ археологической литературѣ о Грузіи и, если отмѣчаются здѣсь, то главнымъ образомъ потому, что никому такъ не легко отдѣлаться отъ этого укоренившагося недостаточно внимательнаго изученія палеографическихъ и орфографическихъ какъ типическихъ такъ и единичныхъ особенностей эпиграфическихъ памятниковъ, какъ г. Такайшвили, глубокому знатоку грузинской исторической литературы, имѣющему къ тому же большую опытность въ чтеніи и изученіи рукописныхъ и лапидарныхъ памятниковъ историческаго характера. И можно быть увѣреннымъ, что въ будущихъ его археологическихъ трудахъ будетъ устраненъ и этотъ недостатокъ.

Разбираемый трудъ представляетъ изъ себя цѣнный вкладъ въ археологію Грузіи, рѣдко встрѣчающееся сочетаніе знанія и использованія имѣющихся свѣдѣній въ исторической литературѣ объ описываемыхъ памятникахъ съ тщательнымъ наблюденіемъ надъ современнымъ состояніемъ ихъ; причемъ авторъ

всегда указываетъ на замѣчаемые признаки позднѣйшихъ перестроекъ и передѣлокъ. Г. Такайшвили попутно отмѣчаетъ каждый разъ тѣ ошибки, которыя встрѣчаются иногда въ знаменитомъ географическомъ трудѣ XVIII в. ц-ча Вахушта въ части, касающейся области Самцхэ-Саатабаго (стр. 10, 57, 58—59, 69), основательно указывая въ одномъ мѣстѣ своего труда, что «Вахуштъ очень плохо зналъ вообще грузинскую часть Карсской области» (стр. 69). Эти наблюденія г. Такайшвили важны для правильнаго пониманія и оцѣнки географическихъ свѣдѣній имѣющихся у ц-ча Вахушта, такъ какъ подтверждается рядъ другихъ соображеній: изученіе Географіи Вахушта показываетъ, что для Карталиніи и Кахетіи авторъ располагалъ массой самыхъ разнообразныхъ, подробныхъ и въ то же время поразительно точныхъ данныхъ, но по мѣрѣ того, какъ въ своемъ описаніи онъ начинаетъ переходить къ Западной Грузіи, обиліе и точность его свѣдѣній начинаютъ прогрессивно падать, и тутъ онъ не излагаетъ на основаніи личнаго знакомства и изслѣдованія мѣстностей, а даетъ результаты поразительно внимательнаго изученія грузинскихъ историческихъ памятниковъ и извлеченія изъ нихъ данныхъ географическаго характера, съ дѣйствительнымъ же мѣстоположеніемъ ихъ самъ онъ не былъ знакомъ.

Г. Такайшвили даетъ всегда подробное описаніе архитектуры, стиля, орнаментаций, при чемъ оно сопровождается превосходными снимками, дающими возможность провѣрить сообщаемыя авторомъ свѣдѣнія. Въ рецензируемой работѣ имѣется описаніе церквей X в. или относимыхъ къ этому столѣтію: Кумурдо (стр. 35—44), Вели (70—72), Гогюба (73—74), Кіагмисъ (см. 164) Алты (85—88) и Бана (88—117); X—XI в.: Зегани (64—68), Соломонъ Кала (80—84); XI в. Кулалиси: (26—27), Хоренія (31—32), Каурма (33—34), пристройка Кумурдо (41); XI—XII в.: Цкаросъ Тави (45—51), Зегани (68); XII в.: Біэти (5), Саро (20—21); XII—XIV в.: Шорети (13); XIII—XIV в.: пристройки ц. Хоренія (31—32); XV в.: церковь, выстроенная близъ Соломонъ кала (82—84); XVI в.: перестройка Кумурдо (43), Урта (52—55); недатированныя церкви: Ахашени (7—8), Тисели (6), Ошора (8), Бетлеми (9), Ахалкалаки (25), Кизилъ дереси (14), Гавети (15—16), Карзамети (16—17), Чаиси (51—52), Вашлоби (61), Сансутъ (64), Эрүшети (70), Ардаганъ (76) и Чамхусъ (84—85).

Что отрадно, г. Такайшвили не оставилъ безъ вниманія, какъ нерѣдко дѣлается, постройки свѣтскаго характера, какъ то крѣпости: Хертвиси 1354—1355 г. (22), Тетръ-цихэ=Агджакала, захваченную турками въ 1578 г. (56—57), Каджисъ-цихэ=Шайтанъ-кала, взятую турками въ XVI в. (58—59), Мгелъ-цихэ=Куртъ-кала, отнятую турками въ томъ же столѣтіи (59—60), Вели (71), Ардаганскую (76) и 5-и пролетный старинный мостъ въ Каурма (34).

Большой обстоятельностью отличаются описанія Кумурдо и Баны, обильно снабженные снимками общаго вида съ разныхъ сторонъ, деталей и надписей. Хотя желательно бы было, чтобы на будущее время всѣ древнія датированныя надписи до XIV в., а недатированныя, но важныя въ палеографическомъ либо въ какомъ нибудь другомъ отношеніи, независимо отъ вѣка были сфотографированы и снимки съ нихъ приложены къ изслѣдованію.

Интересующійся планами храмовъ въ Грузіи найдетъ достаточно матеріаловъ въ трудѣ г. Такайшвили, гдѣ описаны круглые храмы Гогюба (73—74) и Бана (99—104); съ центральнымъ планомъ — Чамхусъ (84) и Кіагмисъ-Алты (85—87, см. 164); крестообразный — Кумурдо (35—44), Цкаросъ тави (46—47) и Зегани (64).

Сообщаются г. Такайшвили свѣдѣнія и о барельефахъ, преимущественно ктиторскихъ: въ Ахашени (стр. 7, табл. II), Кумурдо (36, Таб. VII), Цкарось тави (49), Сансуть (63—64), Зегани (67, рис. 40 и 41) и Гогюба (74—75). Досадно только, что не всегда даются снимки съ нихъ, и что приложенные изъ нихъ не всѣ въ большомъ размѣрѣ. Авторъ также постоянно отмѣчаетъ, гдѣ сохранилась роспись или же слѣды ея, а именно въ Тисели (6), Ошора (8), Беглеми (9), Карзамети (14), Цкарось тави (49), Вели (72), Соломонъ-кала (82—84).

Въ концѣ описанія напечатаны отдѣльные обстоятельные экскурсы. Въ первомъ, объ оконской иконѣ Распятія, доказывается, что именно этотъ образъ и носили во время походовъ передъ царемъ Грузіи, но онъ не византійской работы XI в., какъ это традиционно было принято, а грузинское издѣліе XIV в. (стр. 117—132); поэтому древній образъ съ подобнымъ же назначеніемъ пока нужно считать утеряннымъ. Въ связи съ оконскимъ образомъ авторомъ напечатанъ грузинскій текстъ съ русскимъ переводомъ дарственной грамоты Вахтанга VI отъ 1717—1718 г., данной Иесе Гарсеванашвили (стр. 120—125). Далѣе г. Такайшвили описываетъ иконы Богоматери, св. Николая, Спаса, Св. Троицы, серебряный дискосъ, деревянный рѣзной крестъ и праздничную мицею, принадлежащія Земо-Чальской церкви (стр. 132—139); большая часть изъ нихъ въ свое время составляли часть приданаго супруги Вахуштіи Абашидзе, царевны Ануки, дочери Вахтанга VI. Наконецъ, приводится подробное описаніе рукописей пархальскаго (973 г.) и тбетскаго (XII в.) евангелій со всѣми записями, приписками и надписями на окладѣ (стр. 139—151 и 151—162). И эта часть снабжена большимъ количествомъ снимковъ. Уже изъ этого бѣглого обзора можно усмотрѣть, насколько содержательнъ и интересенъ новый трудъ г. Такайшвили, представляющій изъ себя цѣнный вкладъ въ археологическую литературу о Грузіи.

И. А. Джаваховъ.

Е. А. Пахомовъ «*Монеты Грузіи*». Часть I (домонгольскій періодъ) «Зап. Нумизм. отд. Имп. Русск. Археол. Общества» IV вып. I тома, 129 страницъ. (СПб., 1910).

Авторъ имѣлъ въ рукахъ большое количество новыхъ нумизматическихъ матеріаловъ, и безъ всякаго сомнѣнія, одно уже обнаруженіе свѣдѣній о нихъ явилось бы хорошимъ приобрѣтеніемъ для небогатой спеціальной литературы о грузинскихъ монетахъ; но онъ не ограничился «изданіемъ лишь новыхъ матеріаловъ», а далъ одновременно критическій разборъ и «полный систематическій очеркъ» предшествующей литературы предмета. Это нельзя не привѣтствовать, такъ какъ, по справедливому замѣчанію г. Пахомова, послѣдній трудъ по грузинской нумизматикѣ, принадлежащій перу Ланглюа и вышедшій въ 1860 году, имѣетъ «массу недочетовъ: очень мало №№ описано вполне правильно и полно. Это зависѣло, во-первыхъ, отъ плохого состоянія экземпляровъ, бывшихъ въ рукахъ автора, а во-вторыхъ — отъ собственныхъ ошибокъ при ссылакахъ на источники» (стр. 2), использованные имъ безъ критики. Сверхъ того, «Ланглюа удѣлилъ очень мало мѣста мусульманскому чекану Тифлиса», да и «съ шестидесятыхъ годовъ, когда писалъ Ланглюа, найдено значительное количество монетъ, отчасти до того вовсе неизвѣстныхъ, а отчасти изданныхъ ранѣе по неполнымъ экземплярамъ» (стр. 2). Главной заслугой г. Пахомова и является именно описаніе новыхъ экземпляровъ и вариантовъ; и количество таковыхъ значительно (см. на стр. 50, 51, 63,

64, 66, 67, 70, 72, 73, 74, 101, 109 и 122). Другой похвальной частью указанной работы должны быть признаны превосходные снимки 177 экз. монетъ, помѣщенные на десяти таблицахъ; такія репродукціи груз. монетъ даются впервые, до сихъ поръ были извѣстны лишь ихъ схематическіе рисунки. Кромѣ того, г. Пахомовъ даетъ точный вѣсъ всѣхъ описываемыхъ экземпляровъ (см. напр. стр. 80, 122—123), причемъ данныя о груз. монетахъ цѣннѣйшей коллекціи, принадлежащей Берлинскому Королевскому Музею, сообщаются авторомъ по отмѣткамъ, сдѣланнымъ на оборотѣ слѣпковъ, высланныхъ автору рецензируемаго труда хранителемъ Музея dr. Н. Nützel'емъ (стр. 16, прим. 2); вѣсъ же монетъ Эрмитажа опредѣленъ самимъ г. Пахомовымъ (ibid.). Жаль только, что авторъ не обратилъ вниманія на вопросъ о лигатурѣ и пробѣ монетъ, особенно серебряныхъ: вѣдь, цѣнность ихъ зависитъ не только отъ вѣса металла, но и отъ лигатуры, такъ что меньшая по вѣсу можетъ стоить и могла цѣниться выше монетъ значительно тяжелѣйшихъ, если только въ первомъ случаѣ имѣлся на лицо металлъ высшей пробы, и о фактахъ подобнаго рода сохранились и историческія данныя. Выяснить пробу изслѣдуемыхъ монетъ было весьма важно и автору особенно въ томъ мѣстѣ, гдѣ у него идетъ рѣчь объ исчезновеніи серебряныхъ денежныхъ знаковъ въ XII—XIII в. и констатируется прогрессивное паденіе вѣса серебр. монетъ въ Грузіи въ предшествующую этому кризису эпоху, такъ какъ для опредѣленія истиннаго значенія давно уже установленнаго факта паденія вѣса монетъ необходимо одновременно съ этимъ знать, оставалась ли проба монетъ прежняя или измѣнялась, и въ какую именно сторону, въ повышательную либо въ противоположную.

Авторъ также весьма обстоятельно описываетъ и рассматриваетъ начертанія буквъ и особенности легендъ, какъ техническія такъ и ореографическія, уклоненія въ нихъ отъ обычныхъ нормъ и искаженія (стр. 72, 73, 101, 102, 107, 108, 110 и 120); и это нельзя не привѣтствовать: чѣмъ больше такихъ наблюденій, тѣмъ основательнѣе будетъ классификація, тѣмъ лучше будетъ выяснена постановка монетнаго дѣла въ Грузіи. Счастливой и остроумной мыслью нужно признать попытку г. Пахомова «указать хронологическую послѣдовательность типовъ недатированныхъ монетъ (XI стол.) одного и того же царствованія и даже выяснить, приблизительно, время чеканки» на основаніи византійской титулатуры (стр. 58). Принимая въ соображеніе, «что византійскіе титулы не присваивались грузинскими царями произвольно, а получались формальными пожалованіями византійскихъ императоровъ, ...приурочивавшимися къ какимъ-нибудь династическимъ или государственнымъ событіямъ, какъ напримѣръ, заключеніе брака между царемъ и византійской принцессой, приѣздъ царя на поклонъ императору, заключеніе мира и т. п.», кромѣ того, предполагая, что «извѣстіе о пожалованіи царя новымъ титуломъ немедленно сообщалось по всей Грузіи: этимъ только, думаетъ г. Пахомовъ, и можно объяснить то, что на памятникахъ, происходящихъ изъ самыхъ отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстностей, одновременно появляется при имени царя и его новое званіе. Вслѣдствіе этого, зная дату памятника, мы уже заранѣе знаемъ, говоритъ авторъ, съ какимъ титуломъ въ немъ можетъ появиться царь, и, обратно, имѣя въ надписи тѣ или иные титулы, возможно съ полной увѣренностью приурочить данный памятникъ къ опредѣленному періоду царствованія. Послѣднее обстоятельство очень важно для нумизматики» (стр. 58), говоритъ г. Пахомовъ и имъ онъ пользуется для датировки недатированныхъ монетъ. Считая выше-

приведенную формулировку черезчур категоричной, а огульное использование исключительно этого обстоятельства, какъ безошибочного метода для датировки, могущимъ повести къ ошибочнымъ выводамъ, тѣмъ не менѣе можно думать, что въ соединеніи съ другими признаками и доводами, наблюденія надъ титулатурой могутъ дать весьма реальные результаты для означенной цѣли. И въ послѣдующемъ изложеніи г. Пахомовъ, благодаря этимъ наблюденіямъ, приходитъ къ интереснымъ выводамъ (стр. 60—67), полная достовѣрность которыхъ нуждается, впрочемъ, еще въ болѣе тщательномъ и основательномъ изученіи эпиграфическаго и историческаго матеріала по вопросу о византийской титулатурѣ грузинскихъ царей.

Однимъ словомъ, какъ чисто нумизматическая работа, трудъ г. Пахомова имѣетъ большія достоинства, зато въ отношеніи историческомъ оставляетъ желать многого. Знанія автора по грузинской исторической литературѣ незначительны, и все-таки онъ имѣетъ большую слабость къ разсужденіямъ по поводу различныхъ вопросовъ, касающихся исторіи Грузіи. Любопытно, что на стр. 7 своего труда г. Пахомовъ приводитъ одно мѣсто изъ грузинской лѣтописи для подтвержденія своей теоріи, а послѣ этого заявляетъ слѣдующее: «не касаясь вопроса о достовѣрности начала Картлисъ Цховреба, научная критика которой вообще еще не вышла изъ младенчества..., я все-таки не хотѣлъ пройти молчаніемъ...» и т. д. (стр. 7—8). Эта фраза и историческая часть всей книги г. Пахомова ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что познанія г. Пахомова по грузинской исторической литературѣ, видимо, дальше того уровня, на которомъ грузиновѣдѣніе находилось въ 70 годахъ прошлаго столѣтія, далеко не пошли. Въ противномъ случаѣ ему было бы извѣстно, что научная критика лѣтоп. сборника «Карт. Цховреба» по интересующему его вопросу установила, что начальная часть принадлежитъ Леонтію Мровели и написана въ XI вѣкѣ; онъ зналъ бы, что теперь настолько прочно установлено, изъ какихъ отдѣльныхъ историческихъ сочиненій разныхъ временъ и какъ составленъ сборникъ «Карт. Цх.», что принято указывать и названіе того именно историческаго памятника, откуда берется та или иная цитата, или, если при этомъ указывается на стр. «Карт. Цх.» ред. ц. Маріи, либо ц. Вахтанга, то лишь для того, чтобы было ясно въ какой редакціи дается цитата. Конечно, критика грузинскихъ историческихъ памятниковъ еще не достигла идеальной высоты, но, къ сожалѣнію, г. Пахомовъ не знаетъ и того, что уже прочно установлено.

Такой же категоричностью и смѣлостью отличается сужденіе г. Пахомова о грузинскихъ эпиграфическихъ памятникахъ: «изданіе древнихъ надписей находится въ довольно грустномъ состояніи: въ трудахъ акад. Броссе и другихъ археологовъ заключается немало ошибокъ... Несмотря однако на это, а также на незначительность имѣющагося въ моихъ рукахъ матеріала, говорить авторъ, получается ясная картина...» и т. д. (стр. 57). Что изданіе надписей не въ блестящемъ положеніи, это врядъ ли нужно оспаривать, но изъ дальнѣйшаго изложенія г. Пахомова явствуетъ, что онъ не знакомъ и съ наличной литературой предмета, съ нѣкоторыми послѣдними работами, въ которыхъ имѣются изданія древ.-груз. надписей, такъ, напр., нигдѣ онъ не упоминаетъ «Археол. Экскурсії» (I, II и III вып.) Е. Такайшвили. И еслибы онъ зналъ указанные труды, то на стр. 75—77 онъ могъ-бы привлечь ихъ въ качествѣ матеріала для дешифрировки послѣдняго слова въ титулѣ царя на легендѣ монеты № 42, которая никакъ не поддается пониманію, и указать, что почти тожде-

ственное неподдающееся дешифрировкѣ слово въ концѣ титулатуры царя имѣется и въ надписи Самшвилде (Археол. Экскурсія II, 45), а это дало-бы автору убѣжденіе, что въ легендѣ не случайное искаженіе, а реально существовавшая часть титулатуры царя Грузіи.

Недостатки своей работы сознаетъ и самъ г. Пахомовъ, который въ введеніи къ своему труду указываетъ, что поставленная имъ себѣ «задача исполнена не вполне, и остается еще немало пробѣловъ, къ числу которыхъ относится, напримѣръ, отсутствіе изслѣдованія названій монетъ, ихъ цѣнности и т. п., безъ чего не можетъ быть полной картины измѣненія денежной системы государства въ различные моменты его жизни. Матеріалы для этого вопроса заключаются въ разбросанныхъ, отрывочныхъ упоминаніяхъ лѣтописей, сигелей, гуджаровъ, надписей на храмахъ, приписокъ книгъ и т. д., которыя только начинаютъ изучаться и издаваться» (стр. 2—3). Но изъ послѣдующаго всего изложенія книги г. Пахомова видно, что онъ не вполне ясно сознавалъ, въ чемъ именно заключаются недостатки его труда. Бѣда не въ томъ, что для избранной темы онъ не использовалъ сырыхъ историческихъ матеріаловъ, не пересмотрѣлъ большого количества документовъ и т. п.; этого отъ него, пожалуй, и нельзя было требовать, какъ какъ у автора нѣтъ, видимо, и необходимаго для этого основательнаго знанія грузинскаго языка и имѣющихся изданій, сверхъ того это требуетъ продолжительныхъ и внимательныхъ специальныхъ штудій. Но г. Пахомову нельзя не поставить въ вину, что онъ не знаетъ и о существованіи specialнаго изслѣдованія по интересующему его вопросу: «Экономической исторіи Грузіи» кн. I, вышедшей 1907 г. на груз. языкѣ въ Тифлисѣ¹⁾. Здѣсь въ V главѣ (стр. 85—100), посвященной денежнымъ знакамъ и мѣрамъ протяженія, вѣса, сыпучихъ тѣлъ и жидкостей до первой четверти XIII в., собраны имѣющіяся въ историческихъ памятникахъ и документахъ различнаго рода и записяхъ между прочимъ свѣдѣнія о названіи монетъ, ихъ цѣнности и курсѣ. Знакомство съ такого рода литературой во всякомъ случаѣ и можно и полезно было требовать отъ лица, поставившаго себѣ задачу такъ широко, какъ это дѣлаетъ г. Пахомовъ.

На стр. 52—53 и 121 г. Пахомовъ выясняетъ, какія иноземныя монеты ходили въ Грузіи, и вотъ какимъ способомъ: «пересматривая старинныя монеты на базарахъ, у серебряниковъ, у частныхъ лицъ..., а также анализируя составъ кладовъ, можно представить ясную картину распространенія того или иного чекана въ различныхъ областяхъ страны. Поступая такимъ образомъ, я, говоритъ авторъ, пришелъ къ выводу, что въ VIII—X вѣкахъ вся Грузія питалась исключительно мусульманскимъ чеканомъ, къ которому въ западной части начинается только въ X в. примѣшиваться византийскій» (стр. 52). Къ подобнымъ же выводамъ пришелъ авторъ и на основаніи клада «изъ 200, приблизительно, серебряныхъ и десятка золотыхъ монетъ»; послѣднихъ г. Пахомовъ, оказывается, не видѣлъ, а видѣлъ лишь серебряныя. «Составъ этого клада, зарытаго, вѣроятно около 197—198 г. дж. (812—813 по Р. X.), по мнѣнію автора, отлично характеризуетъ происхожденіе монетъ, ходившихъ тогда въ Закавказьѣ и Грузіи. Къ болѣе позднему времени, къ половинѣ X в., относится

1) На основаніи разныхъ мѣстъ труда г. Пахомова, гдѣ онъ цитуетъ въ эксерптахъ изданныя на груз. яз. «Хроники» г. Ө. Жорданіи (стр. 58 и 78), можно бы думать, что онъ владелъ грузинскимъ языкомъ.

борчалинский кладъ 1857 г., описанный Бартоломеемъ... Въ этомъ списокѣ мы видимъ уже появленіе закаспійскихъ городовъ, аббасидскихъ монетъ которыхъ въ Грузіи не встрѣчается, но саманидскія (кон. IX — кон. X) попадаются» (стр. 53). Послѣ всѣхъ этихъ разсужденій, г. Пахомовъ въ заключеніе утверждаетъ, что «за все это время мусульманскій диргемъ былъ счетной единицей Грузіи и окружающихъ ее странъ, и не разъ упоминается въ памятникахъ этой эпохи подъ именемъ драмы... Кромѣ мусульманской, въ Грузію проникла, особенно въ X в., монета византійская. Она попадаетъ преимущественно въ западныхъ и югозападныхъ провинціяхъ, т.-е. въ тѣхъ, на которыя византійцы оказывали наибольшее вліяніе. Замѣчательно, что въ этихъ областяхъ мусульманскихъ фельсовъ почти не встрѣчается, тогда какъ византійская мѣдь—очень обыкновенна. Ко второй половинѣ X столѣтія относится притокъ необыкновеннаго количества анонимной византійской монеты нѣсколькихъ типовъ, относимыхъ обыкновенно къ царствованію Іоанна Цимисхія (969—976), но бывшей вѣроятно и при другихъ императорахъ. Эта монета находится повсемѣстно въ западной и южной Грузіи, Арменіи и т. д. Сюда-же заходили, хотя и въ небольшомъ количествѣ, золотые византійскіе солиды» (стр. 53—54). Эти пространныя выписки изъ труда г. Пахомова могутъ въ достаточной степени иллюстрировать, на какомъ скользкомъ въ научномъ отношеніи пути стоитъ онъ въ данномъ вопросѣ. Можно ли на основаніи современнаго рыночнаго (на базарахъ) матеріала и собранія монетъ у частныхъ лицъ въ средѣ туземцевъ Закавказья рѣшать столь важную и интересную проблему экономической и финансовой исторіи Грузіи! Можно ли хоть въ какой нибудь степени серьезно довѣряться такому источнику, происхожденіе котораго всегда сомнительно, а въ большинствѣ случаевъ и просто невозможно выяснитъ, когда, слѣдовательно, для установленія эпохи, въ которую могли курсировать въ Грузіи разсматриваемыя монеты, нѣтъ никакой надежной опоры! То же самое приходится сказать и о монетахъ изъ кладовъ. Ни для кого не тайна, что въ Грузіи планомѣрныхъ раскопокъ еще никто не производилъ, если не считать двухъ трехъ случайныхъ или маленькихъ пробныхъ развѣдокъ. Поэтому на упомянутые г. Пахомовымъ клады можно смотрѣть лишь какъ на случайную находку, датировку которыхъ IX—X вв., какъ-то утверждаетъ авторъ, можно принять лишь какъ *terminus ante quem* поп; для установленія-же границы *post quem* поп необходимы другія какія-нибудь болѣе опредѣленные данныя. Только тогда, если будутъ производиться раскопки систематически и равномерно по всей территоріи Грузіи, затѣмъ, когда будетъ гарантія точности датировокъ открываемыхъ кладовъ, и количество обследованныхъ добытыхъ такимъ путемъ матеріаловъ будетъ значительно, только при этихъ условіяхъ еще можно рѣшать вопросъ объ иноземныхъ монетахъ въ Грузіи. Пока же эта проблема можетъ быть выяснена лишь на основаніи историческихъ матеріаловъ, свѣдѣнія изъ которыхъ должны играть руководящую роль даже въ будущемъ при наличности точныхъ данныхъ, которыя могутъ быть добыты при помощи планомѣрно веденныхъ раскопокъ. Свѣдѣнія именно такого характера о монетахъ, обращавшихся въ Грузіи въ IX—XIII вв., г. Пахомовъ могъ найти въ указанной выше книгѣ «Экономическая исторія Грузіи», и онъ тогда убѣдился бы, что на ряду съ мусульманскимъ дирхемомъ, если не въ большей степени, Грузія, не только западная, но и восточная, была наводнена византійскими монетами, а именно: монетами, именовавшимися въ Грузіи «костанти-

нати» — Константина X, «дукати» — Михаила Дуки VII, «ботинати» — Никифора III Вотаниата и «перпера» = иперперонъ (Экон. ист. Грузіи, 91 — 92). Далѣе, хотя до насъ не дошла ни одна груз. золотая монета, но изъ упомянутаго сочиненія онъ могъ-бы узнать, что персидскій историкъ Казвини утверждаетъ, что въ Грузіи существовала собственная золотая монета динарь, именовавшаяся «перпера», вѣсившая 1 золотникъ чистаго золота (стр. 94). Любопытно при этомъ, что и изъ словъ историка царя Давида Строителя видно, что золотая была въ Грузіи обыкновенной ходячей монетой (Карт. Цх. ред. ц. Маріи, стр. 295). Оставляя вопросъ о мѣстной золотой монетѣ открытымъ, даже въ этомъ случаѣ на основаніи историческихъ матеріаловъ можно утверждать, что византійская золотая, во всякомъ случаѣ, была въ большемъ ходу повсемѣстно въ Грузіи, не только на западѣ, но и на востокѣ. И этотъ фактъ не можетъ быть, конечно, поколебленъ, даже если бы будущее обследованіе раскопокъ не дало въ этомъ отношеніи обильной жатвы, такъ какъ золотая рѣже попадаетъ въ могилы; да кромѣ того, впослѣдствіи могъ произойти отливъ ея въ другія страны.

Г. Пахомову не хватаетъ знанія исторіи Грузіи: его свѣдѣнія ограничиваются преимущественно трудами покойн. акад. М. Броссе, написанными давно, а съ тѣхъ поръ грузиновѣдѣніе въ корнѣ измѣнилось: открыто много новыхъ памятниковъ, изученіе и прежнихъ и новыхъ сдѣлало большіе шаги, и не удивительно, если многія произведенія незабвеннаго піонера теперь считаются устарѣлыми. Эта недостаточная подготовка по груз. исторіи немало вредитъ выводамъ г. Пахомова. Такъ, напр., по поводу грузинскихъ монетъ сассанидскаго типа съ грузинской легендой $\text{Մ} \text{ Դ} \text{ Դ} \text{ Դ}$ = Гургенъ авторъ пускается въ слѣдующія совершенно излишнія разсужденія: «правда, что эта форма имени звучитъ не совсѣмъ по грузински и скорѣе приближается къ армянскому, но тѣмъ не менѣе мы знаемъ, что именно она была въ ходу среди Багратидовъ юго-западной Грузіи въ IX—X вв. и, вѣроятно, употреблялась безразлично какъ армянами, такъ и грузинами... Легко можетъ быть поэтому, что эриставы южной Грузіи, владѣя округами съ грузинскимъ или огрузинившимся населеніемъ, могли носить имя Гургенъ и употреблять, для письма, грузинскій языкъ и алфавитъ» (стр. 21). Эти разсужденія совершенно излишни и къ тому же и совершенно ошибочны. Во-первыхъ, имя Гургенъ, повидимому, — персидское; имѣется оно и въ армянскомъ и въ грузинскомъ; причемъ въ формѣ Гургенъ въ грузинскомъ встрѣчается раньше, чѣмъ въ армянскомъ, въ которомъ впрочемъ извѣстна болѣе древняя форма этого имени — Вркень — у Фауста Византійскаго (Hübschmann, *Arm. Gram.* I, S. 86). Что-же касается исторической части этихъ разсужденій, то г. Пахомову, если-бы онъ былъ знакомъ съ грузинской исторической литературой, было-бы извѣстно, что въ первой четверти VI в. въ Грузіи царствовалъ царь Гургенъ, который, обнадеженный обѣщанной ему византійцами помощью, поднялъ противъ сассанидовъ возстаніе, окончившееся, благодаря предательскому бездѣйствію византійцевъ, неудачно, вслѣдствіе чего онъ принужденъ былъ эмигрировать въ Византію; послѣ этого возстанія персы уничтожили въ Грузіи царское достоинство (Исторія груз. народа I, 147—149). Достоверность этихъ свѣдѣній не можетъ подлежать сомнѣнію: они сообщаются современникомъ, визант. историкомъ Прокопіемъ. Другого царя Гургена за эту эпоху мы пока не знаемъ. Это — относительно имени и личности царя Гургена. Иной вопросъ доказать, кому именно принадлежатъ монеты — этому Гургену или какому-либо другому. Рѣшить это было уже дѣло г. Пахомова, какъ нумизмата.

Подобному отождествленію мѣшаетъ какъ будто то обстоятельство, что на интересующей насъ монетѣ имѣется изображеніе сасанидскаго царя, котораго по академ. Дорнъ считалъ Ормиздомъ III (полов. V в.), но позднѣе былъ признанъ IV-ымъ, т. е. 579—590 г. (стр. 19—20). Но насколько это безспорно? Не имѣя въ виду заняться въ данный моментъ этимъ вопросомъ специально, я бы хотѣлъ лишь указать, что, судя по свидѣтельству Прокопія и груз. агиограф. памятниковъ, начиная съ 532 г. до начала VIII в. въ восточной Грузіи туземныхъ царей не было (объ этомъ см. Исторія груз. народа I, 149—150), и если монета чеканена царемъ Гургеномъ, то она не можетъ быть, слѣдовательно, позднѣе первой четверти VI в. Если пересмотрѣть вопросъ о монетахъ Вахтанга, можетъ быть, получились-бы иные результаты, чѣмъ это теперь считается несомнѣнно установленнымъ (стр. 21).

Въ отношеніи анонимныхъ монетъ грузино-персидскаго типа, о которыхъ г. Пахомовъ утверждаетъ, что «это чеканъ не Гуарама, а лишь его эпохи¹⁾», и принадлежитъ либо не признававшимъ его авторитета, какъ царя—а такіа лица въ тѣ смутныя времена, конечно, имѣлись—либо людямъ, не заботившимся о прерогативахъ владѣтеля и бывшимъ монету исключительно съ практической цѣлью, напримѣръ, чтобы перевести въ деньги имѣвшееся у нихъ серебро (sic!); это могли дѣлать какъ отдѣльные собственники, такъ и общины», заявляетъ г. Пахомовъ (стр. 24—25). Оставляя въ сторонѣ довольно таки странную аргументацію автора, можно было дать болѣе правдоподобное объясненіе анонимности упомянутыхъ монетъ: онѣ могутъ принадлежать той именно эпохѣ послѣ 523 года, съ какого времени, какъ выше было указано, персидское правительство не позволяло восточной Грузіи имѣть туземнаго царя, и когда власть по управленію внутренними дѣлами перешла къ мѣстной родовой аристократіи—«азнаурамъ» (объ этомъ см. «Исторія груз. народа», т. I, стр. 149—150 и 176—177).

Отсутствіе правильной исторической перспективы и недостаточно внимательное наблюденіе надъ изученными монетами приводятъ г. Пахомова нерѣдко къ ошибочнымъ выводамъ; такъ, напр., на стр. 35 своего труда, описывая типъ монетъ съ полнымъ именемъ Стефаноса и указывая, какъ на особенность его, полное отсутствіе пехлевійскихъ надписей, авторъ утверждаетъ, будто этотъ признакъ «доказываетъ, что въ моментъ чекана №№ 11—14 уже не требовалось²⁾ прибѣгать къ пехлевійской грамотѣ. Последнюю Грузія едва-ли употребляла добровольно... Всякое появленіе послѣдней на государственныхъ памятникахъ страны мы должны разсматривать, какъ результатъ политическаго давленія Персіи¹⁾, возможнаго лишь въ періоды усиленія вліянія ея» (стр. 35). Восточная Грузія находилась не только подъ политическимъ давленіемъ сасанидской Персіи, это и безъ того извѣстно, а что послѣ возстанія царя Гургена даже мѣстная царская власть была уничтожена, это было уже выше указано; но появленіе пехлевійскихъ легендъ на грузинскихъ монетахъ древнѣйшаго типа объяснить какъ результатъ политическаго давленія Персіи, это значитъ чрезмѣрно упрощать вопросъ. Выборъ автора имѣлъ-бы хоть какое-нибудь оправданіе, если-бы, во-первыхъ, на болѣе раннихъ-грузинскихъ монетахъ «всѣ пехлевійскія легенды», какъ совершенно справедливо констатируетъ г. Пахомовъ на стр. 23, не были часто искажены

1) Курсивъ автора.

2) Курсивъ нашъ.

«до полной неразборчивости», во-вторыхъ, если-бы это искаженіе пехлевійскихъ легендъ не усиливало-бы и становилось обыкновеннымъ явленіемъ именно въ ту эпоху, когда восточная Грузія подпала окончательно подъ власть Персіи (см. стр. 25 «искаженіе пехлевійскихъ легендъ» на уже анонимныхъ монетахъ, стр. 26 «пехлевійскія легенды искажены до полной неразборчивости», стр. 27 «монетные знаки, подобно датамъ, обезображены», стр. 29 «пехлевійская дата искажена до неразборчивости»), когда, слѣдовательно, политическое давленіе персидскаго правительства было исключительно сильно, а потому, если-бы пехлевійскія письма на грузинскихъ деньгахъ дѣйствительно являлись «результатъ политическаго давленія», легенды должны были быть отмѣнно отчетливы и удобочитаемы. Вѣдь и на первыхъ арабскихъ монетахъ, на серебряныхъ—сохранился сасанидскій чеканъ съ пехлевійскими легендами, на золотыхъ—византийскій²⁾; между тѣмъ въ данномъ случаѣ не рѣшится, вѣдь, авторъ видѣть результатъ политическаго давленія, а тутъ, какъ всегда принято объяснять, налицо обычная въ подобныхъ случаяхъ подражательность. Присутствіе пехлевійскихъ легендъ, къ тому же искаженныхъ, должно и можетъ быть объяснено лишь той же самой причиной, несмотря на то, что Грузія вначалѣ находилась въ вассальныхъ, а съ VI в. въ подчиненныхъ отношеніяхъ къ сасанидской Персіи.

Слабое знакомство г. Пахомова съ исторической литературой о Грузіи, съ оригинальными туземными памятниками и съ свѣдѣніями иноземныхъ историковъ, въ томъ числѣ мусульманскихъ, не мѣшаетъ ему смѣло высказывать свои сужденія на основаніи легендъ грузинскихъ монетъ ц. Димитрія I, и онъ забываетъ, что и для ихъ пониманія и оцѣнки необходима правильная историческая перспектива. На стр. 81 о ц. Димитріи I говорится: «о подробностяхъ его отношеній къ сельджукамъ хроники не сообщаютъ ничего, но монеты неопровержимо доказываютъ, что ему пришлось признать свою зависимость отъ мусульманъ, въ знакъ чего на монетахъ его начинаютъ выставляться имена халифа и иракскихъ сельджукскихъ султановъ¹⁾». Такимъ образомъ г. Пахомовъ утверждаетъ, что имена халифа и иракскаго сельджукскаго султана являются признакомъ «зависимости отъ мусульманъ», и когда авторъ даетъ обзоръ монетъ ц. Георгія III, на легендахъ которыхъ именъ иноземныхъ государей нѣтъ, то онъ находитъ, что это указываетъ «на достиженіе Георгіемъ III полной независимости отъ мусульманъ» (стр. 91). Казалось-бы, какъ это просто, но въ дѣйствительности дѣло обстоитъ совершенно иначе. О какой бы то ни было «зависимости отъ мусульманъ» въ царствованіе Димитрія I не можетъ быть абсолютно рѣчи, не потому, что «о подробностяхъ его отношеній къ сельджукамъ хроники (очевидно, подразумеваются грузинскія) ничего не сообщаютъ»,—тутъ можно было предполагать наличность тенденціознаго умолчанія неприятныхъ для національнаго самолюбія историковъ фактовъ,—а потому, что о подобной зависимости не говорятъ ни армянскіе историки, описывающіе его успѣхи въ борьбѣ съ мусульманскою властью, ни, что значительно важнѣе, мусульманскіе; наоборотъ, если-бы г. Пахомовъ потрудился заглянуть въ статью Defrémery, которая была напечатана въ июньскомъ № «Journal Asiatique» за 1849 г., то онъ узналъ-бы, что единственное свѣдѣніе, относящееся къ 1153—4 г.,

1) Курсивъ нашъ.

2) Это извѣстно, конечно, и г. Пахомову (стр. 37).

сообщаетъ, какъ властитель Эрзерума Салихъ былъ разбитъ въ сраженіи и взятъ въ плѣнъ (стр. 491).

При столь ясныхъ историческихъ данныхъ нужно очевидно глубже вникнуть въ вопросъ, а не рѣшать его по обычному трафарету. Тутъ возникаетъ до извѣстной степени интересный принципиальный методологическій вопросъ. Свою точку зрѣнія г. Пахомовъ не могъ отстоять въ послѣдующемъ изложеніи, когда ему приходится коснуться монетъ Георгія III, на которыхъ нѣтъ имени сельджукскихъ государей, но «первое время на ней продолжаетъ выставляться имя халифа» (стр. 87), ниже г. Пахомовъ высказываетъ предположеніе, что эта монета съ именемъ халифа «билась и послѣ 1160 г., независимо отъ смерти халифа, вплоть до кончины Георгія III» (стр. 89), слѣдовательно, не только «первое время». Отстоять и въ данномъ случаѣ на основаніи имени халифа теорію о зависимости отъ мусульманскихъ владѣтелей было невозможно, и авторъ признаетъ, что «это было скорѣе сохраненіемъ традиціи и желаніемъ выставить себя другомъ мусульманъ, которыхъ слишкомъ много было и среди вассаловъ самого Георгія» (стр. 87). Уже это одно обстоятельство должно было заставить автора быть осторожнымъ въ заключеніяхъ: значитъ, не всегда имя мусульманскаго владѣтеля можетъ свидѣтельствовать о зависимости. Однако, ясно, что объясненіе г. Пахомова, что удержаніе на монетахъ имени халифа есть «сохраненіе традиціи», не можетъ быть признано удовлетворительнымъ: почему-же тогда это «сохраненіе традиціи» не спасло имени сельджукскаго владѣтеля? Разъ его могли выкинуть, то, очевидно, традиція была поколеблена, да и причиной, конечно, было не сохраненіе традиціи. Странно, что г. Пахомовъ не задалъ себѣ вопроса, невольно возникающаго при знакомствѣ съ его теоріей: а почему тогда, если имена мусульманскихъ владѣтелей являлись бы показателемъ и знакомъ зависимости отъ мусульманъ, почему тогда этихъ именъ нѣтъ, когда такая зависимость дѣйствительно существовала, именно въ царствованіе Георгія II, когда Грузія по свѣдѣнію груз. историка ц. Давида Строителя (Крт. Цх. р. ц. М. стр. 284—285) платила даже дань султану Меликшаху? Между тѣмъ вѣдь на монетахъ Георгія II не только отсутствуютъ имена мусульманскихъ владѣтелей, но нѣтъ и арабской легенды, то есть, въ нихъ не имѣется и тѣни дѣйствительныхъ отношеній между Грузіей и Персіей. И, слѣдовательно, если-бы мы стояли лишь на нумизматической точкѣ зрѣнія, то должны были отрицать существованіе этой зависимости. Ясно, что легенды не только сами не всегда могутъ разъяснить намъ вопросъ и пособить исторіи, но наоборотъ сами нуждаются въ помощи исторіи.

Однимъ словомъ, имена мусульманскихъ владѣтелей на груз. монетахъ Димитрія I не могутъ являться слѣдствіемъ политической зависимости. Тутъ очевидно передъ нами мѣра, которая должна была дать возможность груз. монетамъ свободное обращеніе и пріемъ иностранными торговыми классами въ Грузіи и за ея предѣлами въ Персіи.

Эта мѣра предпринята съ момента, когда Грузія достигнувъ большого политическаго могущества, начала быстро расти и экономически, когда грузинское правительство заботилось о поощреніи торговли, объ ея облегченіи (см. объ этомъ: Экон. ист. Грузіи I, 21—33). Для этого необходимо было, чтобы кромѣ груз. легенды имѣлась и арабская, причемъ имена халифа и султана служили тѣмъ же цѣлямъ, а можетъ быть и приблизительной датой; этимъ и объясняется, вѣроятно, что правительство, а не только «мастера», какъ говоритъ

г. Пахомовъ, «не особенно заботились объ анахронизмахъ»: «дѣло касалось (дѣйствительно) чуждыхъ имъ мусульманскихъ государей» (83—84). Послѣ того какъ къ грузинскимъ монетамъ въ международныхъ торговыхъ кругахъ привыкли, имена мусульманскихъ владѣтелей оказались, вѣроятно, по предположенію грузинскаго правительства, уже ненужными; они были уничтожены, но зато на реверсѣ сохранена арабская легенда съ именами грузинскихъ государей; арабскій языкъ, какъ международный, тогда, очевидно, долженъ былъ служить тѣмъ же финансовымъ цѣлямъ.

Вообще въ трудѣ г. Пахомова не рѣдко затрагиваются весьма серьезные вопросы финансоваго и экономическаго характера и разрѣшаются они легко и просто, часто между прочимъ. Къ такого рода рѣшеніямъ относятся не-обыкновенно категорическое и точное опредѣленіе количества чеканенныхъ въ каждую эпоху монетъ; такъ напр., на стр. 36 авторъ говоритъ: «Стефаносъ Багратидъ первый изъ грузинскихъ царей *былъ* свою монету, но въ незначительномъ количествѣ... Смутныя времена его преемника Адарнасе опять прекращаютъ чеканку, возобновляющуюся лишь при Стефаносѣ II и притомъ въ значительныхъ размѣрахъ¹⁾».

Точно также на стр. 43 утверждается, что «диргемъ 294 года... *былъ* выпущенъ въ значительномъ количествѣ» и далѣе на стр. 52 сказано: «описанныя монеты, битыя въ количествѣ сравнительно незначительномъ, конечно, не составляли всѣхъ, ходившихъ въ VIII—X в. ¹⁾».

Невольно возникаетъ вопросъ, откуда столь точная освѣдомленность? Какимъ способомъ при отсутствіи по этому вопросу для описываемой г. Пахомовымъ эпохи какихъ-бы то ни было свѣдѣній устанавливается количество чеканившихся въ разные времена монетъ? На этотъ вопросъ находимъ въ одномъ мѣстѣ косвенное указаніе, именно тамъ, гдѣ говорится о диргемѣ 294 г., причемъ мотивировка слѣдующая: «судя по многимъ дошедшимъ до насъ экземплярамъ¹⁾, былъ выпущенъ въ значительномъ количествѣ» (стр. 43). Слѣдовательно, въ тѣхъ случаяхъ, когда г. Пахомовъ утверждаетъ, что та или иная монета была бита въ незначительномъ размѣрѣ, то у него и тутъ единственнымъ критеріемъ является количество извѣстныхъ ему монетъ. Но можно ли рѣшать столь важный вопросъ на основаніи столь рискованнаго аргумента? Не говоря уже о томъ, что количество извѣстныхъ пока намъ монетъ разныхъ эпохъ является въ данный моментъ, когда еще въ Грузіи серьезно археологическихъ раскопокъ не производилось, величиной совершенно случайной, неужели нѣсколько сотенъ, а то и десятковъ извѣстныхъ монетъ могутъ считаться хоть въ какой-нибудь мѣрѣ соответствующими всей наличности обращавшихся монетъ одного типа, чтобы на основаніи этого можно было еще утверждать, что монета была выпущена «въ значительномъ количествѣ»?

Это же обстоятельство упускается изъ вида, когда авторъ на стр. 89 утверждаетъ, что «количество дошедшей до насъ этой монеты (ц. Георгія II) *на столько велико*¹⁾, что представляется вѣроятнымъ выпускъ ея въ какіе-нибудь 3—4 года; вѣрнѣе, она билась и послѣ 1160 г.» (стр. 89).

Мало обоснованными кажутся и утвержденія г. Пахомова, повторяющаго отчасти чужое мнѣніе, относительно вывоза и времени этого вывоза монетъ съ Кавказа въ Россію и другія сѣверныя страны (стр. 51, 52, 56, 61). Наиболѣе

1) Курсивъ везде нашъ.

ярко несостоятельность этого мнѣнія сказывается тамъ, гдѣ г. Пахомовъ говоритъ о монетахъ Давида Куропалата († 1001 г.). Авторъ по ихъ поводу на стр. 56 говоритъ слѣдующее: «до сихъ поръ найдено *только три экземпляра*¹⁾ этой рѣдкой монеты, причемъ всѣ — далеко за границами Грузіи: одинъ оказался въ кладѣ, найденномъ въ 1859 г. въ Мекленбургъ-Шверинѣ... Второй выкопанъ въ 1878 году въ Олонецкой губ., близъ м. Лодейное Поле... Третій... находился въ кладѣ найденномъ въ 1900-хъ годахъ въ Лифляндской губ., близъ м. Вölja... Слѣдовательно, объ этой монетѣ приходится повторить сказанное выше о вывозѣ диргемовъ IX—X вв.», очевидно—то, что пишетъ авторъ на 51—52 стр., гдѣ утверждается, что «диргемы IX—X вв. *въ массахъ уходили на свѣрь*¹⁾», доходя до Скандинавіи и Западной Европы». По тремъ всего экземплярамъ, и то найденнымъ случайно, странно, по меньшей мѣрѣ, говорить о вывозѣ, при томъ въ массахъ, монеты. Такой приемъ разрѣшенія столь важнаго для экономической исторіи государства вопроса, какъ отливъ монеты въ чужія страны, настолько рискованъ, что вносить его въ серьезное научное изслѣдованіе не допустимо.

Разсмотрѣніе исторической части и теоретическихъ построений работы г. Пахомова, даетъ въ общемъ неблагоприятное впечатлѣніе, и это лишь доказываетъ, что автору, какъ лицу, не обладающему основательнымъ знаніемъ исторіи страны, монеты которой имъ изслѣдуются, слѣдовало ограничить свое изложеніе исключительно нумизматическими вопросами. Подобное ограниченіе избавило бы почтенный трудъ нумизмата отъ тѣхъ досадныхъ недостатковъ, которые появляются въ этой работѣ каждый разъ, какъ только начинается вторженіе въ малозвѣстную ему область исторіи. Трудъ г. Пахомова, какъ нумизматическій, для грузиновѣдѣнія является солиднымъ подаркомъ, и остается пожелать, чтобы вторая часть его труда была избавлена по возможности отъ недочетовъ подобного характера.

И. Джаваховъ.

Протоіерей Корн. С. Кенелидзе. *Иерусалимскій канонарь VII вѣка (Грузинская версия)*. Тифлисъ 1912. Изданіе архимандр. Назарія, стр. VII+346. Цѣна 2 рубля.

Въ городѣ, гдѣ основаніе университета считается несвоевременнымъ ввиду предполагаемой незрѣлости туземнаго общества, появляется книга, составленная туземцемъ, которая особенно живо заставляетъ сожалѣть объ отсутствіи тамъ университета. Задуманъ трудъ, серьезный по отвѣченности темы и по важности новооткрытаго текста, проникнутый искреннимъ стремленіемъ къ строго научной трактовкѣ предмета и выполненный авторомъ, хорошо ориентированнымъ какъ въ специальной литургической литературѣ, такъ и въ разнообразныхъ источникахъ, дающихъ ему возможность искусно разъяснять и комментировать трудныя мѣста текста; въ трудѣ попутно сдѣланы существенныя поправки къ принятымъ въ использованныхъ работахъ утвержденіямъ²⁾.

Когда есть желающій серьезно работать, то туземное общество, въ данномъ случаѣ грузинское, не только относится сочувственно къ дѣлу, но не падаетъ матеріальныхъ средствъ (книга издана на частныя средства), и работа спорится.

Въ 1910 году въ тифлисской газетѣ «Новая Рѣчь» О. Д. Жорданія сооб-

1) Курсивъ нашъ.

2) Представляется весьма вѣроятнымъ предлагаемое о. Корвиліемъ (189) толкованіе *ἡμετέριον* (Антіохъ Стратигъ, *Плѣненіе Іерусалима персами въ 614 году*, изсл. Н. Марръ, ТР, IX, стр. 23, 24), какъ синонима *ἡμετέριον*, въ значеніи *апостолия, храма въ честь апостоловъ*, причемъ отпадаетъ, конечно, необходимость моей поправки даннаго чтенія въ *ἡμετέριον* *мартирій* (ц. с., стр. 66, прим.).

щить о найденной имъ въ Сваніи рукописи «VII—VIII вѣка, заключающей въ себѣ богослужебные порядки іерусалимской церкви въ отдаленную эпоху христіанства — до VII вѣка»¹⁾. Въ іюлѣ 1911-го года о. К. совершилъ поѣздку въ Сванію. Въ мартѣ 1912-го года у насъ въ Петербургѣ лежитъ на столѣ не только изданіе грузинскаго подлинника²⁾ и его русскій переводъ (стр. 43—156), но и обстоятельныя толкованія 92-хъ вопросовъ, скромно озаглавленные «Примѣчанія» (стр. 159—294), и «Введеніе» (стр. 1—40), словомъ, цѣлое изслѣдованіе, не говоря о рядѣ интересныхъ приложений. Естественно, памятникъ представляетъ большой интересъ для палестиновѣдовъ, что особо оцѣниваетъ въ «Введеніи» (§ 7, стр. 29—30) самъ изслѣдователь, касающійся его значенія и для агиологии (30—31) и особенно для исторіи грузинской церкви (33—39). Въ послѣдней части о. К., подходящій къ древне-грузинской церкви изъ греко-православнаго міра, въ драгоценномъ текстѣ, какъ памятникѣ до-аѳонскаго періода, видитъ отложеніе древнѣйшей эпохи грузинской церковной жизни. Извѣстныя послылки, естественно, обязываютъ къ извѣстнымъ заранее предугадываемымъ выводамъ. Они были бы обязательны для всѣхъ, если бы колоніальнымъ центрамъ грузинской монашеско-книжной дѣятельности въ Іерусалимѣ, вообще въ Св. Землѣ, и на Аѳонѣ не предшествовали еще болѣе древніе мѣстные центры въ самой Грузіи. Но къ нимъ, къ этимъ первоначальнымъ очагамъ, трудно подойти, когда игнорируемъ значеніе восточныхъ народовъ, особенно армянъ въ насажденіи христіанскаго просвѣщенія Грузіи.

Въ Сваніи о. К. изслѣдовалъ двѣ рукописи: Латавскую, время которой опредѣляется прочно въ смыслѣ не ранѣе X-го вѣка (6—9), и Кальскую, дата которой устанавливается — слишкомъ гадательно — «не позже 897 года, когда написано т. н. Адишское Четвероевангеліе» (9—11). Но пока нѣтъ надобности останавливаться ни на палеографическихъ соображеніяхъ автора въ пользу такой даты, ни на другихъ историко-литературныхъ доводахъ въ пользу положенія автора, что издаваемый Іерусалимскій канонарь — VII вѣка. Особенно не прочно отрицаніе (254) того, что память разоренія Іерусалима въ грузинскихъ рукописяхъ, въ числѣ ихъ и въ указанной мною синайской № 64, установлена подъ вліяніемъ произведенія Антіоха Стратига: едва ли очевидная текстуальная связь самой памяти съ историческимъ трудомъ нуждается въ иномъ объясненіи. Во всякомъ случаѣ доводомъ не можетъ служить, а само нуждается въ доказательствѣ слѣдующее утвержденіе о. К. (180) касательно свѣдѣнія о мѣстѣ кончины патріарха Захаріи: «Нѣтъ сомнѣнія, что и нашъ минологистъ и авторъ «Плѣненія Іерусалима», святосавинскій монахъ Антіохъ Стратигъ, черпали [это свѣдѣніе] изъ какого-то общаго, до насъ не дошедшаго, источника, въ данномъ отношеніи безусловно неточнаго».

Время памятника изслѣдователемъ опредѣляется на стр. 21—25, гдѣ въ заключеніи издаваемая редакція Іерусалимскаго устава присваивается патріарху Софронію Іерусалимскому. Возможно, что это такъ, но вопросъ очередной при сужденіи о грузинской версіи — время ея появленія на грузинскомъ языкѣ.

Въ смыслѣ литургическаго анализа, авторъ сдѣлалъ все (стр. 26—28 et pass.), что можно было сдѣлать для даннаго вопроса, не сходя съ почвы изо-

1) Объ интересѣ, проявленномъ къ тому же памятнику лѣтомъ 1910 г. экспедиціею Е. С. Такайшвили въ Сванію, намъ извѣстно изъ напечатаннаго источника.

2) Къ сожалѣнію, съ пропусками ряда отрывковъ, предложенныхъ въ одномъ только русскомъ переводѣ. Несомнѣнно, придется издать дополнительно и опущенныя части.

лированного изучения древней грузинской церковности вѣ ея связи съ древне-армянскою. Лишь текстъ недостаточно освѣщенъ исторически.

Въ текстѣ такое обилие чисто формальныхъ вулгаризмовъ, что мало вѣроятно, чтобы рукопись принадлежала X-му вѣку. *ნათ* (74, 18 et pass.) вм. *ნათა* можетъ оказаться чтеніемъ самого о. К., раскрытымъ по выведеніи слова изъ-подъ титла¹⁾; *მღვდელ-მამ ღრნი* (74, 16) вм. *მღვდელ-მამ ღრნი* также легко признать за недосмотръ издателя. Позднѣйшее происхождение рукописи ярко характеризуется такимъ вулгаризмомъ, какъ *სუნაბათი* (57, 10, 59, 20, 63, 30, 64, 4, 74, 20). Къ нему примыкаетъ и *სსწელი* (45, 26) вм. *სსჯელი* или, что еще болѣе правильно было бы для дѣйствительно древняго текста, *სსუელი*. Сюда же *თქმული* (45, 16), *ესგეო* (44, 17). Характерна и непослѣдовательность въ орфографіи — *ოვანე* (49, 27-28) и *ოვანე* (67, 7). Арменизмы, сириязмы и пранизмы, слѣдовательно, наиболѣе объективные показатели древности текста, немногочисленны, какъ, напр., *ასოზ-რასცანელი* (45, 6-7) отъ *ასოზრასცან* = *սարիստան*, *ჰოვრიასცან* (48, 27-28) = *Հրիստան*, *სავანე* (47, 30) отъ *ვან* = *վան* и др.²⁾ И то, что находимъ, является переживаніемъ болѣе древней эпохи, а не присущимъ именно времени издаваемого памятника и мѣсту его возникновенія, далекому отъ коренныхъ грузинскихъ очаговъ.

Переводъ сдѣланъ тщательно³⁾; развѣ кое-гдѣ становится замѣтнымъ, что для автора нормы древне-грузинской рѣчи отступаютъ на второй планъ передъ болѣе привычными ему новогрузинскими; такъ, напр., *გარეგან კანთ თან ეკლესიისათა სნარუჯი უ დერეი ეკლესიისათა* о. К. переводитъ «у внѣшнихъ дверей церкви» (62, 26), какъ если бы текстъ гласилъ *გარეგანთა კანთ თან ეკლესიისათა*⁴⁾. Отецъ К. порою самъ чувствуетъ неуверенность въ такихъ переводахъ; такъ, напр., въ 71, 1-3 — «хвисящися мною не согрѣшати (?)», гдѣ «хвисящися мною» должны передать грузинскія слова *ნბი იქადლიან ჩემდამო*.

Часто, однако, переводъ обращается въ толкованіе, въ которомъ исчезаетъ колоритъ древней грузинской церковности, рѣдкія и тѣмъ болѣе цѣнныя особенности древне-грузинской своеобразной терминологіи. Въ этомъ смыслѣ нельзя не сожалѣть, что древнее дѣленіе гласовъ на четыре парныхъ, съ «побочными» въ четныхъ, не удержано въ переводѣ. Впрочемъ *გუერდ* *guerdi* значитъ буквально не «побочный» или «плагальный» (ср. стр. 325), а *бокъ*, *plaga*. Кстати въ армянской церкви, гдѣ такое дѣленіе сохранилось до нашихъ дней, *побочный гласъ* означаетъ также терминомъ, равнозначущимъ грузинскому *guerdi*, словомъ *կող* *kol*, resp. *koğ*, буквально *бокъ*, *сторона*.

Еще менѣе было основанія замѣнять грузинскія названія безъ предварительнаго уясненія ихъ исторіи общепринятыми. Для грузинскихъ терминовъ о. К. ищетъ греческія соотвѣтствія, и когда они имѣются, такъ, напр., для *იბაკოუ* *ibakou* (< *irakou*), то они и ставятся, а когда ихъ не оказывается, переводчикъ ста-

1) Иначе, какъ опечатку, нельзя себѣ представить *ღახაპაპი* (48, 10) вм. *ღახაპაპი*. Какой-то недосмотръ или недостатокъ шрифта причина того, что вм. *მი* набрана буква *პ*, такъ, напр., въ словѣ *სეპილი* (48, 28).

2) См. ниже у насъ, стр. 118.

3) На неизбежныя во всякомъ крупномъ трудѣ мелкіе недосмотры и опечатки нельзя обращать особаго вниманія, какъ, напр., *საშინის* *шорникъ* въ переводѣ «среду» (74, 30).

4) На стр. 205 о. К. опять возвращается къ этому мѣсту, сопоставляя уже «у внѣшнихъ вратъ церкви» грузинскаго текста съ болѣе точнымъ топографическимъ указаніемъ Сильвіи — «въ Мартиріумѣ», resp. Мартиринъ; но у Сильвіи нѣтъ весьма характерной подробности, указываемой грузинскимъ текстомъ. Кстати, *ვრათა* въ древне-грузинскомъ собственно *ვრთა*, а не *ვრათა*.

вить ихъ реальные эквиваленты по греко-славянскимъ названіямъ обозначае-мыхъ ими пѣсней и молитвъ. При такомъ приѣмѣ, во-первыхъ, въ рускомъ текстѣ получается не переводъ, а передѣлка; во-вторыхъ, грузинскіе термины, доступные изслѣдователю лишь въ грузинскомъ подлинникѣ, получаютъ самое разнообразное значеніе, такъ, напр., *დასებელი* *dasdebel-i* значитъ, оказывается, и *стихъ* (43, 6), и *тропарь* (44, 25), и *прокимень* (50, 13-14), и *стихиры* (66, 26)¹⁾; соотвѣтственно то же происходитъ и съ другими грузинскими терминами, дѣйствительное значеніе которыхъ еще подлежитъ опредѣленію. Пока что, отъ такого приѣма въ грузинскую терминологию, исторически неосвѣщенную, вносится путаница. Это замѣчаетъ о. К., но, по его мнѣнію (321), она «свидѣтельствуетъ о возникновеніи грузинской литургической письменности въ эпоху сравнительной малоразвитости формъ христіанскаго богослуженія и богослужебной терминологіи, когда стихиры назывались тропарями и тропари стихирами, т. е. въ эпоху, не позднѣе начала VI вѣка».

Иногда такой приспособленный къ нашимъ представленіямъ переводъ устраняетъ вопросы, вызываемые подлинникомъ, такъ, напр., въ рускомъ текстѣ (73, 6-7) «*входятъ въ алтарь*», а въ подлинникѣ — *აღვდებ სკნოსევილად ნუსტა პოდნიმუნთა (ვზიდუნთ) ნა ალთარს*²⁾. Это чрезвычайно важно для правильнаго представленія объ устройствѣ алтаря въ древней Грузіи³⁾.

Существованія терминовъ чисто восточнаго происхожденія авторъ не отмѣчаетъ; восточная культурная основа, какъ національная, такъ иноязычная, армянская, персидская и сирийская позднѣйшей сильно грецизованной грузинской церковности также забывается при самомъ анализѣ терминовъ, какъ и во всѣхъ частяхъ книги. Въ переводѣ о. К. пропадаетъ такой драгоцѣнный терминъ какъ *მოდგოვანი* *mo-dg'owar-i*, на древне-грузинскомъ въ церковной жизни означающій реально *учитель* и соотвѣтствующій древне-армянскому, точнѣе хайскому *վարդապետ* *vardapet*⁴⁾; о. К. передаетъ его словомъ «святитель» (41 въ заглавіи памятника, 52, 3-4, 8, 13-14, 54, 7, 9, 55, 8 et pass.); отсюда *სამოდგოვანე* *sa-modgur-eb-el-i* значитъ *учительскій* и соотвѣтствуетъ армянскому *վարդապետական* *vardapetakan*, но о. К. вмѣсто перевода подставляетъ русскій терминъ «огласительный» (62, 23).

Иногда такая подмѣна вм. перевода допущена и въ самихъ чтеніяхъ; такъ, напр., *აღმოთქუნ გუგაზ ჩემდამო* *da vyskajset serdce moe* о. К. въ рускомъ переводѣ даетъ (44, 28-29) «Отрыгну сердце мое»; вм. *აღმოთქუნებოთ კვლავ თქვენნი* *воздѣньте руки* о. К. по русски пишетъ (стр. 45, 4) *восплещитесь*⁵⁾, вм. *აკვალს მონას ჩემსა ვერუენო*

1) На стр. 326 авторъ указываетъ рядъ другихъ еще значеній этого универсальнаго при такомъ толкованіи слова, но истинное его значеніе такъ и остается неизвѣстнымъ.

2) Не мѣшаетъ отмѣтить, что въ такихъ случаяхъ о. К. повелительное наклоненіе систематически переводитъ настоящимъ изъявительнымъ.

3) Соотвѣтственно по грузинскимъ текстамъ не «*выходятъ изъ алтаря*», а «*спускаются съ алтаря*», не «*выходятъ изъ алтаря*», а «*сходятъ съ алтаря*», *Житіе Григорія X*, 30, 38-39: *საგუგოთქმული შობა-თქმენს* «*съ жертвенника (алтаря) низвели*».

4) Но, каково первоначальное и въ связи съ нимъ буквальное его значеніе, это еще подлежитъ опредѣленію. Во всякомъ случаѣ нѣтъ основанія утверждать, что слово *მოდგოვანი* «буквально» означаетъ «учителя, наставника, вождя, духовника» (12, прим. 2); въ церкви его реальное значеніе было *учитель*, въ міру — *мастеръ*, *главарь* (въ мастерствѣ), какъ опять таки *վարդապետ* > *վարդ* въ армянскомъ, напр. *სუბოთმოდგოვანი* *мастеръ строителей, главный строитель, архитекторъ*.

5) Если бы грузинскій текстъ воспроизводилъ такое чтеніе, то въ немъ читалось бы *აღმოსაქმენს*, какъ въ московскомъ изданіи *Пс.* 46, 1.

მას ზე იწვლს საბრძანებელის ჩემსა *Іакову, рабу моему, явлюсь я и Израилю, предмету моею вѣтнїи*, о. К. ვთ' კაცუფიშ პერევადა პრედლაგაეთ (47,11—13), «Іаковъ отрокъ мой восприму и Израиль избранный мой»¹⁾; ვმ. უხედედ²⁾ აჰა ესენ ღოღი გამოიკუტათ შთისაგან თჳნიერ კაცობრივის ქმნულუბის *я видѣхъ: вотъ изъ горы вышлагома* (букв. *изсѣчена*³⁾) *была скала безъ человеческого дѣйствїя* о. К. დაეთ (48,15—17) სლავიანსკოე ჩთენიე «и видѣхомъ, се камень отторжесе отъ горы безъ рукъ».

И, что особенно важно, въ этихъ подмѣненныхъ чтеніяхъ мы имѣемъ библейскіе стихи; для исторіи же грузинскаго перевода или правильнѣе грузинскихъ переводовъ св. Писанія каждое разночтеніе имѣетъ значеніе, иногда существенное. Съ другой стороны, опредѣленіе редакціи библейскихъ стиховъ одинъ изъ надежныхъ способовъ для опредѣленія времени памятника, въ которомъ оказываются цитаты изъ св. Писанія.

Въ концѣ (Прилож. III) данъ «Грузинскій литургическій словарь», гдѣ, однако, равнымъ образомъ игнорируются тѣ драгоцѣнныя черточки, которыя представляютъ переживанія первоначальной эпохи грузинской церкви, когда она находилась въ органической и исключительной связи съ подлинно восточнымъ міромъ, съ сирійскимъ, персидскимъ и особенно армянскимъ.

Я здѣсь не останавливаюсь на громадномъ національно-культурномъ значеніи термина *მეგრული* *meq-ur-i*, который о. К. толкуетъ въ значеніи «пѣснопѣній, предназначавшихся для пѣвческаго исполненія при богослуженіи и въ этихъ пѣляхъ нерѣдко снабженныхъ въ рукописяхъ нотными знаками» (332), когда на самомъ дѣлѣ рѣчь идетъ о національно-церковныхъ «мех»скихъ пѣснопѣніяхъ (*საგლობელნი მეგრული*) или о національно-церковномъ «мех»скомъ собраніи пѣснопѣній (*მეგრული ადგარი* *meq-ur-i iadgar-i*) въ противоположность *греческимъ* и *грузинскимъ* пѣснопѣніямъ или *греческому* и *грузинскому* *iadgar'y*, т. е. собранію пѣснопѣній въ честь святыхъ на пѣлый годъ⁴⁾. Нѣтъ надобности отстаивать здѣсь и толкованіе *ქლის პირი*, *resp.* *პილის პირი*⁵⁾, основанное на общности особыхъ началъ христіанскаго культа, объединявшихъ грузинъ съ армянами и сирійцами (ср. стр. 341). Достаточно лишь указать, что эти чрезвычайно важные элементы восточно-христіанской культуры, всплывающіе въ грузинской терминологіи, вовсе не отмѣчаются, совершенно замалчиваются или отменяются. При разсужденіи о происхожденіи груз. *ლამპრობა* *lamproba* и сванс. *ლამპ'რა* *lampra* (но не *lampra'-i* и отнюдь не *lampra-y-i*) отъ грузинскаго *ლამპარი* *lampar-i* (182) не указывается, что эта грузинская форма греческаго слова воспроизводитъ терминъ въ армянской фонетической формѣ (*lampar* < **lampar*, *resp.* *lampad*-, сир. *لحماء*, *لحماء*), т. е. въ грузинской церкви это вкладъ сирійско-армянской церкви; такъ же неправильно замалчивать, что *ქანკარი* *qanqar-i* указываетъ на готъ же мѣръ, равно *ზატიკი* *zatik-i*⁶⁾, что *ანდერდი* *anderd-i* (202) и уже объяснен-

1) Такое чтение имѣется и въ обычной грузинской версіи Исаіи 42, 1, напр. въ Московскомъ изданіи, но тамъ совершенно иной текстъ.

2) а не $\frac{3}{4} \frac{1}{2} \frac{3}{4} \frac{1}{2}$, такая форма невозможна въ прош. несом., была бы — $\frac{3}{4} \frac{1}{2} \frac{3}{4} \frac{1}{2}$.

3) Ср. англійскій переводъ «cut out».

4) Какая национальная церковь подразумевается подь «мех»ской, это вопрос иной.

5) Кстати, въ доповненіе къ моему толкованію (ТР, I, стр. 23, прим.), гдѣ за ძველსაჲსა приходилось отстаивать значеніе «сумерки» и т. п., см. стихъ Шоты (503, 4 = 473,4): ძველსაჲსა

6) Въ толкованіи слова *zatik*, армянскаго происхожденія (*շտիկ*), о. К. значенія распо-
агаетъ (328) въ обратномъ порядкѣ, такъ какъ еще раньше сдѣлана попытка разобщи-
ть

ный своевременно *𐭠𐭣𐭥𐭥𐭥* iadgar-i (329) приобщаютъ къ этому же міру еще персовъ. Сюда же относится терминъ *𐭠𐭣𐭥𐭥𐭥* avad-i *мать* и т. п. (323), представляющей вкладъ, притомъ въ средне-персидской формѣ *𐭠𐭣𐭥𐭥𐭥*, опять таки иранскихъ христіанъ (ново-перс. *آواز* āvāz *голосъ*¹⁾).

Авторъ не замѣчаетъ, что этими приѣмами онъ лишилъ себя наиболѣе цѣннаго средства для опредѣленія времени грузинской версіи памятника. Сейчас обходимъ молчаніемъ вопросъ, къ какому выводу пришелъ бы изслѣдователь, если бы онъ не уклонился отъ этого методологически неизбѣжнаго пути.

Интересный материал данъ во II-мъ приложеніи—«Образцы библейскихъ чтеній изъ издаваемого памятника». Авторъ вполне основательно воздержался отъ русскаго перевода и ограничился изданіемъ голаго текста (стр. 312—321); было бы вполне научно, если бы о. Корнилій вступительныя строки (стр. 310—312) посвятилъ исключительно изложенію фактической стороны дѣла, а не касался чрезвычайно сложной исторіи грузинскихъ переводовъ св. Писанія: для ся уясненія необходима болѣе широкая научная постановка даже, казалось бы, узкоспеціальныхъ богослужебныхъ вопросовъ на почвѣ соотношеній грузинской культуры вообще съ особымъ міромъ христіанскаго Востока, прежде всего, конечно, съ непосредственными сосѣдями армянами. Крайне сомнительно толкованіе термина *qanmet-ni* въ значеніи «болѣе древній» (310), особенно когда это выраженіе «болѣе древній» понимается (ib.) въ смыслѣ «первоначальнаго грузинскаго библейскаго текста» (310, 312). Прежде всего оба термина и *qan-met-n-i* и *saba-tmidur-n-i* относятся къ Четвероевангелію, по-грузински—къ «четыремъ главамъ Евангелія», а не ко всей Библии, посему подведеніе (312 сл.) ветхозавѣтныхъ отрывковъ, напр., *Быт.*, 1,1—10, *Притч.* 31,30—32 и т. п., подъ терминъ *qan-met-n-i*—результатъ недоразумѣнія. Конечно, неправильно понимать этотъ загадочный терминъ географически или, какъ выражается о. К., «топографически». Самъ Ѳ. Жорданія подобное толкованіе предлагалъ съ вопросомъ, какъ нѣчто сомнительное²⁾, такъ какъ названіе «ханмет-и» такъ же трудно оправдать въ качествѣ географическаго термина, какъ и хронологическаго. Если бы даже допустить возможность толкованія «ханмет-и» въ значеніи *древняго*, на одномъ словарномъ толкованіи нельзя основывать реальнаго его значенія. Текстъ, въ которомъ встрѣчается спорный терминъ, принадлежитъ перу аѳонскаго переводчика Георгія († 1065). Текстъ изданъ Ѳ. Жорда-

древне-грузинский терминъ съ древне-армянскимъ (его же *Литург. груз. памятники*, стр. XXIII—XXIV); и по-армянски *zatik* называется не только пасха, но всякій праздникъ; и по-армянски *zatik* примѣняется къ ветхозавѣтному празднику и т. д.

1) Въ связи съ восточнымъ характеромъ вообще церковной терминологіи древнихъ грузинъ находится и то, что Едесса въ грузинской литературѣ называлась ურსა uṛsa, какъ въ армянскомъ и сирійскомъ, и, слѣдовательно, вм. загадочнаго католикоса Іоанна Урапазиза, гдѣ за р принята буква ჳ h — ჳაჳს ურსაჳსი (248, прим. 2, въ цитатѣ изъ работы А. С. Хаканова), слѣдуетъ читать ჳაჳს ურსა(ს)ი *Іоанн Урайскій*, т. е. *Едесскій*. Впрочемъ, въ трудѣ о К. отрицается (339) даже очевидная и въ основѣ и въ формальномъ отношеніи связь грузинскаго ურსა uṛsa сѣ арм. *խուսիկ* xui-ik *хузецъ* [\langle сузень], отрицается безспорное для специалиста и уже показанное армянское его происхождение (ЗВО, XII, стр. 0137, прим. 1); по его мнѣнію, «грузинское ურსა [uṛ-ik-n-i] не что иное, какъ передача именно греческаго: οὐζῆσι. Но форма οὐζῆσι въ груз. дала бы *ურსელსი *uz-el-n-i, а οὐζῆσι (Hoffmann, Auszüge, 132 и сл.) звучало бы *ურსელსი *uṛs-el-ni.

2) *Записки* гос. библ., I (1892—1893), стр. 207.

нією¹⁾, но я приведу его, кетати, по рукописи, происходящей изъ Св. Земли, но оказавшейся въ библіотекѣ Эчмιάдинскаго монастыря²⁾. За Евангеліемъ Іоанна въ рукописи Эчмιάдинскаго монастыря, какъ и въ другихъ спискахъ того же афонскаго перевода, читается:

ესე სცნაურ იყავნ ელთა. რ ესე
წმკთხოვნი ანთუ სწლად გვთარგმნიან.
ნდ ფდითა იბულებითა ვიეთმე სწლი-
ერთადთა ბერძულთა სხარებთა შეგუ-
მარშებთა. და ვინცა ვინ სწერდეთ³
ვითა[] აქა ჰხროთ. ეგრეთ დაწერეთ.
თუ ამისგნ ჰქერ გინდეს დაწერად.
დთისთნ სიტყვას ნუ სცვალეთ. ად
გნ აქა სწერთ. ეგრეთ დაწერეთ. თუ
არა რამე გაშუ[ნ]დეს. ნნბი ელნი¹⁰
სხარბნი. პდითგნ წმიდად თარგმ-
ნილ[]ნია და კთილად. ხანმეტნიცა და
საბაწმოდურნიცა. მუნით დაწერეთ და
დთისთნ ერთმან ერთსა ნუ გნჭრეთ და
გლახვისა გის თს ღლცვა ყავთ.

Да будетъ извѣстно всѣмъ, что это святое Четырехглавіе (Четыре Евангелиста), конечно, не впервые переводится нами, но мы по чрезвычайному принужденію духовныхъ братьевъ свѣрили съ греческими Евангеліями (— до крайнихъ мелочей ВС), и кто будете списывать, пишите такъ, какъ здѣсь найдете, если вы сочтете нужнымъ списывать съ этого (текста), Бога ради не мѣняйте, а пишите такъ, какъ здѣсь написано. Если же (настоящій текстъ) вамъ не понравится, Евангелія на нашемъ (грузинскомъ) языкѣ (бука. наши Евангелія) всѣ сначала же свято и хорошо переведены, и «ханмет-и-и» и святосавинскія, и оттуда списывайте (весь текстъ), но Бога ради не смѣшивайте (различныхъ переводовъ) другъ съ другомъ. Объ убогомъ Георгіи сотворите молитву.

1 ¹ ² ³ ⁴ ⁵ ⁶ ⁷ ⁸ ⁹ ¹⁰ ¹¹ ¹² ¹³ ¹⁴ ¹⁵ ¹⁶ ¹⁷ ¹⁸ ¹⁹ ²⁰ ²¹ ²² ²³ ²⁴ ²⁵ ²⁶ ²⁷ ²⁸ ²⁹ ³⁰ ³¹ ³² ³³ ³⁴ ³⁵ ³⁶ ³⁷ ³⁸ ³⁹ ⁴⁰ ⁴¹ ⁴² ⁴³ ⁴⁴ ⁴⁵ ⁴⁶ ⁴⁷ ⁴⁸ ⁴⁹ ⁵⁰ ⁵¹ ⁵² ⁵³ ⁵⁴ ⁵⁵ ⁵⁶ ⁵⁷ ⁵⁸ ⁵⁹ ⁶⁰ ⁶¹ ⁶² ⁶³ ⁶⁴ ⁶⁵ ⁶⁶ ⁶⁷ ⁶⁸ ⁶⁹ ⁷⁰ ⁷¹ ⁷² ⁷³ ⁷⁴ ⁷⁵ ⁷⁶ ⁷⁷ ⁷⁸ ⁷⁹ ⁸⁰ ⁸¹ ⁸² ⁸³ ⁸⁴ ⁸⁵ ⁸⁶ ⁸⁷ ⁸⁸ ⁸⁹ ⁹⁰ ⁹¹ ⁹² ⁹³ ⁹⁴ ⁹⁵ ⁹⁶ ⁹⁷ ⁹⁸ ⁹⁹ ¹⁰⁰ ¹⁰¹ ¹⁰² ¹⁰³ ¹⁰⁴ ¹⁰⁵ ¹⁰⁶ ¹⁰⁷ ¹⁰⁸ ¹⁰⁹ ¹¹⁰ ¹¹¹ ¹¹² ¹¹³ ¹¹⁴ ¹¹⁵ ¹¹⁶ ¹¹⁷ ¹¹⁸ ¹¹⁹ ¹²⁰ ¹²¹ ¹²² ¹²³ ¹²⁴ ¹²⁵ ¹²⁶ ¹²⁷ ¹²⁸ ¹²⁹ ¹³⁰ ¹³¹ ¹³² ¹³³ ¹³⁴ ¹³⁵ ¹³⁶ ¹³⁷ ¹³⁸ ¹³⁹ ¹⁴⁰ ¹⁴¹ ¹⁴² ¹⁴³ ¹⁴⁴ ¹⁴⁵ ¹⁴⁶ ¹⁴⁷ ¹⁴⁸ ¹⁴⁹ ¹⁵⁰ ¹⁵¹ ¹⁵² ¹⁵³ ¹⁵⁴ ¹⁵⁵ ¹⁵⁶ ¹⁵⁷ ¹⁵⁸ ¹⁵⁹ ¹⁶⁰ ¹⁶¹ ¹⁶² ¹⁶³ ¹⁶⁴ ¹⁶⁵ ¹⁶⁶ ¹⁶⁷ ¹⁶⁸ ¹⁶⁹ ¹⁷⁰ ¹⁷¹ ¹⁷² ¹⁷³ ¹⁷⁴ ¹⁷⁵ ¹⁷⁶ ¹⁷⁷ ¹⁷⁸ ¹⁷⁹ ¹⁸⁰ ¹⁸¹ ¹⁸² ¹⁸³ ¹⁸⁴ ¹⁸⁵ ¹⁸⁶ ¹⁸⁷ ¹⁸⁸ ¹⁸⁹ ¹⁹⁰ ¹⁹¹ ¹⁹² ¹⁹³ ¹⁹⁴ ¹⁹⁵ ¹⁹⁶ ¹⁹⁷ ¹⁹⁸ ¹⁹⁹ ²⁰⁰ ²⁰¹ ²⁰² ²⁰³ ²⁰⁴ ²⁰⁵ ²⁰⁶ ²⁰⁷ ²⁰⁸ ²⁰⁹ ²¹⁰ ²¹¹ ²¹² ²¹³ ²¹⁴ ²¹⁵ ²¹⁶ ²¹⁷ ²¹⁸ ²¹⁹ ²²⁰ ²²¹ ²²² ²²³ ²²⁴ ²²⁵ ²²⁶ ²²⁷ ²²⁸ ²²⁹ ²³⁰ ²³¹ ²³² ²³³ ²³⁴ ²³⁵ ²³⁶ ²³⁷ ²³⁸ ²³⁹ ²⁴⁰ ²⁴¹ ²⁴² ²⁴³ ²⁴⁴ ²⁴⁵ ²⁴⁶ ²⁴⁷ ²⁴⁸ ²⁴⁹ ²⁵⁰ ²⁵¹ ²⁵² ²⁵³ ²⁵⁴ ²⁵⁵ ²⁵⁶ ²⁵⁷ ²⁵⁸ ²⁵⁹ ²⁶⁰ ²⁶¹ ²⁶² ²⁶³ ²⁶⁴ ²⁶⁵ ²⁶⁶ ²⁶⁷ ²⁶⁸ ²⁶⁹ ²⁷⁰ ²⁷¹ ²⁷² ²⁷³ ²⁷⁴ ²⁷⁵ ²⁷⁶ ²⁷⁷ ²⁷⁸ ²⁷⁹ ²⁸⁰ ²⁸¹ ²⁸² ²⁸³ ²⁸⁴ ²⁸⁵ ²⁸⁶ ²⁸⁷ ²⁸⁸ ²⁸⁹ ²⁹⁰ ²⁹¹ ²⁹² ²⁹³ ²⁹⁴ ²⁹⁵ ²⁹⁶ ²⁹⁷ ²⁹⁸ ²⁹⁹ ³⁰⁰ ³⁰¹ ³⁰² ³⁰³ ³⁰⁴ ³⁰⁵ ³⁰⁶ ³⁰⁷ ³⁰⁸ ³⁰⁹ ³¹⁰ ³¹¹ ³¹² ³¹³ ³¹⁴ ³¹⁵ ³¹⁶ ³¹⁷ ³¹⁸ ³¹⁹ ³²⁰ ³²¹ ³²² ³²³ ³²⁴ ³²⁵ ³²⁶ ³²⁷ ³²⁸ ³²⁹ ³³⁰ ³³¹ ³³² ³³³ ³³⁴ ³³⁵ ³³⁶ ³³⁷ ³³⁸ ³³⁹ ³⁴⁰ ³⁴¹ ³⁴² ³⁴³ ³⁴⁴ ³⁴⁵ ³⁴⁶ ³⁴⁷ ³⁴⁸ ³⁴⁹ ³⁵⁰ ³⁵¹ ³⁵² ³⁵³ ³⁵⁴ ³⁵⁵ ³⁵⁶ ³⁵⁷ ³⁵⁸ ³⁵⁹ ³⁶⁰ ³⁶¹ ³⁶² ³⁶³ ³⁶⁴ ³⁶⁵ ³⁶⁶ ³⁶⁷ ³⁶⁸ ³⁶⁹ ³⁷⁰ ³⁷¹ ³⁷² ³⁷³ ³⁷⁴ ³⁷⁵ ³⁷⁶ ³⁷⁷ ³⁷⁸ ³⁷⁹ ³⁸⁰ ³⁸¹ ³⁸² ³⁸³ ³⁸⁴ ³⁸⁵ ³⁸⁶ ³⁸⁷ ³⁸⁸ ³⁸⁹ ³⁹⁰ ³⁹¹ ³⁹² ³⁹³ ³⁹⁴ ³⁹⁵ ³⁹⁶ ³⁹⁷ ³⁹⁸ ³⁹⁹ ⁴⁰⁰ ⁴⁰¹ ⁴⁰² ⁴⁰³ ⁴⁰⁴ ⁴⁰⁵ ⁴⁰⁶ ⁴⁰⁷ ⁴⁰⁸ ⁴⁰⁹ ⁴¹⁰ ⁴¹¹ ⁴¹² ⁴¹³ ⁴¹⁴ ⁴¹⁵ ⁴¹⁶ ⁴¹⁷ ⁴¹⁸ ⁴¹⁹ ⁴²⁰ ⁴²¹ ⁴²² ⁴²³ ⁴²⁴ ⁴²⁵ ⁴²⁶ ⁴²⁷ ⁴²⁸ ⁴²⁹ ⁴³⁰ ⁴³¹ ⁴³² ⁴³³ ⁴³⁴ ⁴³⁵ ⁴³⁶ ⁴³⁷ ⁴³⁸ ⁴³⁹ ⁴⁴⁰ ⁴⁴¹ ⁴⁴² ⁴⁴³ ⁴⁴⁴ ⁴⁴⁵ ⁴⁴⁶ ⁴⁴⁷ ⁴⁴⁸ ⁴⁴⁹ ⁴⁵⁰ ⁴⁵¹ ⁴⁵² ⁴⁵³ ⁴⁵⁴ ⁴⁵⁵ ⁴⁵⁶ ⁴⁵⁷ ⁴⁵⁸ ⁴⁵⁹ ⁴⁶⁰ ⁴⁶¹ ⁴⁶² ⁴⁶³ ⁴⁶⁴ ⁴⁶⁵ ⁴⁶⁶ ⁴⁶⁷ ⁴⁶⁸ ⁴⁶⁹ ⁴⁷⁰ ⁴⁷¹ ⁴⁷² ⁴⁷³ ⁴⁷⁴ ⁴⁷⁵ ⁴⁷⁶ ⁴⁷⁷ ⁴⁷⁸ ⁴⁷⁹ ⁴⁸⁰ ⁴⁸¹ ⁴⁸² ⁴⁸³ ⁴⁸⁴ ⁴⁸⁵ ⁴⁸⁶ ⁴⁸⁷ ⁴⁸⁸ ⁴⁸⁹ ⁴⁹⁰ ⁴⁹¹ ⁴⁹² ⁴⁹³ ⁴⁹⁴ ⁴⁹⁵ ⁴⁹⁶ ⁴⁹⁷ ⁴⁹⁸ ⁴⁹⁹ ⁵⁰⁰ ⁵⁰¹ ⁵⁰² ⁵⁰³ ⁵⁰⁴ ⁵⁰⁵ ⁵⁰⁶ ⁵⁰⁷ ⁵⁰⁸ ⁵⁰⁹ ⁵¹⁰ ⁵¹¹ ⁵¹² ⁵¹³ ⁵¹⁴ ⁵¹⁵ ⁵¹⁶ ⁵¹⁷ ⁵¹⁸ ⁵¹⁹ ⁵²⁰ ⁵²¹ ⁵²² ⁵²³ ⁵²⁴ ⁵²⁵ ⁵²⁶ ⁵²⁷ ⁵²⁸ ⁵²⁹ ⁵³⁰ ⁵³¹ ⁵³² ⁵³³ ⁵³⁴ ⁵³⁵ ⁵³⁶ ⁵³⁷ ⁵³⁸ ⁵³⁹ ⁵⁴⁰ ⁵⁴¹ ⁵⁴² ⁵⁴³ ⁵⁴⁴ ⁵⁴⁵ ⁵⁴⁶ ⁵⁴⁷ ⁵⁴⁸ ⁵⁴⁹ ⁵⁵⁰ ⁵⁵¹ ⁵⁵² ⁵⁵³ ⁵⁵⁴ ⁵⁵⁵ ⁵⁵⁶ ⁵⁵⁷ ⁵⁵⁸ ⁵⁵⁹ ⁵⁶⁰ ⁵⁶¹ ⁵⁶² ⁵⁶³ ⁵⁶⁴ ⁵⁶⁵ ⁵⁶⁶ ⁵⁶⁷ ⁵⁶⁸ ⁵⁶⁹ ⁵⁷⁰ ⁵⁷¹ ⁵⁷² ⁵⁷³ ⁵⁷⁴ ⁵⁷⁵ ⁵⁷⁶ ⁵⁷⁷ ⁵⁷⁸ ⁵⁷⁹ ⁵⁸⁰ ⁵⁸¹ ⁵⁸² ⁵⁸³ ⁵⁸⁴ ⁵⁸⁵ ⁵⁸⁶ ⁵⁸⁷ ⁵⁸⁸ ⁵⁸⁹ ⁵⁹⁰ ⁵⁹¹ ⁵⁹² ⁵⁹³ ⁵⁹⁴ ⁵⁹⁵ ⁵⁹⁶ ⁵⁹⁷ ⁵⁹⁸ ⁵⁹⁹ ⁶⁰⁰ ⁶⁰¹ ⁶⁰² ⁶⁰³ ⁶⁰⁴ ⁶⁰⁵ ⁶⁰⁶ ⁶⁰⁷ ⁶⁰⁸ ⁶⁰⁹ ⁶¹⁰ ⁶¹¹ ⁶¹² ⁶¹³ ⁶¹⁴ ⁶¹⁵ ⁶¹⁶ ⁶¹⁷ ⁶¹⁸ ⁶¹⁹ ⁶²⁰ ⁶²¹ ⁶²² ⁶²³ ⁶²⁴ ⁶²⁵ ⁶²⁶ ⁶²⁷ ⁶²⁸ ⁶²⁹ ⁶³⁰ ⁶³¹ ⁶³² ⁶³³ ⁶³⁴ ⁶³⁵ ⁶³⁶ ⁶³⁷ ⁶³⁸ ⁶³⁹ ⁶⁴⁰ ⁶⁴¹ ⁶⁴² ⁶⁴³ ⁶⁴⁴ ⁶⁴⁵ ⁶⁴⁶ ⁶⁴⁷ ⁶⁴⁸ ⁶⁴⁹ ⁶⁵⁰ ⁶⁵¹ ⁶⁵² ⁶⁵³ ⁶⁵⁴ ⁶⁵⁵ ⁶⁵⁶ ⁶⁵⁷ ⁶⁵⁸ ⁶⁵⁹ ⁶⁶⁰ ⁶⁶¹ ⁶⁶² ⁶⁶³ ⁶⁶⁴ ⁶⁶⁵ ⁶⁶⁶ ⁶⁶⁷ ⁶⁶⁸ ⁶⁶⁹ ⁶⁷⁰ ⁶⁷¹ ⁶⁷² ⁶⁷³ ⁶⁷⁴ ⁶⁷⁵ ⁶⁷⁶ ⁶⁷⁷ ⁶⁷⁸ ⁶⁷⁹ ⁶⁸⁰ ⁶⁸¹ ⁶⁸² ⁶⁸³ ⁶⁸⁴ ⁶⁸⁵ ⁶⁸⁶ ⁶⁸⁷ ⁶⁸⁸ ⁶⁸⁹ ⁶⁹⁰ ⁶⁹¹ ⁶⁹² ⁶⁹³ ⁶⁹⁴ ⁶⁹⁵ ⁶⁹⁶ ⁶⁹⁷ ⁶⁹⁸ ⁶⁹⁹ ⁷⁰⁰ ⁷⁰¹ ⁷⁰² ⁷⁰³ ⁷⁰⁴ ⁷⁰⁵ ⁷⁰⁶ ⁷⁰⁷ ⁷⁰⁸ ⁷⁰⁹ ⁷¹⁰ ⁷¹¹ ⁷¹² ⁷¹³ ⁷¹⁴ ⁷¹⁵ ⁷¹⁶ ⁷¹⁷ ⁷¹⁸ ⁷¹⁹ ⁷²⁰ ⁷²¹ ⁷²² ⁷²³ ⁷²⁴ ⁷²⁵ ⁷²⁶ ⁷²⁷ ⁷²⁸ ⁷²⁹ ⁷³⁰ ⁷³¹ ⁷³² ⁷³³ ⁷³⁴ ⁷³⁵ ⁷³⁶ ⁷³⁷ ⁷³⁸ ⁷³⁹ ⁷⁴⁰ ⁷⁴¹ ⁷⁴² ⁷⁴³ ⁷⁴⁴ ⁷⁴⁵ ⁷⁴⁶ ⁷⁴⁷ ⁷⁴⁸ ⁷⁴⁹ ⁷⁵⁰ ⁷⁵¹ ⁷⁵² ⁷⁵³ ⁷⁵⁴ ⁷⁵⁵ ⁷⁵⁶ ⁷⁵⁷ ⁷⁵⁸ ⁷⁵⁹ ⁷⁶⁰ ⁷⁶¹ ⁷⁶² ⁷⁶³ ⁷⁶⁴ ⁷⁶⁵ ⁷⁶⁶ ⁷⁶⁷ ⁷⁶⁸ ⁷⁶⁹ ⁷⁷⁰ ⁷⁷¹ ⁷⁷² ⁷⁷³ ⁷⁷⁴ ⁷⁷⁵ ⁷⁷⁶ ⁷⁷⁷ ⁷⁷⁸ ⁷⁷⁹ ⁷⁸⁰ ⁷⁸¹ ⁷⁸² ⁷⁸³ ⁷⁸⁴ ⁷⁸⁵ ⁷⁸⁶ ⁷⁸⁷ ⁷⁸⁸ ⁷⁸⁹ ⁷⁹⁰ ⁷⁹¹ ⁷⁹² ⁷⁹³ ⁷⁹⁴ ⁷⁹⁵ ⁷⁹⁶ ⁷⁹⁷ ⁷⁹⁸ ⁷⁹⁹ ⁸⁰⁰ ⁸⁰¹ ⁸⁰² ⁸⁰³ ⁸⁰⁴ ⁸⁰⁵ ⁸⁰⁶ ⁸⁰⁷ ⁸⁰⁸ ⁸⁰⁹ ⁸¹⁰ ⁸¹¹ ⁸¹² ⁸¹³ ⁸¹⁴ ⁸¹⁵ ⁸¹⁶ ⁸¹⁷ ⁸¹⁸ ⁸¹⁹ ⁸²⁰ ⁸²¹ ⁸²² ⁸²³ ⁸²⁴ ⁸²⁵ ⁸²⁶ ⁸²⁷ ⁸²⁸ ⁸²⁹ ⁸³⁰ ⁸³¹ ⁸³² ⁸³³ ⁸³⁴ ⁸³⁵ ⁸³⁶ ⁸³⁷ ⁸³⁸ ⁸³⁹ ⁸⁴⁰ ⁸⁴¹ ⁸⁴² ⁸⁴³ ⁸⁴⁴ ⁸⁴⁵ ⁸⁴⁶ ⁸⁴⁷ ⁸⁴⁸ ⁸⁴⁹ ⁸⁵⁰ ⁸⁵¹ ⁸⁵² ⁸⁵³ ⁸⁵⁴ ⁸⁵⁵ ⁸⁵⁶ ⁸⁵⁷ ⁸⁵⁸ ⁸⁵⁹ ⁸⁶⁰ ⁸⁶¹ ⁸⁶² ⁸⁶³ ⁸⁶⁴ ⁸⁶⁵ ⁸⁶⁶ ⁸⁶⁷ ⁸⁶⁸ ⁸⁶⁹ ⁸⁷⁰ ⁸⁷¹ ⁸⁷² ⁸⁷³ ⁸⁷⁴ ⁸⁷⁵ ⁸⁷⁶ ⁸⁷⁷ ⁸⁷⁸ ⁸⁷⁹ ⁸⁸⁰ ⁸⁸¹ ⁸⁸² ⁸⁸³ ⁸⁸⁴ ⁸⁸⁵ ⁸⁸⁶ ⁸⁸⁷ ⁸⁸⁸ ⁸⁸⁹ ⁸⁹⁰ ⁸⁹¹ ⁸⁹² ⁸⁹³ ⁸⁹⁴ ⁸⁹⁵ ⁸⁹⁶ ⁸⁹⁷ ⁸⁹⁸ ⁸⁹⁹ ⁹⁰⁰ ⁹⁰¹ ⁹⁰² ⁹⁰³ ⁹⁰⁴ ⁹⁰⁵ ⁹⁰⁶ ⁹⁰⁷ ⁹⁰⁸ ⁹⁰⁹ ⁹¹⁰ ⁹¹¹ ⁹¹² ⁹¹³ ⁹¹⁴ ⁹¹⁵ ⁹¹⁶ ⁹¹⁷ ⁹¹⁸ ⁹¹⁹ ⁹²⁰ ⁹²¹ ⁹²² ⁹²³ ⁹²⁴ ⁹²⁵ ⁹²⁶ ⁹²⁷ ⁹²⁸ ⁹²⁹ ⁹³⁰ ⁹³¹ ⁹³² ⁹³³ ⁹³⁴ ⁹³⁵ ⁹³⁶ ⁹³⁷ ⁹³⁸ ⁹³⁹ ⁹⁴⁰ ⁹⁴¹ ⁹⁴² ⁹⁴³ ⁹⁴⁴ ⁹⁴⁵ ⁹⁴⁶ ⁹⁴⁷ ⁹⁴⁸ ⁹⁴⁹ ⁹⁵⁰ ⁹⁵¹ ⁹⁵² ⁹⁵³ ⁹⁵⁴ ⁹⁵⁵ ⁹⁵⁶ ⁹⁵⁷ ⁹⁵⁸ ⁹⁵⁹ ⁹⁶⁰ ⁹⁶¹ ⁹⁶² ⁹⁶³ ⁹⁶⁴ ⁹⁶⁵ ⁹⁶⁶ ⁹⁶⁷ ⁹⁶⁸ ⁹⁶⁹ ⁹⁷⁰ ⁹⁷¹ ⁹⁷² ⁹⁷³ ⁹⁷⁴ ⁹⁷⁵ ⁹⁷⁶ ⁹⁷⁷ ⁹⁷⁸ ⁹⁷⁹ ⁹⁸⁰ ⁹⁸¹ ⁹⁸² ⁹⁸³ ⁹⁸⁴ ⁹⁸⁵ ⁹⁸⁶ ⁹⁸⁷ ⁹⁸⁸ ⁹⁸⁹ ⁹⁹⁰ ⁹⁹¹ ⁹⁹² ⁹⁹³ ⁹⁹⁴ ⁹⁹⁵ ⁹⁹⁶ ⁹⁹⁷ ⁹⁹⁸ ⁹⁹⁹ ¹⁰⁰⁰ ¹⁰⁰¹ ¹⁰⁰² ¹⁰⁰³ ¹⁰⁰⁴ ¹⁰⁰⁵ ¹⁰⁰⁶ ¹⁰⁰⁷ ¹⁰⁰⁸ ¹⁰⁰⁹ ¹⁰¹⁰ ¹⁰¹¹ ¹⁰¹² ¹⁰¹³ ¹⁰¹⁴ ¹⁰¹⁵ ¹⁰¹⁶ ¹⁰¹⁷ ¹⁰¹⁸ ¹⁰¹⁹ ¹⁰²⁰ ¹⁰²¹ ¹⁰²² ¹⁰²³ ¹⁰²⁴ ¹⁰²⁵ ¹⁰²⁶ ¹⁰²⁷ ¹⁰²⁸ ¹⁰²⁹ ¹⁰³⁰ ¹⁰³¹ ¹⁰³² ¹⁰³³ ¹⁰³⁴ ¹⁰³⁵ ¹⁰³⁶ ¹⁰³⁷ ¹⁰³⁸ ¹⁰³⁹ ¹⁰⁴⁰ ¹⁰⁴¹ ¹⁰⁴² ¹⁰⁴³ ¹⁰⁴⁴ ¹⁰⁴⁵ ¹⁰⁴⁶ ¹⁰⁴⁷ ¹⁰⁴⁸ ¹⁰⁴⁹ ¹⁰⁵⁰ ¹⁰⁵¹ ¹⁰⁵² ¹⁰⁵³ ¹⁰⁵⁴ ¹⁰⁵⁵ ¹⁰⁵⁶ ¹⁰⁵⁷ ¹⁰⁵⁸ ¹⁰⁵⁹ ¹⁰⁶⁰ ¹⁰⁶¹ ¹⁰⁶² ¹⁰⁶³ ¹⁰⁶⁴ ¹⁰⁶⁵ ¹⁰⁶⁶ ¹⁰⁶⁷ ¹⁰⁶⁸ ¹⁰⁶⁹ ¹⁰⁷⁰ ¹⁰⁷¹ ¹⁰⁷² ¹⁰⁷³ ¹⁰⁷⁴ ¹⁰⁷⁵ ¹⁰⁷⁶ ¹⁰⁷⁷ ¹⁰⁷⁸ ¹⁰⁷⁹ ¹⁰⁸⁰ ¹⁰⁸¹ ¹⁰⁸² ¹⁰⁸³ ¹⁰⁸⁴ ¹⁰⁸⁵ ¹⁰⁸⁶ ¹⁰⁸⁷ ¹⁰⁸⁸ ¹⁰⁸⁹ ¹⁰⁹⁰ ¹⁰⁹¹ ¹⁰⁹² ¹⁰⁹³ ¹⁰⁹⁴ ¹⁰⁹⁵ ¹⁰⁹⁶ ¹⁰⁹⁷ ¹⁰⁹⁸ ¹⁰⁹⁹ ¹¹⁰⁰ ¹¹⁰¹ ¹¹⁰² ¹¹⁰³ ¹¹⁰⁴ ¹¹⁰⁵ ¹¹⁰⁶ ¹¹⁰⁷ ¹¹⁰⁸ ¹¹⁰⁹ ¹¹¹⁰ ¹¹¹¹ ¹¹¹² ¹¹¹³ ¹¹¹⁴ ¹¹¹⁵ ¹¹¹⁶ ¹¹¹⁷ ¹¹¹⁸ ¹¹¹⁹ ¹¹²⁰ ¹¹²¹ ¹¹²² ¹¹²³ ¹¹²⁴ ¹¹²⁵ ¹¹²⁶ ¹¹²⁷ ¹¹²⁸ ¹¹²⁹ ¹¹³⁰ ¹¹³¹ ¹¹³² ¹¹³³ ¹¹³⁴ ¹¹³⁵ ¹¹³⁶ ¹¹³⁷ ¹¹³⁸ ¹¹³⁹ ¹¹⁴⁰ ¹¹⁴¹ ¹¹⁴² ¹¹⁴³ ¹¹⁴⁴ ¹¹⁴⁵ ¹¹⁴⁶ ¹¹⁴⁷ ¹¹⁴⁸ ¹¹⁴⁹ ¹¹⁵⁰ ¹¹⁵¹ ¹¹⁵² ¹¹⁵³ ¹¹⁵⁴ ¹¹⁵⁵ ¹¹⁵⁶ ¹¹⁵⁷ ¹¹⁵⁸ ¹¹⁵⁹ ¹¹⁶⁰ ¹¹⁶¹ ¹¹⁶² ¹¹⁶³ ¹¹⁶⁴ ¹¹⁶⁵ ¹¹⁶⁶ ¹¹⁶⁷ ¹¹⁶⁸ ¹¹⁶⁹ ¹¹⁷⁰ ¹¹⁷¹ ¹¹⁷² ¹¹⁷³ ¹¹⁷⁴ ¹¹⁷⁵ ¹¹⁷⁶ ¹¹⁷⁷ ¹¹⁷⁸ ¹¹⁷⁹ ¹¹⁸⁰ ¹¹⁸¹ ¹¹⁸² ¹¹⁸³ ¹¹⁸⁴ ¹¹⁸⁵ ¹¹⁸⁶ ¹¹⁸⁷ ¹¹⁸⁸ ¹¹⁸⁹ ¹¹⁹⁰ ¹¹⁹¹ ¹¹⁹² ¹¹⁹³ ¹¹⁹⁴ ¹¹⁹⁵ ¹¹⁹⁶ ¹¹⁹⁷ ¹¹⁹⁸ ¹¹⁹⁹ ¹²⁰⁰ ¹²⁰¹ ¹²⁰² ¹²⁰³ ¹²⁰⁴ ¹²⁰⁵ ¹²⁰⁶ ¹²⁰⁷ ¹²⁰⁸ ¹²⁰⁹ ¹²¹⁰ ¹²¹¹ ¹²¹² ¹²¹³ ¹²¹⁴ ¹²¹⁵ ¹²¹⁶ ¹²¹⁷ ¹²¹⁸ ¹²¹⁹ ¹²²⁰ ¹²²¹ ¹²²² ¹²²³ ¹²²⁴ ¹²²⁵ ¹²²⁶ ¹²²⁷ ¹²²⁸ ¹²²⁹ ¹²³⁰ ¹²³¹ ¹²³² ¹²³³ ¹²³⁴ ¹²³⁵ ¹²³⁶ ¹²³⁷ ¹²³⁸ ¹²³⁹ ¹²⁴⁰ ¹²⁴¹ ¹²⁴² ¹²⁴³ ¹²⁴⁴ ¹²⁴⁵ ¹²⁴⁶ ¹²⁴⁷ ¹²⁴⁸ ¹²⁴⁹ ¹²⁵⁰ ¹²⁵¹ ¹²⁵² ¹²⁵³ ¹²⁵⁴ ¹²⁵⁵ ¹

жденія не приводится никакихъ данныхъ, и сомнѣваюсь, чтобы они могли быть приведены, судя по изданнымъ образцамъ. Единственно архаичная черта, это неослабленіе группы ჟ в з, напр. ჟოვინოზისთა (315,5), ჟოვ[ი]ს¹⁾ (315,7), სო-
ცუოვისთ[ო]ვის (315,14), ჟოვისთა (316,14), ღოვოვინდებოდა (316,15, см. еще 317,7),
გარდავოვინდებოდა (316,28), ჰოსწოვინდებ (317,17), ჟოვისისსა (318,21), გეცუოვი (318,
28—29), ჟოვისგან (319,29, 320,1), გოვინგოვინი (321,1). Сюда же примыкаетъ и не-
ослабленіе о послѣ гласныхъ, напр. ჟოვინის (313,9), სარწმუნო (318,31). Но оба
эти явленія наблюдаются въ правописаніи вплоть до XI-го вѣка, а въ свѣт-
скихъ памятникахъ, писанныхъ военнымъ письмомъ, и позднѣе. Можетъ за
сравнительно древнюю форму сойти чтеніе ჰგდებელი въ Мс. 18,1 (314,6). Текстъ
представляетъ интересъ скорѣе съ точки зрѣнія позднѣйшихъ діалектическихъ
особенностей, особенно интересно въ этомъ отношеніи исчезновеніе начального ко-
ренного з въ словахъ ჟოვინდებ (314,16), ჟოვინდა (315,8), ღარდობილი (315,17), ილოვინდებ
(317,6); з исчезаетъ и внутри, напр. გზობი (319,3). Къ сожалѣнію, списокъ чрез-
вычайно небрежный и вульгаризованный. Я не говорю о неправильномъ упо-
требленіи систематически в в. მ, какъ въ падежахъ Р.²⁾ и Тв. ჰეცრესსა (319,20,
24), ესრეს (314,22), ეგრეს (320,28), такъ въ сравнительной степени ჟმეცესად
(316,20), ჟმეცესინი (317,25). Въ текстѣ есть такіе поздніе вульгаризмы, какъ
ისაჰმან ჟვა, იპოჰმან ჟვა (313,23), სოლოჰმან ჟვა (313,27), ჰოვინდებოვინსა (314,12,
317,2), ჟვინდებოვინსა (316,20, 27), ვიჰმ (319,12) и др.

Въ иныхъ случаяхъ, повидимому, опечатки, напр., ჰმისთეს (315,36) и ჰმი-
სთეს (315,26), или непоследовательности, поскольку თეს въ этой рукописи пи-
шется ჟოვის. Потому трудно быть увѣреннымъ, не описка ли самой рукописи или
опечатка въ 315,9 чтеніе წამათი tagm-aθ-i в.м. обычного წამათი tagm-aθ-i.
Если бы чтеніе წამათი tagm-aθ-i оказалось вообще характернымъ для рукописи,
то это свидѣтельствовало бы о дѣйствительной древности ея въ общемъ небрежно
переданнаго текста; оно, кстати, поддержало бы и выставленную мною этимологию
слова tagm-aθ-i *язычникъ*³⁾. Но и тогда это не значило бы, что налицо первоначальный
грузинскій переводъ Библии: для этого нужна древность не только
орфографіи, грамматики и словаря, но и самихъ чтеній.

Н. Марръ.

1) Такое же дефектное начертаніе въ ჟესოვ[ი]ს (318, 16), ჟოვ[ი]ს (318, 18).

2) Этотъ дефектъ въ И. и особенно въ Р. падежахъ отмѣчается вполне основательно
по другому случаю и о Корнилиѣ (8, прим. 2).

3) *Еще о словѣ «язычникъ»* (Къ вопросу о культурномъ значеніи курдской народности въ
Передней Азій), ЗВО, XX, стр. 110 = отд. отт., стр. 12.

ХІІІ.

Библіографія.

Редакція имѣетъ въ виду по мѣрѣ возможности давать библіографическія свѣдѣнія и
по другимъ областямъ христіанскаго Востока.

Отдѣльныя изданія и статьи на армянскомъ языкѣ.

Въ цитатахъ сокращенія названій періодическихъ изданій значатъ: *Ա* = *Արարատ*, *ԱԶ* = *Ազգագրական Հանդես*, *ԲԸ* = *Բազմազգայ*, *Գա* = *Գեղարուեստ*, *ՀԱ* = *Հանդես
Եմբողայ*. Номера, отмѣченные звѣздочкою, не были въ рукахъ составителя.

А. Археологія, Исторія искусства.

1. *Արարատ*. *Գեղարարի տաճարը* (նպաստ
մը հայ ճարտարապետութեան եւ հնագիտութեան)
Աтрпетъ, *Диракларскій храмъ* со сним-
ками, *ՀԱ* 1912 № 1, стр. 5—15.

2. *Արարատ*. *Տիրան Իսկի գրաւները*.
Աтрпетъ, *Монеты Тирана Великаго*,
ԱԶ 1911, кн. XXI стр. 200—222.

3. *Երաման Լ.*, *Հայկական ճարտարապետու-
թիւն* Ерамянъ Л., *Армянская архитек-
тура*, *Գա* 1911 № 3, стр. 32—37.

4. *Թորամանեան Թ.*, *Ո՞րն է իսկական Հոռոմոսի
վանքը* Торамянъ Т., *Который настоя-
щий НОРОМОСскій монастырь?* Александропо-
ль 1911.

5. *Թորամանեան Թ.*, *Նորագոյն կարծիքներ
հայ ճարտարապետութեան մասին* Тора-
мянъ Т., *Новѣйшія мнѣнія объ армянской
архитектурѣ*, *Ա* 1911 № 9—12, стр.
197—220.

Авторъ статьи касается изслѣдова-
ній Стржиговскаго и Charles Diehl,
Manuel d'art Byzantin (Paris 1910),
доказывающихъ существованіе само-
стоятельнаго армянскаго искусства и
его вліяніе какъ на сосѣднія страны,
такъ и на Византію, и вноситъ нѣкото-
рыя поправки въ ихъ описаніе Эчміадзин-
скаго монастыря, св. Рипсиміи и собора
Бдящихъ силъ (*Ջուար[ժնոց]*) и выводы
названныхъ ученыхъ подтверждаетъ
новыми данными, основанными на соб-
ственномъ изученіи архитектурныхъ и
письменныхъ памятниковъ.

6. *Թորամանեան Թ.*, *Հայ ճարտարապետու-
թեան շրջանները* Торамянъ Т., *Періоды
въ армянской архитектурѣ*, *Ա* 1911
№ 1—2, стр. 1—24.

7. *Թորամանեան Թ.*, *Գաւիթ կամ Ժամատուն
հայոց հնագոյն եկեղեցիներու մէջ* Тора-
мянъ Т., *Притворъ въ древнѣйшихъ ар-
мянскихъ церквахъ*, *ԱԶ* 1911, кн. XXI,
стр. 5—33.

8. *Թորամանեան Թ.*, *Պատմական հայ ճարտա-
րապետութիւն* Торамянъ Т., *Армянская
монументальная архитектура*. Изслѣдо-
ваніе. I. *Текорскій храмъ*, съ 35 рисунк.,
стр. XXII + 106. Тифлисъ 1911.

9. *Լալայեան Ե.*, *Վասպուրական. Նշանաւոր
վանքեր* Лалайя Е., *Васпураканъ. За-
мѣчательные монастыри*, планы и снимки
монастырей, надписи, *ԱԶ* 1911, кн. XXI,
стр. 37—100.

10. *Լեւոնեան Գ.*, *Ուրուարիծ միջնադարեան
հայկաւրէութեան* Левонянъ Г., *О средне-
вѣковой армянской живописи* (начало
см. *Գա*, № 3), *Գա* 1911 № 4, стр. 27—
31.

11. *Յովսէփեան Գարեգին Վ.*, *Ս. Էջմիածնի
տաճարի պատկերագրութիւնը Սիմէոն կաթողի-
կոսի Ժամանակ* Овсепянъ о. Гарегинъ,
*Роспись Эчміадзинскаго собора при като-
ликосѣ Симеонѣ*, *Ա* № 3—4, стр. 67—70.

12. *Յովսէփեան Գարեգին Վ.*, *Համառոտ տե-
ղեկութիւններ Էջմիածնի մի քանի մանրանկար-
ների մասին* Овсепянъ о. Гарегинъ,
*Краткія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ Эчміад-
зинскихъ миниатюрахъ*, *Ա* № 5—6, стр.
97—115.

5-184 4/14
Jm

912 г.
Т. I.
60393

дъ 1-й.

1912.

Въ ближайшихъ выпускахъ „Христіанскаго Востока“ предполагено печатать:

Бенешевичъ, В. Н. Грузинскій великій номоканонъ.

† Болотовъ, В. В. Объ армянскомъ церковномъ годѣ.

Джаваховъ, М. А. Термины искусствъ въ древне-грузинской литературѣ.

Библиографія за 1912 годъ.

Изданіе выходитъ въ свѣтъ выпусками по 6—8 печатныхъ листовъ по возможности, въ три срока: въ апрѣлѣ, августѣ и декабрѣ.

Цѣна: 1 руб. 35 коп.; —

ХРИСТІАНСКІЙ ВОСТОКЪ.

СЕРІЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ИЗУЧЕНІЮ ХРИСТІАНСКОЙ
КУЛЬТУРЫ НАРОДОВЪ АЗІИ И АФРИКИ.

ТОМЪ I

ВЫПУСКЪ II.

Изданіе Императорской Академіи Наукъ.

Содержаніе:

I. Крачирскій, М. Ю. Изъ азіатской географической литературы (стр. 127—145).	V. Сычевъ, И. П. Анійская церковь, раскопанная въ 1892 г. (стр. 212—219).
II. о. Лебедевъ, Д., свщ. Къ вопросу о коптскихъ актахъ 3-го вселенскаго Егескаго собора и ихъ героѣ архимандритѣ тавеннисіотѣ Викторѣ (стр. 146—202).	VI. Гринейзенъ, В. О. Египто-эллинистическій ритуальный портретъ и средневѣковые портреты Рима съ tabula circa verticem (стр. 220—236).
III. Тураевъ, Б. А. Коптскій пергаментный амулетъ (стр. 203—206).	VII. Разныя извѣстія и замѣтки (стр. 237—238).
IV. Струве, Г. Коптскій папирусъ изъ коллекціи проф. Б. А. Тураева (стр. 207—211).	VIII. Критика (стр. 239—245).
Рисунки на таблицахъ I—XIII.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

Продается въ Книжномъ Складѣ Императорской Академіи Наукъ и ея комиссіонеровъ:
И. И. Глазунова и К. Л. Ринкера въ С.-Петербургѣ, М. П. Карбасникова въ С.-Петербургѣ, Варшавѣ и Вильнѣ,
М. Н. Оглоблина въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ, М. Киммеля въ Ригѣ, Фоссъ (Г. В. Зергенбергъ) въ Лейпцигѣ, Антверпенѣ
и Норм. въ Лондонѣ.

Commissionnaires de l'Académie Impériale des Sciences:

J. Glasounof et C. Ricker à St.-Petersbourg, N. Karbasnikof à St.-Petersbourg, J. Kimmell et Vilna, N. Oglabline
à St.-Petersbourg et Kief, M. Kummel à Riga, Voss' Sortiment (G. W. Zerkow) à Leipzig, Luzac & Co à Londres.

1912 г.
Т. I.
160393

БИБЛИОТЕКА
Московской
Православной Духовной
Академии
Инв. № 183798

СОКРАЩЕНИЯ.

AB	Analecta Bollandiana.	JA	Journal asiatique.
AcIBL	Académie des Incriptions et Belles Lettres. Comptes rendus.	JAOS	Journal of the American Oriental Society.
AAkB	Abhandlungen der Kgl. Preussischen Akademie der Wissenschaften in Berlin.	JRAS	Journal of the Royal Asiatic Society.
APf	Archiv für Papyrusforschung.	JS	Journal des Savants.
ARw	Archiv für Religionswissenschaft.	JTSt	Journal of theological studies.
ASA	Annales du Service des Antiquités du Caire.	LSSt	Leipziger semitistische Studien.
B	Bessarione.	MAcIBL	Mémoires de l'Académie des Incriptions et Belles-Lettres.
BbZ	Biblische Zeitschrift.	MAcRB	Mémoires de l'Académie Royale de Belgique.
BOH	Bulletin de correspondance hellénique.	MAH	Mélanges d'archéologie et d'histoire publiées par l'École française de Rome.
BEFEO	Bulletin de l'École française d'Extrême-Orient.	MGGH	Mitteilungen der Geographischen Gesellschaft. Hamburg.
BIE	Bulletin de l'Institut égyptien.	Mk	Al-Machrik.
BSA	Bulletin de la Société d'Anthropologie.	MMFC	Mémoires publiées par la mission archéologique au Caire.
BSAA	Bulletin de la Société archéologique d'Alexandrie.	MSOS	Mitteilungen des Seminars für Orientalische Sprachen. Berlin.
BZ	Byzantinische Zeitschrift.	NE	Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque Nationale.
CHR	Congrès d'Histoire des Religions.	OA	Orientalisches Archiv.
CQR	The Church Quarterly Review.	OCh	Oriens Christianus.
CSCO	Corpus scriptorum christianorum orientalem.	PEF	Palestine Exploration Fund Statement.
DAkM	Denkschriften der bayerischen Akademie. München.	PG	Patrologia graeca } Migne.
DLZ	Deutsche Literaturzeitung.	PL	Patrologia latina }
EO	Échos d'Orient.	Phil	Philologus.
GSAI	Giornale della Società Asiatica Italiana.		
IgF	Indogermanische Forschungen.		

Продолжение см. на 3-ей странице вкладки.

I.

Изъ эоипской географической литературы.

Младшая сестра въ семьѣ литературъ христіанскаго Востока, болѣе другихъ обдѣленная судьбой, не можетъ, конечно, претендовать на особое вниманіе даже со стороны тѣхъ, кого разнородные интересы влекутъ въ сопредѣльные ей области. Эоипская литература можетъ быть понята только въ томъ случаѣ, если ни на минуту не упускать изъ виду характера абиcсинскаго народа, условій мѣстной исторіи и судебъ христіанскихъ церквей Египта. Въ ней еще сильнѣе, чѣмъ въ другихъ однородныхъ литературахъ, чувствуется, что она создавалась не столько народомъ для народа, сколько келіей для келіи. Тѣсное, неразрывное смѣшеніе дѣтской непоколебимой вѣры съ суевѣріемъ, которое и до сихъ поръ характеризуетъ нашихъ далекихъ братьевъ въ Африкѣ, способствовало богатому развитію, съ одной стороны, всѣхъ отраслей литературы, связанныхъ съ церковною жизнью, а съ другой—такому же пышному расцвѣту всякихъ заклинаній, магическихъ формулъ и пр. Все, что не подходило подъ эти рамки, не имѣло прочной почвы подъ ногами и не могло развиваться. Не удивительно поэтому, что наряду съ неисчерпаемой сокровищницей литературы агиографической, и до сихъ поръ привлекающей изслѣдователей, значительно слабѣе представлена литература историческая, въ собственномъ смыслѣ. Тѣмъ болѣе это можно сказать о научной или той, которая могла бы быть подведена подъ эту категорію. И здѣсь, конечно, области, входившія въ соприкосновеніе съ церковной жизнью, не всегда представляютъ сплошной пробѣлъ: богословіе или церковное право все же могутъ указать нѣсколько памятниковъ, чаще переводныхъ («Фетха нагастъ»), а въ отдѣльныхъ случаяхъ даже оригинальныхъ («Масхафа местиръ» или «Масхафа Берханъ» царя-писателя Зара Якоба). Значительно хуже обстоитъ дѣло съ наукой свѣтской, если можно такъ выразиться: только область философіи имѣетъ право гордиться «Из-Христіанскій Востокъ».

БИБЛИОТЕКА
Московской
Православной Духовной
Академии
Инв. № 160393

слѣдованіями Зара Якоба», однимъ изъ немногихъ, быть можетъ, даже единственнымъ памятникомъ, выходящимъ за предѣлы литературы эіопской и входящимъ въ міровую, благодаря оригинальной фигурѣ своего автора — одного изъ ищущихъ правды, которые попадаютъ въ исторіи на всѣхъ широтахъ. Но это произведение стоитъ слишкомъ одиноко и не можетъ заполнить зіяющаго пробѣла въ другихъ отрасляхъ эіопской научной литературы. Одна филологія, конечно, въ самомъ примитивномъ смыслѣ слова, должна была найти откликъ, благодаря вымиранію языка ге'эзъ: появились словари съ амхарскими объясненіями, такъ называемые савāсевъ (scālae, лѣствицы), которые съ теченіемъ времени превратились въ своеобразныя энциклопедіи, дававшія столь же краткія словарнаго стиля объясненія рѣшительно de omni re scibili et quibusdam aliis. Сама же филологическая наука достигла своего апогея въ амхарскомъ словарѣ языка галласовъ.

Вспоминая про сильное вліяніе на эіопскую литературу арабской, доставившей оригиналы едва ли не для большинства произведеній, особенно приходится удивляться тому, что не видно никакихъ слѣдовъ вліянія той области, которой справедливо гордится арабская письменность — литературы географической. Никакихъ произведеній аналогичнаго характера эіопская литература указать не можетъ; всѣ географическія свѣдѣнія исчерпываются или отрывочными перечнями въ тѣхъ же савāсевъ или какими-нибудь астрономическими намеками въ заклинаніяхъ и магическихъ формулахъ. Самостоятельныхъ трактатовъ или даже отрывковъ до сихъ поръ не извѣстно¹⁾.

Еще въ 1904 году мой уважаемый наставникъ въ абиссиновѣдѣніи проф. Б. А. Тураевъ обратилъ мое вниманіе на два отрывка полу-географическаго, полу-астрономическаго содержанія среди рукописной коллекціи D'Abbadie, не задолго передъ тѣмъ поступившей въ собраніе Національной Библіотеки въ Парижѣ и ставшей доступной для ученыхъ. Къ сожалѣнію, ближайшее знакомство съ этими отрывками заставило быстро убѣдиться, что необычайность сюжета для эіопской литературы при сильной испорченности текста совершенно лишаетъ возможности дать сколько-нибудь удовлетворительное изданіе по единственной рукописи. Надежда найти со временемъ какія-нибудь параллели въ эіопской или арабской литературѣ побудили от-

1) Даже «Dinge, wie das versprengte Stück eines geographischen Textes unter dem Namen des Ptolemaios, bleiben in der handschriftlichen Überlieferung völlig vereinzelte Erscheinungen», какъ справедливо замѣчаетъ Baumstark, Die christlichen Literaturen des Orients, II, (Leipzig 1911) стр. 57. Возможно, что его слова относятся къ первому изъ отрывковъ, о которыхъ сейчасъ будетъ рѣчь.

ложить эту работу¹⁾; между тѣмъ за истекшіе годы почти всѣ эіопскія рукописи въ Европѣ стали извѣстны, и надѣяться теперь на неожиданный приростъ матеріала въ ближайшемъ будущемъ едва ли есть возможность. Вѣроятно, эти отрывки на долгое время еще останутся униками. При такомъ положеніи дѣла кажется болѣе желательнымъ предоставить ихъ въ пользованіе эіопистовъ въ настоящемъ, болѣе чѣмъ неудовлетворительномъ видѣ, съ надеждой, что они заинтересуютъ кого-либо изъ специалистовъ или вызовутъ указаніе на существующій аналогичный матеріалъ.

Оба отрывка представляютъ лишь нѣсколько листиковъ въ двухъ рукописяхъ²⁾, но имѣютъ самостоятельный характеръ и, если въ настоящемъ видѣ они не полны, то первоначально были, повидимому законченными трактатами. Плохая сохранность рукописей и небрежность почерка лишаютъ къ сожалѣнію возможности дешифровать текстъ полностью; особенно пострадали нижнія половины страницъ, гдѣ иногда истерлись цѣлыя строки, но и въ срединѣ часто приходится оставлять безъ разбора отдѣльныя фразы. Кромѣ того, даже въ хорошо написанныхъ мѣстахъ текстъ иногда настолько искаженъ, что нѣтъ возможности уловить сколько-нибудь удовлетворительный смыслъ. Всѣ такія мѣста въ изданіи и переводѣ обозначены многоточіемъ. Само изданіе придерживается обыкновенно рукописей; уничтожена лишь обычная шаткость въ начертаніи гортанныхъ (ʾ ɸ U) и свистящихъ (U ʾ)³⁾.

I.

D'Abbadie № 20, л. 1—2.

..... до воздвиженія столпа
 ለክፍል : ማፋፋ : ፪፬፮፻፺፭ : 72 судьи изъ потомковъ Сима 25 че-
 ለዋዳድ : ስ፡ ፪፬፮፻፺፭ : ... ловѣкъ..... И было всѣхъ сыновей
፬፻፺፭ : ስ፡ ስ፡ ፬፻፺፭ : ፻፺፭ : Ноя 72, и поэтому раздѣлились они
 ፪፬፮፻፺፭ : ስ፡ ፻፺፭ : ፻፺፭ : на 72.... А удѣлы ихъ по странамъ,

1) Относительно перваго отрывка надежда эта въ значительной мѣрѣ оправдалась Исторіей христіанско-арабскаго писателя Агапія Манбиджскаго, изданной теперь проф. Васильевымъ въ Patrologia Orientalis. По нѣкоторымъ даннымъ она представляетъ едва ли не оригиналъ эіопскаго автора.

2) № 20 и 109 по Catalogue raisonné des mss éth. appartenant à Antoine d'Abbadie. Paris 1859.

3) Исполнено изданіе по списку проф. Б. А. Тураева, любезно предоставленному въ мое распоряженіе и сличенному еще разъ съ парижскимъ оригиналомъ г. И. Вайнбергомъ.

4) Рук. ለክፍል.

እስከ፡ ሮሠራቅ፡ ወወሕቱ፡ እሮጽን፡ ህንዶኬ፡ እስከ፡ ጽንፈ፡ ሊትዋጹዋ፡ ይኸውን፡ ኑሯ፡ ፲፱ ሮህራፍ፡ ወገድ፡ ፳፱ ሮህራፍ፡ እስከ፡ ይለጸቅ፡ ዶኬተ፡ ዘህሊድ፡ ለሊተ፡ ወሮህልት፡ ወይኸውን፡ ጽንፈ፡ ግለአ፡ ፳፱ ሮህራፍ፡ እሮጽሁ፡ ፩ ፈላገ፡ ንሑስ፡ ወስተ፡ ሮድረ፡ ሊትዋጹዋ፡ ይሰሐብ፡ እስከ፡ ሮንገለ፡ በርበር፡ ወይሰሮይ፡ ፈላገ፡ በርባራዌ፡ ኑሯ፡ ፳፱ ሮህራፍ፡ ወገድ፡ ጽንፈ፡ ፱ ሮህራፍ፡ ወሉቱ፡ ግለአ፡ ፈላገ፡ ሮንገለ፡ ሐይለ፡ ኑሯ፡ ፲፱ ሮህራፍ፡ ወገድ፡ ፳፱ ሮህራፍ፡ ወተፋጸጼቱ፡ ዘውሕቱ፡ ጽንፈ፡ ዘይቀርብ፡ ወስተ፡ ዛይሰሮይ፡ ባሕረ፡ ሌርሕራ፡ ፳፱ ሮህራፍ፡ ወሉቱ፡ ግለአ፡ ፈላገ፡ ይወጽእ፡ ንብ፡ ሮንገለ፡ ፋርስ፡ ይሰሮይ፡ ፈላገ፡ ፋርስዌ፡ ኑሯ፡ ፲፱ ሮህራፍ፡ ወገድ፡ ፳፱ ሮህራፍ፡ ወጽንፈ፡ ፱ ሮህራፍ፡ ወጽእከለ፡ ዘንቱ፡ ^{2 x.} ፳፱ ሮህራፍ፡ ሮድረ፡ ቁድር፡ ወለይ፡ እስከጸል፡ ወሮድረ፡ ሞን፡ ወይኸውን፡ ዘጽእከለ፡ ፈላገ፡ ሐይለ፡ ወፈላገ፡ ፋርስ፡ ፲፱ ሮህራፍ፡ ወደወጽእ፡ እሮጽሁ፡ ፈላገ፡ ገለአ፡ እስከ፡ ጽንፈ፡ ሮድረ፡ ህንዶኬ³፡ ንብ፡ ተፋጸጼቱ፡ ይሰሮይ፡ ፈላገ፡ ሐላላ፡ ወይኸውን፡ ሐንጸረ፡ ሮድረ፡ ህንዶኬ፡ እሮንገለ፡ ሮድረ፡ ህንዶኬ፡ እሮሠራቅ፡ ወይሰሮይ፡ ጢራባይ፡ ሞወድ፡ ቦቱ፳፱ ሮህራፍ፡ ወስቱ፡ ሐድባር፡ ህባይት፡ ወሐፋለጋት፡ ብዙ፡ እሮጽህ፡ ይወጽእ፡

рѣка ¹⁾ небольшая въ землѣ Эѳіопской направляется въ сторону Вѣгбаръ и называется рѣкой Варварійской (Barbārawē). Длина ея 500 стадій, а протяженіе берега 100 стадій. У него есть еще вторая рѣка въ сторону Айлы, длина которой 1400 стадій, а ширина 700 стадій. И предѣлъ этой области приближается къ такъ называемому Эритрейскому морю на 200 стадій. И есть у него другая рѣка, которая направляется къ Персіи и называется Персидской (Fārsāwē), длина ея 1400 стадій, а ширина 500 стадій, а берегъ 150 стадій. И посреди этой области двѣ страны — земля Кедаръ сыновъ Исмаиловыхъ ²⁾ и земля Йеменъ. И составляетъ (пространство) между рѣкой Айлы и Персіи 1500 стадій; и выходитъ изъ него другая рѣка до береговъ земли Индійской, у ея предѣла называющаяся рѣкой Зеленой. А противъ страны Индійской въ сторонѣ, обращенной къ востоку, (есть островъ) называемой Тапробанъ (Tīrābāje) ⁴⁾, окружностью въ 300 ⁵⁾ стадій. На немъ большія горы и много рѣкъ; тамъ добывается красный смарагдъ ⁶⁾ и разноцвѣтъ небесный. Окружаетъ этотъ островъ 90 другихъ, на которыхъ живутъ люди и находится

1) У Агапія здѣсь и въ дальнѣйшемъ вѣрише — «заливъ» الخليج.

2) У Агапія I, 62,5 — Хиджāзъ الحجاز.

3) Рук. **А.З.Р.Н.**

4) Эфиопская форма — точная транскрипция арабской у Агашия I, 62, прим. 6 طبرادانی.

5) У Агапія 3000.

6) У Агапія I, 62,10 «ЯХОНТЪ» — البياقوت.

ርገገድ ፡ ቀይሐ ፡ ወኅበረ ፡ ሰጣይ ፡
 ወዋዕወድ ፡ ለዛቲ ፡ ደሴት ፡ ፲ደሰዎት ፡
 የኃድረ ፡ ውስቴት ፡ ሰብአ ፡ ወልጋጉር ፡
 ብዙኃ ፡ ወባሕረ ፡ ሐላላ ፡
 ሲደትወወቅ ፡ አላሁ ፡ ዘአንበለ ፡ ዘይ
 በጽሕ ፡ ማንገለ ፡ ለሀረግ ፡ ወግጋፍ ፡
 አላሁ ፡ ለድረ ፡ ሲትዮጵያ ፡ አስከ
 በርጣኝዎ ፡ ወውሐቱ ፡ ባሕር ፡ ሲደገፍ ፡
 ውስቴት ፡ አሕገረት ፡ ወ፲ደሰዎት ፡
 አላሁ ፡ አንጸረ ፡ ለድረ ፡ ሲትዮጵያ ፡
 ትሰጋይ ፡ ደሰዎት ፡ ንብረት ፡ ወደሴት ፡
 ካለአት ፡ ትሰጋይ ፡ አድረ ፡ ወዛቲ ፡
 ደሴት ፡ አንጸረ ፡ አንድላሁ ፡ ንበ ፡ ሊለገ ፡
 አስጋ ፡ ሊለገ ፡ ዘይወወሰ ፡ አላሕር ፡
 አስጋ ፡ ገድሞ ፡ ሆኖ ፡ ወውሐቱ ፡ ማሕ
 ካለ ፡ አንድላሁ ፡ ወጣኝጋ ፡ ወይሰጋይ ፡
 ሌጣ ፡ ይወወሰ ፡ አላሕረ ፡ ርገገ ፡
 ወውስቴት ፡ ካህን ፡ ማንገለ ፡ ግጋፍ
 ፲ወ፲ደሰዎት ፡ አለ ፡ ይሰጋይ ፡ ደሰዎት ፡
 በርጣኝዎ ፡ ወደደ ፡ ይርሕቅ ፡ አላሁ ፡ ዘየ
 ኃድረ ፡ ሰብአ ፡ ውስቴት ፡ ወሲደገፍ ፡
 ለኃድረ ፡ አላሁ ፡ ወሐቱ ፡ ወባሕረ ፡ ርገገ ፡
 ወገብጽ ፡ ወይሰጋይ ፡ ንበ ፡ ሊለገ ፡
 ዘይወወሰ ፡ አላሕር ፡ ሐላላ ፡
 ንበ ፡ ለሀረግ ፡ አስከ ፡ ሲደገፍ ፡
 ሰብአ ፡ ሲደገፍ ፡ ኃድረ ፡ ፲ደሰዎት ፡
 ንበ ፡ ለገገ ፡ ፲ደሰዎት ፡ ወውስቴት ፡ ሆኖ
 ሊለገ ፡ ይወወሰ ፡ አላሁ ፡ ማንገለ ፡ ግጋፍ ፡
 ቅረብ ፡ አላሁ ፡ ኃድረ ፡ ወይሰጋይ ፡
 ይወወሰ ፡ ገድረ ፡ ወሲደገፍ ፡ ካለአት ፡

много городовъ. Изъ Зеленаго моря известна только та часть, которая идетъ на западъ и влѣво у предѣловъ земли Эѳіопской до Британіи (Ваг-танжѣ). По этому морю не ходятъ корабли. И (въ немъ есть) 7²⁾ острововъ, изъ нихъ (лежащіе) напротивъ Эѳіопіи называются островами воздѣланными³⁾, а другой островъ называется Adra⁴⁾, онъ напротивъ Андалусіи у рѣки, которая выходитъ изъ моря такъ какъ рѣка, которая выходитъ изъ моря такъ какъ протяженіе его—стадія . . . И онъ между Андалусіей и Танжеромъ (Tāngā) и называется Lēṭā⁵⁾ . . . выходитъ изъ моря Римскаго⁶⁾. Въ немъ же налѣво 12 острововъ, которые называются британскими. Оно также удаляется отъ обитаемыхъ людьми мѣстъ и никто не знаетъ, каково оно. А моря Римское и Египетское находятся у рѣки, которая выходитъ изъ моря Зеленаго на востокъ до Тира и Сидона; длина его 5000 стадій, а ширина 6000⁷⁾ стадій. Въ немъ есть одна рѣка, которая вытекаетъ съ лѣвой стороны около Rōmējā; длина ея 500 стадій и называется она Henderis⁸⁾. Есть

1) Рук. Ф. 144.

2) Агапій І, 63,2: шесть.

3) Агапій, *ibid.*, «вѣчными» — الخالدات (= Канарскіе острова).

4) Агапій I, 63,3 — Кадикъ عديكة.

5) Агапій I, 63,4 — Цеута — سططا.

6) Текст сильно испорченъ, но можетъ быть возстановленъ на основаніи соответствующаго мѣста у Агапія — I, 63.

7) Агапій I, 63,8—8000.

8) Агапій I, 63,9 — Адриатика هدريسي.

ደወፀኦ : ሓንጻረ : የድረ : በርበሬዊት :
 ኑሄ፬የህተ : የ : ወውስቱቱ : የጀወ፬
 ደሴዋት : ከዋዳዶረ : ወስቱት : ስብእ :
 ወልዮሂም : ደሴዋት : ባቢያት :
 ሲወጁደነት : ወአፋላት : የዐውድዎ ::

другая рѣка, которая вытекает на-
 против страны Варварійской, длина
 ея 200 стадій. А въ этомъ морѣ
 162 острова, на которыхъ обитаютъ
 люди; въ числѣ ихъ большихъ—15;
 рѣки ихъ окружають.

II.

D'Abbadie № 109, л. 6^б-8^а.

አሮ : ጥንተ : ዐለሮ : አኩዱ¹ :
 ጭር : ጭሠረተ : ለዐለሮ : ይኸውን :
 ኑን : ፎዋፎፐሮርህብ :: ወኑላቁ :
 ጭርህብኒ : በጭሠረተ : ጭሪፋ :
 አው : በረርሰክ : አለቦ : ከአሮር ::
 ወባከቱ : ይኸአሮር : ከሮ : ጭርህብ :
 ከፋከ : ጭዶ : ወአቱ : ጭከለ : ክበቡ :
 ወገዘፋሂ : ፎዋፎፐሮርህብ :: ወጭ
 ዶርሂ : ትተኸረላ³ : ንበ : ፎክፋለ :
 ፎይከጭዶ : ርጥ : ወኸላህ : አፋረካ :
 ወሠለኩ : አዚዶ : ወራብህ : ከዶከ :
 ዐለሮ : ባከር : ይከፋከ : አሮዶር ::
 ወህጭ : ጭዶኒ : ራብህተ : አዶህ :
 ለአከቲ : ጭርህብ : አኩዱ⁴ : ወባከ
 ርሰ : ሀለ : ዋዐዶዶ : ኸላለ : ዐለሮ :
 ወከሮ : ሀለዋ : በብከረ :: ከኑይ :
 ወለዐርረ : ሀለዋ : ፍክፋለ : ዋዶጭዶ :

1) Рук. №49.

2) = араб. **مبدأ**.

[illegible]

4) Р_ук. **А.И.Р.**

'ክፋል : ስብእ : ወእንስሳ : ወአራዊት :
 ወአሀዋፋ : ወዐቢያን : አዱባራት :
 ዘሀለው : ቦቱ : ደጽኑ : ወነጎቡጒዶ :
 ወናፋስ :: ሠሉስ : ወሣለሱ : 'ክፋል :
 ዛይወፅእ : ሶቱ : 'ኅ'ቡብ : ዘሶቱ : ዘኑብ :
 ወዔዲ : ንበ : ደጾስል : ዘወድቀ : 'ቦ'ቡብ ::
 ወበላዕልሆጽ : ሀሎ : እሳት : ዛይ
 በጽሐ : እስ'ቡ : ሰጻዖ : ወርኃ : ወእሳቱስ :
 ሲ'ቦኒ : ናዩዬ : ወአፋሐጽ : እሳት :
 ረቂቅ : ወእቱ : ሄርብ : በእንተ'ዘ :
 ሲይትረአይ : ወገዘፋሂ : ለ'ዘ : እሳት :
ዜየዮወ፲ወዪየኝወዪ ሮርህብ .፹ ወጽላ
 ህልተ : ውእቱ : እሳት : ሀሎ : ሰጻዖ :
 ወርኃ : ቀደጸዊ :: ሐጽስ : ወገዘፋ :
 ለውእቱ : ሰጻይ : ፲፱፻፴፱ ወዪወ፱
 ሮርህብ : ወወርኃ : ትንህስ : እጽድር :
 ፴ወዪወሣለስት : 'ክፋል .፺፻

አሐድዶ ፡ ወሀለዋ ፡ ለወርኝ ፡ ህቤት ፡
 ዘይሰጋይ ፡ ኅንኅሊ ፡ ዘውእቱ ፡ ሸር
 ጣን ፡ ሰኒይ ፡ ወበዛቲ ፡ ቤተ ፡ ሀለዋ ፡
 ሂቢይ ፡ ሆለጣን ፡ በሂለዮ ፡ ወዳጎጃይ ፡
 ሰጃይ ፡ ሀሌ ፡ ህኅኅብ ፡ ዘስሙ ፡ ጼር
 ኅርዩ ፡ ዘውእቱ ፡ አጣርዶ ፡ ወገዛፏ ፡
 ለከ ፡ ሰጃይ ፡ ፲፱፻፱፻፴፱፻፺፱
 ርርሃብ ፡ ከንቱ ፡ ኅብብ ፡ ጼርኅርዩ ፡
 ያንህነ ፡ አዎድር ፡ ፪፻፱፻፲፱፻፶፱
 ፪'ዓፋል ፡ ወለከንቱኝ ፡ ጼርኅርዩ ፡
 ሀለውወ ፡ ፪አብዮት ፡ ዢጄኑ ፡ ሲርጉ ፡
 ዘውእቱ ፡ ጀውዛ ፡ ወሰንቦለ ፡ ረቡህ ፡

находятыя люди, четвероногія, пресмыкающіяся, птицы и большія горы съ облаками, громомъ и вѣтромъ. *Третій.* Третій слой — въ которомъ появляются хвостатыя звѣзды и тѣ, которыя похожи на падающія. Выше же ихъ находится огонь, достигающій до небесной сферы луны. Огонь этотъ не пылаетъ и уголья его тонки. *Четвертый.* Поэтому онъ невидимъ. Ширина этого огня 98999 марсб'овъ.

Выше этого огня находится небесная сфера луны, первая (по счету). *Пятый*. Ширина этой сферы 36352 *marheh*'a, а луна меньше земли въ $39\frac{1}{3}$ разъ.

Первый. У луны есть одинъ bēt¹⁾, который называется Сапсер²⁾, т. е. Ракъ³⁾. *Второй.* Въ этомъ bēt'ѣ находится великая власть міра. На второмъ небѣ — одна звѣзда, по имени Mercurius⁴⁾, т. е. Меркурій⁵⁾. Ширина этого неба 124493 matheb'овъ. Эта звѣзда Меркурій меньше земли въ 21952 разъ. У нея — два bēt'а: Gemini⁶⁾ и Virgo⁷⁾, т. е. Близнецы⁸⁾ и Дѣва⁹⁾. *Четвертый.* На третьемъ небѣ есть звѣзда,

1) = араб. **بَيْت** домъ.

2) Рук. kānkārū.

3) Рук. šarṭān = араб. **سرطان**.

4) Рук. mērkōrejū.

5) aṭāred = араб. د, عطا.

6) Рук. žīmēnū.

7) Рук. bīrĕgū.

8) djawzā = араб. جوزاء.

9) sanbāl = араб. سنبلة.

Значительно хуже обстоит вопросъ объ источникахъ у второго отрывка: здѣсь уже нѣтъ такого единства, какъ нѣтъ его и въ содержаніи. Наряду съ франками *Ἀῖῖῖ* упоминается книга Даниїла, и не малую, вѣроятно, роль сыграли всякіе астрологическіе трактаты, какъ это видно по нѣкоторымъ отдѣльнымъ фразамъ. Основной источникъ все же можетъ быть опредѣленъ, въ особенности благодаря названіямъ планетъ и знаковъ зодіака: они всѣ приводятся въ латинской формѣ, еще не въ такой степени искаженной, чтобы нельзя было возстановить первоначальнаго вида, и въ арабскомъ точномъ переводѣ. Такимъ образомъ этотъ отрывокъ значительно болѣе поздняго происхожденія: въ основѣ его, вѣроятно, лежитъ какой-нибудь европейскій компендіи, быть можетъ, миссіонерскаго происхожденія. Характерно то, что, поясняя непонятные латинскіе термины, вѣроятно, по державшейся традиціи арабскими, только одинъ разъ авторъ даетъ эіопскій эквивалентъ. Упоминаніе Новаго Свѣта среди четырехъ странъ съ достаточной ясностью говоритъ о позднемъ происхожденіи. Основной источникъ, однако, совершенно затѣненъ всякими позднѣйшими добавленіями и вставками, такъ что въ отрывкѣ далеко нѣтъ той плановѣрности, которая хотя до нѣкоторой степени выдержана въ первомъ. Содержаніе его только и можно охарактеризовать тѣми неопредѣленными словами «*Idées de cosmographie*», какъ это сдѣлалъ D'Abbadie: вслѣдъ за перечисленіемъ странъ свѣта и воздушныхъ слоевъ, идетъ описаніе десяти небесъ, планетъ, ихъ величины, времени обращенія, съ отрывочными данными астрономическаго характера. Насколько сказывается отсутствіе системы въ общемъ планѣ, настолько же мало можно полагаться и на детали: приводимыя цифры, напримѣръ, такъ искажены копиями, что не малаго труда стоило бы возстановить ихъ въ правильномъ видѣ. Переписчикамъ не вполне было понятно содержаніе памятника, какъ это видно изъ слѣдующаго обстоятельства: ими вставлены кое-гдѣ въ текстъ дѣленія «первый», «второй» (scil. отдѣлъ) и т. д., которыя не только не находятся въ связи съ содержаніемъ, но даже иногда разбиваютъ предложеніе на части.

Несмотря на все это, оба отрывка особенно при ихъ сопоставленіи являются очень характерными памятниками эіопской науки¹⁾. Первый изъ нихъ показываетъ, что основанія для нея въ древнюю эпоху были заложены правильно: тѣ же самые труды Птолемея, на которыхъ развилась и арабская и средневѣковая европейская наука, и здѣсь могли бы принести свои

1) Интересенъ приложенный къ рукописи рисунокъ, который изображаетъ эіопскаго астронома, изучающаго «слои» небесной сферы, какъ объ этомъ идетъ рѣчь въ отрывкѣ.

плоды. Второй отрывокъ, отдѣленный по времени происхожденія значительнымъ промежуткомъ отъ перваго, даетъ уже образецъ того, во что превратилась эта наука въ силу исторически сложившихся несчастныхъ судебъ Абиссиніи: странная, почти сумбурная смѣсь здравыхъ понятій съ самымъ наивнымъ суевѣріемъ и совершеннымъ непониманіемъ трактуемаго предмета лишній разъ напоминаетъ, что эіопскую литературу нельзя судить безотносительно, а можно понять лишь на фонѣ жизни абиссинскаго народа.

И. Крачковскій.

СПБ. май 1912.

II.

Къ вопросу о коптскихъ актахъ 3-го вселенскаго Ефесскаго собора и ихъ героѣ архимандритѣ тавеннисіотовъ Викторѣ.

Опытъ реабилитаціи этюда В. В. Болотова: «Архимандритъ тавеннисіотовъ Викторъ при дворѣ константинопольскомъ въ 434 г.». (Изъ церковной исторіи Египта, вып. III, стр. 181 — 234 = ХрЧт, 1892, I, 63 — 89, 335 — 361) противъ W. Kraatz: «Koptische Akten zum Ephesinischen Konzil vom Jahre 434. Uebersetzung und Untersuchungen». (Gebhardt-Harnack, Texte und Untersuchungen, N. F. XI. 2. = XXVI, 2 всего изданія Leipzig 1904).

Исторія вопроса о коптскихъ актахъ (стр. 146—148). I. Мнимыя и дѣйствительныя ошибки у Болотова. 1) 14 митрополитовъ и 70 епископовъ (148—151). 2) Викторъ и Далматій (151—155). 3) Фвоу и Тавенниси (155—160). 4) Путешествія Виктора (160—165). 5) Memorandum и вторая аудіенція Виктора (165—171). 6) Референдарій Домитіанъ (не Димитрій); пресвитеръ не преторъ) Максиміанъ (171—172). II. Путешествіе Виктора въ Константинополь — легенда или фактъ? Обѣихъ Викторъ и Вікторъ въ греческихъ актахъ. Вопросъ объ ихъ тождествѣ, объ отношеніи ихъ къ Виктору тавеннисіотскому. Гипотеза Гарнье - Болотова; критика ея у Краатца и разборъ этой критики (172—186). III. Коптъ, какъ переводчикъ (186—188). Пресвитеръ Лампротатъ (188—191). Списокъ епископовъ схизматиковъ въ коптскихъ и греческихъ актахъ (192—202).

Первое краткое сообщеніе о коптскихъ актахъ 3-го вселенскаго собора, главное отличіе которыхъ отъ греческихъ актовъ составляетъ легенда объ отпращиваніи св. Кирилломъ александрійскимъ въ Константинополь архимандрита тавеннисіотовъ Виктора и о его якобы успѣшной дѣятельности тамъ въ пользу св. Кирилла въ 431 году, сдѣлалъ въ 1890 году извѣстный французскій египтологъ Амелино¹⁾; но, по сужденію новѣйшаго изслѣдователя этихъ актовъ Краатца, его сообщеніе въ научномъ отношеніи не имѣетъ никакого или почти никакого значенія²⁾. Амелино объявляетъ коптскій рассказъ цѣликомъ за историческій³⁾, хотя вообще самъ имѣетъ очень мало довѣрія къ коптскимъ манускриптамъ⁴⁾, и не пытается поставить вопросъ: упоминаемый въ актахъ апа Викторъ есть ли дѣйстви-

1) ACIBL, 1890, pp. 212—219; см. Kraatz S. 1.

2) Kraatz l. c.: Sein Bericht hat, wissenschaftlich betrachtet, wenig oder gar keine Bedeutung.

3) In Bausch und Bogen [S. 1, a S. 2: rundweg] für historisch.

4) p. 212 у Kraatz S. 2, Anm. 1: Personne n'a moins confiance que moi dans la valeur historique des manuscrits coptes.

тельно историческая личность, и дѣйствительно ли событія въ Константинополѣ разыгрывались такимъ образомъ, какъ представляетъ коптскій авторъ.

Затѣмъ въ 1891 году появился болѣе подробный очеркъ содержанія коптской рукописи съ этими актами, принадлежащій неизвѣстному англичанину, который тоже высказывается за историческую достовѣрность этихъ актовъ¹⁾. По статьѣ послѣдняго ознакомился съ новооткрытыми актами В. В. Болотовъ и, разобравъ ихъ подробно, призналъ посольство архимандрита Виктора за легенду, сложившуюся «подъ вліяніемъ одной иллюзіи и одной галлюцинаціи». О сообщеніи Амелино Болотовъ не упоминаетъ, слѣдовательно, оно ему оставалось въ то время неизвѣстнымъ.

Въ томъ же 1892 году, когда напечатана была статья В. В. Болотова, появились, наконецъ, и самые акты въ подлинникѣ съ французскимъ переводомъ въ изданіи Буріана²⁾, воспользовавшагося двумя рукописями, но во второй изъ нихъ сохранились только 12 страницъ, къ легендѣ о Викторѣ не имѣющихъ отношенія. Самъ Буріанъ, какъ не богословъ, ограничился только опубликованіемъ текста актовъ и переводомъ и не далъ никакого изслѣдованія о нихъ.

Прошло 12 лѣтъ, и вотъ появляется первое въ заграничной литературѣ изслѣдованіе объ этихъ актахъ молодого нѣмецкаго ученаго (ученика извѣстнаго берлинскаго коптолога Карла Шмидта) Вильгельма Краатца, заглавіе котораго выписано въ заголовкѣ статьи. Когда Краатцъ уже окончилъ свою работу, проф. Бонвечъ обратилъ его вниманіе на работу Болотова³⁾. Такъ какъ самъ Краатцъ русскаго языка не знаетъ, то статья Болотова была для него переведена на нѣмецкій языкъ однимъ знающимъ нѣмецкій языкъ русскимъ, и онъ посвятилъ ей разборъ особый Anhang (SS. 202—214) и, кромѣ того, ссылается на нее въ нѣкоторыхъ примѣчаніяхъ.

«Съ главнымъ тезисомъ статьи» — замѣчаетъ профессоръ А. И. Бриллиантовъ⁴⁾, «что посольство Виктора въ Константинополь и его дѣятельность тамъ есть не болѣе, какъ мифъ, Краатцъ не хочетъ, однако, согласиться». Это «не хочетъ согласиться» вѣрно описываетъ положеніе дѣла.

1) CQR, october 1891, pp. 91—115; см. у В. В. Болотова стр. 181 (63) и Kraatz S. 2.

2) Bouriant, Actes du concile d'Ephèse, texte copte publié et traduit (MMFC, VIII, fasc. 1, part. 2. Paris 1892). В. В. Болотовъ цитируетъ эти акты въ ХрЧт, 1899, стр. 1194, прим. 62 — Изъ исторіи церкви сиро-персидской, стр. 124; но возвращаться къ вопросу о ихъ подлинности онъ не имѣлъ уже ни повода, ни особенной надобности. Мнѣ изданіе Буріана недоступно.

Ред. Всѣмъ издателямъ остались неизвѣстны отрывки, напеч. Zoega, Catal., 272—280.

3) Kraatz SS. VI. 2. 102.

4) ХрЧт, 1907, февраль, стр. 260, прим. 1 (въ примѣчаніи къ «Списку статей» В. В. Болотова).

Краатцъ, вѣроятно, безъ особаго удовольствія узналъ, что «*der Russe Bolotov*» еще въ 1892 году подвергъ коптскіе акты, не имѣя подъ руками самаго текста ихъ, такой основательной критикѣ съ исторической стороны, что работа самого Краатца въ этомъ отношеніи оказывалась уже въ большинствѣ случаевъ только «повтореніемъ выше пройденнаго». В. В. Болотовъ указалъ уже всѣ тѣ мѣста подлинныхъ греческихъ актовъ, какія имѣютъ значеніе для вопроса объ архимандритѣ Викторѣ, въ числѣ ихъ и такія, на которыя самъ Краатцъ не обратилъ вниманія, тогда какъ у Краатца нѣтъ ничего новаго въ матеріальномъ смыслѣ въ сравненіи съ В. В. Болотовымъ. Поэтому Краатцу нужно было съ особымъ удареніемъ указать на тотъ пунктъ, гдѣ онъ расходится съ русскимъ ученымъ, и попытаться доказать правильность своего взгляда. Это онъ и дѣлаетъ въ своемъ *Anhang*.

Пищушаго эти строки изученіе работы Краатца привело къ тому убѣжденію, что

1) разность во взглядахъ на значеніе коптскихъ актовъ между В. В. Болотовымъ и Краатцемъ не существенна: В. В. Болотовъ только болѣе послѣдователенъ, чѣмъ Краатцъ.

2) Критика взглядовъ В. В. Болотова у Краатца сама не выдерживаетъ никакой критики: ошибки, приписываемыя Краатцемъ В. В. Болотову, оказываются въ большинствѣ случаевъ ошибками самого же Краатца или же его переводчика.

3) Относясь съ довѣріемъ къ сообщенію коптскихъ актовъ о путешествіи оивайдскаго архимандрита въ Константинополь въ 431 году и тѣмъ воздавая незаслуженную честь коптскимъ актамъ, Краатцъ оказывается несправедливымъ къ нимъ въ другомъ отношеніи: онъ просмотрѣлъ значеніе ихъ для критики наличнаго текста греческихъ актовъ.

Мотивировкѣ этихъ трехъ основныхъ положеній и посвящается настоящая замѣтка. Начну со второго положенія, какъ хотя и наименѣ важнаго, но наиболѣе характернаго для критическихъ приемовъ Краатца.

I.

1. В. В. Болотовъ¹⁾ пишетъ: «А цифра 7 показываетъ только, что въ рядахъ митрополитовъ, примкнувшихъ къ Несторію, 22—23 іюня произошелъ уже расколъ, и это въ высокой степени вѣроятно».

Ср. стр. 70/188: «Епископы или по меньшей мѣрѣ 14 изъ нихъ отлу-

1) В. В. Болотовъ, стр. 352 [225], прим. 69.

чили Несторія . . . и въ свою очередь семь другихъ епископовъ отлучили Кирилла и Мемнона».

Оказывается¹⁾, что въ коптскомъ текстѣ идетъ рѣчь не о 7-и, а о 70-и епископахъ.

Краатцъ по этому поводу читаетъ В. В. Болотову такую нотацію²⁾:

Hierauf [послѣ словъ въ прим. 69, приведенныхъ выше] sucht er [Bolotov], nicht ahnend, dass statt 7: 70 im Texte steht, klar zu machen, wie in der Tat die Angabe 7 möglich sei. Selbstverständlich schweben diese Bemerkungen in der Luft. Aber sie sind ein Beweis dafür, wie irreführend die Begierde ist, alles beweisen zu wollen, statt lieber offen zuzugeben, dass ein Rätsel all unserer Bemühungen spottet. B. unternimmt es zu beweisen, was schliesslich gar nicht im Texte steht.

Но въ этой ошибкѣ, какъ указываетъ самъ же Краатцъ, виноватъ англичанинъ³⁾, и В. В. Болотовъ въ 1891—2 гг., не имѣя подъ руками подлиннаго текста актовъ, разумѣется, не могъ и подозрѣвать, что тамъ на мѣсто seven стоитъ 70. А что касается поученія, то, конечно, В. В. Болотовъ съ правилами исторической критики знакомъ былъ отлично и могъ бы доказать это хотя бы ссылкой на свой отзывъ о сочиненіи А. И. Садова, стр. 13—14⁴⁾.

Но Краатцъ рѣшительно неправъ, когда оспариваетъ и гипотезу В. В. Болотова относительно 14-и епископовъ, сочувствовавшихъ Несторію. In gekünstelter Weise sucht er Anm. 69 darzulegen, dass 14 Metropolitene gemeint seien, die man noch nachweisen könne⁵⁾. Aber seine Ausführungen sind haltlos [такъ — совершенно голословно — заявляетъ Краатцъ] und man wird dem Engländer zustimmen müssen, der annimmt, dass hier ein Fehler des Schreibers vorliege⁶⁾.

1) Kraatz SS. 22, 146—147, 207.

2) Kraatz S. 207.

3) У него p. 105 стоитъ: We know also, that seven other bishops have taken upon themselves to excommunicate Cyril and Memnon. Kraatz S. 207, 1.

4) Протоколы Совѣта С.-Петербургской Дух. Академіи 1895/6 г., стр. 109—110.

5) В. В. Болотовъ, прим. 69, стр. 224/351: «Возможно, что 14 епископовъ Несторій считалъ своими врагами; но вѣроятнѣе, что здѣсь Кандидіанъ подозрѣніе во враждѣ заявляетъ огульно противъ всѣхъ, ставшихъ на сторону Кирилла, и настаиваетъ только на томъ, что не всѣ митрополиты, призываемые на соборъ императоромъ, а только 14 изъ нихъ отлучили Несторія». Далѣе В. В. Болотовъ пытается выяснитъ, какъ можно получить эту цифру 14 митрополитовъ.

6) p. 106 у Болотова, 352/225, прим. 69: the Emperor speaks as if a decision of the Council had been reported to him, but with numbers so small as to be almost ludicrous . . . As for the numbers, the discrepancy is too great to be explained by deliberate fraud, and must have arisen through errors in transcription.

Когда Краатцъ писалъ эти строки, онъ, очевидно, позабылъ заглянуть на S. 22 своего же перевода коптскихъ актовъ.

Тамъ стоитъ:

Der fromme (εὐσεβής) Kaiser antwortete [архимандриту Виктору] und sprach: «Aus (κατά) den Berichten (ἀναφοραί) die uns der Graf (κόμης) Kandidian gebracht hat (ἀνενεγκεῖν), haben wir erfahren, dass die Bischöfe (ἐπίσκοποι) voller Feindschaft den Nestorius abgesetzt haben (καθαίρειν)¹⁾; besonders (μάλιστα) aber (δέ) 14 Metropolitanbischöfe (ἐπίσκοποι; μητροπόλεις) sind es, die seine Absetzung (καθαίρεσις) unterschrieben haben, während dagegen 70 die Absetzung (καθαίρεσις) des Cyrill und Memnon unterschrieben haben».

Слѣдовательно, изданіе Краатца, на дѣлѣ блистательно подтвердило гипотезу В. В. Болотова, что подъ «14-ю епископами» въ коптскихъ актахъ²⁾ разумѣются 14 митрополитовъ: митрополитами эти епископы названы въ самыхъ актахъ.

Ошибку скорѣе можно бы предполагать именно въ цифрѣ 70, которую, повидимому, самъ того не замѣчая, англійскій авторъ исправилъ на 7. По ходу рѣчи выходитъ, что подъ 70-ю низложившими Кирилла и Мемнона епископами разумѣются тоже митрополиты, для которыхъ эта цифра непомерно велика. Но въ этомъ предположеніи нѣтъ надобности. Θεодосίος говоритъ Виктору, что Несторія низложили «епископы, полные вражды, и въ особенности 14 митрополитовъ». Всѣхъ епископовъ, низложившихъ Несторія, слѣдовательно, и по его словамъ было не 14, а гораздо больше. А слѣдовательно, и цифру 70 можно относить къ слову ἐπίσκοποι, не къ ἐπίσκοποι-μητροπόλεις. И въ такомъ случаѣ эта цифра вполне объяснима, и объясненіе это приведено самимъ же Краатцемъ³⁾.

До открытія собора 68 епископовъ просили Кирилла и Мемнона не открывать засѣданій собора до прибытія Іоанна антиохійскаго⁴⁾. Если прибавить къ этимъ 68-и епископамъ самихъ Несторія и Іоанна, то и получится цифра 70. Aber diese Kombination — говоритъ Краатцъ — ist sehr

1) Слѣдовательно, не «отлучили» to excommunicate, какъ передаютъ англійскій авторъ и за нимъ В. В. Болотовъ, а низложили. Но эта невольная ошибка В. В. Болотова не отмѣчена у Краатца.

2) Въ переданомъ англійскимъ авторомъ отвѣтѣ Виктора на приведенныя слова императора (Kraatz S. 23), гдѣ эти епископы не названы митрополитами. Но нужно замѣтить, что слова Θεодосία въ коптскихъ актахъ списаны, вѣроятно, съ подлиннаго донесенія Кандидіана, а отвѣтъ Виктора сочиненъ самимъ авторомъ коптскихъ актовъ.

3) Kraatz S. 147.

4) Mansi V p. 766. l. c. ap. Kraatz.

unsicher und widerspricht auch der offenkundigen Tatsache, dass 43 Bischöfe jene Absetzung für gut befunden haben. Но это — «безплодный вздохъ» о нетвердости тезиса, а не научное возраженіе: разъ 68 епископовъ показали себя въ извѣстномъ смыслѣ сторонниками Несторія (по крайней мѣрѣ такъ могли истолковать ихъ просьбу объ отсрочкѣ открытія собора сторонники св. Кирилла), то въ этомъ смыслѣ и могъ написать свое донесеніе Кандидіанъ, а отсюда попала эта цифра (округленная въ десятки, или же — Несторій и Іоаннъ) и въ коптскіе акты.

2. SS. 207—8. d. Краатцъ критикуетъ главу VIII-ю этюда В. В. Болотова, его тезисъ: «Викторъ—двойникъ, скопированный съ Далматія». Въ основѣ этого тезиса лежитъ безспорный, отмѣченный и самимъ Краатцемъ¹⁾, фактъ, что коптскій авторъ прямо подмѣнилъ въ адресѣ посланія Προσεδωχμεν имя Далматія именемъ Виктора²⁾.

Если бы нѣмецкому ученому пришло въ голову сравнить мнимыя аудіенціи Виктора съ аудіенціями Далматія, онъ призналъ бы, что Болотовъ здѣсь сдѣлалъ больше, чѣмъ онъ самъ. Въмѣсто того онъ пишетъ: Nun kann kein Zweifel darüber sein, dass der Kopte Victor eine wenigstens ähnliche Rolle zugeschrieben, wie sie Dalmatius gespielt, ja dass er in dem einen Briefe, wie wir sahen, geradezu für Dalmatius Victor eingesetzt hat. Aber nachzuweisen, Victor sei eine genaue [но В. В. Болотовъ и не думаетъ утверждать, что Викторъ — совершенно «точная» параллель Далматія: онъ прямо указываетъ на то, что по коптскому памятнику «все, сдѣланное Далматіемъ, было сдѣлано или рѣше или полнѣе аввою Викторомъ»], künstlich ersonnene [но quasi-успѣшную дѣятельность Виктора въ Константинополѣ и самъ Краатцъ считаетъ легендарною!] Parallele zu Dalmatius, dürfte schwer fallen; um dies glaubhaft machen zu können, wären striktere Beweise nötig gewesen, als Bolotov sie vorlegt. Er operiert hier gänzlich (!) mit Irrtümern!

Читая это смѣлое заявленіе, можно подумать, что въ полныхъ коптскихъ актахъ дѣятельность Виктора и Далматія представлена въ иномъ свѣтѣ, чѣмъ выходило по передачѣ англійскаго автора. На дѣлѣ же оказывается иное. Посмотримъ, какія же ошибки находитъ Краатцъ у В. В. Болотова.

1) Kraatz SS. 159—160.

2) Примѣчаніе 72-е у В. В. Болотова 355/228 не должно бы быть написано: англійскій авторъ и здѣсь ввелъ В. В. Болотова въ заблужденіе. Адресъ Προσεδωχμεν въ коптскихъ актахъ имѣетъ такой видъ: «Cyrill schreibt an die Bischöfe (ἐπίσκοποι) Komarius und Potamon und an der Vater der Mönche (μοναχοί) Victor», и, наоборотъ, въ концѣ посланія имена уполномоченныхъ не упомянуты. Kraatz SS. 40, 46.

а) So behauptet er, говорить Краатцъ о В. В. Болотовѣ, dass der Kaiser das Schreiben Τοῦ μεγαλοπρεπεστάτου (bei Mansi IV p. 1377 f.) absandte, weil er auf die Belehrungen des Archimanditen der Tabennisier hörte. Davon weiss der Koptische Text nichts! — съ торжествомъ заявляетъ Краатцъ — im Gegenteil! Nicht Victor ist Veranlassung — er rät sogar ab —, sondern die Staatsbeamten bewegen den Kaiser dazu, das Schreiben abzusenden.

Но въ самомъ ли дѣлѣ В. В. Болотовъ допустилъ такую ошибку? Вотъ что онъ пишетъ¹⁾:

«Около 27 іюня Викторъ рѣшительно отсовѣтовалъ императору посылать въ Ефесъ какой бы то ни было указъ и рекомендовалъ напередъ прочитатъ подлинныя акты перваго засѣданія собора, т. е. въ сущности совѣтовалъ именно то, что и Далматій 15—20 іюля. И если сакра Τοῦ μεγαλοπρεπεστάτου была составлена и послана, то это случилось только потому, что государь не послушался наставленій архимандрита тавеннисіотовъ».

Слѣдовательно, не В. В. Болотовъ прочиталъ въ англійской передачѣ коптскихъ актовъ совершенно обратное тому, что въ нихъ говорится на дѣлѣ, а наоборотъ самъ Краатцъ — или же его переводчикъ — прочиталъ у В. В. Болотова мысль, совершенно противоположную той, какую тотъ на дѣлѣ высказывалъ. Издѣсь полныя акты только подтвердили догадку В. В. Болотова, и мнимая его ошибка оказывается ошибкою (можетъ быть, невольною?) самого же Краатца.

б) Ganz ähnlich — продолжаетъ Kraatz — steht es mit folgendem: B. redet S. 109²⁾ davon, dass nach den griechischen Acten Dalmatius dem Kaiser die Botschaft Cyrills Προσεδοχῶμεν überbracht habe. Gleich darauf spricht er von dem koptischen Bericht und sagt: [но что же именно говорить В. В. Болотовъ о коптскомъ извѣстіи, Краатцъ не сообщаетъ, а въ этомъ то все и дѣло!] «Was den Apa Dalmatius betrifft, so scheint es, dass er (sc. nach Ausführung des Kopten), als er sich beim Kaiser meldete, ihm keine Botschaft aus Ephesus vorlegte und folglich ihn über nichts aufklärte: seine Audienz endete damit, dass «der Kaiser befahl, ihm jene Botschaft vorzulegen, welche er (der Kaiser) dem Konzil sandte, das ist wahrscheinlich Τοῦ μεγαλοπρεπεστάτου». Wiederum steht — говорить Краатцъ —

1) В. В. Болотовъ стр. 354/227.

2) Здѣсь разумѣется стр. 354/227, т. е. Краатцъ имѣлъ подъ руками переводъ оттиска статьи В. В. Болотова, въ которомъ продолжена была на всю статью пагинація ея 1-й половины по страницамъ ХрЧт: 354—334=20; 20+89=109.

beim Kopten das Gegenteil! Wir hören vielmehr (vgl. o. S. 48): Dalmatius liest dem Kaiser den aus Ephesus gesandten Brief vor, der nichts anderes ist, als das Schreiben Προσεδοχῶμεν, von dem kurz vorher im Text die Rede war. Bolotov hat die Tatsachen also verwirrt. Damit fallen seine Folgerungen dahin, die er aus seinem Irrtum gezogen. — S. 48 изданія Краатца показываетъ, что В. В. Болотовъ здѣсь дѣйствительно ошибся, но ошибся лишь вслѣдъ за англійскимъ авторомъ¹⁾, и слѣдовательно, о его ошибкѣ, о томъ, что онъ «перепуталъ факты», говорить не приходится. Въ коптскихъ же актахъ сказано:

«Когда же (δέ) они [монахи во главѣ съ Далматіемъ] перестали постоянно кричать (zu rufen) при двери дворца (παλάτιον), повелѣлъ благочестивый (εὐσεβής) императоръ ввести къ нему богобоязненнаго отца монаховъ (μοναχοί) апа Далматія. И вошелъ, говорилъ онъ съ нимъ приличнымъ образомъ; вмѣстѣ (ἄμα) же (δέ) заставилъ (liess) онъ императора прочитатъ письмо (ἐπιστολή), которое послали изъ (aus) Ефеса. И тотчасъ отпустилъ онъ его (собственно: онъ далъ ему приказаніе, и онъ вышелъ отъ него вонъ)».

И только! Но рѣчь идетъ здѣсь не о посланіи въ Ефесъ, а о посланіи изъ Ефеса, слѣдовательно, не о Τοῦ μεγαλοπρεπεστάτου, а о Προσεδοχῶμεν. А это доказываетъ только, что коптскіе акты въ данномъ случаѣ не расходятся съ греческими, и не имѣютъ ни малѣйшаго значенія для установленной В. В. Болотовымъ параллели (β):

Авва Далматій 15—20 іюля до- Еще около 27 іюня авва Викторъ велъ до свѣдѣнія императора посланіе св. Кирилла Προσεδοχῶμεν, отъ 24—25 іюня, доставленное секретно въ Константинополь. И лишь изъ этого посланія впервые Θεодосій узналъ въ истинномъ свѣтѣ исторію низложенія Несторія.

1) Какъ показываетъ стр. 41/189.

2) Документъ ИК у В. В. Болотова стрр. 68—79=186—186; у Kraatz SS. 15—20. — Дата 21 іюня выведена В. В. Болотовымъ изъ словъ посланія: «цѣлые 15 дней откладывается открытіе собора». Kraatz S. 18: «Такъ какъ (ἐπειδή) онъ [Кандидіанъ] изъ-за Несторія не желаетъ теперь прочитатъ императорское посланіе собору (σύνδος), причемъ онъ напелъ слѣдующій предлогъ: епископъ (ἐπίσκοπος) антиохійскій еще не прибылъ, то собравшіеся епископы (ἐπίσκοποι) стали особенно (μάλιστα) унылыми [so wurden ganz besonders (μάλιστα)... gar sehr kleinmütig], такъ какъ они уже 15 дней прождали (κατέχεσθαι) сверхъ устано-

Дѣло въ томъ, что В. В. Болотовъ сравниваетъ рассказъ коптскихъ актовъ объ аудіенціяхъ Виктора съ рассказомъ греческихъ подлинныхъ дѣяній объ аудіенціяхъ Далматія; и если потомъ онъ выводитъ на справку и то, что говорятъ коптскіе акты о Далматіи, то это имѣетъ для него второстепенное значеніе. И приведенныя имъ параллели не перестаютъ быть убѣдительными отъ того, что несомнѣнную историческую аудіенцію Далматія коптскій авторъ на дѣлѣ описываетъ болѣе согласно съ греческими актами, чѣмъ это выходило по передачѣ англійскаго автора. Но стремленіе коптскихъ актовъ по возможности затушевать дѣятельность Далматія и выставить въ самомъ яркомъ свѣтѣ дѣятельность апа Виктора въ полныхъ актахъ выступаетъ еще яснѣе, чѣмъ въ передачѣ англичанина. Далматію императоръ «велѣлъ прочитать посланіе, которое онъ получилъ изъ Ефеса, и тотчасъ отпустилъ его, и онъ отъ него вышелъ». И все! Но спустя нѣсколько дней «когда Богъ показалъ свое человеколюбіе» принесли «документъ о низложеніи (*καθαίρεσις, ὑπομνήματα*) тайно въ городъ (*πόλις*) и донесеніе (*ἀναφορά*), и большой страхъ господствовалъ поэтому, и епископы (*ἐπίσκοποι*) не могли внести ихъ къ императору. Но (*ἀλλὰ*) богопреданный архимонахъ (*ἀρχιμοναχός*) апа Викторъ, полный мужества и къ Богу направленного образа мыслей (*und an Gott hängender Gesinnung*) [ничего такого не говорится о Далматіи!] не отказался (*παραιτέσθαι*) внести ихъ [полученные изъ Ефеса документы] къ господину вселенной; но (*ἀλλὰ*) въ мудрости, которая прилична его благочестію, взявъ онъ документы о низложеніи (*καθαίρεσις, ὑπομνήματα*), внесъ ихъ и положилъ въ руки императора. Когда императоръ увидѣлъ ихъ, онъ тотчасъ спросилъ: «Кто же принесъ эти документы (*ὑπομνήματα*) въ городъ? Не ты ли самъ, нѣсколько дней тому назадъ говорилъ мнѣ, что [изъ Ефеса] не пускаютъ ни сушею, ни моремъ? Какъ же могли принести ихъ, и кто ихъ принесъ?» И тотчасъ отвѣчалъ богобоязненный отецъ: «Не спрашивай меня, какимъ образомъ принесены они въ городъ, потому что, вѣдь, я не знаю, кто ихъ принесъ. Но если загражденъ доступъ и сушею и моремъ, то я знаю только одно, что Богъ тайно послалъ эти документы въ городъ, какъ бы они изъ воздуха свалились, чтобы чрезъ Ваше Величество (*κράτος*) не совершено было никакой

вленнаго срока (*προδεδρῖν*) Пятидесятницы (*πεντηκοστή*). Пятидесятница, на которую назначено было въ 431 году открытіе собора, была 7 іюня=13 *παῦν*, 7 іюня+15—1 (т. е. +15 дней inclusive)=21 іюня=27 *παῦν*. Слѣдовательно, это посланіе (его и В. В. Болотовъ считаетъ подлиннымъ или почти подлиннымъ) отправлено было наканунѣ открытія собора (22 іюня = 28 *παῦν*) въ видѣ оправдательнаго документа, почему соборъ открыть безъ разрѣшенія императора.

обиды и необдуманности. И вотъ они теперь въ твоихъ рукахъ, позаботься ихъ прочитать и понять ихъ значеніе» и т. д.¹⁾

Словомъ, о Далматіи коптскій авторъ говоритъ въ нѣсколькихъ строкахъ и не сообщаетъ ни слова изъ того, что тотъ сказалъ императору. Наоборотъ, Викторъ у него ведетъ длинный разговоръ съ императоромъ и говоритъ съ нимъ, какъ равный съ равнымъ. Онъ одинъ рѣшается доставить императору дѣянія собора. И такъ какъ обо всемъ этомъ идетъ рѣчь непосредственно послѣ рассказа объ аудіенціи Далматія, значеніе которой коптскій авторъ сводитъ почти къ нулю, то не ясно ли, что именно эта аудіенція Далматія и лежитъ въ основѣ коптской легенды объ архимандритѣ Викторѣ?

Тезисъ В. В. Болотова: «Викторъ—двойникъ, скопированный съ Далматія», по моему, обоснованъ такъ твердо, что возраженія противъ него Краатца свидѣлствуютъ только о томъ, что онъ VIII-ю главу этюда В. В. Болотова читалъ недостаточно внимательно.

3. Монастырь, въ которомъ апа Викторъ былъ архимандритомъ, несомнѣнно, находился въ Фвоу [Фвоу или Пвау]. Тѣмъ не менѣе В. В. Болотовъ называетъ Виктора «архимандритомъ тавеннисіотовъ». Въ этомъ Краатцъ тоже усматриваетъ ошибку. S. 205 Anm. 1: B. macht scheinbar zwischen Pbaυ und Tabennisi keinen Unterschied; er redet nur von Tabennisiern, obwohl er Victor aus Pbaυ kommen lässt.

Думаю, всякій, кто знаетъ, какъ внимательно относился В. В. Болотовъ къ вопросамъ исторической географіи, заподозрить тутъ что-то неладное. Это фактъ, что

1) Фвоу и Тавеннисіа²⁾ не одно и то же: это были два различныхъ монастыря, хотя оба они основаны были преподобнымъ Пахоміемъ Великимъ;

2) коптскіе акты говорятъ только о Пвау, самъ же Викторъ въ нихъ называется просто *ἀρχιμοναχός* Викторъ.

Но другіе коптскіе памятники (болѣе легендарнаго характера, чѣмъ разбираемые акты 3-го вселенскаго собора) говорятъ о Викторѣ архимандритѣ Тавеннисии и тоже заставляютъ его вмѣстѣ съ Шенути путешествовать на соборъ 431 года. При этомъ, какъ разъясняетъ Краатцъ, по болѣе подробнымъ извѣстіямъ, сначала всѣ трое — св. Кириллъ, Шенути и Викторъ—

1) Kraatz SS. 48—49.

2) Тавеннисии — не *Ταβένναι νῆσος*, «островъ Тавеннисіи», какъ называетъ его Краатцъ S. 134 (Insel Tabennisi), а *Ταβένναισι* = пальмы Иси: Möller-Schubert, Kirchengeschichte I, 465 — 466. По словамъ Краатца I. с., можно было изъ Пвау въ одинъ день сходить въ Тавеннисии и вернуться обратно.

ѣдутъ въ Константинополь, а потомъ Кириллъ и Шенути отправляются въ Ефесъ, а Викторъ остается въ Константинополѣ. Последняя подробность ясно говоритъ за то, что въ основѣ этой легенды лежатъ тѣ же коптскіе акты 3-го вселенскаго собора. Если же по нѣкоторымъ извѣстіямъ и выходитъ, какъ будто и Викторъ былъ въ Ефесѣ (присутствіе Несторія), то событія и здѣсь представлены въ такомъ вкусѣ, какъ бы они происходили въ Константинополѣ (присутствіе императора)¹⁾.

Слѣдовательно, и въ этихъ коптскихъ разсказахъ идетъ рѣчь, несомнѣнно, о томъ же Викторѣ, какъ и въ разсматриваемыхъ актахъ.

Какъ же относится теперь—спрашиваетъ Краатцъ—«Викторъ изъ Пвау», который въ нашихъ актахъ играетъ главную роль, къ «Виктору изъ Тавеннисиса?»—и отвѣчаетъ: возможно одно изъ двухъ: или дѣйствительно въ то время существовали два Викторъ, Викторъ пваускій и Викторъ тавеннисійскій, или же оба они суть первоначально одно лицо, и только одно изъ извѣстій—пвауское или тавеннисійское—соотвѣтствуетъ дѣйствительности²⁾.

Сама по себѣ и первая возможность не представляетъ—по мнѣнію Краатца—ничего невѣроятнаго: имя «Викторъ» въ то время было не изъ рѣдкихъ³⁾.

Но Краатцъ находитъ, что болѣе точное разсмотрѣніе (eine genauere Durchsicht) источниковъ говоритъ противъ этой возможности: оказывается, что оба архимандрита тождественны не только по имени, но и по приписываемой имъ дѣятельности; слѣдовательно, оба Викторъ—одно и то же лицо⁴⁾.

Слѣдовательно, Краатцъ приходитъ, повидимому, къ тому выводу, что никакого архимандрита Викторъ тавеннисійскаго около 431 года не существовало въ дѣйствительности, а былъ въ это время только одинъ архиман-

1) Kraatz SS. 163—168.

2) S. 162: Zwei Möglichkeiten bleiben offen: entweder es haben in der Tat zu derselben Zeit zwei Victor existiert, ein Victor von Pbav und ein Victor von Tabennisi, oder beide sind ursprünglich nur eine Person, und nur eine von beiden Nachrichten—die von Pbav oder die von Tabennisi—entspricht der Wirklichkeit.

3) Kraatz S. 163. — Въ Египтѣ имя Викторъ могло быть особенно популярно. потому, что коптская церковь почитаетъ даже двухъ мучениковъ Викторовъ и одного изъ нихъ называетъ съ великомученикомъ Георгіемъ. В. В. Болотовъ, День кончины св. Марка (ХрЧт, 1893, II, 427 [=Изъ церк. ист. Ег., 335] прим. 66).

4) Kraatz SS. 163—168. SS. 167—8: Unsere Quellen berichten nur von einer Wirksamkeit Victor's von Tabennisi im Sinne Cyrills in Konstantinopel zur Zeit des ephesinischen Konzils. Dann leuchtet aber auch ein, dass dieser Victor genau dieselbe Rolle spielt, wie unser Victor von Pbav, dass also beide identisch sein müssen.

дрить Викторъ пваускій, и онъ долженъ бы былъ попытаться объяснить, съ какой же стати коптскіе источники называютъ Викторъ пваускаго Викторомъ тавеннисійскимъ. Однако, Краатцъ¹⁾ опять заговариваетъ о Verwech-selung и указываетъ на то, что архимандриты (Äbte) Пвау и Тавеннисис по большей части извѣстны намъ только по именамъ. Такъ какъ большинство коптскихъ памятниковъ говорятъ о Викторѣ тавеннисійскомъ, то, полагаетъ Краатцъ, можно бы было склониться (man könnte geneigt sein) къ тому мнѣнію, что онъ и былъ «героемъ константинопольскимъ». Однако, то обстоятельство, что Викторъ тавеннисійскій упоминается во многихъ мѣстахъ, оказывается простою видимостію (ein blosser Schein): 1) всѣ эти мѣста стоятъ въ связи съ біографіею Шенути; 2) о дѣятельности Викторъ тамъ не сообщается ничего, кромѣ его присутствія въ Константинополѣ; 3) образъ Викторъ является въ нихъ въ легендарной оболочкѣ; 4) извѣстія въ нихъ спутаны: ефесскія событія переносятся въ Константинополь и обратно. Наоборотъ, акты 3 вселенскаго собора даютъ, по мнѣнію Краатца, ясное и точное сообщеніе о Викторѣ пваускомъ (einen klaren und genauen Bericht über Victor von Pbav): ихъ показанія о путешествіяхъ Викторъ по большей части совпадаютъ (stimmen grössentheils) съ дѣйствительными разстояніями; несмотря на неисторическое представленіе дѣятельности Викторъ, въ нихъ просвѣчиваетъ тотъ историческій фактъ, что императоръ Θεодосій былъ дружественно настроенъ въ отношеніи къ Несторію, тогда какъ житія Шенути представляютъ его—geschichtwidrig—другомъ Кирилла. Но прежде всего немыслимо (undenkbar), чтобы меньшій по значенію монастырь Тавеннисис (das an Ansehen geringere Kloster von Tabennisi) въ 431 году имѣлъ въ Константинополѣ такого важнаго представителя (Vertreter), тогда какъ выдающійся монастырь Пвау (das hervorragende Kloster von Pbav) не имѣлъ никакого представителя (Vertreter) въ несторіанскомъ дѣлѣ. «Всѣ эти основанія»—говоритъ Краатцъ²⁾—«принуждаютъ меня къ рѣшенію, что египетскій архимандритъ, который въ 431 г. дѣйствовалъ въ Кон-

1) Kraatz SS. 168 f.

2) Kraatz S. 169: Alle diese Gründe nötigen mich zu der Entscheidung, dass der ägyptische Archimandrit, der 431 zu Konstantinopel thätig war, nicht Victor von Tabennisi, sondern Victor von Pbav gewesen ist. Wie diese Verwechslung freilich entstanden ist, vermag ich vorläufig noch nicht festzustellen.—Читатель видитъ, что Краатцъ не умѣетъ здѣсь правильно поставить вопроса: высказавшись въ пользу второй альтернативы, допустивъ, слѣдовательно, существованіе только одного Викторъ, онъ опять заводитъ рѣчь о Verwechslung, т. е., повидимому, о смѣшеніи Викторъ съ Викторомъ, тогда какъ онъ долженъ бы выяснитъ, какимъ образомъ на мѣсто Пвау въ легендахъ о Шенути является Тавеннисис. Или онъ думаетъ, что и Викторъ тавеннисійскій тоже существовалъ, но только не въ это время, а позднее?

стантинополѣ, былъ не Викторъ изъ Тавенниси, а Викторъ изъ Пвау. Какъ произошло это смѣшеніе я пока не могу рѣшить».

Рѣшающее значеніе въ этомъ вопросѣ Краатцъ придаетъ подложной проповѣди Тимофея Элур¹⁾. Въ ней идетъ рѣчь о Викторѣ [Ростор, по упоминаніе о Шенути не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что этотъ Покторъ есть Викторъ] тавеннисійскомъ, и, однако, о немъ сообщается, что онъ получилъ отъ императора дозволеніе построить въ своемъ монастырѣ большую церковь; эту церковь достроилъ только его преемникъ Мартирій. Но этотъ Мартирій (или Мардарій: копты, какъ извѣстно, смѣшиваютъ д и т, почему эти два имени для нихъ являются взаимно замѣнимыми), по житіямъ Шенути, былъ, несомнѣнно, архимандритомъ Пвау (по псевдо-Элuru, съ 450 года). Слѣдовательно, заключаетъ Краатцъ, и его предшественникъ Викторъ былъ не архимандритомъ Тавенниси, а архимандритомъ Пвау²⁾.

Но почему же въ такомъ случаѣ и псевдо-Элуръ и другіе коптскіе памятники называютъ этого Виктора архимандритомъ Тавенниси?

Станнымъ образомъ Краатцу, повидимому, не приходитъ и въ голову мысль, что архимандритъ Пвау и архимандритъ тавеннисіотовъ—одно и то же, точнѣе, что Викторъ жилъ въ Пвау, но былъ архимандритомъ тавеннисіотовъ: въ Пвау была резиденція архимандрита тавеннисіотовъ [подобно тому, какъ въ настоящее время московскій митрополитъ носить титулъ архимандрита Свято-Троицкой Сергіевой Лавры, а живетъ въ Москвѣ]. А между тѣмъ эта мысль напрашивается сама собою при общемъ сообщеніи псевдо-Элур³⁾. Нужно отмѣтить еще, что и коптскіе акты 3-го вселенскаго собора вовсе не называютъ Виктора, архимандритомъ Пвау. Это мѣсто упоминается у нихъ только, какъ мѣсто жительства Виктора, самъ же онъ называется просто *ἀρχιμοναχός*, а слѣдовательно, и разбираемые акты ни мало не противорѣчатъ предположенію, что ихъ апа Викторъ былъ архимандритомъ тавеннисіотовъ, хотя и жилъ въ монастырѣ Пвау.

Самъ же Краатцъ SS. 168—169 выписываетъ слѣдующія строки изъ Ladeuze, *Étude sur le cénobitisme pachomien pendant le IV-e siècle et la première moitié du V-e* (Paris 1898) p. 176:

«Le saint (Pachomius) avait transporté sa résidence de Tabennisi à Peboou. Ce couvent devint dès lors le centre de toute la congrégation. C'est là qu'habitait le supérieur général, de là qu'il partait pour visiter les autres

1) PG, 86, col. 271 ff. Kraatz SS. 166. 169.

2) Kraatz S. 169.

monastères, là que se faisaient les réunions plénières de la communauté, là que devaient être apportés au grand économe tous les revenus des divers couvents, pour être ensuite distribués par lui à chacun d'eux selon ses nécessités».

И В. В. Болотовъ¹⁾ пишетъ: «Сѣвернокоптскому ϕ -βου соответствуетъ южнокоптское π -βου и среднекоптское π -βαυ²⁾ Vita S. Pachomii n. 50: ἐν τῇ μεγάλῃ μονῇ Πρόου [чит. Πβόου по южнокоптски] λεγομένη δπου ἦν οἰκονομία πάντων τῶν μοναστηρίων. Epist. Ammonii episcopi n. 1. τῷ μοναστηρίῳ ὃ καλεῖται Βαῦ. n. 13 ἐν τῇ Βαῦ. Acta sanctorum Maii, Antverpiae 1680, t. 3, pp. 38* 64* 68*. Въ этомъ монастырѣ жилъ архимандритъ δ λου τοῦ κοινοβίου (Vita S. Pachom. n. 77), всей тавеннисійской конгрегации. На мѣстѣ этого монастыря въ настоящее время стоитъ арабское селеніе Fau (ف) подъ 26°14'8 с. ш. 32°37'5 в. д. Грин.»³⁾.

Дѣло въ томъ, что св. Пахомій сначала основалъ свой монастырь въ Тавенниси, а потомъ, когда число монастырей подъ его управленіемъ увеличилось до 8-и, перенесъ свою резиденцію въ Фвою и оттуда управлялъ всѣми 8-ью монастырями «тавеннисійской конгрегации» (δ λου τοῦ κοινοβίου). Но такъ какъ монастырь въ Тавенниси былъ древнѣйшимъ изъ монастырей, основанныхъ преподобнымъ Пахоміемъ, и нѣкоторое время былъ и центромъ ихъ, то и по перенесеніи резиденціи начальника этихъ монастырей въ Фвою за ними осталось прежнее названіе монастырей тавеннисіискихъ, и самъ св. Пахомій и по переселеніи въ Фвою остался архимандритомъ тавеннисіотовъ. Греческая Vita S. Pachomii, на которую ссылается В. В. Болотовъ, по изслѣдованію Ladeuze (у Schubert l. c.), древнѣе коптской и арабской ея рецензій, изданныхъ Амелино⁴⁾.

Слѣдовательно, и Викторъ, одинъ изъ преемниковъ преп. Пахомія и

1) В. В. Болотовъ стр. 64 (182) прим. 3. — Очевидно, это примѣчаніе не было переведено для Краатца.

2) Но въ коптскихъ актахъ монастырь называется π -βου (Kraatz S. 134 Anm. 2: Der Name wird verschieden geschrieben; ich schliesse mich unseren Akten an und schreibe: Pβαυ), хотя акты писаны на саидскомъ, т. е. сѣвернокоптскомъ нарѣчій.

3) Ср. Möller-Schubert, KG, I, 465. L. Duchesne, Histoire ancienne de l'Eglise, II³ 498—499.

4) Ср. замѣтку А. И. Бриллиантова о книгѣ И. Троицкаго, Обзорніе источниковъ начальной исторіи египетскаго монашества (Сергіевъ Посадъ 1907) въ ХрЧт, 1908, I, 197—8. Въ защиту относительной древности изданнаго Амелино коптскаго житія выступилъ потомъ проф. А. А. Спасскій въ статьѣ «Пахомій и Теодоръ» (БВ, 1908, янв., 53—80, февр. 287—308), и, судя по тому впечатлѣнію, какое я вынесъ изъ этой статьи, ему дѣйствительно удалось поколебать тезисъ Ladeuze'а. Но для вопроса объ управленіи монастырей св. Пахомія этотъ спорный вопросъ объ относительной древности житій греческаго и коптскаго не имѣетъ важнаго значенія.

современникъ Шенути, жилъ въ Фвоу, но былъ архимандритомъ (*supérieur général*, по выраженію Ladeuze'a) всей тавеннисійской конгрегации, почему коптскіе источники и называютъ его архимандритомъ Тавенниси. Такимъ же архимандритомъ тавеннисіотовъ былъ и преемникъ Виктора Мартирій: управленіе тавеннисійскими монастырями, установленное основателемъ ихъ и первымъ архимандритомъ Пахоміемъ Великимъ, естественно удерживалось и при его преемникахъ.

Разумѣется, и въ каждомъ изъ остальныхъ тавеннисійскихъ монастырей были свои настоятели, но они назывались не «архимандритами», а «экономами»¹⁾; ихъ назначалъ фвоускій архимандритъ, и они состояли въ строгой зависимости не только отъ него, но и отъ «великаго эконома» (*μέγας οἰκονόμος*) фвоускаго монастыря, который распоряжался имуществомъ всѣхъ тавеннисійскихъ монастырей.

Слѣдовательно, α) В. В. Болотовъ вовсе не смѣшиваетъ Фвоу и Тавенниси, какъ показалось Краатцу (это видно и изъ стр. 338/211, которую имѣетъ въ виду нѣмецкій ученый), но совершенно правильно принимаетъ жившаго въ Фвоу архимандрита Виктора за архимандрита тавеннисіотовъ, такъ какъ именно въ Фвоу была резиденція тавеннисійскихъ архимандритовъ, преемниковъ св. Пахомія. Наоборотъ, β) самъ Краатцъ, несмотря ни на ясныя слова Ladeuze'a ни на подтверждающую ихъ проповѣдь псевдо-Элура, не уразумѣлъ, что архимандритъ Тавенниси жилъ именно въ Фвоу, и только въ Фвоу, и цѣлыхъ 8 страницъ своего не особенно большого изслѣдованія (1—132 SS. у него переводъ актовъ; SS. 132—214, слѣдовательно всего 82 страницы, изслѣдованіе и Anhang; слѣдовательно вопросу о резиденціи Виктора посвящено около $\frac{1}{10}$ всего изслѣдованія) затратилъ на рѣшеніе такого «вопроса», который на дѣлѣ нельзя признать и вопросомъ.

4. SS. 205—6 Краатцъ критикуетъ главу V-ю этюда В. В. Болотова («непонятная медленность»): Bolotov sucht von vornherein die Erzählung von der Sendung Victors nach Konstantinopel als einen Mythos darzustellen [но это неправда: въ главѣ V-й В. В. Болотовъ принимаетъ, можно сказать, всѣ мѣры къ тому, чтобы спасти предполагаемую историчность коптской легенды, и, если это ему не удастся, то это не его вина; но и въ концѣ концовъ онъ все же не дѣлаетъ въ этой главѣ вывода, что путешествіе Виктора есть мифъ, а ограничивается указаніемъ той массы случайностей, какія необходимо допустить, чтобы признать путешествіе Виктора за истори-

1) В. В. Болотовъ, Разсказы Діоскора о халкидонскомъ соборѣ [=Изъ церковной исторіи Египта I] прим. М. (ХрЧт, 1885, I, 33) со ссылкой на П. Казанскій, Исторія правосл. монашества на востокѣ (М. 1854), стр. 132.

ческій фактъ]. Zu diesem Zwecke führt er S. 92 [=337/210] ff. folgendes aus. Если Кириллъ желалъ послать въ Константинополь человѣка, который дѣйствовалъ бы у императора за него и противъ Несторія, то онъ долженъ бы позаботиться о томъ, чтобы тотъ какъ можно скорѣе попалъ туда и своевременно (*frühzeitig*) противодѣйствовалъ вліянію Несторія. А по коптскому извѣстію Кириллъ ждетъ долгое время уже послѣ того, какъ получилъ первое посланіе императора относительно созываемаго собора, и призываетъ къ себѣ не такого человѣка, который жилъ близко отъ него, а Виктора, который долженъ былъ сдѣлать длинное путешествіе, чтобы попасть въ Александрію; онъ проводитъ много времени въ Александріи безъ дѣла вмѣсто того, чтобы скорѣе ѣхать въ Константинополь, и, наконецъ, отправляется туда уже такъ поздно, что онъ, какъ Кириллъ долженъ былъ это высчитать, прибываетъ въ Константинополь, когда Кандидіанъ уже уѣдетъ [въ Ефесъ].

Daraus ergebe sich schon die Ungeschichtlichkeit dieser Sendung Victors. Auf den ersten Blick—говоритъ Краатцъ—hat die eben skizzierte Beweisführung Bolotovs vielleicht etwas bestechendes. Allein sie fällt dahin, wenn wir uns den koptischen Text näher ansehen. Es ergibt sich dann nämlich, dass nach Darstellung des Kopten Victor gar nicht von Anfang nach Konstantinopel gesandt werden sollte. Vielmehr wird der Archimandrit berufen, um Cyrill nach Ephesus zu begleiten; deshalb schreibt der Alexandrier so spät an ihn. Als er aber in A. eingetroffen war, hielt Cyrill im Interesse seiner Sache es vorteilhafter, Victor nach Konstantinopel zu senden. Somit fällt dieser von B. vorgebrachte Grund gegen die Geschichtlichkeit der Absendung Victors nach Konstantinopel dahin; das Ganze ist vollkommen verständlich und denkbar.

Такъ думаетъ Краатцъ. Нельзя сказать, чтобы и при его гипотезѣ все было такъ ясно въ путешествіи Виктора, какъ ему кажется: поспѣшность, съ какою Викторъ прибылъ въ Александрію (10 дней вмѣсто 18-и!) оказывается еще болѣе непонятною, если св. Кириллъ вызывалъ его затѣмъ, чтобы взять съ собою въ Ефесъ. Такъ какъ открытіе собора назначено было на пятидесятницу, 7 іюня, и на путешествіе по морю изъ Александріи въ Константинополь требовалось около 20-и дней пути, то было ясно, что раньше пасхи св. Кириллъ ни въ какомъ случаѣ не отправится на соборъ. Равнымъ образомъ и та, отмѣченная В. В. Болотовымъ, странность, что Викторъ отбылъ изъ Александріи уже такъ поздно, что рисковалъ попасть въ Константинополь слишкомъ поздно для того, чтобы вліять на Θεодосія въ пользу Лавса противъ Иринея, оказывается неустраненною.

Но Краатцъ съ такою увѣренностію говоритъ, что Кириллъ думалъ

взять Виктора съ собою въ Ефесъ, что можно подумать, что акты по меньшей мѣрѣ не противорѣчатъ этому предположенію. Ср. S. 135: *Allem Anschein nach sollte Victor Cyrill nach Ephesus begleiten; eine derartige Notiz muss in dem Briefe gestanden haben... Gleich nach Ostern aber ändert Cyrill seinen Plan und sendet Victor... nach Konstantinopel.* — Дѣйствительно сохранившійся въ рукописи конецъ посланія св. Кирилла къ Виктору начинается въ переводѣ Краатца словами: *auf dass wir von Alexandrien nach Ephesus abreisen* (ἀποδημεῖν). Но такъ какъ начало этой фразы не сохранилось, а изъ сохранившагося конца ея не видно, разумѣть ли св. Кириллъ подъ «мы» и Виктора¹⁾, то на ней и нельзя основывать съ увѣренностью предположенія, что св. Кириллъ думалъ сначала и Виктора взять съ собою въ Ефесъ.

Но предположеніе Краатца опровергается слѣдами самого Виктора къ императору Θεодосію (во время его 3-й аудіенціи). Доказывая, что Іоаннъ антиохійскій могъ бы поспѣть на ефесскій соборъ къ сроку, если бы захотѣлъ, Викторъ²⁾ говоритъ: «и я самъ, хотя я и не принадлежу къ собранію епископовъ, я, монахъ, когда меня вызвали, тотчасъ собрался и все бросилъ, слѣдуя голосу, который меня вызвалъ, не потому, что я боялся этого [голоса], а потому, что я боялся суда Божія и приказанія Вашего Величества (κράτος); потому что тотъ же епископъ очень понуждалъ (ἀναγκάζειν) меня и настаивалъ (ἐπείγειν), чтобы я прибылъ (ἀπαντᾶν) къ Вашему Величеству (κράτος) ранѣе установленнаго срока (προδεδρμία), между тѣмъ какъ я отправился [долженъ былъ отправиться?] изъ такого мѣста, которое находится въ разстояніи [διάστημα] 40 дней пути (μοναί) отъ Константинополя, чтобы мнѣ не подвергнуться никакому порицанію отъ Бога и отъ Вашего Величества».

Итакъ, Викторъ, т. е. въ дѣйствительности авторъ легенды о немъ [что его бесѣда съ Θεодосіемъ сочинена самимъ авторомъ актовъ, признаетъ и Краатцъ] самъ говоритъ, что св. Кириллъ вызвалъ его затѣмъ, чтобы

1) Въ посланіи Χρίστῃ (Mansi IV 1116 С у В. В. Болотова, 79/197—80/198, прим. 18 св. Кириллъ говоритъ о себѣ въ множественномъ числѣ, въ посланіи Διψῶντι и въ единственномъ и во множественномъ (Mansi IV, 1117 А у В. В. Болотова, прим. 19), въ «Апологетикѣ» къ императору (Mansi V, 249 В у В. В. Болотова, прим. 11) въ единственномъ. Объяснять ли эту разность тѣмъ, что св. Кириллъ называлъ себя «мы» въ письмахъ къ подчиненнымъ ему александрійцамъ и «я» въ обращеніи къ императору, или же подъ «мы» онъ имѣетъ въ виду себя и своихъ спутниковъ,—и въ томъ и въ другомъ смыслѣ это «мы» можно понимать и въ посланіи къ Виктору: думалъ ли св. Кириллъ брать съ собою въ Ефесъ Виктора или нѣтъ, все равно онъ поѣхалъ туда не одинъ.

2) Kraatz S. 21—В. В. Болотовъ, стр. 69—70 [187—188].

послать его ранѣе установленнаго срока къ самому императору, слѣдовательно въ Константинополь, а не въ Ефесъ.

Неизлишне отмѣтить еще, что въ приведенныхъ словахъ Виктора содержится то противорѣчіе съ другимъ сообщеніемъ тѣхъ же актовъ, будто Викторъ совершилъ свое путешествіе изъ Фвоу въ Константинополь всего въ [10 + 24 =] 34 дня, о которомъ говоритъ В. В. Болотовъ¹⁾. Краатцъ²⁾ защищаетъ показаніе коптскихъ актовъ, что Викторъ прибылъ изъ Пвау въ Константинополь на 10-й день, и пытается опровергнуть осторожное сужденіе В. В. Болотова³⁾: «такое путешествіе возможно, но не особенно вѣроятно»; но объ указанномъ противорѣчій въ словахъ коптскаго автора не говоритъ ни слова.

Nach Bouriant—пишетъ Краатцъ—auf Grund von Herodots Angaben gemachten Berechnungen würde die Reisezeit ungefähr stimmen. Ein genaues Urtheil ist nicht ganz leicht zu fällen. Der engl. Verfasser schreibt S. 96 Anm. 2: The distance between Faou and Alexandria is more than 600 miles by river, and the journey would require a pace of sixty miles a day for ten days, a pace which is certainly not usual on the river at the present time. Ihm schliesst sich der Russe Bolotov... an. Er schreibt «Eine solche Schelligkeit ist ungewöhnlich in der jetzigen Zeit [въ дѣйствительности В. В. Болотовъ л. с. пишетъ: «Такая быстрота плаванія — какъ замѣчаетъ англійскій авторъ—, конечно необычна въ настоящее время»; слѣдовательно, Краатцъ приводитъ, какъ слова В. В. Болотова, его цитату изъ англичанина]; in der Tat eine solche Reise ist möglich, aber nicht besonders glaubhaft». B. stellt grosse Berechnungen an [но разобратъся въ этихъ ужъ не Богъ вѣсть какихъ большихъ вычисленіяхъ Краатцъ, очевидно, не хочетъ (или не можетъ?)] um sein Urtheil zu bekräftigen [наоборотъ, именно эти вычисленія и лежатъ въ основѣ этого сужденія, а вовсе не произведены nachträglich только для «подтвержденія» этого сужденія, заранѣе полученнаго какимъ-то другимъ путемъ: что сужденіе англичанина въ глазахъ В. В. Болотова не имѣло важнаго значенія, показываетъ вся его статья]; aber schliesslich ist es für uns heute doch schwierig, ein absolut genaues Urtheil darüber zu fällen [но В. В. Болотовъ и не даетъ такого «абсолютно точнаго» сужденія; именно трудность вопроса и побуждаетъ его дѣлать «большія вычисленія», въ результатъ которыхъ у него получается сужденіе, болѣе осторожное, чѣмъ сужденіе самого

1) В. В. Болотовъ, стр. 77/195 прим. 14.

2) Kraatz S. 135 Anm. 3.

3) В. В. Болотовъ, стр. 76 [194].

Краатца, который безъ всякихъ вычислений, на основаніи только общихъ соображеній и сужденій другихъ авторовъ, признаетъ цифру «10 дней» для путешествія изъ Пвау въ Александрію за вполне возможную], wie lange in jener Zeit ein Schiff gebraucht hat, um von Pbaу nach Alexandrien zu gelangen, da wir nie genau wissen können, welcher Wind gerade herrschte [но при этомъ Краатцъ совершенно упускаетъ изъ вида замѣчаніе В. В. Болотова, что «въ Египтѣ вѣтры дуютъ съ замѣчательнымъ постоянствомъ», и 10 дней — не такой короткій срокъ, чтобы легко было допустить, что въ продолженіе его все время дулъ исключительный въ данное время года сѣверный, а не нормальный южный вѣтеръ], welche Umstände eine solche Fahrt hemmten oder beschleunigten. Wohl kann man ungefähr die Fahrt-dauer berechnen und übertrieben grosse oder geringe Angaben zurückweisen [но В. В. Болотовъ и дѣлаетъ это: срокъ 10 дней, или собственно $9\frac{1}{2}$ онъ находитъ слишкомъ короткимъ для путешествія изъ Фвоу въ Александрію], aber eine grosse Vorsicht des Urteils ist hier sicher noch mehr als sonst am Platze [но осторожность въ сужденіи В. В. Болотовъ и обнаруживаетъ въ словахъ, приведенныхъ самимъ же Краатцемъ: «возможно, но не особенно вѣроятно», и подъ строкою даетъ полное оправданіе этого «не особенно вѣроятно»; осторожнѣе въ данномъ вопросѣ, кажется, и поступить невозможно]. Giebt der Kopte daher eine Zeitdauer an, die auch Bolotov für möglich erklären muss, wie in unserm Falle, so darf man sie demnach, auch wenn man gewisse Bedenken gegen die Angabe hat, doch nicht einfach für erkünstelt ansehen [но В. В. Болотовъ и не объявляетъ это показаніе коптскихъ актовъ «просто за выдуманное»; онъ только считаетъ его сомнительнымъ, и на это онъ имѣлъ бы право даже съ точки зрѣнія самого Краатца, который тоже считаетъ коптскіе акты за неполнѣе достовѣрные. Еслибы рассказъ о путешествіи въ 10 дней изъ Фвоу въ Александрію стоялъ въ источникѣ безспорной подлинности, то, разумѣется, уже одна только возможность такого путешествія ручалась бы и за его достовѣрность. Но разъ этотъ рассказъ стоитъ въ произведеніи явно тенденціозномъ, и сама по себѣ вѣроятность такого путешествія не особенно велика, то onus probandi лежитъ уже на томъ, кто признаетъ историческую достовѣрность такого путешествія; и упрекъ въ неосторожности приложимъ скорѣе къ самому Краатцу, чѣмъ къ В. В. Болотову]. Die Richtigkeit der Angabe Pbaу — Alex. = 10 Tage bleibt daher als durchaus möglich bestehen. [Но возможнымъ это показаніе считалъ и В. В. Болотовъ. Съ кѣмъ же polemизуруетъ Краатцъ? 16 строкъ его примѣчанія затрачены на что-то непонятное]. Auch die... Berechnung Prof. Sieglins spricht dafür. — При

этомъ Краатцъ совершенно упускаетъ изъ вида дальнѣйшія слова В. В. Болотова: «Цифра «10 дней» такъ условно кругла... Не «перерисовалъ» ли коптскій авторъ, когда обставилъ этотъ срокъ положительными датами: 26 фаменотъ — 5 фармути?» А между тѣмъ въ этихъ-то словахъ и заключается основаніе, почему онъ считаетъ эти даты сомнительными.

Къ вопросу объ этихъ «десяти дняхъ» Краатцъ возвращается и на слѣдующей страницѣ¹⁾. Здѣсь онъ приводитъ мнѣніе берлинскаго профессора Sieglin'a, «лучшаго знатока древней географіи», относительно 24 дней, потраченныхъ Викторомъ на путешествіе изъ Александріи въ Константинополь. По мнѣнію Зиглина, 24 Tage bilden einen soliden Durchschnitt. Die Angabe — прибавляетъ къ этому Краатцъ — 24 Tage bezeichnet auch Bolotov S. 77 Anm. 15 als richtig. Dann wird man aber Grund und Ursache haben, die andere, oben bezeichnete Angabe des Kopten [т. е. «10 дней»] mindestens für möglich zu halten. Но при этомъ Краатцъ совершенно упускаетъ изъ вида, что, по сужденію В. В. Болотова, это путешествіе можно было совершить и въ болѣе короткій срокъ. Слѣдовательно, цифра 24 дня по его вычисленію скорѣе слишкомъ велика, чѣмъ слишкомъ мала, тогда какъ наоборотъ цифра 10 дней слишкомъ мала: въ Александрію, по коптскимъ актамъ, Викторъ ѣхалъ черезчуръ быстро, а въ Константинополь скорѣе медленно, чѣмъ быстро. А слѣдовательно, цифра «24 дня» не только не подтверждаетъ цифры «10 дней», а напротивъ, даетъ основаніе считать ее сомнительной. И вдобавокъ обѣ цифры (сумма ихъ) стоятъ въ противорѣчіи съ словами самого Виктора о «40 дняхъ пути изъ Фвоу въ Константинополь»²⁾.

5. «Memorandum» (ὑπομνηστικόν), которымъ св. Кириллъ будто бы снабдилъ Виктора въ видѣ инструкціи, и Краатцъ, какъ и В. В. Болотовъ, считаетъ неподлиннымъ³⁾. Однако, не со всеми аргументами В. В. Болотова онъ соглашается (S. 206): Dennoch treffen nicht alle Gründe zu, die B. dagegen anführt. So spricht er S. 97 ff. [342/215] davon, dass

1) Kraatz S. 136 Anm. 1.

2) Едва-ли можно допустить, что Викторъ говоритъ о сухопутномъ разстояніи отъ Александріи до Константинополя. Этотъ путь равнялся, по В. В. Болотову (стр. 77 [195] прим. 15), 2290,1 km., т. е. minimum 52 дня пути, вѣроятнѣе около 60 дней. Если допустить это предположеніе, то, конечно, гипотеза Краатца, что по коптскимъ актамъ св. Кириллъ только въ Александріи надумалъ послать Виктора въ Константинополь, стала бы возможною (хотя и невѣроятною), но легендарный характеръ актовъ выступать бы еще яснѣе.

3) Kraatz S. 182 (offenkundige Fälschung) и S. 159 Anm. 1, гдѣ Краатцъ приводитъ кратко и аргументацію В. В. Болотова.

Cyrill den Kaiser um griechischkatholische¹⁾ Truppen bittet, dass Ephesus in diesem Schriftstücke als eine fremde Gegend geschildert werde, und dass es so dargestellt werde, als ob — eine Beleidigung für den Kaiser — die Bischöfe in Ephesus wie in einer Räuberhöhle sich befänden. Von alledem kann ich beim Kopten nichts entdecken. Wie eine ihm völlig fremde Gegend behandelt Cyrill Ephesus keineswegs, und die Unruhe, die er in E. befürchtet, ist verständlich; die beiden feindlichen Parteien haben ja auch in Wirklichkeit sich stark befehdet, die Furcht davor ist doch noch keine Beleidigung des Kaisers des Hüters der Ordnung.

И нужно признать, что содержаніе этого ὑπομνηστικόν англичаниномъ изложено не вполне точно. Такъ, «опасенія за самую жизнь епископовъ» въ Ефесѣ здѣсь мнимый Кириллъ не высказываетъ. Но это опасеніе (въ прошедшемъ времени) высказываютъ отцы собора въ посланіи къ императору Θεодосію Τὸ μὲν ὑμέτερον κράτος²⁾, которое есть и въ коптскихъ актахъ:

Ἡμεῖς δὲ συσχεθέντες ὀλίγον γράψαι τῷ ὑμετέρῳ κράτει τὸ πλάτος ὧν πεπόνθαμεν καὶ παρὰ τοῦ μεγαλοπρεπεστάτου κόμητος Εἰρηναίου, οὐ δεδυνήμεθα, τοῦ πᾶσαν διαταράξαντος τὴν ἁγίαν σύνοδον καὶ φόβον ἐπικρεμάσαντος τοῖς ἁγιοτάτοις ἐπισκόποις διὰ θορύβων τινῶν καὶ τῆς ἐξω ἐπιδρομῆς, ὡς καὶ τοὺς πλείονας ἡμῶν περὶ αὐτοῦ κινδυνεύειν τοῦ ζῆν.

Не перепуталъ ли англійскій авторъ? Не отнесъ ли онъ къ Memorandum'у эту подробность, которая содержится только въ Τὸ μὲν ὑμέτερον κράτος?

Насколько я понимаю, нѣтъ рѣчи въ Memorandum'ѣ и объ отправленіи «православныхъ войскъ». Рѣчь въ β [у В. В. Болотова 65/183] идетъ именно [ср. В. В. Болотовъ 215—6/342—3] о посылкѣ православнаго чиновника въ помощь (βοήθεια) чиновникамъ ефесскимъ для соблюденія порядка и для безопасности членовъ собора. Но такъ какъ слово βοήθεια значить и «помощь» и «вспомогательное войско», то англичанинъ — при бѣгломъ чтеніи этого ὑπομνηστικόν — и сочинилъ «православныя войска». И, кажется, пунктъ γ есть только разъясненіе пункта β. Вотъ переводъ Краатца:

[SS. 5—6] Du ermahnst (παρακαλεῖν), dass in erster Linie das Dogma (δόγμα) des Glaubens (πίστις) bestehen bleiben möge; und danach, dass die, welche sei es (εἴτε) einen Bischof (ἐπίσκοπος) oder (εἴτε) einen Kleriker (κληρικός) anzuklagen (κατηγορεῖν) wünschen, ihren Urtheilsspruch auf der Synode

1) Такъ передаетъ Краатцъ слово «православный» (вмѣсто orthodoxe): какъ будто въ 431 году кромѣ «греко-каатоликовъ» существовали, какъ особая церковь, «римско-католики»!

2) Kraatz S. 35.

(σύνοδος) oder in Konstantinopel hören mögen. [Слѣдовательно, и пунктъ α изложенъ у англичанина неточно: рѣчь идетъ не о томъ, что соборъ долженъ прежде всего рѣшить дѣло о Несторіи, а о томъ, чтобы жалобы на епископовъ или клириковъ разбирались не ефесскими чиновниками, а или самимъ соборомъ или же переносились въ Константинополь (на судъ императора?). Въ послѣднемъ случаѣ авторъ несомнѣнно, какъ это отмѣчено и Краатцемъ¹⁾, пользуется сакрою Πάντων μὲν¹⁾. Интересно, что Викторъ въ своей первой аудіенціи уже забываетъ о томъ, что сказано въ Memorandum'ѣ, и проситъ императора приказать чрезъ своего уполномоченнаго, чтобы соборъ занимался только вопросомъ о вѣрѣ, а съ личными дѣлами всѣ обращались въ Константинополь³⁾. Здѣсь коптскій авторъ стоитъ еще ближе къ Πάντων μὲν]. Denn (γάρ) wir wünschen nicht durch ephesinische Beamten (ἄρχοντες) oder (ἢ) überhaupt (ἁπλῶς) durch asiatische Gerichte (δικαστήρια) gehört zu werden, damit wir nicht in der Fremde durch viele Mühsale bedrängt werden. Fordere (παρακαλεῖν) aber (δέ) auch hinsichtlich dieser Angelegenheit, dass niemand ausser (εἰ μήτι) einem von den eifrigen (σπουδαῖοι) Orthodoxen (ὁρθόδοξοι) nach Ephesus gesandt werde, der [слѣдовательно рѣчь идетъ объ одномъ лицѣ] die Unterstützung (βοήθεια) der Beamten (ἄρχοντες) an jenem Orte hat, damit er über die gute Ordnung (εὐταξία) der Stadt (πόλις) wache und uns selbst sicher stelle ohne Schädigung als (ὡς) Fremde, und ferner die Synode (σύνοδος) schütze (βοηθεῖν), dass man ihr keine Gewalt antue. — Если Несторій проситъ (αἰτεῖν) [послать] Иринея, то не слѣдуетъ допускать (ἀνέχεσθαι) совсѣмъ (ὅλως) того, чтобы онъ одинъ пришелъ въ Ефесъ, потому что онъ принадлежитъ къ его партіи, und nicht für uns irgendwie sorgt und auch nicht die schmähhlichen Behandlungen (ἐπηρεαίαι) ahndet (διώκειν), die uns durch einige zuteil werden, sondern (ἄλλὰ) dabei verharret, Nestorius allein zu decken und für ihn zu kämpfen. — Какъ видитъ читатель, а) объ Иринеѣ въ коптскихъ актахъ идетъ рѣчь непосредственно послѣ рѣчи о посылкѣ православнаго чиновника, который долженъ оказать помощь собору соблюденіемъ порядка: слѣдовательно, въ β идетъ рѣчь о посылкѣ императорскаго уполномоченнаго. б) Мнимый Кириллъ заранѣе предвидитъ, какъ будетъ дѣйствовать Иринея въ Ефесѣ —

1) Kraatz S. 137.

2) Kraatz SS. 58—59: γινωσκέτω δὲ ὑμῶν ἡ θεοσεβεία δεδόχθαι τῇ ἡμετέρᾳ γαληνότητι, μηδεμίαν ἢ ἐπὶ τῆς ἁγίας ὑμῶν συνόδου ἢ καὶ ἐν δημοσίῳ αὐτόθι δικαστηρίῳ χρηματικὴν ἢ ἐγκληματικὴν κατὰ τινι κινήθῃν αἰτίαν, εἴ τινα τυχόν ταύτην εἶναι συμβαίνει· πᾶσαν δὲ τὴν περὶ τούτων διάγνωσιν συγχροτηθῇν κατὰ τὴν μεγαλῶνυμον πόλιν.

3) Kraatz S. 9.

«предвидить», думаю, потому, что пользуется приведенными выше строками из посланія Τὸ μὲν ὑμέτερον κράτος.

Но дальнѣйшее и у англійскаго автора изложено довольно точно: Wir sind fremd und fürchten sehr, dass einige das Volk (δῆμος) aufwiegeln, sich gegen uns zu erheben, oder (ἢ) aber, dass die Mönche (μοναχοί), die an jenem Orte sind [слѣдовательно псевдо-Кириллъ говоритъ дѣйствительно о монахахъ ефесскихъ] die Synode (σύνδος) auseinanderjagen, damit wir nicht im Stande sind, uns zu versammeln, dadurch dass wir allzumal fliehen. Denn (γάρ) jener Nestorius wird viele Ränke ausüben; er kommt zwar (μὲν) gemäss (κατά) dem kaiserlichen Befehl nach Ephesus; wenn er aber (δέ) durch seine Ränke uns verfolgt (διώκειν) [изъ дальнѣйшаго видно, что это «преслѣдованіе» имѣетъ въ виду именно разгонъ епископовъ. Въ полномъ текстѣ коптскихъ актовъ неясно только, являются ли ефесскіе монахи именно помощниками Несторія, или же дѣйствуютъ самостоятельно. Но и въ послѣднемъ случаѣ подозрѣніе противъ нихъ со стороны Кирилла не дѣлается понятнымъ], wird er uns anklagen (κατηγορεῖν), wie wenn (ὥς) wir von selbst geflohen seien; und er wird Unruhen und Tumulte (στάσεις) gegen uns anzetteln.

Ebenso eigenartig — говоритъ далѣ Краатцъ (S. 205)—ist folgendes: S. 101 [=346/219] führt B. an, jenes Memorandum sei deshalb verdächtig, weil es gerade von einer Tatsache nicht rede, dass Cyrill zu viele Bischöfe nach Ephesus geführt habe. Aber auch diese Behauptung ist unhaltbar, da ja zur Zeit der Abfassung des Memorandums Cyrill nach dem Kopten noch gar nicht zu Ephesus war. Die Stellen aber, die B. Anm. 59 anführt, stammen aus der Zeit, in der das Konzil schon versammelt war; damals brachte die antiochenische Partei jene Beschuldigungen vor. Mir scheint vielmehr, dass die zitierten Stellen ein Beweis sind für die Echtheit des in unseren Acten uns erhaltenen Entschuldigungschreibens [Vgl. o. S. 11 ff.—это документъ Д у В. В. Болотова 66—7—184—5], in dem Cyrill sich gegen ganz ähnliche Beschuldigungen verteidigt und erklärt, er hätte nur die notwendigsten Bischöfe mitgenommen. Davon aber schweigt B.

Въ дѣйствительности своеобразна въ данномъ случаѣ не аргументація В. В. Болотова, а приведенная полемика съ нимъ самого Краатца. Своеобразно уже то, что Краатцъ цитуетъ стр. «101» [т. е. 219/346] тогда какъ аргументація В. В. Болотова, которую онъ опровергаетъ, начинается со стр. 343/216=99 по счету Краатца. Слѣдовательно, онъ даже не далъ себѣ труда прочитатъ сполна опровергаемое мѣсто! Оттого и случилось, что онъ прочиталъ у В. В. Болотова то, чего тотъ и не думалъ

высказывать. В. В. Болотовъ, конечно, отлично зналъ, что Memorandum, по коптскимъ актамъ, составленъ Кирилломъ еще въ Александріи, а мѣста изъ дѣяній 3-го вселенскаго собора, которыя онъ приводитъ въ прим. 59, взяты изъ посланій, писанныхъ въ Ефесѣ во время собора (уже по прибытіи Іоанна антioxійскаго, 26 іюня). Но онъ вовсе и не утверждаетъ того, что св. Кириллъ еще 26 апрѣля долженъ былъ предвидѣть, въ чемъ будутъ обвинять его восточные въ посланіяхъ, писанныхъ послѣ 26 іюня [хотя въ существѣ дѣла и это не невозможно]. Стр. 343/216 онъ ссылается не на эти посланія, а на сакру императора Θεодосία Π' Ἡρτηται, подписанную еще 19 ноября 430 года, которая вызывала на соборъ митрополитовъ съ немногими епископами, не дѣлая никакого исключенія для св. Кирилла, какъ митрополита — папы александрійскаго — единственнаго митрополита во всемъ Египтѣ, подъ властію котораго было свыше 100 епископовъ въ 6 гражданскихъ провинціяхъ, ставя его на одинъ уровень съ простыми провинціальными митрополитами. Это было явную несправедливостію въ отношеніи къ папѣ александрійскому. Еслибы св. Кириллъ поступилъ, придерживаясь строго буквы этого указа, то онъ долженъ бы былъ взять съ собою 2—3, много 10 епископовъ, и такимъ образомъ цѣлый египетскій діецезъ имѣлъ бы на соборѣ крайне ограниченное число представителей въ сравненіи съ другими діецедами. Подъ чьимъ вліяніемъ императоръ составлялъ указъ, было совершенно ясно и въ декабрѣ 430 года¹⁾. И разъ св. Кириллъ рѣшился не признавать этой точки зрѣнія императора и взять съ собою около половины всѣхъ египетскихъ епископовъ, то онъ и въ концѣ апрѣля 431 года не только могъ, но и долженъ былъ понимать, что сторонники Несторія увидятъ въ этомъ прямое нарушеніе императорскаго указа и постараются довести объ этомъ до свѣдѣнія императора, чтобы еще болѣе вооружить его противъ св. Кирилла. Поэтому, если св. Кириллъ рѣшился послать въ Константинополь своего уполномоченнаго и чрезъ него вліять на императора, то въ инструкции этому уполномоченному невозможно было обойти молчаніемъ и вопросъ о томъ, сколько именно епископовъ имѣлъ право взять съ собою на соборъ св. Кириллъ, какъ митрополитъ цѣлаго египетскаго діецеда.—Вотъ смыслъ аргументаціи В. В. Болотова. Жалобы восточныхъ у него имѣютъ второстепенную роль, главное же значеніе для него имѣетъ сакра Ἡρτηται. Жалобы восточныхъ разъясняютъ для насъ смыслъ этой сакры; но для св. Кирилла она была вполне понятна и въ концѣ 430 года. И Краатцъ сражается

1) В. В. Болотовъ, стр. 210/337 [сакра Μελέσι πλεῖστον у Mansi IV, 1112 BC].

съ воображаемымъ противникомъ, когда доказываетъ, что въ Мемогандум'ѣ, писанномъ въ Александріи, св. Кириллъ не могъ говорить объ «обвиненіяхъ», выставленныхъ противъ него восточными въ Ефесѣ.

А если Краатцу кажется, что цитованныя у В. В. Болотова мѣста изъ посланій восточныхъ въ Ефесѣ на дѣлѣ подтверждаютъ точность не Мемогандум'а, а другого сохранившагося въ коптскихъ актахъ документа — оправдательнаго посланія св. Кирилла «къ Комарію, Потамену и архимандриту Виктору» [документа Д], то 1) и В. В. Болотовъ считаетъ это «неподлинное въ цѣломъ» посланіе «основаннымъ на подлинныхъ документахъ»¹⁾; 2) въ этомъ посланіи вовсе нѣтъ того, что находитъ въ немъ Краатцъ: совсѣмъ нѣтъ рѣчи о томъ, что Кириллъ взялъ съ собою только необходимое количество епископовъ. Въ этомъ Краатцъ могъ бы убѣдиться, заглянувъ на SS. 12—13 своей книжки. Содержаніе документа Д въ этой подробности (ε) и у англичанина изложено достаточно точно: рѣчь идетъ не объ епископахъ, а о служителяхъ и клирикахъ²⁾. Поэтому и молчаніе В. В. Болотова объ этомъ документѣ въ данномъ случаѣ (стр. 344—б=217—219) болѣе, чѣмъ понятно. Но совершенно непонятна ссылка на этотъ документъ со стороны Краатца, который, предполагается, съ содержаніемъ изслѣдуемыхъ имъ коптскихъ актовъ долженъ бы былъ ознакомиться наилучшимъ образомъ.

1) В. В. Болотовъ, стр. 361 [234].

2) Kraatz SS. 12—13: «Такъ какъ (ἐπειδὴ) я теперь знаю, что нѣкоторые написали въ Константинополь относительно меня, что я привезъ съ собою изъ Александріи множество параволановъ (παρὰβολάνισι) [но орфографія этого слова принадлежитъ Краатцу: въ изданіи Bougiant p. 16, какъ сообщаетъ мнѣ А. И. Бриллиантовъ, стоитъ: ἡοτμινιше мпараваламон] и корабли, нагруженные хлѣбомъ, и многія другія клеветы (φθόνος) противъ меня пустили въ ходъ, поэтому было необходимо (ἀνάγκη) для меня, вашему благочестію и объ этомъ дѣлѣ сообщить, что ни (οὐτε) кто либо изъ параволановъ (παρὰβολάνιος [въ изданіи Bougiant οτμε λιατ мпараваламон]) последовалъ за мною, ни (οὐτε) что мы принесли съ собою въ Ефесъ хотя бы одинъ ардебъ хлѣба; но (ἀλλὰ) Богъ свидѣтель, что мы въ Ефесѣ дали некарымъ (ἄρτοκῆπος) небольшія суммы (ἀναλώματα), чтобы они доставляли (χορηγεῖν) намъ ежедневно извѣстное количество (Ration) хлѣба: ибо мы каждый въ отдѣльности находимся здѣсь только съ двумя слугами и необходимыми клириками, которые сопровождаютъ насъ подобающимъ образомъ [denn (γάρ) wir sind hier jeder einzelne nur mit zwei Dienern und den notwendigen (ἀναγκαῖοι) Klerikern (κληρικοί) die geziemender Weise uns begleiten].

Интересно, что сообщенная мнѣ А. И. Бриллиантовымъ, справка съ изданіемъ Bougiant вполне подтверждаетъ предположеніе В. В. Болотова («Параволаны ли?» стр. 251 = ХрЧт, 1892, II, 34 прим. 36), что орфографія слова parabolani у англичанина p. 100 принадлежитъ самому англичанину: на дѣлѣ въ коптскихъ актахъ стоитъ какъ разъ то, что доказываетъ В. В. Болотовъ: παρὰβολάνισιν. Для Краатца же замѣтка «Параволаны ли?», или не была переведена вовсе, или же онъ не обратилъ на нее должнаго вниманія.

S. 159 Anm. 1. Краатцъ соглашается въ существенномъ съ аргументаціей В. В. Болотова¹⁾ противъ 2-й аудіенціи Виктора у императора Θεодосія, 22 мая, относительно предложенной Викторомъ корректуры адреса императорскаго посланія. Но онъ не соглашается съ послѣднимъ и самымъ важнымъ (по мнѣнію В. В. Болотова) его аргументомъ: отсутствіе имени Келестина римскаго въ адресѣ въ проектѣ сакры, предназначавшейся императоромъ къ отправленію въ Ефесъ²⁾.

Dagegen fällt — говоритъ Краатцъ — die Behauptung B.'s S. 104 [=222/349] unten, er hätte in jenem Schreiben wenigstens Coelestin an erster Stelle genannt werden müssen, dahin; der Kaiser wusste ja, dass Coelestin nicht kommen könnte.

Слѣдовательно, Краатцъ, съ точки зрѣнія В. В. Болотова, принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые «допускаютъ, что и $2 \times 2 = 4$ еще нуждается въ доказательствѣ». Представить это доказательство въ данномъ случаѣ не трудно. Въ адресѣ сакры «Ὁσον περὶ τὴν εὐσέβειαν», посланной въ Ефесъ въ концѣ іюля—началѣ августа 431 г., на 1-мъ мѣстѣ стоитъ имя Келестина, obgleich derselbe—говоритъ Гефеле³⁾—nicht persönlich in Ephesus anwesend war. Правда, въ это время прибыли въ Ефесъ по крайней мѣрѣ его легаты. Но св. Кириллъ еще 22 іюня подписывался, какъ занимающій мѣсто Келестина. Слѣдовательно, присутствіе на соборѣ римскаго епископа было вовсе не обязательно для того, чтобы въ императорскихъ грамотахъ, отправляемыхъ на соборъ стояло и его имя, все равно какъ тотъ фактъ, что во всѣхъ императорскихъ сакрахъ, отправленныхъ въ Ефесъ, въ заголовкѣ помѣчены имена императоровъ Θεодосія и Валентиніана, не доказываетъ того, что западный императоръ Валентиніанъ былъ въ это время въ Константинополѣ и принималъ участіе въ составленіи этихъ указовъ. Слѣдовательно, аргументъ В. В. Болотова сохраняетъ свою силу, несмотря на возраженіе Краатца.

6. Такимъ образомъ подлѣ двухъ - трехъ дѣйствительныхъ, но невольныхъ ошибокъ у В. В. Болотова, отвѣтственность за которыя лежитъ на англичанинѣ, Краатцъ находитъ у него рядъ ошибокъ воображаемыхъ и обнаруживаетъ въ достаточной мѣрѣ свою полную некомпетентность въ рѣшеніи вопросовъ, которые онъ берется рѣшать. Остается теперь указать такія—тоже невольныя—ошибки у В. В. Болотова, которыя не отмѣчены

1) В. В. Болотовъ, стр. 348—349=221—2.

2) В. В. Болотовъ, стр. 349—50=222—3, ср. стр. 183—4=65—6.

3) Hefele, Conciliengeschichte II², 218.

у Краатца, какъ не имѣющія интереса для вопроса объ историчности путешествія Виктора, не всегда, однако, безразличныя сами по себѣ.

Стр. 189 (71) ср. стр. 201 (83): «референдарій Димитрій». По Kraatz S. 49 (Bouriant, 49), этого референдарія звали на дѣлѣ Домитіанъ. Это, конечно, мелочь, такъ какъ и референдарій Домитіанъ остается, кажется, личностію столь же неизвѣстною, какъ и референдарій Димитрій.

Важнѣе слѣдующая ошибка на стр. 190/72 и 201/83: удивившій и В. В. Болотова «преторъ Максиміанъ» на амвонѣ въ дѣйствительности оказывается (Kraatz S. 50 = Bouriant, 50) пресвитеромъ (πρεσβύτερος). И не трудно догадаться, что это — тотъ самый пресвитеръ константинопольскій Максиміанъ, который по утвержденіи императоромъ Θεодосіємъ постановленія Ефесскаго собора о низложеніи Несторія избранъ былъ его преемникомъ на константинопольской кафедрѣ. А слѣдовательно, и въ главѣ IV-й у В. В. Болотова (стр. 201/83) это имя (№ 18) слѣдуетъ исключить изъ числа лицъ, совершенно намъ неизвѣстныхъ, которыхъ останется слѣдовательно (вмѣсто 10-и) 9, и причислить или къ послѣднимъ 12-и именамъ (извѣстнымъ, но не изъ учебниковъ), или даже къ первымъ 12-и (извѣстнымъ изъ учебниковъ, такъ какъ епископъ константинопольскій Максиміанъ упоминается и въ учебникахъ). Краатцъ, однако, о личности этого Максиміана не дѣлаетъ никакой догадки, обнаруживая тѣмъ крайнюю недостаточность своихъ свѣдѣній по исторіи 3-го вселенскаго собора.

Стр. 189/71 прим. 5: «въ коптскомъ текстѣ ошибочно читается «на 25 дней». Но у Kraatz S. 31 стоитъ «21 Tage», какъ и въ греческихъ дѣянїяхъ.

Тамъ же прим. 6. Здѣсь правильно предположеніе, высказанное въ скобкахъ: 1-й документъ есть Γίνωσκε, а не Τρίτη ταύτη.

II.

Перехожу теперь къ основному вопросу, въ которомъ Краатцъ расходится съ В. В. Болотовымъ: путешествіе архимандрита тавеннисіотовъ Виктора въ Константинополь въ 431 году есть ли чистая легенда, какъ думалъ В. В. Болотовъ, или же историческій фактъ, только разукрашенный легендарными подробностями, какъ это утверждаетъ Краатцъ?

На чемъ покоится это разногласіе?

Съ именемъ Виктора мы встрѣчаемся два раза и въ подлинныхъ греческихъ дѣянїяхъ 3-го вселенскаго собора.

1) Въ посланїи къ своимъ клирикамъ въ Константинополѣ Ἀνέγγων

τὸ ὑπομνηστικόν¹⁾ св. Кириллъ пишетъ: οὐδὲν δὲ θαυμαστόν, εἰ κακῶς ἡμᾶς λέγουσιν αἱ κοπρίαι τῆς πόλεως²⁾ Χαίρημων, Οὐίκτωρ, Σωφρονᾶς καὶ τὸ τοῦ φυρατοῦ Φλαβιανοῦ παιδαρύλλιον· αἰεὶ γὰρ γεγόνاسι καὶ περὶ ἑαυτοὺς καὶ περὶ πάντας κακοί.

2) Въ своемъ Λόγος ἀπολογητικὸς πρὸς Θεοδόσιον³⁾ св. Кириллъ говоритъ:

Πεπείραται σὺν ἐμοὶ τῶν ἐκ γλώττης ἀχαλίνου βελῶν καὶ ὁ ἀγαπητὸς μοναστῆς [у Kraatz: μοναστήρ, но это одно и тоже] Βίκτωρ. ἐπεφήμησαν γὰρ τινες αὐτῷ τῶν τάχα περὶ ψευδηγορεῖν εἰωθότων, ὅτι καὶ αὐτὸς τῶν ἐκτόπων τινὰ πεφλυάρηκε κατ' ἐμοῦ· ὥστε καὶ ἀφιγμένον εἰς τὴν Ἐφεσίῳ πρὸς με, κατητιῶντο σφόδρα τῶν ἀπὸ τῆς ἀγίας συνόδου τινές, μᾶλλον δὲ καὶ ἀπεστράφησαν ἅπαντες, ὡς ἓνα τῶν ἀνοσίων μεμισηκότες διατελέχασι καὶ πατράλοϊαν ὀνομάζοντες καὶ ἀδελφοκτόνον καὶ ὅσα τούτοις ἐστὶ παραπλήσια· καὶ τοῦτο γνοὺς ὁ πρεσβύτες, πλείστων ὄσων αὐτὸν περιεστηκότων ἀγίων ἐπισκόπων, ἀνατείνας τὰς χεῖρας εἰς τὸν οὐρανὸν ὁμώμοκεν ἀσυνήθως κατὰ τε τοῦ ἀγίου βαπτίσματος καὶ τῶν σεπτῶν τοῦ Χριστοῦ μυστηρίων, μηδὲν ἑαυτῷ συνειδέναι τοιοῦτον· οὕτω τε μόλις ἐγὼ καὶ αὐτὸς ἰσχύσαμεν τὰς τῶν λυπουμένων θεραπεῦσαι ψυχάς.

Спрашивается: тождественъ ли Οὐίκτωρ посланія Ἀνέγγων съ Βίκτωρ'омъ «Апологетика»?

Гарнье (для котораго коптскихъ актовъ еще не существовало) отвѣчалъ на этотъ вопросъ утвердительно и потому оказался въ состоянїи разъяснить начальныя слова въ посланїи Καταφλυαροῦσι св. Кирилла къ Несторию:

Καταφλυαροῦσι μὲν, ὡς μανθάνω, τινὲς τῆς ἐμῆς ὑπολήψεως ἐπὶ τῆς σῆς θεεσεβείας... ἀδικούμενοι μὲν οὐδέν, ἐλεγχθέντες δὲ καὶ τοῦτο χρηστῶς ὁ μὲν [«повидимому, Херимонъ», по В. В. Болотову], ὅτι τυφλοὺς ἤδικοι καὶ πένητας, ὁ δὲ [«Софронά?»] μητρὶ ξῖφος ἐπανατείνας, ὁ δὲ [«безъ сомнѣнїя рабъ Флавіана»] θεραπεαίνη συγκεκλοφῶς χρυσίον ἀλλότριον.

Посланія Ἀνέγγων и Καταφλυαροῦσι, какъ вслѣдъ за Гарнье и Тиллемономъ⁴⁾ принимаетъ В. В. Болотовъ, отправлены были св. Кирилломъ изъ Александріи одновременно, и именно въ мѣсяцѣ мехиръ инди-

1) Cyrilli ep. 10 al. 8 p. 34 (Mansi IV 1005 D у В. В. Болотова, 208/335, прим. 43).

2) «Подонки Александріи», стр. 356/229; но для Краатца это мѣсто перевели: dass man in Alexandrien so schlecht über sie spricht, и онъ «поправляетъ» (S. 209): im Text steht οὐδὲν δὲ — Χαίρημων κ. т. л.

3) Mansi V 253 DE у В. В. Болотова, 230/357, прим. 76.

4) Tillemont, Mémoires XIV, 337, 340 у В. В. Болотова, 336/209, прим. 43.

ктіона 13-го, т. е. 26 января — 24 февраля 430 года. Естественно предположить, что въ обоихъ посланіяхъ идетъ рѣчь объ однихъ и тѣхъ же лицахъ. Но въ Ἀνέγνω названы по именамъ 4 лица, въ Καταφλουαροῦσι характеризованы только 3.

Эту странность и разъясняетъ «Апологетикъ»: «Въ этой компаніи четвертый, Викторъ» — именно возлюбленный монахъ Викторъ «Апологетика» — «оказался замѣшанъ по ошибкѣ»¹⁾.

Этотъ выводъ Гарнье принимаетъ и В. В. Болотовъ.

Но само собою понятно, что Οὐίχτωρ'а въ посланіи Ἀνέγνω, принадлежавшаго къ «подонкамъ города» Александріи, невозможно отождествлять съ Викторомъ, архимандритомъ тавеннисіотовъ въ Верхней Оивайдѣ. В. В. Болотовъ поэтому и дѣлаетъ выводъ, что съ коптскимъ авторомъ «случилось одно изъ тѣхъ qui pro quo, отъ которыхъ не изъяты ученые копты и не копты»: «Коптъ, видимо, читавшій «Апологетикъ», по всей вѣроятности, не зналъ посланія Ἀνέγνω и потому не могъ понять, что старецъ Викторъ былъ монахъ александрійскій, и отождествилъ его съ самымъ знаменитымъ изъ современныхъ Ефесскому собору Викторовъ, съ аввою Викторомъ, архимандритомъ тавеннисіотовъ, въ существованіи котораго нѣтъ никакихъ основаній сомнѣваться»²⁾.

Но ни въ Константинополѣ ни въ Ефесѣ этотъ Викторъ, архимандритъ тавеннисіотовъ, по В. В. Болотову, никогда не былъ. А былъ тамъ въ 431 г. только александрійскій монахъ Викторъ, человѣкъ, видимо, низкаго происхожденія, про котораго его враги распустили слухъ, будто онъ наклеветалъ на св. Кирилла, чему сначала повѣрилъ даже и самъ Кириллъ, вслѣдствіе чего этотъ Викторъ и вынужденъ былъ въ Ефесѣ произносить вопреки обычаю торжественную клятву предъ собраніемъ епископовъ въ своей невинности.

Краатцъ до знакомства съ этюдомъ В. В. Болотова натолкнулся въ дѣяніяхъ 3-го вселенскаго собора на одно только приведенное мѣсто «Апологетика», а упоминаніе объ Οὐίχτωρ'ѣ въ Ἀνέγνω проглядѣлъ, и поэтому смѣло отождествилъ «возлюбленного монаха Виктора» въ «Апологетикѣ» съ Викторомъ коптскихъ актовъ³⁾.

Отсюда, конечно, слѣдуетъ тотъ выводъ, что посольство архимандрита Виктора въ Константинополь — не легенда а фактъ. Но его дѣятельность

1) В. В. Болотовъ, стр. 356/229.

2) В. В. Болотовъ, стр. 357/230.

3) Kraatz SS. 152—4. S. 154: Daran, dass wir es hier mit demselben Mönch zu tun haben, wie in den koptischen Akten, kann kein Zweifel sein.

тамъ, и по Краатцу, была далеко не такъ успѣшна, какъ рисуютъ ее коптскіе акты; и самое обвиненіе противъ Виктора, будто онъ наклеветалъ на св. Кирилла, о которомъ говорится въ «Апологетикѣ», имѣетъ, по мнѣнію Краатца, въ своей основѣ тотъ фактъ, что, несмотря на всѣ старанія св. Кирилла подѣйствовать на императора Θεодосіа чрезъ своихъ уполномоченныхъ, въ томъ числѣ и чрезъ Виктора, Θεодосій продолжалъ по прежнему покровительствовать Несторію¹⁾.

Изъ статьи В. В. Болотова Краатцу, очевидно, не особенно пріятно было узнать, что онъ проглядѣлъ въ дѣяніяхъ 3-го вселенскаго собора одно такое мѣсто, которое вовсе не безразлично для вопроса о Викторѣ коптскихъ актовъ, и въ своемъ Anhang²⁾ онъ пытается отстоять свою гипотезу. Ausführungen Bolotovs кажутся ему несостоятельными (unhaltbar zu sein). И прежде всего не доказано (ist es eine unbewiesene Behauptung), что клеветники, описанные въ посланіи Καταφλουαροῦσι, тождественны съ 4-мя лицами, названными въ Ἀνέγνω: das ist eine willkührliche Behauptung, die noch dazu von der Schwierigkeit gedrückt wird, что 1-е посланіе характеризуетъ 3-хъ клеветниковъ, 2-е называетъ 4 имени: eine Schwierigkeit, die man erst wieder künstlich beseitigt, indem man mit Garnier erklärt, Victor sei nur irrthümlich hineingenommen. Dafür aber fehlen die Beweise.

Но и представить съ своей стороны доказательства противнаго Краатцъ не позаботился, и, однако, увѣренно заключаетъ: Es bleibt also bestehen, dass jene Briefe nicht gegenseitig auf sich Bezug nehmen, und dass Cyrill einen Verleumder Victor nennt, den er zur Hefe des Volkes [(αἱ κοπρίαὶ τῆς πόλεως [NB πόλις = Volk!]) rechnet und mit einem Knecht des Bäckers Flavian unmittelbar zusammenstellt.

Въ дѣйствительности предположеніе Гарнье далеко не такъ произвольно и бездоказательно, какъ это кажется Краатцу.

Не говоря уже о томъ, что оба посланія отправлены одновременно [Краатцъ не возражаетъ противъ этого], хотя и къ разнымъ лицамъ, и потому въ нихъ естественно ожидать сообщеній объ одномъ и томъ же: самая характеристика 3-хъ лицъ въ Καταφλουαροῦσι и 4-хъ лицъ въ Ἀνέγνω имѣетъ такіе пункты соприкосновенія, что предположеніе объ ихъ тождествѣ напрашивается само собою. Καταφλουαροῦσι соотвѣтствуетъ καὼς ἡμᾶς λέγουσιν въ Ἀνέγνω. 3-й клеветникъ въ письмѣ къ Несторію, характеризируемый какъ θεραπαίνη συγκεκλωφώς χρυσίον ἀλλότριον, былъ,

1) Kraatz SS. 154—161.

2) Kraatz SS. 211—213.

Христианский Востокъ.

очевидно рабъ, и предположеніе о тождествѣ его съ τὸ τοῦ φυλάτου Φλαβιανοῦ παιδαρῦλλιον въ Ἀνέγνων такъ естественно, что В. В. Болотовъ поясняетъ: «безъ сомнѣнія, рабъ Флавіана»¹⁾. И если въ посланіи къ своимъ уполномоченнымъ св. Кириллъ, назвавъ по именамъ 4-хъ клеветниковъ, для характеристики ихъ ограничивается только однимъ общимъ эпитетомъ «подонки города», не упоминая въ частности о каждомъ изъ нихъ, за какія именно дѣянія онъ аттестуетъ ихъ столь нелестно—уполномоченные св. Кирилла, какъ alexandрийцы, и сами отлично знали объ этихъ дѣяніяхъ,—то въ письмѣ къ архіепископу константинопольскому Несторию онъ, не называя ихъ по именамъ (Несторій конечно не зналъ ихъ лично, и поэтому имена ихъ для него не были особенно интересны), считаетъ нужнымъ сообщить и о томъ, въ чемъ именно провинились эти люди: епископъ константинопольскій, конечно, ничего о прошлой жизни этихъ клеветниковъ не зналъ и могъ поэтому отнестись къ ихъ жалобамъ съ полнымъ довѣріемъ.

И тотъ фактъ, что въ Ἀνέγνων названы четверо, а въ Καταφυλαροῦσι характеризованы трое, ни мало не говоритъ противъ тождества этихъ лицъ, даже и помимо «Апологетика». Ссылка на «Апологетикъ» и у Гарнье и у В. В. Болотова не имѣла того смысла, что св. Кириллъ, когда писалъ Καταφυλαροῦσι, уже не считалъ Виктора въ числѣ клеветниковъ: вѣдь, это посланіе, по ихъ мнѣнію, отправлено было одновременно съ Ἀνέγνων. Но не всякій же клеветникъ—непремѣнно и воръ и убійца. Почему нельзя допустить, что въ Καταφυλαροῦσι охарактеризованы лишь трое только потому, что о 4-мъ св. Кириллъ не могъ сообщить ничего такого компрометирующаго, что онъ могъ сообщить объ остальныхъ трехъ? И «Апологетикъ» только разъясняетъ, что этотъ 4-й «клеветникъ» былъ именно Викторъ [разница въ правописаніи этого имени: Οὐίχτωρ или Βίχτωρ не имѣетъ значеніе: то и другое одинаково передаетъ латинское Victor], не Херимонъ и не Софрона, и что этотъ Викторъ былъ монахъ и на дѣлѣ клеветникомъ не былъ.

Выраженіе κοπρίαι τῆς πόλεως, на которое особенно упираетъ Краатцъ, ни мало не препятствуетъ думать, что Οὐίχτωρ былъ alexandрійскій монахъ, такъ какъ вполне возможно, что и Херимонъ и Софрона и даже рабъ булочника Флавіана были тоже монахи или клирики.

B[olotov] — продолжаетъ Краатцъ — ist nun völlig im Unrecht, wenn er diesen Victor [Οὐίχτωρ въ посланіи Ἀνέγνων] identifiziert mit dem

1) Прим. 43 этюда В. В. Болотова или вовсе не было переведено для Краатца, или онъ не обратилъ на него должнаго вниманія, иначе онъ не сталъ бы съ такимъ удареніемъ упираться на выраженіе κοπρίαι τῆς πόλεως, какъ будто неизвестное В. В. Болотову.

ἀγαπητὸς μοναστῆρ Βίχτωρ in unserem griechischen Schreiben. Aus folgenden Gründen. а) Еслибы это былъ простой, неизвѣстный монахъ, то какимъ образомъ его отпаденіе отъ Кирилла, о которомъ идетъ рѣчь (von dem man redet), и которое онъ отстраняетъ, какъ ложное показаніе, могло бы вызвать такую сцену, какъ та, о которой говоритъ Кириллъ въ своемъ посланіи? Повидимому, происходило торжественное засѣданіе (scheinbar findet eine feierliche Sitzung statt); присутствовали многіе епископы, и предъ ними Викторъ клянется, что невѣрно то, въ чемъ его упрекали (was man ihm nachsage). Такая сцена — невѣроятна для простого монаха.

По поводу этого позволительно спросить: почему же, однако, простой alexandрійскій монахъ не могъ явиться даже и на торжественное засѣданіе собора? Передъ кѣмъ, какъ не предъ соборомъ епископовъ, онъ могъ и долженъ былъ оправдываться, разъ его оклеветали, и самъ папа Кириллъ повѣрилъ этой клеветѣ? И почему Краатцъ думаетъ, что рѣчь идетъ о торжественномъ засѣданіи собора? Вѣдь епископы оставались въ Ефесѣ и въ тѣ дни, въ которые не было засѣданій¹⁾, и, конечно, не сидѣли же цѣлые дни по своимъ квартирамъ безъ дѣла, а собирались и въ эти дни вмѣстѣ. И такъ какъ всѣхъ епископовъ въ Ефесѣ было очень много (около 200), то и частныя собранія ихъ могли быть очень многочисленными. Въ особенности относительно египетскихъ епископовъ, прибывшихъ со св. Кирилломъ, нужно предполагать, что они вѣроятно довольно часто собирались въ помѣщеніи, занимаемомъ св. Кирилломъ, или въ какомъ-нибудь другомъ мѣстѣ.

Далѣе, б) Краатцъ²⁾ указываетъ на тотъ фактъ, что въ Ἀνέγνων рѣчь идетъ просто о Викторѣ, не называемомъ даже монахомъ, и лишь въ «Апологетикѣ» говорится о монахѣ Викторѣ и притомъ «возлюбленномъ». Es muss daher ein Mönch gemeint sein, der damals einen Namen hatte. Но такой монахъ не можетъ подразумѣваться подъ Викторомъ посланія Ἀνέγνων, причисленномъ вмѣстѣ съ другими тремя къ «подонкамъ народа» (zur Hefe des Volkes), которые съ самаго начала дѣлали зло. Такъ не могъ говорить Кириллъ объ извѣстномъ и возлюбленномъ монахѣ: его положеніе (Stand) онъ долженъ былъ по крайней мѣрѣ назвать и тѣмъ какъ-нибудь отличить его отъ рядомъ съ нимъ стоящихъ Bäckergesellen.

Отвѣтъ на это возраженіе данъ уже выше: ничто не доказываетъ, что и Bäckergesellen Виктора тоже не были alexandрійскими монахами или клириками. Сообщать же въ посланіи къ своимъ уполномоченнымъ, кто

1) Припомнимъ, что 1-е засѣданіе Ефесскаго собора было 22 іюня, а 2-е только 10 іюля.

2) Kraatz S. 212.

именно были эти 4 клеветника, св. Кирилл не имѣлъ никакой надобности: они и сами это прекрасно знали. А слово ἀγαπητός вовсе не доказываетъ, что Викторъ апологетика damals einen Namen hatte: для папы александрійскаго всѣ монахи, разъ они вели жизнь достойную монаховъ, были «возлюбленными»; къ Виктору же онъ тѣмъ болѣе имѣлъ основаніе приложить такой эпитетъ, что онъ самъ, хотя и не по своей винѣ, былъ несправедливъ къ нему.

в) «Далѣе, ein Mann, der, wie ἀγαπητός Βίκτωρ, dem Kaiser bekannt war (das geht, wie auch B. zugiebt, aus dem Briefe hervor), konnte von Cyrill, auch wenn er hörte, dass dieser gegen ihn arbeite, nicht einfach mit Leuten aus der Hefe des Volkes zusammengestellt werden». В. В. Болотовъ дѣйствительно допускаетъ, что Викторъ апологетика извѣстенъ былъ самому императору¹⁾. Но почему же монахъ, извѣстный императору, не могъ быть причисленъ св. Кирилломъ къ «подонкамъ города», разъ онъ былъ убѣжденъ, что этотъ монахъ оказался клеветникомъ? Развѣ всякій, кто былъ принять хотя разъ императоромъ, чрезъ это становился членомъ высшаго сословія? И развѣ благочестивый Θεодосій отказался бы принять монаха только потому, что тотъ былъ низкаго происхожденія? И развѣ не ясно, наконецъ, что св. Кирилл въ посланіи Ἀνέγγωνъ выражается гиперболически?

г) «Къ тому же, если читать письмо Кирилла къ императору [т. е. «Апологетикъ»] отдѣльно, то напрашивается мысль (so drängt sich einem der Gedanke auf), что Кириллъ объ обвиненіяхъ противъ Виктора слышалъ только въ Ефесѣ, когда пришелъ туда этотъ монахъ». Но если бы это было и такъ, то св. Кириллу было и неудобно и безцѣльно въ посланіи къ императору упоминать о томъ, что и самъ онъ былъ нѣкогда въ числѣ тѣхъ, которые отнесли съ довѣріемъ къ клеветамъ на этого александрійскаго старца.

д) «Еще: въ апологетикѣ Кириллъ говоритъ, что Викторъ von Leuten, die ψευδηγορεῖν gewöhnt sind, verleumdet sei. Но изъ Ἀνέγγωνъ получается впечатлѣніе, что онъ о дѣятельности того Виктора получилъ извѣстіе отъ своихъ клириковъ въ Константинополѣ, къ которымъ пишетъ. Если оба Виктора тождественны, то выходитъ, что Кириллъ своихъ собственныхъ клириковъ называлъ привычными клеветниками (gewöhnheitsmässige Verleumder). Auch das erscheint einfach unmöglich». Почему же это не возможно, если эти клирики и въ самомъ дѣлѣ оказались клеветниками? И притомъ

1) В. В. Болотовъ, стр. 360/233.

нѣтъ основаній думать, что клевета шла отъ всѣхъ клириковъ. Въ ней могли быть повинны лишь нѣкоторые изъ нихъ, можетъ быть, личные враги Виктора; а главные уполномоченные св. Кирилла или ничего не знали объ этомъ или же сами введены были въ заблужденіе.

е) «Не нужно забывать, что Victor damals durchaus kein ungewöhnlicher, selten vorkommender Name war». Это вѣрно. Но В. В. Болотовъ совершенно не нуждается въ такомъ поученіи. И Краатцъ и В. В. Болотовъ предполагаютъ существованіе въ 431 г. двухъ Викторовъ: а) архимандрита тавеннисіотовъ [Φβοу] и б) Виктора посланія Ἀνέγγωνъ; и споръ между ними идетъ лишь о томъ, съ какимъ изъ этихъ двухъ Викторовъ тождественъ 3-й Викторъ—с) Викторъ «Апологетика». По В. В. Болотову $b = c$, по Краатцу $a = c$.

ж) «Наконецъ, Болотовъ думаетъ, что коптъ ошибочно (fälschlich) принялъ den μοναστήρ Victor für Archimandrit, потому что онъ не зналъ посланія Ἀνέγγωνъ. Mit dieser Behauptung dürfte er wenig Anklang finden. Ибо коптъ, какъ мы видѣли, зналъ матеріалъ очень точно (sehr genau) и прежде всего письма Кирилла къ своимъ клирикамъ въ Константинополѣ. Dass er nun gerade diesen Brief übersehen haben sollte, ist wenig glaubhaft». Что это, однако, не такъ ужъ невѣроятно, доказываетъ вотъ какой фактъ: самъ Краатцъ для своей работы долженъ былъ акты 3-го вселенскаго собора изучить очень точно. И, однако, онъ самъ, несомнѣнно, прогладѣлъ Οὐίκτωρ'α въ посланіи Ἀνέγγωνъ и узналъ о немъ только отъ В. В. Болотова. Какія же основанія имѣемъ мы утверждать, что недалекій коптъ (вѣроятно какой-нибудь тавеннисійскій монахъ), сочинявшій небылицы объ архимандритѣ Викторѣ, зналъ очень точно содержаніе посланія Ἀνέγγωνъ? У него, вѣдь, этотъ документъ вовсе не приводится. Возможно, что его не было и въ томъ экземплярѣ дѣяній 3-го вселенскаго собора, какой былъ у него подъ руками. Да если и не было въ нихъ такого пропуска, то кто поручится, что коптъ далъ себѣ трудъ прочитать это посланіе? Но, наконецъ, даже если бы онъ списалъ это посланіе своею рукою и перевелъ его, онъ могъ не догадаться, что упоминаемый въ немъ Οὐίκτωρ и есть Βίκτωρ «Апологетика».

Самъ Краатцъ въ концѣ концовъ признаетъ, что alle diese Gründe mögen vielleicht einzeln für sich nicht viel Gewicht haben, и только in ihrer Gesamtheit... scheinen sie mir doch von Bedeutung zu sein und den Beweis zu liefern, dass die beiden Victor nicht identisch sind, Cyrill also nicht etwa zurücknimmt, was er irrthümlich in dem früheren Schreiben über Victor behauptet hatte. Названный на 2-мъ мѣстѣ [въ «Апологетикѣ»]

Викторъ былъ архимандритъ Викторъ; онъ былъ дѣйствительно извѣстенъ императору и любимъ народомъ (und beim Volke beliebt [какъ будто слово ἀγαπητός значитъ «любимый народомъ?»]); онъ пришелъ von auswärts (изъ Константинополя) къ Кириллу въ Ефесъ; онъ былъ дѣйствительно оклеветанъ въ томъ, что дѣйствовалъ противъ Кирилла, фактически онъ дѣйствовалъ у императора за Кирилла, хотя и безуспѣшно. Относительно такого архимандрита понятно возбужденіе между епископами, ихъ собранія (Zusammentreffen), торжественная клятва. Somit wird man das Richtige treffen, wenn man, entgegen den Ausführungen Bolotovs, den ἀγαπητός Βίκτωρ auf den Archimandriten, von dem unsere Akten handeln, bezieht).

Такимъ образомъ Краатцъ въ существѣ дѣла, по его же собственному признанію, не представилъ ни одного вѣснаго аргумента противъ гипотезы В. В. Болотова. Но мало того: въ самомъ «Апологетикѣ» онъ упустилъ изъ вида одну подробность, которая говоритъ за тождество Виктора «Апологетика» съ Викторомъ посланія Ἀνέγνω. Когда «возлюбленный монахъ» Викторъ прибылъ въ Ефесъ, его многіе стали называть «отцеубійцею и братоубійцею» и т. п. Подобное обвиненіе представляется чрезчуръ рѣзкимъ въ отношеніи къ лицу, всѣ предполагаемыя вины котораго состояли только въ томъ, что онъ будто наклеветалъ на св. Кирилла. Но въ посланіи Καταφλουαροῦσι св. Кириллъ говоритъ объ одномъ изъ клеветниковъ [Софронѣ?], что онъ «на свою мать мечъ занесъ». Для участниковъ 3-го вселенскаго собора, изъ которыхъ многіе вѣроятно лично знали Виктора, монаха александрійскаго, не могло быть сомнѣнія въ томъ, что въ Ἀνέγνω и Καταφλουαροῦσι рѣчь идетъ объ однихъ и тѣхъ же лицахъ [содержаніе этихъ писемъ имъ было конечно хорошо извѣстно: по тогдашнему обычаю письма епископовъ, если они не имѣли особыхъ побужденій дѣлать изъ нихъ секрета, сразу же по написаніи становились общимъ достояніемъ; а въ данномъ случаѣ опубликовать ихъ было прямо въ интересахъ св. Кирилла] А такъ какъ въ Καταφλουαροῦσι они по именамъ не названы, то и былъ поводъ обвинять Виктора (который вѣроятно только одинъ изъ 4-хъ, поименованныхъ въ Ἀνέγνω, явился въ Ефесъ) и въ воровствѣ и въ «матереубійствѣ», откуда легко могло получиться и «отцеубійство» и «братоубійство». При устномъ пересказѣ подобная замѣна болѣе, чѣмъ возможна. А то обстоятельство, что лица, оклеветавшія Виктора, опирались на собственное посланіе св. Кирилла, наилучшимъ образомъ объясняетъ, почему самому св. Кириллу съ такимъ трудомъ удалось убѣдить собравшихся въ Ефесѣ епископовъ и другихъ лицъ, что на дѣлѣ возлюбленный монахъ Викторъ ни въ чемъ неповиненъ.

So viel ist zwar — говорить далѣе Краатцъ — an den Ausführungen B.'s richtig, dass, wie wir sahen, die eigentliche Legende von der erfolgreichen Wirksamkeit Victors dem Wunsche der Mönche entsprang, ihren Apa Victor eine hervorragende Rolle spielen zu lassen. Aber sein im Auftrag Cyrills in Konstantinopel stattfindender Aufenthalt ist daraus nicht zu erklären. И затѣмъ Краатцъ снова возвращается къ аргументаціи своего взгляда.

3) Почему—спрашиваетъ онъ—тавеннисіоты, если они желали, чтобы Викторъ игралъ большую роль, переносить его не въ Ефесъ, а въ Константинополь? (Warum versetzen die Tabennisier, wenn sie Victor eine grosse Rolle spielen lassen wollten, ihn nicht nach Ephesus, sondern nach Konstantinopel?) Hinderte sie etwa die Stelle über Victor in Ephesus? Но они, наконецъ, и его могли объяснить въ пользу Виктора. Или же они только чрезъ это мѣсто пришли къ тому выводу, что ихъ архимандритъ пришелъ изъ Константинополя, гдѣ онъ дѣйствовалъ у императора въ пользу Кирилла? Но что онъ пришелъ изъ этого города тамъ и не указано (ist ja gar nicht angedeutet), и это небольшое мѣсто никоимъ образомъ не могло быть источникомъ этой легенды.

Отвѣтъ на это новое возраженіе данъ уже самимъ В. В. Болотовымъ въ VIII-й главѣ его этюда: Викторъ коптскихъ актовъ есть двойникъ, скопированный съ Далматія. Дѣятельность Далматія имѣла рѣшающее значеніе въ исторіи 3-го вселенскаго собора. Подъ его вліяніемъ императоръ, сначала убѣжденный сторонникъ Несторія, если не сталъ сразу на сторону св. Кирилла, то рѣшилъ отнестись къ дѣлу болѣе безпристрастно и въ концѣ концовъ, послѣ долгихъ колебаній, пожертвовалъ Несторіемъ. Но Далматій былъ архимандритъ константинопольскій, и вся его дѣятельность въ пользу собора происходила въ Константинополѣ. Поэтому, замѣнивъ въ актахъ 3-го вселенскаго собора имя неизвѣстнаго имъ Далматія именемъ своего апы Виктора, тавеннисіоты естественно должны были «переносить» его не въ Ефесъ, а въ Константинополь же. Слѣдовательно, «небольшое мѣсто» въ «Апологетикѣ» не было единственнымъ источникомъ легенды о посольствѣ архимандрита тавеннисіотовъ Виктора въ Константинополь. Эта рѣчь о «возлюбленномъ монахѣ Викторѣ» только, «казалось, подтверждала, что архимандритъ» Викторъ, прибывшій въ Ефесъ ко св. Кириллу, а не со св. Кирилломъ, слѣдовательно, не изъ Египта, извѣстный и самому императору (въ «Апологетикѣ» это несомнѣнно предполагается), могъ быть только константинопольскимъ уполномоченнымъ архіепископа александрійскаго, и мѣсто ему—подлѣ епископовъ Комарія и Потамона, столь странно—

для египтянъ — занятое аввою Далматіемъ, архимандритомъ константинопольскимъ»¹⁾).

Эти слова В. В. Болотова приводит и Краатцъ²⁾, но, не оцѣнивъ, всей важности VIII-й главы его этюда³⁾, онъ, видимо, не далъ себѣ труда вчитаться и въ эту тираду въ IX-й главѣ и потому не могъ понять, гдѣ у В. В. Болотова лежитъ центръ тяжести въ аргументаціи того положенія, что и самое посольство архимандрита Виктора въ Константинополь (а не одна только успѣшная дѣятельность его тамъ) есть мифъ.

Копты, впрочемъ, способны были сочинять небылицы о происходившемъ будто бы въ Константинополѣ, и не имѣя ни малѣйшей точки опоры въ подлинныхъ документахъ. Въ 451 году «и нога Діоскора не бывала въ Константинополѣ», и, однако, пресловутые «мемуары Діоскора» сочиняютъ же «константинопольскую конференцію», на которой Діоскоръ будто бы весьма успѣшно сражался и съ Пульхеріею и съ Θεодоритомъ⁴⁾. Но Краатцъ, кажется, и къ этимъ «мемуарамъ Діоскора» относится съ довѣріемъ⁵⁾.

и) «Ist wirklich der Aufenthalt in Konstantinopel Legende, die von den Tabennisiern ersonnen wurde, so begreift man nicht, wie denn nun die Erfinder jene Verleumdungen erklärten, die in der auch von ihnen auf ihren Victor bezogenen Stelle angedeutet sind».

Разумѣется, мы этого не знаемъ, такъ какъ коптскіе акты 3-го вселенскаго собора дошли до насъ въ незаконченномъ видѣ. Но извѣстно, напр., что «монофизиты пытались сплести Діоскору вѣнки даже изъ самаго его позора»⁶⁾.

Конечно, и тавеннисіоты въ этихъ Verleumdungen на «возлюбленнаго монаха Виктора», котораго они ошибочно отождествили съ своимъ апа Викторомъ, не могли видѣть ничего больше, какъ только Verleumdungen, клевету на архимандрита. Смыслъ этого возраженія Краатца для меня вообще непонятенъ. Вѣдь, по коптскимъ актамъ дѣятельность Виктора въ Константинополѣ была во всякомъ случаѣ вполне успѣшная, слѣдовательно, для обвиненія его въ клеветѣ на св. Кирилла, по этимъ актамъ, не было оснований. Слѣдовательно, фактъ, что коптскій авторъ принялъ «возлюбленнаго монаха Виктора» въ «Апологетикѣ» за архимандрита тавеннисіотовъ, и съ

1) В. В. Болотовъ, стр. 360/233.

2) Kraatz S. 210.

3) См. выше гл. I, отд. 2.

4) В. В. Болотовъ, Изъ церковной исторіи Египта I (ХрЧт, 1884, II, 596—598; 1885, I, 41).

5) Kraatz S. 163.

6) В. В. Болотовъ, Изъ церковной исторіи Египта I (ХрЧт, 1885, I, 51, прим. 3).

точки зрѣнія самого Краатца не болѣе понятенъ, чѣмъ съ точки зрѣнія В. В. Болотова.

i) «Schliesslich setzt die komplizierte Erklärung B.'s einen so raffinierten Fälscher voraus, wie er unter den keineswegs zu intelligenten Kopten schwer zu finden war». Но коптскіе акты 3-го вселенскаго собора и по В. В. Болотову «поражаютъ чистотою работы», и онъ допускаетъ, что, «можетъ быть, они написаны прямо для «интеллигенціи»¹⁾. Что копты — по ихъ умственному развитію — въ цѣломъ стояли очень невысоко, это безспорно. Но въ отдѣльности и между ними могли встрѣчаться люди очень способные. А что въ дѣйствительности объясненіе В. В. Болотова вовсе не такъ сложно, какъ это кажется Краатцу, легко убѣдится всякій, кто изучитъ его работу безъ предвзятой мысли, какъ это отчасти показано и выше.

Такимъ образомъ изъ 10-и аргументовъ, представленныхъ Краатцемъ въ защиту своей гипотезы противъ гипотезы В. В. Болотова, ни одинъ не имѣетъ доказательной силы.

Въ концѣ концовъ и гипотезѣ Краатца все же нельзя отказать въ остроуміи, и принимаемое В. В. Болотовымъ (вслѣдъ за Гарнье) тождество Віхтор'а апологетика съ Обіхтор'омъ 'Ανέγνων есть только гипотеза, въ пользу которой нельзя привести какихъ-либо непрерываемо вѣскихъ данныхъ. А самъ В. В. Болотовъ, повидимому, не допускалъ и мысли, что кто либо отождествитъ монаха Виктора «Апологетика» съ архимандритомъ тавеннисіотовъ, и потому не представилъ противъ этого возможнаго предположенія никакихъ возраженій.

Выше приведена одна параллель, которая говоритъ за тождество обоихъ Викторовъ, упоминаемыхъ св. Кирилломъ. Но въ моихъ глазахъ она не имѣетъ рѣшающаго значенія. Гипотезу Краатца я считалъ бы окончательно опровергнутой лишь въ томъ случаѣ, если бы было доказано, что св. Кириллъ не могъ назвать архимандрита тавеннисіотовъ просто «возлюбленнымъ монахомъ». Но въ моемъ распоряженіи нѣтъ матеріала для отвѣта на вопросъ, какъ титуловали александрійскіе папы въ IV—V вв. тавеннисійскихъ архимандритовъ, а Краатцъ не потрудился представить доказательства, что названіе ἀγαπῆτος μοναχῆς приложимо въ устахъ александрійскаго архієпископа и къ архимандриту.

Возможно, однако, что В. В. Болотовъ потому воздержался отъ критики того возможнаго и въ 1891—2 г. (до опубликованія полнаго текста

1) В. В. Болотовъ, стр. 192/74.

коптскихъ актовъ) предположенія, что «возлюбленный монахъ Викторъ» «Апологетика» и есть архимандритъ тавеннисіотовъ, что самая мысль о путешествіи этого архимандрита въ Константинополь представлялась ему просто невозможною, хотя онъ и не высказывается прямо въ этомъ смыслѣ¹⁾. Вѣдь, св. Пахомій, основатель тавеннисійской конгрегаціи, былъ природный коптъ, не знавшій ни одного слова по-гречески²⁾. И если въ эту дѣлю Викторъ³⁾ В. В. Болотовъ допускаетъ, что Викторъ могъ знать и греческій языкъ, то это — уступка защитникамъ коптской легенды съ цѣлію показать, что даже и при этомъ предположеніи посольство Виктора неправдоподобно. Вся же вѣроятность, конечно, за то, что и Викторъ, одинъ изъ первыхъ преемниковъ св. Пахомія, какъ и самъ св. Пахомій, совсѣмъ не понималъ по-гречески. Если прибавить къ этому все то, что сказано у В. В. Болотова въ главѣ V-й его этюда, то уже по этому одному путешествіе Виктора въ Константинополь приходится считать не фактомъ, а легендою.

При сравнительной оцѣнкѣ гипотезъ В. В. Болотова и Краатца не слѣдуетъ упускать изъ виду еще и вотъ чего. Когда свидѣтель на судѣ уличенъ въ сознательной лжи хотя бы въ одномъ пунктѣ, судъ имѣетъ не только право, но и обязанность относиться съ недовѣріемъ и ко всѣмъ другимъ его показаніямъ. Но авторъ коптскихъ актовъ безспорно (и по признанію самого Краатца) уличаетъ себя, какъ фальсификаторъ, уже тѣмъ, что въ адресѣ посланія *Προσεδοχόμεν* подмѣняетъ имя Далматія именемъ Виктора. Его *ὑπομνηστικόν* (=«точный memorandum») считаетъ явнымъ подлогомъ (*offenkundige Fälschung*) и самъ Краатцъ; не вѣритъ онъ коптскому автору и въ его разсказахъ о «дешевыхъ триумфахъ» Виктора въ Константинополѣ. Послѣ этого имѣемъ ли мы право считать не легендою, а фактомъ и самое посольство Виктора, если это извѣстіе коптскихъ актовъ 3-го вселенскаго собора «подтверждаютъ» лишь коптскіе же памятники еще болѣе легендарнаго характера, чѣмъ разбираемые акты, а подлинныя греческіе акты хранятъ о Викторѣ архимандритѣ тавеннисіотовъ глубокое молчаніе?

И если имя «Викторъ» два раза упомянуто и въ греческихъ актахъ, то долгъ ученыхъ въ томъ и состоятъ, чтобы — оставивъ пока въ сторонѣ легендарныя коптскіе акты — попытаться выяснитъ: объ одномъ или двухъ Викторѣхъ идетъ рѣчь въ греческихъ актахъ. За эту задачу взялся — еще за 200 лѣтъ до открытія коптскихъ актовъ — Гарнье и пришелъ къ тому

1) Но ср. стр. 210—212=337—339.

2) В. В. Болотовъ, Изъ церковной исторіи Египта I (ХрЧт, 1884, II, 718); ср. и всю замѣтку Е на стр. 716—718.

3) В. В. Болотовъ, стр. 211/338.

выводу, что Викторъ «Апологетика» — одно лицо съ Викторомъ посланія *Ἀνέγγων*. Этотъ выводъ принялъ, какъ доказанный, и В. В. Болотовъ. И въ его пользу говоритъ уже и извѣстное правило: *simplex veri signum*, которое въ данномъ случаѣ должно быть перефразировано: *non sunt multiplicandi Victores*¹⁾.

Но кромѣ того, за него говоритъ и одна аналогія въ содержаніи извѣстія въ «Апологетикѣ» съ посланіемъ *Καταφλογροῦσι*, которое въ свою очередь содержитъ параллели съ посланіемъ *Ἀνέγγων*, доказывающія, что въ обоихъ посланіяхъ рѣчь идетъ объ однихъ и тѣхъ же лицахъ. Болѣе вѣскихъ оснований за тождество обоихъ Викторовъ представить невозможно (извѣстія о нихъ слишкомъ кратки и случайны); но *opus probandi* во всякомъ случаѣ еще со временъ Гарнье лежитъ на томъ, кто хочетъ думать, что Викторъ «Апологетика» отличенъ отъ Виктора въ *Ἀνέγγων*. То вѣрно, что Краатцъ съ своей стороны сдѣлалъ попытку представить доказательство различія двухъ Викторовъ; но его попытка не выдерживаетъ критики уже потому, что онъ не далъ себѣ труда взвѣсить всю силу аргументовъ, представленныхъ за противоположное мнѣніе. Указанный имъ фактъ (конечно, хорошо извѣстный и Гарнье и В. В. Болотову), что *Οὐρίτωρ* въ *Ἀνέγγων* не названъ монахомъ, не перевѣшиваетъ силы отмѣченныхъ выше параллелей и безъ труда объясняется тѣмъ, что въ этомъ посланіи Кириллъ, считавшій Виктора клеветникомъ, не счелъ нужнымъ упоминать о томъ, что онъ былъ монахъ, тѣмъ болѣе, что адресаты и сами объ этомъ знали.

Но если у св. Кирилла рѣчь идетъ объ одномъ Викторѣ, котораго онъ сначала считалъ клеветникомъ, а потомъ самъ убѣдился въ его невинности, то о тождествѣ этого Виктора, какъ это прекрасно понимаетъ и Краатцъ, въ виду *αἱ κοπρίαι τῆς πόλεως* (=Александри), не можетъ быть и рѣчи. А выдвигать коптскіе акты, какъ аргументъ за то, что монахъ Викторъ «Апологетика» не есть Викторъ *Ἀνέγγων* — то же, что пользоваться на судѣ показаніемъ свидѣтеля, уже уличеннаго во лжи.

Слѣдовательно, этюдъ В. В. Болотова и въ этомъ главномъ пунктѣ остается неопровергнутымъ Краатцемъ.

Неизлишне сказать еще нѣсколько словъ о самомъ тонѣ полемики Краатца съ В. В. Болотовымъ по данному вопросу. Видимо, Краатцъ хочетъ оставить то впечатлѣніе у своихъ читателей, что по вопросу объ историческомъ значеніи коптскихъ актовъ онъ принципиально расходится

1) Ср. В. В. Болотовъ, День и годъ мученической кончины св. евангелиста Марка (ХрЧт, 1893, II, 431 [=Изъ церк. ист. Египта IV, 339]).

съ В. В. Болотовымъ, что Болотовъ правъ только въ немногихъ отдѣльных случаяхъ, въ цѣломъ же онъ относится къ коптскимъ актамъ съ излишнимъ недоумѣемъ. Въ дѣйствительности различіе взгляда самого Краатца на коптскіе акты отъ взгляда В. В. Болотова далеко не принципиальное, и спорный вопросъ между ними далеко не имѣетъ важнаго историческаго значенія. Допустимъ, что Краатцъ правъ, и, слѣдовательно, «возлюбленный монахъ Викторъ» «Апологетика» былъ именно архимандритъ тавеннисіотовъ. Много ли измѣняютъ коптскіе акты въ исторіи хода событій въ 431 году въ Константинополѣ и въ Ефесѣ, если дешевые триумфы Виктора надъ Θεодосіемъ и самъ Краатцъ считаетъ мнѣомъ? Посылалъ ли въ 431 году св. Кириллъ архимандрита тавеннисіотовъ Виктора въ Константинополь или нѣтъ, фактъ, не оспариваемый и Краатцемъ, тотъ, что исторія 3-го вселенскаго собора имѣла тотъ именно ходъ, какой даютъ ей давно извѣстные греческіе акты, что поворотъ въ настроеніи императора Θεодосіа (далеко не полный) въ сторону собора и противъ Несторія произошелъ первоначально подъ вліяніемъ константинопольскаго «отца монастырей» Далматія, а не оивайдскаго архимандрита Виктора, и что, если послѣдній и былъ въ то время въ Константинополѣ, то его миссія не имѣла никакого успѣха, и онъ только самъ за это подвергся обвиненію въ измѣнѣ своему архіепископу.

III.

Нѣкоторые документы въ коптскихъ актахъ ефесскаго собора заимствованы изъ подлинныхъ греческихъ актовъ. Коптъ является здѣсь уже не «сочинителемъ», а просто переводчикомъ. Для вопроса объ исторической достовѣрности легенды объ архимандритѣ Викторѣ, эта часть актовъ не имѣетъ важнаго значенія. Съ этой точки зрѣнія имѣетъ цѣнность лишь фактъ подмѣны Далматія Викторомъ въ адресѣ посланія Προσεδωχόμεν. А былъ ли коптъ умѣлымъ или плохимъ переводчикомъ и не извращалъ ли онъ мѣстами смыслъ подлиннаго текста, — это для вопроса о Викторѣ почти безразлично.

Краатцъ вопросу о «коптѣ, какъ переводчикѣ», посвящаетъ цѣлый отдѣлъ своего изслѣдованія¹⁾, отмѣчаетъ рядъ ошибокъ коптскаго переводчика, равно какъ и допущенныя имъ произвольныя измѣненія, вродѣ, напр., опущенія разныхъ почетныхъ титуловъ въ отношеніи къ Несторію, Кандидіану и Иринею, и въ концѣ концовъ приходитъ къ выводу, что его

1) Der Kopte als Übersetzer, SS. 171—181.

переводъ нельзя признать вполне надежнымъ и нужно остерегаться пользоваться его текстомъ при корректурѣ греческаго текста дѣяній¹⁾.

Число ошибокъ копта при внимательномъ сличеніи легко можно увеличить²⁾. Напр., въ посланіи Τοῦ μεγάλοπρεπτοῦ³⁾ Краатцъ (SS. 173—175) указываетъ 2 важныхъ ошибки. Къ нимъ можно прибавить еще 3 не менѣе важныхъ ошибки, повидимому, незамѣченныхъ Краатцемъ⁴⁾:

1) Въ самомъ началѣ посланія императоръ, излагая по донесенію Кандидіана неправильныя, по его мнѣнію, дѣйствія собравшихся въ Ефесѣ епископовъ, на 1-мъ мѣстѣ указываетъ на то, что [на засѣданіи 22 іюня] собрались не всѣ епископы: οὐτε πάντων, ὥσπερ ἐδέδοκτο, τῶν θεοσεβεισῶν ἐπισκόπων συνελθούτων. Коптъ проглядѣлъ это πάντων и по его переводу выходитъ, какъ будто епископы и вовсе не собирались: Denn (καὶ γάρ) nicht haben die gottesfürchtigen Bischöfe unserm Befehle gemäss (κατά) sich miteinander versammelt.

2) Далѣе не только, какъ это отмѣчено и у Краатца, фраза: οὐτε παρὰ κάλυμμι χρησασθαι δυνήεντων переведена въ обратномъ смыслѣ (indem sie eine Hülle (κάλυμμα) benutzen denken); но невѣрно переведены и двѣ дальнѣйшія фразы:

а) διὸ νομίσαιεν ἂν τις λογισμῷ τὰ γεγονότα πεπράχθαι передано чрезъ: man werde sich so hinstellen können, dass man trefflich beraten habe (eigentlich: dass man in einem guten λογισμός gewesen sein), тогда какъ смыслъ греческой фразы, очевидно, тотъ, что отцы собора сдѣлали это на-мѣренно.

б) ὅθεν δέδοκται τῇ ὑμετέρᾳ θειότητι, χώραν μὲν τὴν τοιαύτην μηδαμῶς ἔχειν ἐξελεῖν αὐθεντίαν переведено чрезъ: Deshalb gefiel es unserer Frömmigkeit (— εὐσεβείας), dass die Rede solcher Menschen überhaupt keine Geltung habe; тогда какъ у Θεодосіа идетъ рѣчь о томъ, о чемъ говорится далѣе, чтобы никто изъ епископовъ не имѣлъ права покинуть Ефесъ, пока не состоится вполне законное засѣданіе всѣхъ епископовъ, призванныхъ на соборъ.

Но всѣ эти и другія болѣе мелкія ошибки, Flüchtigkeitsfehler, въ изо-

1) Man wird daher seine Übersetzung trotz aller Sorgfalt im wesentlichen doch nicht einfach ohne Rest als zuverlässig hinnehmen dürfen und sich hüten müssen, an irgendwelchen Stellen seinen Text etwa zur sachlichen Korrektur der entsprechenden griechischen Textes zu benutzen.

2) Относительно мелкихъ ошибокъ это признаетъ и Kraatz S. 175: Alle diese Abweichungen [въ Τὸ μὲν ὑμέτερον κράτος], deren Zahl sich vermehren liesse, sind unbedeutend.

3) Kraatz SS. 25—28.

4) Къ сожалѣнію, и передача коптскаго текста и переводъ его у Краатца не безукоризненны, какъ показало отчасти О. в. Lemm, Koptische Miscellen (Изв. И. Ак. Наукъ, 1908, стр. 203—207, 598—603). *Ред.*

билии встрѣчающіеся въ древнихъ переводахъ, не имѣютъ особаго интереса для исторіи. Краатцъ, какъ издатель актовъ долженъ былъ ихъ отмѣтить; но для исторіи 3-го вселенскаго собора эти ошибки копта, если только нѣтъ основаній подозрѣвать, что ошибка на сторонѣ самихъ греческихъ актовъ (т. е. ихъ наличнаго текста), безразличны. Однако, я не могу согласиться и съ выводомъ, который дѣлаетъ Краатцъ изъ разбора этихъ ошибокъ. Если бы коптъ надѣлалъ и въ 10 разъ больше ошибокъ въ переводѣ, чѣмъ отмѣчаетъ Краатцъ, и чѣмъ даже наберется ихъ и при болѣе внимательномъ сличеніи, и тогда не слѣдовало бы упускать изъ вида той возможности, что онъ имѣлъ подъ руками текстъ греческихъ актовъ болѣе исправный, чѣмъ тотъ, какой дошелъ до насъ въ рукописяхъ.

Дѣло идетъ здѣсь, впрочемъ, и не о простой возможности, а почти о фактѣ. Адресъ посланія Ефесскаго собора Γνωσκέτω (извѣщеніе константинопольскихъ клириковъ о низложеніи Несторія) въ наличномъ греческомъ текстѣ¹⁾ читается такъ: 'Η ἀγία σύνοδος ἡ χάριτι Θεοῦ ἐν Ἐφέσῳ συναχθεῖσα... λαμπροτάτῳ Εὐχαρίῳ, εὐλαβεστάτοις πρεσβυτέροις, καὶ οἰκονόμοις καὶ λοιποῖς εὐλαβεστάτοις κληρικοῖς τῆς κατὰ τὴν φιλόχριστον Κωνσταντινούπολιν ἀγίας τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίας χαίρειν. Соборъ далѣе извѣщаетъ адресатовъ, что Несторій низложенъ (καθηρῆσθαι), и предписываетъ имъ хранить церковное имущество (φυλάξατε τοῖνυν τὰ ἐκκλησιαστικά σύμπαντα). Съ этимъ содержаніемъ посланія вполнѣ гармонируетъ тотъ фактъ, что въ заголовкѣ его названы пресвитеры и экономы²⁾: именно на экономахъ лежала обязанность хранить церковное имущество.

Но, спрашивается, съ какой же стати въ заголовкѣ этого посланія названъ еще какой-то «свѣтлѣйшій Евхарій», т. е., судя по титулу, свѣтскій чиновникъ³⁾? Развѣ тогда церковнымъ имуществомъ завѣдывали свѣтскіе чиновники? И если соборъ пишетъ главнымъ образомъ къ свѣтскому лицу, ему не подчиненному, то какъ понять сухой чисто дѣловой тонъ посланія? Развѣ соборъ имѣлъ право дѣлать предписанія свѣтскимъ чиновникамъ, хотя бы и 3-го ранга? И почему, назвавъ свѣтское лицо, отцы собора не нашли нужнымъ поименовать константинопольскихъ пресвитеровъ-

1) Mansi IV, 1228 l. c., ap. Kraatz S. 39 [=Bouriant p. 40].

2) Запятая послѣ πρεσβυτέροις у Kraatz совершенно неумѣстна: экономы въ то время избирались изъ пресвитеровъ. Ср. В. В. Болотовъ, Изъ церковной исторіи Египта, I (ХрЧт, 1885, I, 30—32). Слѣдовательно, слова πρεσβυτέροις καὶ οἰκονόμοις относятся къ однимъ и тѣмъ же—минимумъ двумъ—лицамъ.

3) Λαμπρότατος есть переводъ латинскаго титула чиновниковъ 3-го ранга: clarissimus. Ср. В. В. Болотовъ, Либерій, епископъ римскій, и сирійскіе соборы, стр. 48=(ХрЧт, 1891, II, 72).

экономовъ, хотя къ нимъ то именно и относится на дѣлѣ это посланіе? И если Евхарій былъ свѣтское лицо, то почему же отцы собора, отмѣтивъ въ адресѣ его титулъ [λαμπροτάτῳ = viri clarissimo], не поименовали его должности? Такое упущеніе тѣмъ болѣе странно, что далѣе названы пресвитеры-экономы и другіе клирики, а слѣдовательно, можно было принять и Евхарія за клирика. Непонятно также и отсутствіе союза καὶ послѣ Εὐχαρίῳ: по наличному греческому тексту выходитъ, что εὐλαβεστάτοις πρεσβυτέροις (дат. пад. мн. ч.) согласовано съ λαμπροτάτῳ Εὐχαρίῳ (дат. пад. ед. ч.).

Слѣдовательно, наличный греческій текстъ этого адреса безспорно не въ порядкѣ, хотя Краатцъ, повидимому, и не подозрѣваетъ всѣхъ этихъ трудностей.

Коптскіе акты даютъ этотъ адресъ въ такомъ видѣ: «Святыи Соборъ, который собрался въ митрополіи Ефесѣ по благодати Христа и по приказанію боголюбезнѣйшихъ и благочестивыхъ императоровъ, пишетъ Лампротату [an Lamprotatos] и Евхарію, богобоязненнымъ пресвитерамъ и экономамъ и богобоязненнымъ клирикамъ, которые принадлежатъ къ святой церкви константинопольской». Итакъ, Λαμπρότατος является здѣсь не какъ титулъ, а какъ собственное имя одного изъ двухъ константинопольскихъ пресвитеровъ-экономовъ.

Въ стилистическомъ отношеніи такой адресъ совершенно безукоризненъ. Однако Краатцъ усматриваетъ здѣсь важную ошибку коптскаго переводчика¹⁾. Онъ пишетъ: Wichtiger ist das Versehen, welches sich der koptische Text in der Adresse hat zu Schulden kommen lassen: während der ursprüngliche Text, der griechische, λαμπροτάτῳ Εὐχαρίῳ hat, λαμπρότατος also als Adjectiv fasst, schreibt der Kopte: «an Lamprotatos und Eucharius», nimmt also λαμπρότατος als Eigennamen und infolgedessen die nächsten Adressaten πρεσβύτεροι καὶ οἰκονόμοι als einfache Addition zu Lamprotatos und Eucharius. Auf diese Weise erhält der Kopte in Konstantinopel einen Lamprotatos, von dem wir naturgemäss nichts wissen.

Ничего не знаемъ мы (кромѣ факта, сообщаемого въ адресѣ посланія Γνωσκέτω) собственно и объ Евхаріи, а если бы знали, то вѣроятно знали бы и то, былъ ли онъ дѣйствительно vir clarissimus или же пресвитеръ и экономъ константинопольской церкви. Слѣдовательно, это незнаніе, какъ аргументъ за правильность греческаго текста, равно нулю. Но стоитъ только отрѣшиться отъ предвзятой мысли, что въ наличномъ греческомъ текстѣ этого посланія мы имѣемъ совершенно точную копію его оригинала,

1) Kraatz SS. 177—178.

съ котораго переводилъ его коптъ, и становится ясно, что Λαμπρότατος дѣйствительно есть собственное имя, и, слѣдовательно, послѣ Λαμπρότατος въ греческомъ текстѣ нужно вставить союзъ καί, какъ онъ и стоитъ въ коптскомъ. Всѣ трудности, представляемыя наличнымъ греческимъ текстомъ, исчезаютъ, если признать правильнымъ чтеніе коптскаго перевода. Ефесскій соборъ съ предписаніемъ охранять имущество константинопольской церкви обращается не къ какому-то vir clarissimus, а къ пресвитерамъ и экономамъ константинопольской церкви Лампротату и Евхарію и прочимъ клирикамъ константинопольскимъ. Имена двухъ главныхъ адресатовъ названы по имени; называть же по именамъ и другихъ константинопольскихъ клириковъ не было и надобности; да и неудобно было потому, что ихъ было вѣроятно очень много, и отцамъ собора большинство изъ нихъ было совершенно неизвѣстно. Экономовъ же константинопольскихъ, какъ видныхъ церковныхъ должностныхъ лицъ, нѣкоторые изъ присутствовавшихъ на ефесскомъ соборѣ епископовъ могли знать даже лично.

Имя Λαμπρότατος = «свѣтлѣйшій», конечно, представляется необычнымъ. Но сравн. латинскія имена Maximus [превосходная степень отъ magnus], Felicissimus [отъ Felix], и греческія Καλλιστος, Κράτιστος, Μεγίστη (Μεγιστᾶς, Μεγιστῆς, Μεγιστίας, Μεγιστίων), Ἀριστος, а также Φίλιστος и Φίλτατος. Есть также и имя Λάμπρος¹⁾, вполне возможно и Λαμπρότατος. Слѣдовательно, въ существованіи въ 431 году константинопольскаго пресвитера и эконома Лампротата нѣтъ никакихъ основаній сомнѣваться²⁾.

Но мало того: за правильность коптскаго перевода въ данномъ случаѣ ручается и самая необычность имени Λαμπρότατος. «Вода естественно течетъ съ горы, а не въ гору»³⁾. Такъ какъ слово Λαμπρότατος гораздо болѣе было извѣстно грекамъ, какъ титулъ, чѣмъ какъ собственное имя, и такъ какъ заглавныхъ буквъ въ то время не существовало, то болѣе естественно допустить, что это имя подъ руками позднѣйшихъ переписчиковъ

1) Сообщеніемъ объ этихъ греческихъ именахъ я обязанъ профессору А. И. Бриллиантову, который ссылается на A. Fick, Die griechischen Personennamen nach ihrer Bildung erklärt und systematisch geordnet. 2 Aufl. bearb. v. F. Bechtel und A. Fick. (Göttingen 1894).

2) Въ крайнемъ случаѣ можно бы было предположить что имя Λαμπρότατος испорчено изъ какого-нибудь другого собственного имени; посланіе Γνωστέτω адресовано было во всякомъ случаѣ къ двумъ пресвитерамъ-экономамъ константинопольскимъ. Но и въ этомъ предположеніи, какъ видитъ читатель, нѣтъ никакой надобности, да оно и невѣроятно, такъ какъ правильность чтенія Λαμπρότατος подтверждается теперь и независимыми отъ наличнаго греческаго текста коптскими актами.

3) Ср. В. В. Болотовъ, «Параволаны ли?» (ХрЧт, 1892, II, 26) [=Изъ церковной исторіи Египта, III, 243].

превратилось изъ собственного имени въ нарицательное, чѣмъ обратное явленіе.

Такимъ образомъ, коптскіе акты въ данномъ случаѣ исправляютъ наличный текстъ греческихъ дѣяній. И Краатцъ оказывается здѣсь несправедливымъ къ переведеннымъ имъ и въ другомъ отношеніи незаслуженно высоко оцѣненнымъ коптскимъ актамъ: его совѣтъ остерегаться пользоваться коптскимъ текстомъ актовъ для корректуры греческаго текста не оправдывается приведеннымъ примѣромъ. Очевидно, коптъ, сочинившій эти акты, имѣлъ подъ руками текстъ греческихъ дѣяній мѣстами болѣе исправный, чѣмъ тотъ, какой дошелъ до насъ въ греческихъ рукописяхъ. А слѣдовательно, и въ другихъ случаяхъ справки съ коптскими актами далеко не безразличны для критики наличнаго греческаго текста, и въ этомъ именно, а не въ легендѣ объ архимандритѣ Викторѣ и заключается ихъ дѣйствительное значеніе для исторіи событій 431 года. И дальнѣйшее разсмотрѣніе другихъ документовъ подлинныхъ дѣяній, переведенныхъ коптомъ, вполне подтверждаетъ этотъ выводъ.

Въ концѣ посланія Ефесскаго собора къ императору Το μὲν ὑμέτερον κράτος¹⁾ въ коптскихъ актахъ, какъ это отмѣчаетъ и Краатцъ²⁾, сохранилась дата посланія 7 ἐπιφί [=1 іюля], не совсѣмъ неизвѣстная и греческимъ актамъ³⁾.

Далѣе отцы собора сообщаютъ имена 35-и⁴⁾ «схизматиковъ», послѣдователей Несторія. Но при этомъ въ греческомъ текстѣ только для перваго изъ схизматиковъ — Іоанна антiохійскаго — названа и каедрa (Ιωάννης ἐπίσκοπος Ἀντιοχείας Συρίας), остальные же 34 названы лишь по именамъ. Въ коптскомъ для большинства (25) епископовъ названы и каедры, и только 10 изъ нихъ названы по однимъ именамъ; но и изъ нихъ при одномъ имени сохранился коптскій членъ родительнаго падежа ⲛ̅, соединенный съ слѣдующимъ именемъ (ⲧⲣⲁⲛⲛⲁⲗⲓⲟⲥ ⲛ̅ ⲣⲧⲙⲉⲣⲟⲥ ⲛ̅ ⲛⲉⲓⲕⲟⲙⲉⲧⲁⲓⲁ); слѣдовательно, пропускъ каедръ здѣсь и въ другихъ случаяхъ — только случайный пробѣлъ въ рукописи. И такъ какъ въ коптѣ трудно предполагать и особый интересъ къ вопросу о каедрахъ этихъ епископовъ-несторіанъ, и необходимыя для отмѣты ихъ свѣдѣнія въ восточной географіи и церковной исторіи, то

1) Kraatz SS. 29—37.

2) Kraatz S. 175.

3) Kraatz l. c. ср. В. В. Болотовъ, стр. 205 (87); прим. 35.

4) По наличнымъ текстамъ: греческому и коптскому. Въ подлинномъ же посланіи перечислены были 37 схизматиковъ, какъ говорятъ объ этомъ сами отцы собора, у Kraatz S. 33. См. ниже стр. 196, прим. 1.

вся вѣроятность за то, что эти каѳедры стояли первоначально и въ греческихъ актахъ, но потомъ опущены были по небрежности переписчиковъ. Коптскій же авторъ имѣлъ подъ руками такой экземпляръ актовъ, гдѣ каѳедры были опущены только въ 10-и мѣстахъ.

Не излишне отмѣтить, что въ подписяхъ подъ донесеніемъ Несторія и единомышленныхъ съ нимъ епископовъ императору о дѣяніяхъ Ефесскаго собора, написанномъ до прибытія Іоанна антиохійскаго¹⁾, и подъ дѣяніемъ отступническаго собора восточныхъ²⁾ названы и каѳедры рѣшительно всѣхъ епископовъ, подписавшихъ эти документы³⁾. Да и въ спискѣ схизматиковъ подъ *Τὸ μὲν ὑμέτερον κράτος* каѳедра (и даже провинція!) Іоанна антиохійскаго названа и въ греческихъ дѣяніяхъ.

Но мало того. Списокъ схизматиковъ въ *Τὸ μὲν ὑμέτερον κράτος* въ коптскихъ и греческихъ актахъ отличается не только тѣмъ, что въ греческихъ актахъ опущены названія каѳедръ, но и самымъ порядкомъ именъ. И если всмотрѣться внимательно, то нетрудно убѣдиться, что и эта разность — чисто случайнаго происхожденія: она вполне объяснима палеографически. Для этого достаточно сличить лишь начало этихъ двухъ списковъ.

Коптскіе акты.

1. Іоаннъ антиохійскій.
2. Макарій великой Лаодикій.
3. Іуліанъ изъ Арату (?).
4. Александръ апамейскій.
5. Діогенъ изъ Августы (?).
6. Апрингій халкидскій.
7. Платонъ.
8. Александръ іерапольскій.
9. Θεοδορίτς кирскій.

Греческіе акты.

1. Ιωάννης ἐπίσκοπος Ἀντοχείας Συρίας.	
2. Μακάριος.	3. Ἑλλάδιος.
4. Ἰουλιανός.	5. Τραχυλῆνιος.
6. Ἀλέξανδρος.	7. Μαξιμῆνιος.
8. Διογένης.	9. Ἑλλάδιος.
10. Ἀπρίγγιος.	11. Δεξιανός.
12. Πλάτων.	13. Γερόντιος.
14. Ἀλέξανδρος.	15. Ἀστέριος.
16. Θεοδώρητος.	17. Ἀντίοχος.

Имена епископовъ греческихъ дѣяній въ коптскихъ актахъ, начиная со 2-го имени, приведены черезъ одно имя, такъ что №№ 1—9 коптскаго

1) Ἀναφορά Νεστορίου καὶ τῶν σὺν αὐτῷ ἐπισκόπων πρὸς τοὺς βασιλεῖς... «Εἰς τὴν Ἐφεσίῳ» — въ Concilia generalia et provincialia graeca et latina opera et studio R. D. Severini Bini t. II Lutetiae Parisiorum 1636 p. 296 = Дѣянія Всел. Соборовъ, I, 614—617.

2) Ψῆφος: «Νὺχόμεθα μὲν» Binius II, 315 = ДВС, I, 644 — 656, самыя подписи стр. 655—656.

3) Ἀναφορά Несторія подписана 11-ю епископами, Ψῆφος «Νὺχόμεθα μὲν» — 43-мя.

списка соотвѣтствуютъ №№ 1, 2, 4, 6, 8, 10, 12, 14 и 19 греческаго списка. Но и пропущенныя въ началѣ коптскаго списка №№ 3, 5, 7, 9, 11, 13, 15 и 17 греческаго списка приведены и въ коптскомъ далѣе, хотя и не совсѣмъ въ томъ порядкѣ: они соотвѣтствуютъ №№ 16, 18, 19, 20, 22, 23, 24, 33 греческаго списка. Нетрудно понять, что эта разность въ порядкѣ именъ въ этихъ спискахъ объясняется обычаемъ древнихъ переписчиковъ писать собственные имена въ два столбца (иногда и въ три и болѣе столбцовъ), причемъ не ясно было, нужно ли читать эти имена въ строку, или же сверху внизъ, по колоннамъ.

Возможно, слѣдовательно, одно изъ двухъ: а) или подлинный порядокъ именъ сохранился въ коптскихъ актахъ, и тогда эти имена, написанныя въ два столбца, нужно было читать сверху внизъ; но кто-то прочиталъ ихъ въ строку, и получился тотъ порядокъ ихъ, какой они имѣютъ въ греческихъ актахъ; или же б) правиленъ порядокъ именъ въ греческихъ актахъ (это предположеніе не исключается тѣмъ фактомъ, что въ коптскихъ актахъ сохранились имена каѳедръ), и тогда эти имена, написанныя въ двѣ колонны, нужно было читать въ строку, а ихъ читали сверху внизъ, и получился коптскій списокъ ихъ.

Для рѣшенія вопроса о томъ, какое изъ этихъ двухъ предположеній правильно, или болѣе вѣроятно, небезразлично сличить оба списка съ подписями самихъ восточныхъ подъ дѣяніями Ефесскаго conciliabuli. Порядокъ именъ тамъ, правда, совсѣмъ иной, чѣмъ въ *Τὸ μὲν ὑμέτερον κράτος* и по греческимъ и по коптскимъ актамъ. Но эти подписи, въ которыхъ для каждаго епископа указана и каѳедра, даютъ возможность 1) указать каѳедры и тѣхъ епископовъ, для которыхъ въ *Τὸ μὲν ὑμέτερον κράτος* и въ коптскихъ актахъ сохранились только одни имена, 2) исправить нѣкоторыя ошибки коптскаго списка. По свѣркѣ коптскаго списка съ этими подписями восточныхъ оказывается, что загадочный Юліанъ «von Aratu» былъ на дѣлѣ епископомъ ларисскимъ, Діогенъ «изъ Августы» — епископомъ селевкилскимъ, Платонъ или, вѣрнѣе, Плаконъ — лаодикійскимъ [другой Лаодикій, не «великой» — приморской], далѣе № 10 Иліадъ былъ епископомъ зевгматскимъ, № 14 Мусей «иринупольскій» — епископомъ арадскимъ и антарадскимъ, № 15 Маркеллианъ или Маркеллинъ — епископомъ аркскимъ. Въ результатѣ этой свѣрки, по крайней мѣрѣ, для первыхъ 15 именъ коптскаго списка получается, какъ высоко вѣроятный, тотъ выводъ, что первоначальный порядокъ этихъ именъ сохранился въ коптскихъ актахъ. Это наглядно уснѣетъ слѣдующая табличка:

Коптскіе акты.	Подписи подѣ Нύχόμεθα μὲν.	Греческіе акты.
1. Іоаннъ антиохійскій.	1. Ἰωάννης, ἐπίσκοπος Ἀντιοχείας.	1. Ἰωάννης ἐπίσκοπος Ἀντιοχείας Συρίας.
2. Макарій великой Лаодикіи.	29. Μακάριος Λαοδικείας.	2. Μακάριος.
3. Юліанъ изъ Арату(?)	41. Ἰουλιανὸς Λαρίσσης.	4. Ἰουλιανὸς.
4. Александръ апамейскій.	2. Ἀλέξανδρος Ἀπαμείας μητροπολίτης.	6. Ἀλέξανδρος.
5. Діогенъ изъ Августы.	20. Διογένης Σελευκιστῆς.	8. Διογένης.
6. Апрингій халкидскій.	10. Ἀπρίγγιος Χαλκίδος.	10. Ἀπρίγγιος.
7. Платонъ	21. Πλάκων Λαοδικείας.	12. Πλάτων.
8. Александръ іераспольскій.	5. Ἀλέξανδρος Ἱεραπόλεως μητροπολίτης.	14. Ἀλέξανδρος.
9. Θεодоритъ кирскій.	42. Θεοδώρητος Κύρου.	16. Θεοδώρητος.
10. Иліадъ	28. Ἠλιάδης Ζεύγματος.	34. Ἠλιάδης.
11. Мелетій неокесарійскій.	35. Μελέτιος Νεόκαισάρειας.	19. Μελέτιος.
12. Іоаннъ дамасскій.	3. Ἰωάννης Δαμασκού μητροπολίτης.	20. Ἰωάννης.
13. Павелъ емесскій.	9. Παῦλος Ἑμέσης [var. Ἑμίσης].	22. Παῦλος.
14. Мусей иринупольскій.	14. Μουσαῖος Ἀργάδου [чит. Ἀράδου] καὶ Ἀνταράδου.	24. Μουσαῖος.
15. Маркелліанъ.	43. Μαρχελλῆνος Ἀρχης.	28. Μαρχελλῆνος.

Читатель видитъ, что имена этихъ 15-и епископовъ въ коптскихъ актахъ, если исправить и дополнить обозначеніе каедръ въ нихъ по подписямъ подѣ Ψῆφος самихъ восточныхъ, расположены по провинціямъ (№№ 1—7 Сирія, 8—11 Евфратисія, 12—15 Финикія), и притомъ во главѣ епископовъ каждой провинціи стоитъ ея митрополитъ. Невозможно допустить, чтобы такая стройность получилась, еслибы въ основѣ коптскаго списка лежалъ греческій списокъ епископовъ схизматиковъ, путемъ случайной перетасовки именъ ихъ. Но мало того: въ самомъ греческомъ списокѣ сохранилось указаніе, что имена епископовъ-несторіанъ въ τὸ μὲν ὑμέτερον

κράτος первоначально расположены были по провинціямъ: Ἰωάννης ἐπίσκοπος Ἀντιοχείας Συρίας. И это вполне естественно. Сами члены Ефесскаго собора восточныхъ могли подписываться подѣ своими опредѣленіями въ случайномъ порядкѣ. Но для отповъ самого Ефесскаго собора естественно было расположить имена ихъ (чтобы не пропустить кого-либо) въ опредѣленномъ порядкѣ, по провинціямъ, и во главѣ епископовъ каждой провинціи поставить ея митрополита.

Изъ двухъ, допущенныхъ выше предположеній, правильно слѣдовательно, первое (а), и преимущество и въ порядкѣ именъ оказывается на сторонѣ коптскаго списка.

Но дальнѣйшія 5 именъ повидимому и въ коптскихъ актахъ сохранились не въ первоначальномъ видѣ.

Коптскій списокъ.	Подписи подѣ Нύχόμεθα μὲν.	Греческіе акты.
16. Елладій тарскскій.	25. Ἑλλάδιος Ταρσοῦ μητροπολίτης [въ Киликіи].	3. Ἑλλάδιος.
17. Зосъ исвунтскій.	18. Ζώσης Ἐσβοῦντος [въ Аравіи] [var. Εἰσβοῦντος].	27. Ζεβινᾶς (?).
18. Максиминъ [а]назарвскій.	31. Μαξιμιανὸς [var. Μαξιμῖνος] μητροπολίτης Ἀναζαρβοῦ [въ Киликіи].	7. Μαξιμῖνος.
19. Елладій птолемаидскій.	36. Ἑλλάδιος Πτολεμαῖδος [въ Палестинѣ].	9. Ἑλλάδιος.
20. Исихій ка[ста]валскій въ [Ки]ликіи.	15. Ἠσύχιος Κασταβάλων [въ Киликіи] [срв. Δεξιανὸς Σελευκίας Ἰσαυρίας μητροπολίτης].	11. [Δεξιανὸς (?)].

Здѣсь три епископа Киликіи (№№ 16, 18, 20) въ коптскомъ списокѣ раздѣлены двумя епископами (№№ 17 и 19) изъ Аравіи и Палестины. Выходитъ, какъ будто здѣсь коптскій переводчикъ (или писецъ переведенныхъ имъ греческихъ актовъ) имѣлъ подѣ руками списокъ этихъ 5 епископовъ, написанный въ 2 столбца, а прочиталъ ихъ въ строку. Но во всякомъ

случаѣ его прототипомъ здѣсь не могъ быть списокъ, сохранившійся въ на-
личныхъ греческихъ актахъ.

Имени *Ἰσιχίου* нѣтъ въ греческомъ списокѣ схизматиковъ. Судя по
тому, что №№ 18 — 19 коптскаго списка, соотвѣтствуютъ №№ 7 и 9 гре-
ческаго можно думать, что Исихій сохранился въ греческомъ подъ именемъ
Δεξιανός. Но подписи подъ *Νύχουμεθα*, гдѣ сохранились имена и Исихія ка-
ставальскаго въ Киликіи, несомнѣнно, тождественнаго съ Исихіемъ «каваль-
скимъ въ Ликии» коптскаго списка, и Дексіана, митрополита Селевкии иса-
врійской, говорятъ скорѣе за то, что *Δεξιανός* не тождественъ съ Исихіемъ,
что въ подлинномъ списокѣ стояли оба эти имени; то, вѣдь, фактъ, что и копт-
скій и греческій списки, хотя въ нихъ содержится одинаковое число именъ
(35), оба неполны: въ оригиналѣ посланія *Τὸ μὲν ὑμέτερον κράτος* пере-
числены были не 35, а 37 именъ. Объ этомъ говорится въ самомъ посланіи:
какъ сообщаютъ здѣсь отцы собора, нѣкоторые епископы сначала
подписались подъ дѣяніемъ собора восточныхъ, но потомъ, убѣдившись
въ нечестіи Несторія, перешли на сторону собора, такъ что на сторонѣ
Несторія и Іоанна антиохійскаго осталось 37 епископовъ или немного
болѣе¹⁾.

Не совсѣмъ ясно, считаютъ ли отцы собора въ числѣ этихъ 37-и и
самихъ Несторія и Іоанна антиохійскаго. Судя по буквальному смыслу ихъ
словъ, нѣтъ; однако, имя Іоанна антиохійскаго стоитъ въ заголовкѣ списка
схизматиковъ. Если Іоаннъ входилъ въ число этихъ 37-и, то въ наличномъ
спискѣ недостаетъ 2-хъ именъ, если нѣтъ, то 3-хъ именъ.

Самого Несторія въ числѣ этихъ епископовъ-схизматиковъ, конечно,
считать не слѣдуетъ: онъ на 1-мъ засѣданіи ефесскаго собора 22 іюня былъ
низложенъ, и, слѣдовательно, уже не былъ епископомъ съ точки зрѣнія
отцовъ собора. Они поэтому и называютъ его просто Несторіемъ (*παρὰ Νε-
στορίῳ*) въ отличіе отъ Іоанна антиохійскаго, который, и какъ схизматикъ,
все же является для нихъ *εὐλαβεστάτος ἐπίσκοπος*. Но Іоанна антиохійскаго,
думаю, нужно считать: неправдоподобно, что его имя есть интерполяція,
разъ оно стоитъ и въ коптскомъ и въ греческомъ спискахъ. И притомъ же
онъ съ точки зрѣнія отцовъ собора оставался еще епископомъ, хотя и схизма-
тикомъ. Его имя, какъ главы Ефесскаго conciliabuli, не могло отсутствовать

1) Kraatz S. 33: 'Ἐπειδὴ δὲ σαφῶς ἐρωτήσαντες αὐτὸν εὖρον ἀνακαλύπτοντα ἑαυτοῦ τὰς
βλασφημίας, ἀποστάντες ἐκείνου, τῇ ἁγίᾳ προσήλθον συνόδῳ... ὡς ἀπολειφθῆναι παρὰ Νεστορίῳ
καὶ τῷ εὐλαβεστάτῳ ἐπισκόπῳ Ἰωάννῃ τῆς Ἀντιοχείας τριάκοντα καὶ ἑπτα, μικρῷ πρὸς... ὧν
καὶ τὰς προσηγορίας ἀπεστείλαμεν τῷ ὑμέτερῳ κράτει.

въ списокѣ схизматиковъ. Слѣдовательно, вся вѣроятность за то, что и въ
коптскомъ и въ греческомъ спискахъ этихъ схизматиковъ опущено по 2
имени; а слѣдовательно, отождествлять Дексіана греческаго списка съ Иси-
хіемъ ка[ста]валскимъ въ [Ки]ликіи нѣтъ даже и никакой надобности.

Если же вставить въ греческій списокъ имя Исихія, а въ коптскій имя
Дексіана, то въ обоихъ получится по 36-и именъ и неизвѣстнымъ остается
всего одно имя. Слѣдовательно, коптскій списокъ и въ данномъ случаѣ да-
леко не безразличенъ для корректуры греческаго: при помощи его удастся,
по крайней мѣрѣ, наполовину сократить безспорный пробѣлъ въ грече-
скомъ списокѣ; и наоборотъ, греческій списокъ тоже восполняетъ наполовину
пробѣлъ въ коптскомъ.

Приходится такимъ образомъ допустить, что ни Исихій каставалскій
въ Киликіи, ни Дексіанъ, митрополитъ Селевкии исаврійской, не покинули
Несторія, а оставались вѣрными ему.

Угадать имя 37-го и послѣдняго схизматика довольно трудно. При-
водимый далѣе конецъ коптскаго списка (№№ 21—35) съ его параллелями
доказываетъ, правда, ясно, что и для этого 37-го имени нѣтъ никакой на-
добности предполагать пробѣлъ въ обоихъ спискахъ: и коптскомъ и грече-
скомъ. Какъ разъ № 21 коптскаго списка *Φίλιππος Θεοδοσιάνων* не имѣетъ
себѣ параллели въ греческомъ, равно какъ и № 35 греческаго списка: *Μά-
ξιμος*. Но, къ сожалѣнію, ни Филиппа ни Максима мы не встрѣчаемъ въ
числѣ 43-хъ епископовъ, подписавшихъ *Ψῆφος* Ефесскаго conciliabuli! Если
позволительно пускаться въ область чистыхъ возможностей, то подъ *Φίλιπ-
πος Θεοδοσιάνων* — судя по его сосѣдству съ Исихіемъ каставалскимъ — не
скрывается ли (№ 12 подписей Conciliabuli) *Κύριλλος Ἀδάνων* [въ Киликіи,
какъ и Каставала] или (22) *Πολυχρόνιος Ἐπιφανείας* [если разумѣется Епи-
фанія киликійская, а не сирійская]; а *Μάξιμος* не есть-ли на дѣлѣ (39) *Μαρ-
κιανός Αὐρίτου* [-της]?

Послѣднія 15 именъ коптскаго списка принадлежатъ отдѣльнымъ епи-
скопамъ разныхъ провинцій, и при этомъ не всѣ ихъ удастся отождествить
съ именами 43 членовъ восточнаго conciliabuli (мѣстами имена ихъ иска-
жены). Поэтому конецъ коптскаго списка не даетъ основаній для такихъ
увѣренныхъ выводовъ, какъ его начало. №№ 21—23 коптскаго списка и
здѣсь соотвѣтствуютъ №№ 11, 13, 15 греческаго: слѣдъ перетасовки именъ
написанныхъ въ двѣ колонны; но далѣе идетъ путаница. Тѣмъ не менѣе
для полноты справки и для выясненія вопроса, какіе именно епископы изъ
числа восточныхъ перешли на сторону св. Кирилла, привожу и эту часть
списка.

Коптскіе списки.	Дѣяніе собора восточныхъ.	Греческіе акты.
21. Филиппъ Θεοδοσία- ων.	[12. Κύριλλος Ἀδάνων? 22. Πολυχρόνιος Ἐπι- φανίας?] [Киликія?].	[35. Μάξιμος??].
22. Геронтій.	32. Γερόντιος Κλαυδίου- πόλεως [Исаврія].	13. Γερόντιος.
23. Астерій.	25. Ἀστέριος Ἀμίδης μητροπολίτης [Месо- потамія].	15. Ἀστέριος.
24. Антиохъ.	7. Ἀντίοχος Βόστρων μητροπολίτης [Ара- вія].	17. Ἀντίοχος.
25. Дорохей маркіано- польскій.	4. Δωρόθεος Μαρκίανου- πόλεως μητροπολί- της [Мисія].	18. Δωρόθεος.
26. Іаковъ.	17. Ἰάκωβος Δωροστό- λου [Мисія].	26. Ἰάκωβος.
27. Савинъ траянополь- скій.	?	21. Ζεβένος.
28. Фридилла ираклій- скій.	23. Φριτίλας [var. Φρί- τιλος] Ἡρακλείας μη- τροπολίτης [Европа].	25. Φριτίλας.
29. Икарій.	[33. Κύρος Μαρκουπό- λεως??].	[23. Πέτρος??].
30. Амелій.	28. Θεοσέβιος Κίου Βι- θυνίας.	30. Θεοσέβιος.
31. Hetherius Δυάνων ¹⁾ .	26. Εὐδῆριος Τυάνων μητροπολίτης [Кап- падокія].	37. Εὐδῆριος.
32. Анастасій.	[34. Αὐρήλιος Εἰρηνου- πόλεως? 13. Αὐσόνιος Ἰμερίας?].	3а. Ἀναττάσιος.
33. Трикеллинъ изъ...	[37. Ταριανός Αὐγού- στης?].	5. Τραχυκλῆνος.

1) Удивительнымъ образомъ Краатцъ S. 177 отличаетъ Еоеріа (Еоиріа εοиріос?) коптскихъ актовъ отъ Евоиріа греческихъ актовъ! За тождество ихъ говорить уже простое сходство именъ [разность лишь въ одной буквѣ!], и оно же съ непрекаемою очевидностью устанавливается сличеніемъ съ подписями подъ Нύχόμεθα мѣн, взглянуть въ которыя г. Краатцъ, видимо, не далъ себѣ труда.

Коптскіе списки.	Дѣяніе собора восточныхъ.	Греческіе акты.
34. Имерій никомидій- скій.	24. Ἰμέριος Νικομηδείας μητροπολίτης [Виоп- нія].	29. Ἰμέριος.
35. Василій.	6. Βασίλειος Θεσσα- λίας μητροπολίτης.	33. Βασίλειος.

Что № 30 «Амелій» есть Θεοσεвій кійскій въ Вионніи, я предполагаю потому, что этотъ Амелій въ коптскомъ предшествуетъ Еоерію (Евоирію) тіанскому и Анастасію, какъ и Θεοσέβιος № 30 въ греческихъ актахъ. Но тотъ фактъ, что этотъ вионнскій епископъ отдѣленъ 3-мя именами епископовъ — отчасти несомнѣнно (Евоирій тіанскій), отчасти по всей вѣроятности — другихъ провинцій отъ митрополита вионнскаго Имерія никомидійскаго, даетъ основаніе думать, что порядокъ именъ здѣсь перепутанъ и въ коптскомъ. Въ греческомъ списокѣ имена этихъ двухъ вионнскихъ епископовъ стоятъ рядомъ. Наоборотъ два мисійскихъ епископа — Дорохей маркіанопольскій и Іаковъ [доростольскій] — стоятъ рядомъ въ коптскомъ и отдѣлены одно отъ другого 5-ю именами въ греческомъ.

Тождество Савина траянопольскаго съ Зевиною греческихъ актовъ едва-ли можетъ подлежать спору. Но этотъ Савинъ-Зевинъ не имѣетъ себѣ параллели въ подписяхъ подъ Ψῆφος собора восточныхъ. Имени епископа траянопольскаго въ нихъ вовсе нѣтъ. Слѣдовательно, если имя каедръ этого епископа не искажено въ коптскомъ списокѣ, то онъ почему либо не присутствовалъ на засѣданіи conciliabuli и присоединился къ Іоанну антиохійскому позднѣе. Но его имени нѣтъ и въ списокѣ епископовъ самого ефесскаго собора; слѣдовательно, онъ, можетъ быть, прибылъ въ Ефесъ послѣ засѣданія conciliabuli. Я болѣе склоненъ думать, что искажены и имя и каедра этого епископа, и подъ нимъ скрывается или Αὐρήλιος Εἰρηνοῦπόλεως (№ 34 въ Нύχόμεθα) или Δανιήλιος Φαυστινοῦπόλειος (№ 40).

№ 29 «Икарій» я предположительно сопоставляю съ Πέτρος № 23 греческаго списка и Κύρος Μαρκουπόλεως въ Нύχόμεθα, такъ какъ палеографически имена ΙΚΑΡΙΟΣ, ΠΕΤΡΟΣ и ΚΥΡΟΣ представляютъ величины, взаимно замѣнимыя. Въ такомъ случаѣ №№ 27, 28 и 29 коптскаго списка соотвѣтствуютъ №№ 21, 25 и 28 греческаго, и, слѣдовательно, приходится допустить, что Фритиллъ и Петръ = Икарій или въ коптскомъ или въ греческомъ списокѣ обмѣнялись мѣстами. Въ такомъ случаѣ и здѣсь происхожденіе греческаго порядка именъ объясняется неправильнымъ чтеніемъ списка, написаннаго въ два столбца. Можно, конечно, допустить, что имя Πέτρος въ

коптскомъ спискѣ стояло прежде Фридила, но потомъ выпало, и что, слѣдовательно, Петръ не тождественъ съ Икаріемъ. Но въ такомъ случаѣ съ кѣмъ же отождествить Максима?

Тожественны ли Транквилинъ съ Таріаномъ и Анастасій съ Аврпіемъ или Авсоніемъ, — для меня сомнительно: имена Транквилина и Анастасія читаются согласно, какъ въ греческомъ, такъ и въ коптскомъ спискѣ схизматиковъ; слѣдовательно, искаженіе ихъ, хотя и возможно, но не особенно вѣроятно. Но съ другой стороны Мусей, епископъ арадскій и антарадскій, въ коптскомъ спискѣ названъ епископомъ принупольскимъ, что нужно объяснить тѣмъ, что въ оригиналѣ рядомъ съ этимъ Мусеемъ стояло имя епископа принупольскаго; слѣдовательно, гдѣ-нибудь въ коптскихъ актахъ должно скрываться имя Аврлія принупольскаго. Но, какъ мы видѣли, онъ, можетъ быть, скрывается даже подъ Савиномъ траянопольскимъ.

Относительно Таріана августійскаго неизлишне напомнить, что по коптскому списку епископомъ Августы былъ Діогенъ [селевковилскій]; слѣдовательно, епископъ Августы, несомнѣнно, упомянутъ былъ въ спискѣ схизматиковъ. Но по греческому списку ихъ Діогенъ есть № 8, Транкилинъ № 5; слѣдовательно, въ оригиналѣ имя Транкилина могло стоять рядомъ съ именемъ Діогена. Съ этой точки зрѣнія вполне возможно, что Трикеллинъ-Транкилинъ и есть именно Таріанъ августійскій.

Кто дастъ себѣ трудъ сравнить сказанное здѣсь объ этихъ спискахъ съ тѣмъ, что говоритъ объ нихъ Краатцъ¹⁾, тотъ убѣдится, что нѣмецкій ученый, столь довѣрчивый къ легендѣ о Викторѣ, не потрудился и здѣсь понять происхождение разности въ порядкѣ именъ въ греческихъ и коптскихъ актахъ. Что греческіе акты суть «оригиналы», это для него разумѣется само собою (Wir sehen aus alledem, wie der Kopte hier vom Original stark abweicht). О томъ, что лишь у копта приведены и каѳедры, Краатцъ и не упоминаетъ. Съ подписями подъ дѣянiями conciliabuli онъ, повидимому, и не справлялся. Иначе и для него стало бы, пожалуй, ясно, что Eutherius Dyapon есть Eutherius.

Списокъ епископовъ-схизматиковъ въ τὸ μὲν ὑμέτερον κράτος, если бы удалось восстановить его въ первоначальномъ видѣ, сразу рѣшилъ бы вопросъ, какіе именно бывшіе члены conciliabuli перешли потомъ на сторону св. Кирилла. При наличномъ состоянiи текстовъ этого списка это возможно лишь въ видѣ гипотезъ. Если не считать Пакона лаодикійскаго, безспорно, тождественнаго съ Платономъ списка схизматиковъ, то въ спискѣ членовъ

conciliabuli останется 14 именъ, не встрѣчающихся въ коптскомъ спискѣ епископовъ-схизматиковъ, именно:

6. Δεξιανός, Σελευκίας Ἰσαυρίας μητροπολίτης.	
11. Полихроній ираклійскій.	12. Кириллъ аданскій.
13. Авсоній имерійскій.	16. Σαλεύσιος Κωρύκου [Салустій корикскій].
19. Εὐστάθιος Παρνασσῶ.	24. Полихроній епифанійскій.
33. Киръ маркопольскій.	34. Аврилій принупольскій.
37. Таріанъ августійскій.	38. Οὐαλεντῖνος Μάλλου [var. Μάλου].
39. Маркіанъ авритскій и	40. Даниилъ фавстинопольскій.

Но изъ этихъ 14-и епископовъ Дексіанъ упомянутъ въ греческомъ спискѣ схизматиковъ и, слѣдовательно, его имя стояло, вѣроятно, и въ оригиналѣ коптскаго списка; Θεοσεβίη, упоминаемый въ греческомъ, по всей вѣроятности, тождественъ съ № 30. Амπεліемъ коптскаго списка. Остается 12 епископовъ. Но и изъ нихъ № 12 или 24 тождественъ, можетъ быть, съ 21 (Филиппъ) коптскаго списка, № 39 съ № 35 (Максимъ) греческаго списка; № 37 съ № 33 копт. = 5 греч.; № 13 или 34 съ № 32 коптскаго и греческаго списковъ, № 33 съ 29 копт. = 23 греч. списковъ.

Остается 7 именъ [= 43—37+1 Савинъ траянопольскій, имени котораго нѣтъ въ числѣ 43-хъ], но и изъ нихъ совершенно безспорныхъ только 4—5. Вотъ имена ихъ.

(11) Полихроній ираклійскій, (16) Салустій корикскій, (19) Евстаѳій парнаасскій и (38) Валентинъ маллскій. Далѣе — (40) Даниилъ Фавстинопольскій (если онъ не тождественъ съ Савиномъ траянопольскимъ), (42) Кириллъ аданскій, resp. (22) Полихроній епифанскій, и (13) Авсоній иларійскій, resp. (31) Аврилій принупольскій.

Возможно, что къ числу этихъ 7-ми нужно причислить и Кира маркопольскаго, Таріана августійскаго и Маркіана авритскаго, такъ какъ тождество ихъ съ Икаріемъ Трикиллиномъ и Максимомъ не можетъ считаться безспорнымъ.

Слѣдовательно, послѣ засѣданія ефесскаго conciliabuli сторону Несторія и Іоанна антиохійскаго покинули 7—10 епископовъ.

Какъ видитъ читатель, въ коптскихъ актахъ 3-го вселенскаго собора наибольшую цѣнность имѣютъ какъ разъ тѣ отдѣлы ихъ, которыми

1) Kraatz SS. 176—177.

Краатцъ придаетъ наименьшее значеніе, тѣ отдѣлы, гдѣ коптъ является только переводчикомъ (геср. почти копѣистомъ) греческихъ актовъ. Авторъ этихъ коптскихъ актовъ съ легендою объ архимандритѣ Викторѣ имѣлъ подъ руками греческіе акты Ефесскаго вселенскаго собора въ болѣе исправномъ видѣ, чѣмъ въ какомъ они дошли до насъ въ рукописяхъ, и его сообщенія даютъ иногда возможность исправить ошибки наличныхъ греческихъ актовъ и сдѣлать нѣкоторые выводы относительно подробностей исторіи 3-го вселенскаго собора.

Свящ. Д. Лебедевъ.

III.

Коптскій пергаментный амулетъ.

Въ бывшей коллекціи В. С. Голенничева, поступившей въ Московскій Музей изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III, среди богатаго собранія коптскихъ рукописей, имѣется подл № 4773 небольшой, узкій и длинный (21 × 6,3 см.) кусокъ пергамента, исписанный съ одной стороны вдоль узкой стороны копто-сахидскимъ текстомъ мелкаго письма, приближающаго къ типу 9-го класса у Zoega. Сохранность—средняя, концы нѣкоторыхъ строкъ стерлись или утрачены, однако, текстъ поддается возстановленію.

Приводимъ текстъ и переводъ памятника.

+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	п	ж	ω	ме	м	п	е	х	но нс̄
	п	е	х̄	с̄	п	ш	и	р	е н̄а т̄е н̄
	т	а	р	х̄	и	м̄	п	е	т̄а т̄е н̄
	н̄с̄	п	е	х̄	с̄	п	ш	и	р
5	п	н	о	т̄е.	е	п	и	з̄	н̄п̄ер а р̄а р̄
	р̄и	т̄о	о	т̄о	т̄	е	с̄	р̄а	и
	е	т̄	ѣ	п	е	р̄	ѣ	н̄	т̄е н̄та п̄е
	т̄о	т̄	р̄а	и	н̄	т̄о	т̄	(sic)	р̄и
	р̄о	т̄е	и	т̄е	п̄е	ч̄	ш̄о	[о	и
10	п̄	ш̄а	ж̄е	а	т̄ω	п̄	ш̄а	[ж̄е	п̄е
	ш̄о	о	п̄	и	а	р̄	м̄	п̄и	[о
	а	т̄ω	п̄е	т̄н̄о	т̄е	п̄	[е	п̄	ш̄а
	т̄с̄	д̄е	и	т̄е	р̄е	ѣ	с̄	р̄а	и
	м̄	п̄е	т̄р̄о	с̄	а	ч̄	н̄а	т̄	е
15	ш̄	ω	ме	е	с̄	н̄и	х̄	а	т̄ω
	р̄и	м̄	а	ч̄	х̄ω	р̄	д̄е	е	т̄е
	а	ч̄	н̄а	а	с̄	н̄	б̄	п̄е	р̄о
	а	с̄	т̄ω	о	т̄и	а	с̄	д̄а	н̄о
	н̄а	ч̄	р̄о	т̄е	д̄	[е	н̄	т̄е	р̄е
20	ш̄	ω	п̄е	а	т̄е	и	е	н̄а	ч̄
	о	и	м̄	е	т̄м̄о	р̄	и	н̄	р̄е

Книга родства Иисуса
Христа, Сына Давидова. —
Зачало Евангелія
Иисуса Христа, Сына
Божія. — Понеже убо мнози
начаша писати словеса
о извѣствованныхъ въ нихъ(!) вещехъ. —
Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ
у Бога, и Богъ бѣ Слово.
И пришедъ Иисусъ въ
домъ Петровъ, видѣ
тещу его лежащу
и огнемъ жегому. И
прикоснуся руцѣ ея.

И остави ю огнь,
И воста, и служаше
ему. Поздѣ же бывшу,
приведоша къ нему
вся болящія

шоне етшофе мн е	недуги различными, и
тере нпна нахаѳарт[он	въ нихъ же духи нечистыя,
гѳоот аѳерпагре ероот.	исцѣли ихъ.
25 + ꝓꝓ ꝓꝓ ꝓꝓ[ѳеі] епен	Иисусе Христе, помози
гмрал ѳеона пшнре	рабу Твоему...(?), сыну
нѳаплотс ¹⁾ гамни.	Ѳаплусъ ¹⁾ . Аминь.
гамни гамни	Аминь. Аминь.
+ + + нешлнл	Молитвы
30 мппатрѳрхис сѳтир	патрѳрха Севира.
пгѳгѳос ѳеѳѳорос	Святой Ѳеодоре
пѳстрѳтлѳтис	Стратилате,
ѳѳгѳѳ ѳекла парана	святая Ѳекла, мо-
лг ѳпнѳѳте нѳхѳарѳе	лися къ Богу, да
35 мпгѳлѳѳ нѳе...	даруетъ здравіе Ѳе...
+ + +	

Приведенный текстъ состоитъ изъ четырехъ частей:

- 1) первыхъ стиховъ всѣхъ четырехъ Евангелій;
- 2) Мѳ. VIII, 14—16 въ неточной передачѣ и въ сочетаніи съ Лук. IV, 40;
- 3) молитвеннаго обращенія;
- 4) «молитвы», приписываемой Севиру антѳіохійскому — имени, весьма авторитетному въ монофизитскихъ кругахъ.

«Молитва» проситъ о дарованіи здравія; молитвенное обращеніе — о «помощи»; евангельскій текстъ повѣствуетъ объ исцѣленіи тещи ап. Петра и объ изгнаніи бѣсовъ. Предъ нами, очевидно, текстъ-талисманъ противъ болѣзней и демоновъ, составленный по обычному шаблону подобнаго рода произведеній, идущихъ изъ глубокой языческой, а затѣмъ гностической древности. Текстъ Евангелія, какъ извѣстно, не у однихъ коптовъ профанированъ употребленіемъ для магическихъ цѣлей; въ частности, начала четырехъ Евангелій, вѣроятно, какъ замѣна цѣлаго текста, служатъ подобнаго рода цѣлямъ и, будучи написаны, получаютъ характеръ талисмановъ²⁾. Далѣе слѣдуетъ на нашемъ перга-

1) Crum, Catal. of Coptic Mss. of the J. Rylands Library, p. 175 n.

2) См. Pleyte-Boeser, Manuscripts Coptes... à Leide, p. 477 («Les commencements des Évangiles»). Дѣло идетъ о рукописи, принадлежавшей Anastasy и представляющей сборникъ отреченныхъ молитвъ и магическихъ текстовъ, каковы: «молитвы и заклинанія Григорія Великаго», Авгарево посланіе и отвѣтъ на него, имена семи ефесскихъ отроковъ и 40 мучениковъ, псаломъ 90.

ментѣ повѣствованіе, соответствующее въ языческихъ магическихъ текстахъ ссылкамъ на прецеденты изъ религіозныхъ сказаній, а въ христіанскихъ — на чудеса, имѣющія отношеніе къ предмету талисмана¹⁾, наконецъ, идутъ и самыя «ложныя молитвы», возводимыя нерѣдко, какъ и въ нашемъ случаѣ, къ авторитетнымъ именамъ. Такъ, всѣмъ извѣстны магическія молитвы, приписываемыя св. Кипріану. Роль Севира антѳіохійскаго, насколько мнѣ извѣстно, съ этой стороны является новою. Что касается св. Ѳеодора Стратилата, то возможно, что рядъ связанныхъ съ его именемъ длинныхъ и узкихъ кусковъ пергамента — №№ 47—50 въ библиотекѣ John Rylands въ Мэнчестерѣ²⁾ — также имѣетъ магическое назначеніе; на это, быть можетъ, указываетъ и заключеніе послѣдняго изъ нихъ, гдѣ въ уста святого влагаются: «не бойся, возлюбленный: я съ тобою, помогая тебѣ».

Вообще подобнаго рода амулеты не необычны среди коптскихъ рукописей. Укажемъ на №№ 370, 371, 373, 1009, 1245 Британскаго Музея³⁾, 101, 105 и др. библиотеки Rylands и т. п. Первый изъ перечисленныхъ текстовъ, также на длинномъ и узкомъ пергаментѣ, также проситъ Бога о «помощи» (ѳонѳѳа ероі); четвертый начинается именами евангелистовъ, 5-й и 6-й даютъ евангельскіе тексты.

Еще въ большемъ количествѣ даетъ намъ подобнаго рода писанія абиссинское суетвріе. До самаго послѣдняго времени въ европейскіе музеи и библиотеки попадаютъ пергаментныя свитки съ магическими текстами и изображеніями, направленными противъ болѣзней и демоновъ. Этотъ богатый отдѣлъ эѳіопской письменности, привлеченный нами къ изученію⁴⁾, и въ настоящее время привлекающій все болѣе и болѣе вниманіе изслѣдователей⁵⁾, стоитъ, какъ мы полагаемъ, въ связи съ аналогичными коптскими памятниками, представителемъ которыхъ является между прочимъ интересующій насъ пергаментный амулетъ. Но у эѳіоповъ эти амулеты получили развитіе и превратились въ большіе свитки, содержащіе сотни строкъ и ряды «молитвъ» и другихъ текстовъ, собранныхъ для магическихъ цѣлей. Особенно близко по характеру къ предмету настоящей статьи одинъ изъ свитковъ моего небольшого собранія эѳіопскихъ рукописей. Въ немъ за началомъ (I, 1—5) Евангелія отъ Іоанна слѣдуетъ извѣстная молитва св. Сисинія, рядъ

1) См. нашу статью: «Эѳіопскія orationes falsae et exorcismi (въ сборникѣ Recueil de travaux pour M. D. Chwolson)», стр. 254 сл.

2) Crum, Catalogue of the Coptic Mss. of the John Rylands Library, pp. 16—17.

3) Crum, Catal. of the Coptic Mss. in the British Museum, pp. 174, 421, 513.

4) Въ указанной статьѣ «Эѳіопскія orationes falsae et exorcismi».

5) Особенно Worrell, Studien zum abessinischen Zauberwesen. (ZA, XXIII—XXIV).

молитвъ противъ бѣсовъ и болѣзней, прерываемыхъ отрывками изъ остальныхъ трехъ Евангелій, повѣствующими объ исцѣленіяхъ бѣсноватыхъ и кровоточивой, а также магическими изображеніями, вѣроятно также находящимися въ связи съ крестами на нашемъ амулетѣ.

Б. Тураевъ.

IV.

Коптскій папирусъ изъ коллекціи проф. Б. А. Тураева.

Коптскій папирусъ, текстъ, переводъ и объясненіе котораго мы помещаемъ здѣсь, былъ приобрѣтенъ въ Луксорѣ гр. И. И. Толстымъ и подаренъ проф. Б. А. Тураеву, который предоставилъ его мнѣ для изученія и изданія, содѣйствуя своими указаніями выполненію этой задачи.

Размѣръ папируса: ширина — $12\frac{1}{2}$ см., длина — 22 см. Сохранность удовлетворительна, только края его немного порваны. Письмо мѣстами стерлось, но разборчиво; отсутствіе лигатуръ для него характерно. Діалектъ сакхидскій, не безъ вліянія сѣвера. Время возникновенія надо отнести къ одному изъ столѣтій, предшествующихъ седьмому, на основаніи слѣдующаго палеографическаго соображенія. Въ коптскихъ частноправовыхъ документахъ было принято писать датировку на греческомъ языкѣ и греческими буквами: $\epsilon\gamma\rho\alpha\tau\eta\ \mu\eta\upsilon$... Съ VII-го столѣтія греческое и коптское письмо, до того времени совсѣмъ схожія, начинаютъ сильно различаться (см. палеографическія таблицы въ *Griechische Paläographie von V. Gardthausen*). Поэтому «для хронологическаго опредѣленія документовъ (scil. коптскихъ) эти греческія приписки являются предметомъ наибольшей важности» (см. *Corpus Papyrologum Raineri. Vol. II: Koptische Texte von Jakob Krall*, стр. 5). Въ нашемъ текстѣ письмо датировки, написанной на греческомъ языкѣ, нисколько не отличается отъ остальнаго письма (ср. напр. буквы μ , γ и ρ въ текстахъ арабскаго періода, хотя бы изданныхъ подъ №№ 159 и 214 въ *Catalogue of the Coptic Manuscripts in the collection of the John Rylands library by W. E. Crum*). На основаніи этого я и отношу его ко времени, предшествующему VII-му столѣтію, началу дифференціаціи греческой и коптской палеографіи. Мѣсто написанія — вѣроятно, это было трѣна, мѣстожителство одного изъ контрагентовъ—мнѣ не удалось опредѣлить.

Текстъ.

- 1 + $\epsilon\mu\pi\rho\alpha\tau\eta\ \mu\pi\iota\omega\ \mu\pi\pi\upsilon\pi\rho\epsilon\ \mu\pi\pi\eta\alpha\ \epsilon$
- 2 $\tau\omicron\tau\alpha\alpha\beta\ \epsilon\gamma\rho\phi/\ \mu/\ \epsilon\pi\epsilon\lambda\ \tau\epsilon\ \alpha\pi\omicron\kappa\ \mu\alpha\mu\phi\iota$
- 3 $\lambda\omicron\varsigma\ \epsilon\gamma\varsigma\rho\alpha\iota\ \eta\varsigma\alpha\kappa\ \eta\beta\iota\kappa\tau\omicron\rho\ \epsilon\eta\tau\rho\tau\eta\alpha$
- 4 $\epsilon\pi\tau\epsilon\iota\alpha\eta\ \alpha\ \tau\iota\chi\rho\iota\alpha\ \psi\omega\mu\iota\ (\text{sic})\ \alpha\mu\alpha\rho\alpha\eta\alpha\lambda\iota$

- 5 ммок]таренхг реннотѣ наг нта
 6 нохот ранрне млатіме ете наг
 7 не мнтснотс нролокоттинос
 8 рмпотωш мпнотте еатаат наг
 9 рмпармрат мноттрмнег ммнег
 10 ефолокоттинос ете наг не мн
 11 тасг (sic) нролотинос епенωрх
 12 отн агсми тасфалга наг атω са
 13 рх рмма нм етотнаемфаніге ммос
 14 нрнтч нсежноті нтаромологеі анок памфглог фсттхгеі
 15 етасфалга мнрωѣ нм еценр
 16 + анок іωранныс пгелах пзлап/ фоммар/ +
 Между этой строкой и слѣдующей папирусь оставленъ неис-
 писаннымъ на 5 строкъ длиною.
 17 + анок іакωѣ пгелах/ пз/ а памфглог
 18 егтг (sic) ммог агсраг тасфалга наг же мег
 19 ног нсраг фоммарттрос
 20 + анок коллотѣос пшуре мпмаваріос
 21 ананіас фоммарттрос +

Переводъ.

- + (1) Во имя Отца и Сына и Святого Духа.
 (2) Написано въ мѣсяцъ эпифи 19-го числа.
 Я Памфилъ, (3) пишушій Исааку, сыну Виктора въ Трика: (4) «такъ какъ явилась нужда, то я прошу (5) тебя дать мнѣ золотыхъ, чтобы я могъ (6) раздать ихъ въ пользу бѣдныхъ моего города,—(7) 12 голокоттиновъ. (8) По волѣ Божіей я возвращу ихъ тебѣ (9) въ мѣсяцъ фаменоеъ и по тримиссію процента (10) на голокоттинъ,—(11) (всего) 16 голокоттиновъ. Для твоего удостовѣренія (12) я закрѣпилъ эту грамоту, и она имѣетъ (13) силу вездѣ, гдѣ ее предъявятъ. (14) Если меня будутъ допрашивать, то я подтверждаю ее. Я, Памфилъ, подписываю (15) эту грамоту и все, что въ ней написано».
 (16) + Я, Іоаннъ смиреннѣйшій діаконъ, свидѣтельствую. +
 (17) + Я, Іакωвъ смиреннѣйшій діаконъ. Памфилъ (18) просилъ меня. Я написалъ для него грамоту, ибо онъ (19) не грамотенъ. Я свидѣтельствую.
 + (20) Я, Коллуѣ, сынъ блаженнаго (21) Ананіи, свидѣтельствую +.

Комментарій.

2. егрф/ м/ является сокращеніемъ греческаго *εγραφη μηνι*. Ср. *εγραφη μηνι πατνι* въ E. Revillout, Actes et contrats, 1-er fasc. Papyrus № 1 de Boulaq.

ееп сахидская форма названія одиннадцатаго мѣсяца египетскаго календаря.

4. цωпг. Склонность къ бохейрскимъ формамъ на г можетъ быть отмѣчена еще въ стр. 8, гдѣ конечное е въ пнотте передѣлано изъ г, причемъ сохранились еще надъ нимъ двѣ точки. Кромѣ того въ стр. 11 мн-тасг вм. мнтасе идетъ уже за предѣлы грамотности, являясь чѣмъ-то въ родѣ «ложныхъ аналогій».

7. ролокоттинос грецизированная форма слова ролокотсг. Она соотвѣтствуетъ греческому слову *ὀλότροχος*, въ немъ только греческое *τροχός* — кругъ замѣнено египетскимъ эквивалентомъ котсе. Оба слова — *ὀλότροχος*, какъ и ролокотсг — служатъ обозначеніемъ «вполнѣ круглой» монеты, т. е. такой, края которой еще не истерты, и она поэтому является полнолѣсной (см. Ad. Erman Holokotsi въ ZÄS, 1880, XVIII, 123—125). Если такимъ образомъ этимологически подъ ролокоттинос можно было бы подразумѣвать всякую полнолѣсную монету, то исторически надо видѣть въ ней золотую монету, цѣнность которой въ теченіи времени подвергалась сильному колебанію (ср. Corpus papyrologum Raineri Vol. II, стр. 54 примѣч. Краля къ 5 строкѣ пап. № 3225). По мнѣнію Эрмана (см. I. с.), правда, она соотвѣтствуетъ солиду, цѣнность котораго точно намъ неизвѣстна. О правдоподобности этого предположенія см. ниже стр. 210.

9. пармрат сахидская форма седьмого мѣсяца египетскаго календаря. Онъ намъ болѣе извѣстенъ въ бохейрской его формѣ, перешедшей въ греческій языкъ.

трмнег = *τρίμισσιον* = tremis, родит. *tremissis* = $\frac{1}{3}$ солида (см. Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods by E. A. Sophocles).

14. сттхгеі одна изъ варіацій греческаго глагола *στοιχεῖν* — обѣщать и т. д. — попадающихся въ коптскихъ частныхъ актахъ; перечисленіе этихъ варіацій въ Corpus papyrologum Raineri. Vol. II. Koptisch-griechischer Index, стр. 216, а также W. E. Crum, Coptic ostraca, II, стр. 114 и Catalogue of coptic manuscripts, стр. 582.

Переведенный нами папирусь называетъ себя греческимъ словомъ *ασφαλια*. Такъ обозначались обыкновенно коптскіе тексты частноправового

характера. Къ этимъ многочисленнымъ документамъ надо причислить и нашъ папирусъ. Содержаніемъ его служить заемная запись (образцы подобныхъ записей собраны Краллемъ въ *Corpus Papyrologum Raineri Vol. II: C. Schuldverschreibungen*). Въ началѣ и концѣ ея поставлены знаки креста, т. н. *χρυσμόν*. Подобные же кресты служатъ гранью содержанія и прочихъ коптскихъ частнопрововыхъ текстовъ. За начальнымъ *χρυσμόν* мы читаемъ воззваніе къ Богу Отцу и Сыну и Святому Духу. Вслѣдъ за воззваніемъ идетъ датировка, когда нашъ документъ былъ составленъ: *εγράφη μηνι επει* Ю. Эта датировка весьма скудная, ибо названъ только мѣсяцъ, годъ же совсѣмъ не обозначенъ. На подобную неточность мы, къ сожалѣнію, нерѣдко наталкиваемся при чтеніи коптскихъ актовъ. Только послѣ датировки нашъ текстъ перечисляетъ контрагентовъ займа: заемщика Памфила и залогодателя Исаака, сына Виктора. Подобнаго же порядка слѣдованія придерживаются папирусы оиванскіе и тинитскіе (см. I. с. стр. 3). Въ другихъ мѣстностяхъ формуляръ былъ иной. Въ папирусахъ Ермополя, напр., слѣдуютъ за *χρυσμόν* имена контрагентовъ или непосредственно или же за формулой *εμραν μηνотте йшорп*. Что касается контрагентовъ займа, то мы узнаемъ изъ нашей записи только ихъ имена и мѣстожительство одного изъ нихъ, о социальномъ же ихъ положеніи она умалчиваетъ. Подобная неточность тоже не исключеніе среди коптскихъ документовъ этого рода. Не обозначивъ года, когда наша заемная запись была выдана, составитель ея не счелъ также нужнымъ обозначить годъ погашенія займа; онъ называетъ и тутъ только мѣсяцъ: «съ Божьей волей я ихъ возвращу тебѣ въ мѣсяцъ фамепоотъ», говоритъ онъ. Конечно, подразумѣвался мѣсяцъ непосредственно слѣдующаго года; но во всякомъ случаѣ подобная неточность въ дѣловомъ документѣ не говоритъ за юридическое мышленіе его составителя.

За эти 10 мѣсяцевъ должникъ обязуется уплатить по тримиссію за голокоттинъ въ видѣ процента. Если голокоттинъ дѣйствительно равноцѣненъ солиду (см. выше стр. 209), то въ такомъ случаѣ за срокъ менѣе года процентъ будетъ равняться третьей части повѣреннаго въ долгъ капитала. Обычно же капиталъ, отданный въ долгъ, приносилъ въ христіанскомъ Египтѣ 12% (см. Krall. I. с. стр. 59).

Любопытно заявленіе должника употребить сумму займа въ пользу бѣдныхъ города: если только онъ не подразумѣвалъ подъ этими бѣдными главнымъ образомъ себя, то въ этомъ его указаніи, можетъ быть, проглядываетъ моментъ развитія благотворительности въ городахъ христіанскаго Египта. Вѣроятно, и подобныя заявленія будутъ встрѣчаться не разъ при тщательномъ изученіи въ этомъ направленіи коптскихъ частнопрововыхъ документовъ.

Перейдемъ теперь къ канцелярской сторонѣ нашего текста. Писцомъ нашей записи является не одинъ изъ контрагентовъ сдѣлки, а третье лицо, смиреннѣйшій діаконъ Яковъ. Діаконы уже рано начали играть роль нотаріусовъ, въ арабское время это было даже правиломъ. Съ точки зрѣнія закона было безразлично, кто писалъ текстъ документа. Поэтому даже и люди грамотные обыкновенно пользовались услугами челоуѣка, знакомаго съ канцелярскимъ стилемъ. Тѣмъ болѣе долженъ былъ прибѣгнуть къ услугамъ такого челоуѣка неграмотный, подобно Памфилу. Если контрагентъ, дававшій на себя запись, но ее не писавшій, былъ грамотенъ, то отъ него требовалось собственноручное заявленіе, что онъ со всѣмъ согласенъ (+ *στῆχιετ етиссфалла мн ρωѣ нм еснр*). Если же контрагентъ былъ неграмотенъ, какъ въ нашемъ случаѣ, то онъ ставилъ свой *симеон* изъ 3 крестиковъ, и нотаріусъ приписывалъ его имя. На нашемъ папирусѣ, какъ это ни странно, этихъ 3 крестиковъ не было. Кромѣ подписи составителя записи, который вмѣстѣ съ тѣмъ и являлся свидѣтелемъ, въ нашемъ документѣ имѣются подписи еще 2 свидѣтелей. Свидѣтели не были необходимы для скрѣпленія сдѣлки въ христіанскомъ Египтѣ, но въ большинствѣ частнопрововыхъ актовъ мы находимъ подписи свидѣтелей. Подобно тому, какъ и въ нашей записи, число ихъ обыкновенно равнялось двумъ, а какъ третій свидѣтель, присоединялся къ нимъ нотаріусъ, писавшій документъ. Передъ подписью каждаго свидѣтеля ставился всегда, какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ самой записи знакъ креста (*χρυσμόν*).

Г. Струве.

V.

Анійская церковь, раскопанная въ 1892 г.

(Съ рисунками на табл. I—V).

Въ 1892 г. среди развалинъ древней столицы Арменіи Ани, на одномъ изъ холмовъ, на юго-западъ отъ Грузинской церкви, былъ найденъ камень съ рельефами¹⁾. Въ центрѣ его помѣщена сидящая по восточному чело-вѣческая четверорукая фигура въ коронѣ. Одна пара ея рукъ опирается на колѣни, другая держится за дугу, находящуюся надъ фигурой. Справа и слѣва отъ нея на фонѣ арабеска изображены буйволъ и туръ.

Эта находка побудила Н. Я. Марра произвести раскопки всего холма, результатомъ которыхъ явилось открытіе развалинъ небольшой церкви. Отъ раздѣлки ея фасадовъ было найдено множество рѣзныхъ камней. Кромѣ того, на цѣломъ рядѣ другихъ камней были обнаружены фрагменты стѣнописи, украшавшей внутренность храма.

За исключеніемъ мелкихъ, не имѣющихъ особой цѣнности обломковъ, найденныхъ во время раскопокъ, въ дневникъ археологической поѣздки Н. Я. Марра внесены и тщательно описаны семьдесятъ два камня съ живописью, сорокъ шесть камней съ различными видами орнамента, рельефовъ, votivныхъ крестовъ, надписей и, наконецъ, барельефная модель церкви²⁾. Около семидесяти фотографій дополняютъ этотъ цѣнный матеріалъ.

При полномъ отсутствіи историческихъ извѣстій о времени построенія храма и его дальнѣйшей судьбѣ, среди раскопанныхъ фрагментовъ оказываются важными три куса надписи, содержащей дарственный актъ іеромонаха Шахера. Изъ него узнаемъ, что церковь была посвящена св. Григо-

1) Отчетъ И. Арх. Комм. за 1892 г. (СПБ., 1894), № 42.

2) Н. Марръ, Дневникъ археологической поѣздки въ Русскую Арменію въ 1892 г. Дневникъ не изданъ; я пользовался рукописью, любезно одолженной мнѣ Н. Я. Марромъ. — Большинство раскопанныхъ фрагментовъ съ живописью и рельефами въ настоящее время находятся въ Анійскомъ Музеѣ. См.: Н. Я. Марръ, Краткій каталогъ Анійскаго Музея (СПБ. 1906); I. А. Орбели, Каталогъ Анійскаго музея древностей. Выпускъ I: Описаніе предметовъ перваго отдѣленія (СПБ. 1910), 127—128. Четыре камня съ фресками были доставлены въ И. Археол. Коммиссію (Отчетъ И. Арх. Комм. за 1892 г., 80), откуда они поступили въ средневѣковое отдѣленіе И. Эрмитажа (№ 7247).

рію¹⁾. Кромѣ того, одинъ камень имѣетъ съ трудомъ читаемую дату — 1271 или 1251²⁾. Однако, стилистическія черты наружныхъ и внутреннихъ украшеній храма не позволяютъ считать эту дату за время построенія его. Вмѣстѣ съ извѣстнымъ обычаемъ вставлять въ кладку вновь строимаго храма старые камни съ болѣе ранними датами³⁾, существовалъ другой, по которому даты приурочивались къ какимъ-нибудь ремонтамъ, или инымъ событіямъ жизни храма⁴⁾. Поэтому весьма вѣроятнымъ кажется предположеніе Н. Я. Марра⁵⁾, что упомянутую дату можно считать относящеюся къ надписи іеромонаха Шахера, несмотря на болѣе крупныя буквы.

По выясненному раскопками плану⁶⁾ и найденной, хотя въ довольно фрагментарномъ видѣ, модели, архитектурный типъ церкви возстановляется ясно: она въ уменьшенномъ размѣрѣ представляла формы другой извѣстной анійской церкви во имя того же святого, построенной княземъ Тиграномъ h'Оненцемъ въ 1215 году. Обѣ церкви являются видоизмѣненіемъ византійскаго центрально-купольнаго храма, мало извѣстнымъ въ архитектурѣ Грузіи, удержавшей типъ четырехстолпнаго храма⁷⁾, но уже съ X—XI вѣка распространеннымъ въ Арменіи. Раскопанная церковь, какъ и храмъ Тиграна h'Оненца⁸⁾, имѣетъ въ планѣ прямоугольникъ съ тремя внутренними апсидами. Опоры ея купола были связаны со стѣнами. Средній нефъ велъ къ значительно приподнятому алтарному возвышенію. Фасады храма были украшены декоративнымъ арочнымъ фризомъ на парныхъ полуколонкахъ. При всемъ сходствѣ плановъ обѣихъ церквей, онѣ имѣютъ,

1) Н. Я. Марръ, Новые матеріалы по армянской эпиграфикѣ (СПБ. 1893), 74 — 75, рис. 4:

«Я, іеромонахъ Шахеръ, далъ наслѣдственный...

.... масличный садъ, который съ основанія насадилъ я, церкви св. Григорія [Взамѣнъ воздали мнѣ]

служители сей церкви два дня въ году службу [въ день] св. Григо[рія и исполнители да будутъ благосло-]

венны ..., а кто будетъ противъ, во грѣхахъ моихъ да будетъ повиненъ передъ Богомъ».

2) Ibid., 75—76, рис. 5.

3) Н. П. Кондаковъ, Древняя архитектура Грузіи (М. 1876), 12.

4) Ср. надпись 1310 г. на восточной стѣнѣ церкви св. Григорія, построенной Тиграномъ h'Оненцемъ.

5) О. с., 75.

6) Леонтьевъ, Развалины города Ани («Зодчій», 1905, XXXIV, № 34), рис. 10.

7) Н. П. Кондаковъ, о. с., 36.

8) Ch. Texier, Description de l'Arménie, de la Perse et de la Mésopotamie (Paris, 1842), I, pl. 21; болѣе точный планъ у D. Grimm, Monuments d'architecture en Géorgie et en Arménie (St.-Petersbourg, 1864), pl. VII, a; Т. Тораманянъ, Историческое армянское зодчество (Тифлисъ, 1911), рис. 4.

какъ на нѣкоторыхъ тосканскихъ крестахъ¹⁾, среди рельефовъ имѣются фигуры различныхъ звѣрей, птицъ и человѣка съ какими-то инструментами (молотомъ и киркой?) въ рукахъ²⁾ Всѣ эти рельефы были размѣщены въ антрвольтахъ наружной аркатуры, тяги которой украшены плетеніемъ, мѣстами замѣненнымъ арабескомъ.

Среди звѣрей находятся фигуры льва съ головой en face, загнутой назадъ и приставленной къ туловищу изображенному въ профиль (Табл. I, 2); часть какого-то звѣря, съ длиннымъ, принимающимъ внизу утолщенную форму, хвостомъ, и фигура волка (Табл. II, 1). Изъ птицъ сохранились: орелъ, клюющій зайца³⁾, павлинъ, фазанъ⁴⁾ и три голубя, изъ которыхъ одинъ чиститъ себѣ крыло (Табл. II, 2), а два другіе держатъ въ клювахъ вѣнокъ (Табл. III, 1). На шеѣ одного голубя находится лента, концы которой свѣшиваются внизъ, на шеѣ второго вѣнокъ.

Схематическія фигуры звѣрей, особенно льва, ихъ плоскій рельефъ, рѣзко обозначенные мускулы ногъ, утолщенные книзу хвосты, характерная форма крыльевъ птицъ и, наконецъ, лента и вѣнокъ на шеяхъ ихъ, указываютъ на зависимость формъ рельефовъ отъ восточныхъ оригиналовъ. Многочисленные изображения львовъ на сассанидскихъ серебряныхъ блюдахъ⁵⁾, персидскихъ коврахъ⁶⁾, а также фигура льва на ѳеодосійскомъ поливномъ блюдѣ, древне-азиатскія формы котораго уже указаны⁷⁾, имѣютъ тотъ же плоскій характеръ и схематическій рисунокъ.

Равнымъ образомъ въ сассанидскихъ⁸⁾ и арабскихъ⁹⁾ бытовыхъ сценахъ, коптскихъ миниатюрахъ¹⁰⁾, рельефахъ¹¹⁾ и росписяхъ¹²⁾ птицы постоянно изображаются съ повязками, ошейниками, или кольцами на шеѣ и на ногахъ. Не менѣе распространеннымъ въ восточномъ и византійскомъ искусствѣ является симметричное расположеніе птицъ по сторонамъ медальо-

1) Raffaele Cattaneo, L'architettura in Italia dal secolo VI al mille circa (Venezia, 1888), fig. 146.

2) Отчетъ И. Арх. Комм. за 1892 г., 79.

3) Линчъ, Армения, I (Тифлисъ, 1910), рис. 75.

4) Н. Я. Марръ, Краткій каталогъ, табл. IV, 1.

5) Я. И. Смирновъ, Восточное серебро (СПб. 1909), табл. XXXIII, 61; LI и др.

6) Ch. Diehl, о. с., 257.

7) Н. П. Кондаковъ, Русскіе клады, I (СПб. 1896), 39.

8) Я. И. Смирновъ, о. с.

9) Venturi, о. с., II, 511; А. А. Павловскій, Живопись Палатинской капеллы въ Палермо (СПб. 1890), 205.

10) В. В. Стасовъ, Славянскій и восточный орнаментъ (СПб. 1884), Коптскій орнаментъ.

11) J. Strzygowski, Koptische Kunst (Wien, 1904), 22, 60.

12) В. Г. Бокъ, Матеріалы по археологіи Христіанскаго Египта (СПб. 1901), 68.

новъ¹⁾, вѣнковъ, лабарумовъ и сосудовъ²⁾. Но и въ религіозныхъ сюжетахъ имѣются аналогичныя украшенія птицъ лентами и вѣнками. Уже на антаблементѣ портала дворца Аль-Гатра въ Месопотаміи представлены два орла съ лентами на шеяхъ, сидящіе по сторонамъ юной фигуры въ лучистомъ nimbo³⁾. Съ другой стороны, позднѣе, въ мозаикахъ церкви св. Виталія и капеллы Петра Хризолога въ Равеннѣ имѣются изображенія голубей съ красными лентами на шеяхъ⁴⁾. Такимъ образомъ, композиція раскопаннаго рельефа является обычной и распространенной всюду, но арабскъ, на фонѣ котораго помѣщены птицы, указываетъ на сліяніе восточныхъ чертъ съ арабскими. Арабское вліяніе особенно сильно замѣтно на фигурѣ человѣка съ инструментами въ рукахъ, имѣющей аналогіи въ росписи потолка Палатинской капеллы въ Палермо⁵⁾.

Въ настоящее время, когда изученіе армянской пластики находится еще въ зачаточномъ состояніи, и количество опубликованныхъ памятниковъ весьма незначительно, трудно, конечно, выяснить время, въ которое вліяніе однѣхъ художественныхъ формъ имѣло перевѣсъ надъ другими. Въ большинствѣ случаевъ армянское искусство пользовалось такими оригиналами, которые сами возникли подъ вліяніемъ разнородныхъ формъ. Пластика, выработанная на почвѣ Египта, находится, какъ показалъ проф. Стржиговскій⁶⁾, въ такой близости къ сирійской, что въ VI вѣкѣ египетскіе оригиналы съ трудомъ могутъ быть отличены отъ сирійскихъ. Съ другой стороны, извѣстная устойчивость сассанидскихъ формъ въ первые вѣка арабскаго владычества⁷⁾ продолжалась, несомнѣнно, и позднѣе. Даже по раскопаннымъ фрагментамъ можно судить, что на болѣе древнихъ изъ нихъ, какъ фигура льва, голова на пиластрѣ и кентавръ, столь близкихъ по техникѣ къ указанному выше датированному кресту, вліяніе сиро-персидскихъ формъ сказывается сильнѣе.

Вліяніе Востока не прекратилось и подъ наплывомъ арабскихъ и византійскихъ формъ. Уже найденный до раскопокъ рельефъ съ изображеніемъ четверорукой фигуры, повторяющей формы брахманскихъ божествъ⁸⁾, и по-

1) Strzygowski, о. с., 62.

2) Многочисленные изображения см. у R. Garrucci, Storia dell' arte cristiana nei prim otto secoli della chiesa (Prato, 1879).

3) Marcel Dieulafoy, L'art antique de la Perse, V (Paris, s. a.), fig. 10.

4) Е. К. Рѣдинъ, Мозаики равенскихъ церквей (СПб. 1896), 134, 176.

5) А. А. Павловскій, о. с.

6) J. Strzygowski, Die christlichen Denkmäler Ägyptens (RQuS, 1898, 41).

7) Я. И. Смирновъ (Матер. по археол. Россіи, 1899, XXII, 81).

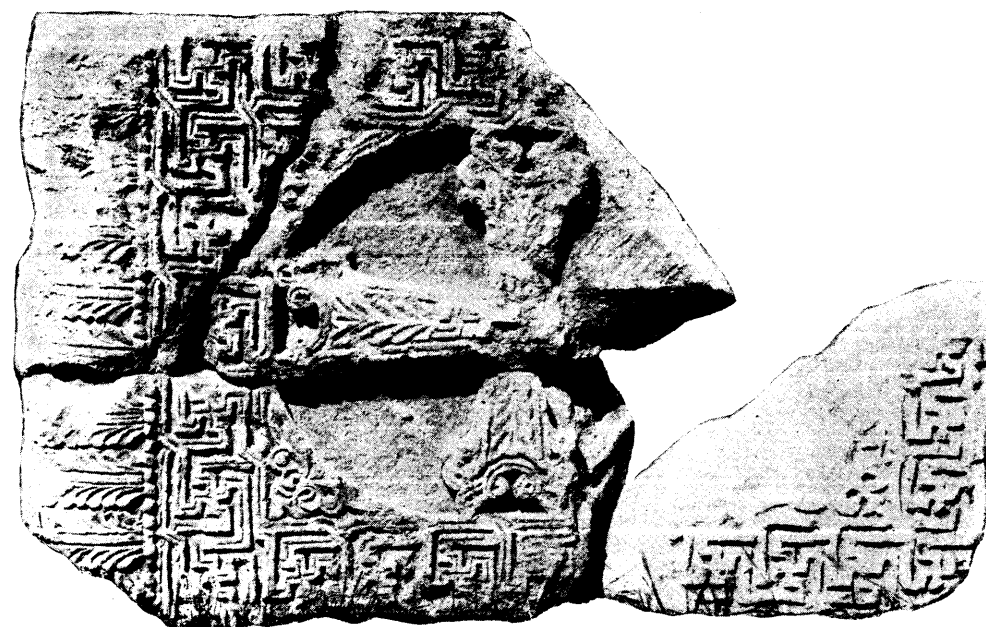
8) Le Bon, Les monuments de l'Inde (Paris, 1893), fig. 182; Я. И. Смирновъ, Восточное серебро, табл. XVIII, 42, 43.

явившіяся въ армянскихъ киликійскихъ рукописяхъ XII—XIII вв. фигуры китайскихъ драконовъ и львовъ ясно говорятъ, что художественныя формы, проникшія въ армянское искусство, шли также изъ далекой Индіи и Китая.

Стѣнопись погибшаго храма, какъ показываетъ найденный внутри его вкладной крестъ, поверхъ котораго сохранились куски левкаса и слѣды росписи, относится ко времени одного изъ позднѣйшихъ ремонтовъ.

Многочисленные камни съ фрагментами стѣнописи не даютъ всетаки возможности вполне возстановить схему росписи. Однако, по нѣкоторымъ армянскимъ надписямъ, иногда просто на кускахъ фоновъ, и по отдѣльнымъ деталямъ возможно опредѣлить кое-какія композиціи и изображенія и даже указать, гдѣ они помѣщались.

На основаніи четырехъ камней съ вогнутою и сферическою поверхностью, изъ которыхъ на первыхъ двухъ сохранилась надпись Соломонъ царь и большая рука съ развернутымъ свиткомъ, а на остальныхъ—надписи Іоаннъ и Мар(къ) съ частями фигуръ и евангеліемъ у Іоанна, видно, что въ барабанѣ были изображенія пророковъ, а въ парусахъ евангелистовъ. Два камня отъ восточнаго свода имѣютъ остатки фигуръ архангеловъ съ надписями Михаилъ и Гавріилъ. На одной изъ подпружныхъ арокъ были изображенія свв. Григорія и Іакова. На полуколоннахъ антовъ помѣщались фигуры свв. Григорія и Григорія Нисскаго. Нѣсколько камней съ надписями указываютъ, что среди единоличныхъ изображеній были фигуры свв. Елизаветы, Іоанна, Евстратія, Авксентія и Ореста. Четыре камня даютъ изображеніе старца съ приподнятыми вверхъ руками (Табл. III, 2). Сохранились изображенія, въ настоящее время находящіяся въ И. Эрмитажѣ, Нерукотворнаго образа (Табл. IV), головы неизвѣстной святой (Табл. V) и Богородицы¹⁾. Часть трона съ подушкою и хитона Богородицы, найденная на другомъ камнѣ, боковая сторона котораго имѣетъ слѣды росписи, указываетъ, что изображеніе помѣщалось на краю анта. Поворотъ головы Богородицы даетъ возможность предположить, что ея фигура принадлежитъ композиціи Благовѣщенія. Наконецъ, по сохранившимся пяти камнямъ съ надписями: I—ХС, Пастухи, Маги, Рождество, и фрагментамъ фигуръ ангеловъ, волхвовъ и женщинъ, купающихъ Христа-Младенца, возстановливается композиція Рождества Христова, въ обычномъ для византійской иконографіи XII вѣка типѣ. Если сюда прибавить куски орнамента, полиптии и различныхъ фоновъ, среди которыхъ имѣются бѣлые, зеленые, коричневые и голубые, то это будетъ все, что сохранилось отъ прежней

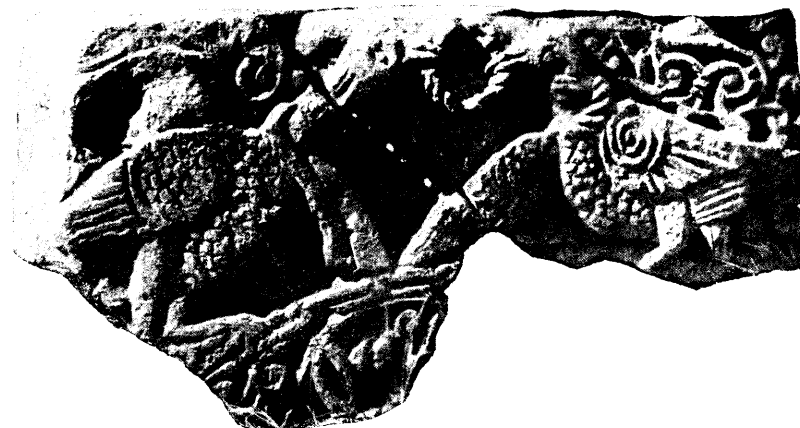
1) Н. Я. Марръ, Краткій каталогъ, табл. II.

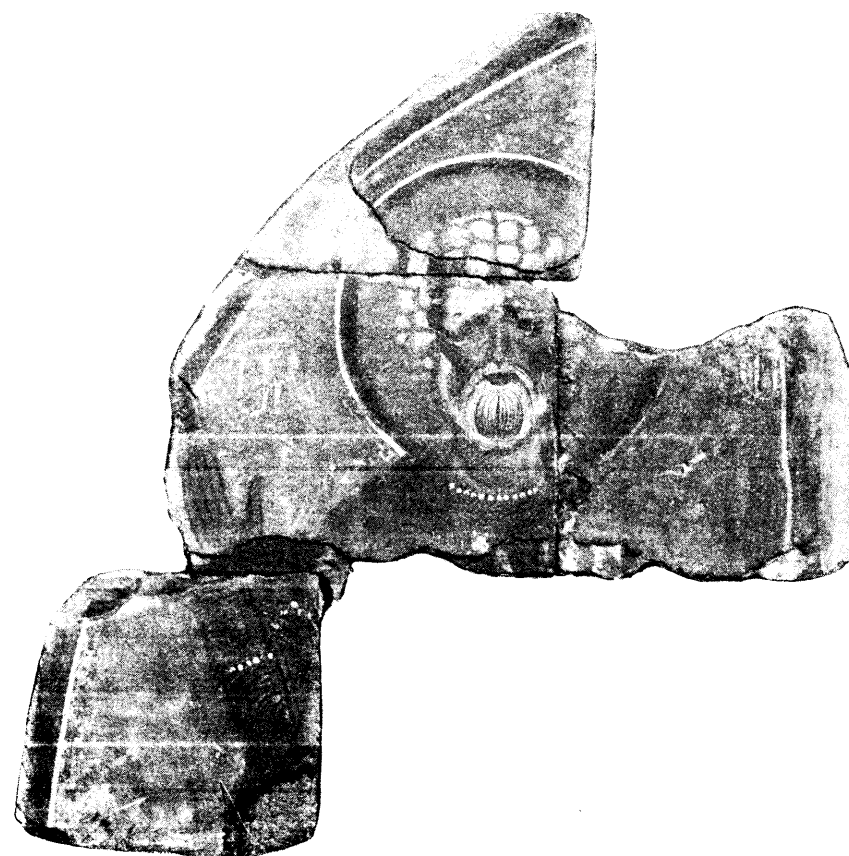
2.

1.

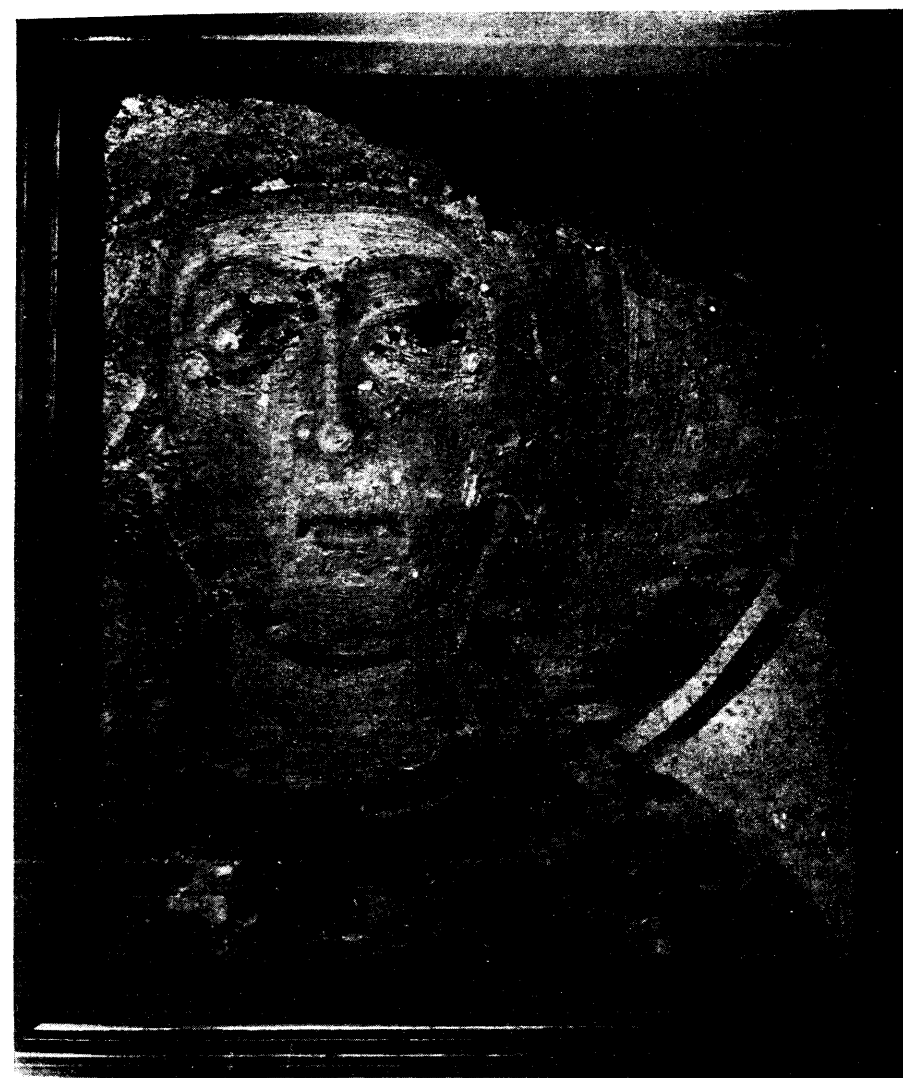

1.

2.

росписи. Однако, несмотря на свою фрагментарность, она является чрезвычайно интересной по своимъ стилистическимъ чертамъ и краскамъ, близкимъ къ стилю и краскамъ византійскихъ стѣнописей XI—XII вѣка.

Техническіе приемы письма здѣсь такіе же. Такой же тонкотертый бѣлый левкасъ съ примѣсю мелкаго песка и рубленой соломы. Тотъ же способъ дѣлать рисунокъ красно-коричневыми линиями. Одежды имѣютъ ясно и строго очерченныя формы складокъ. Но лица фигуръ исполнены уже нѣсколько иначе. Вмѣсто обычнаго приема писать лица по желтому нимбу, оставляя при этомъ тонъ нимба для полутоновъ, и строго очерченной формой тѣневыхъ массъ и бѣлильных движекъ достигать схематическаго рельефа, здѣсь примѣняется другой способъ. Тонъ нимба въ рамкахъ овала лица покрытъ новымъ жидкимъ полутонномъ. По нему уже сдѣланъ рисунокъ. Зеленоватая, или коричневая тѣни проложены мягче и незамѣтно переходятъ въ полутона. Рѣзкихъ бѣлильных движекъ нѣтъ. Румянцы не имѣютъ рѣзко очерченной формы. Волосы выписываются тщательно и тонко, но, несмотря на это, лица не становятся иконописными: они такъ же декоративны. Вмѣстѣ съ тѣмъ роспись отличается яркостью и чистотой красокъ.

Отсутствіе росписи въ древнихъ армянскихъ и грузинскихъ церквахъ ¹⁾, а также плохая сохранность анійскихъ стѣнописей, пришедшихъ, за исключеніемъ росписи церкви св. Григорія, построенной Тиграномъ h'Оненцемъ, и нѣкоторыхъ, мѣстами реставрированныхъ, композицій круглаго храма Спасителя, въ такое состояніе, что иногда съ трудомъ можно видѣть рисунокъ, увеличиваетъ важность раскопанныхъ фрагментовъ. Съ другой стороны, всѣ сохранившіяся въ Ани стѣнописи исполнены *al secco* и носятъ тотъ мрачный синеватый оттѣнокъ, который извѣстенъ и въ стѣнописяхъ Грузіи ²⁾. Только одинъ притворъ церкви св. Григорія (Тиграна h'Оненца), расписанный фресками въ первой четверти XIII вѣка, имѣетъ тѣ же яркія краски. Роспись раскопанной церкви, являясь важнымъ дополненіемъ для пониманія стилей росписи этого притвора, указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что въ началѣ XIII в. въ армянской живописи появляются новыя художественныя теченія, значительно отступающія отъ мѣстныхъ традицій и знакомыя съ лучшими приемами декоративнаго искусства.

Н. Сычевъ.

1) Гр. Уварова (Матеріалы по археологіи Кавказа, X, 1904, 78).

2) Н. П. Кондаковъ, Древняя архитектура Грузіи, 52.

VI.

Египто - эллинистический ритуальный портретъ и средневѣковые портреты Рима съ „*tabula circa verticem*“.

(Съ рисунками на табл. VI—XIII).

Культурно-экономическая зависимость древняго Рима отъ эллинистическаго Египта была давно уже отмѣчена историками и археологами. Культура Египта проникала въ вѣчный городъ двумя путями: воднымъ и водно-сухопутнымъ.

Первымъ путемъ прибывали товары и въ особенности хлѣбное зерно, вторымъ путемъ проникали въ Италію alexandrijskie религіозные культы.

Египетъ, ключъ «анноны», по словамъ Тацита (*Hist.* III, 8), долженъ былъ доставлять въ Римъ ежегодно до 20 милліоновъ мѣръ хлѣба. Прибытіе въ Италію изъ Египта флота «анноны» было крупнымъ событіемъ. Сенека (*Epist.* 71) краснорѣчиво описываетъ его прибытіе въ неаполитанскую бухту: сборище торжествующаго, рукоплещущаго народа на поццуольскомъ портѣ и его молѣ, и неописуемый восторгъ при появленіи на горизонтѣ за мысомъ Минервы маленькаго египетскаго паруска (*supragum*). 300 судовъ, бросивъ временно якорь у Сорренто, приплывали величественно въ поццуольскій портъ, чтобы предпринять затѣмъ опасный переходъ до Остіи. Отъ Мисена до устья Тибра не было гаваней, а входъ въ Тибръ крайне затруднителенъ; зачастую, несмотря на опытность хорошо оплачиваемыхъ капитановъ и кормчихъ (*armatores-navicularii*), суда вмѣстѣ съ цѣннымъ грузомъ погибали, и Римъ былъ обреченъ на голодъ (*Sveton. Claud.* 18; fr. 5. *D. de muneribus* 50. 4, fr. 3. *D. de vacat. et exc.* 50, 5—fr. 6 § 3—6, *de iure immun.* 50, 6. *Tacit. Annal.* III, 54)¹⁾.

Другимъ путемъ, т. е. водно-сухопутнымъ, проникали въ Римъ alexandrijskie культы Изиды и Сераписа: острова Мальта и Сицилія и вся вообще

1) См. Contarini, *De frumentaria romanorum largitione* (Venetiis 1609); Naudet, *Des secours publics chez les Romains* (Mâcon, 1838, XIII); Mommsen, *Die römische Tribus* (изд. 1844 г.) стр. 178 и слѣд.; id., *Staatsrecht*, p. 1037 и слѣд.; Marquardt, *Staatsverwaltung*, II, 2, стр. 131 и слѣд.; Hirschfeld, *Die Getreideverwaltung in der römischen Kaiserzeit* (Phil., 1870, XXIX, 1—96); id., *Untersuchungen auf dem Gebiete der römischen Verwaltungsgeschichte* (Berlin 1876) стр. 128 и слѣд. А также энциклопедические словари: Daremberg et Saglio s. v. *Annona*; Pauly's, *Real-Encyclopädie*, s. v. *Largitiones*; Cabrol, *Dict. d'archéol. chrét. et de liturgie*, s. v. *Annone*. Тамъ-же стр. 2267 прим. 2-ое приведена обширная литература.

южная Италія полны еще переживаніями и памятниками этого культа; съ юга Италіи онъ проникалъ въ Етрурію и затѣмъ распространялся на западъ и на сѣверъ¹⁾.

Съ египетскимъ культомъ, въ особенности съ Птолемеевыхъ временъ, стали проникать въ Италію египто-эллинистическія основы искусства²⁾, а съ императорскаго періода на мозаикахъ и на стѣнной живописи встрѣчаются часто египтизированный орнаментъ³⁾ и египтизированный пейзажъ⁴⁾.

Вліяніе alexandrijskogo искусства на христіанское искусство первыхъ столѣтій нашей эры было отмѣчено уже Краусомъ и Айналовымъ; мы со своей стороны указали на тѣсныя связи существующія между римскимъ и коптскимъ искусствомъ среднихъ вѣковъ⁵⁾, и въ настоящей статьѣ остановимся на одной эмблемѣ символическаго характера, общей обѣмъ странамъ и тѣсно связывающей египетское и римское искусство въ одно цѣлое, съ періодическимъ вліяніемъ одной страны на другую и съ необходимыми поэтому уклоненіями отъ прототипа.

Эмблема, о которой будетъ рѣчь,—египетскаго происхожденія; она была первоначально атрибутомъ погребальнаго портрета и состояла въ четырехугольномъ обрамленіи вокругъ головы усопшаго; обрамленіе это есть не что иное, какъ схематизированное изображеніе вышки пилона «храма истины» верховнаго судьи Озириса⁶⁾.

Въ римскій періодъ храмъ судьи Озириса служитъ центромъ всякой ритуальной композиціи, гдѣ вновь преставленный, въ ожиданіи священнаго суда, изображенъ стоящимъ у входа этого храма, рядомъ съ имбаляматоромъ Анубисомъ изъ свиты Озириса; но самого Озириса не видно, такъ какъ послѣдній предполагается внутри храма-судилища, гдѣ, воссѣдая на тронѣ, онъ ожидаетъ прибытія отвѣтника⁷⁾.

1) Guimet, *Les isiaques de la Gaule* (RA, 1900, XXXVI, 75—86); id. (AcIBL, 1896, XXIV, 155); Preller, *Les dieux de l'ancienne Rome*, перев. Dietz (Paris, 1866), стр. 476—482.

2) См. de Gruneisen, *Sainte-Marie-Antique*, стр. 233 прим. 4 и 5, 234 (эта книга будетъ цитироваться впредь подъ сокращеніемъ S.-M.-A.); его же, *La perspective* (МАН, 1911, XXXI, 413 и слѣд.).

3) Mau, *Pompeii in Leben u. Kunst* (Leipzig, 1900).

4) Rostowzew, *Hellenistisch-römische Architekturlandschaft* (Römische Mitteilungen, 1911, 1—2, стр. 60, 62, 71, 78, 88, 127, 131, 154; см. также изд. въ ЗВО, 1908, VI, 1—143).

5) S.-M.-A., см. главу: *Le caractère et le style des peintures etc.*

6) Проѣздомъ я имѣлъ случай свидѣться въ Туринѣ съ извѣстнымъ египтологомъ г. Скиапарелли; послѣдній раздѣляетъ мое мнѣніе и считаетъ его доказаннымъ.

7) Въ «Книгѣ Мертвыхъ» изображенъ послѣдующій моментъ, когда Горусъ, сынъ Изиды подводитъ усопшаго къ трону судьи Озириса. *Das Thebanische Todtenbuch*, изд. Naville, I, pl. CXXXVI; Maspero, *Histoire ancienne des peuples de l'Orient*, I, 187. Въ «Sala delle mummie» Туринскаго музея имѣется интересное изображеніе CXXV главы «Книги Мертвыхъ».

Подобного рода композиціи были въ скоромъ времени, какъ мы увидимъ, схематизированы и сокращены, а въ VI столѣтіи пилонъ храма превращается въ рамкообразный четырехугольникъ, символъ гробницы¹⁾. На Западѣ это четырехугольное обрамленіе стало извѣстно подъ именемъ *tabula circa verticem*, или *signum viventis*, и съ эпохи Возрожденія было зачислено въ категорію нимбовъ.

Круглое сіяніе и четырехугольное обрамленіе, характеризующія на покровѣхъ мумій римскаго періода личность усопшаго, дадутъ намъ возможность уяснить вопросъ о происхожденіи и значеніи круглаго нимба (*signum sanctitatis*) и четырехугольнаго (*signum viventis*).

Въ особенности интересенъ съ этой стороны саванъ Лувра I—II столѣтія²⁾. На немъ изображенъ мистическій переходъ покойнаго отъ одного бытія къ другому, т. е. его переходъ изъ жизни земной и тлѣнной въ вѣчную жизнь свѣта (Табл. VI). Покойникъ находится передъ входомъ храма судьи Озириса, гдѣ одухотворенное тѣло его, согласно вѣрованіямъ Египта, въ образѣ муміи будетъ продолжать жить новою жизнью, жизнью «двойника»; пилонъ храма, *въ видѣ четырехугольнаго нимба*, обрамляетъ его голову. Передъ гробницей-храмомъ, на стѣнѣ котораго виднѣются изображенія четырехъ канопъ въ круглыхъ сіяніяхъ³⁾, психостазіи⁴⁾ (т. е. судъ надъ душою усопшаго) и генія смерти, протекаетъ священная рѣка. Въ ритуальной баркѣ⁵⁾, украшенной лотусами, приплываетъ Анубисъ, дабы уплыть съ вновь преставленнымъ въ другой міръ.

Сцена изображаетъ моментъ, когда Анубисъ, обнявъ усопшаго⁶⁾, установилъ его, для мистическаго обряда одухотворенія, на возвышенной платформѣ барки; три маленькихъ генія смерти въ обликѣ черныхъ скелетовъ при помощи багровъ отчаливаютъ барку отъ берега смертныхъ, подобный же геній съ лотомъ въ рукахъ стоитъ на носу ея и исполняетъ должность кормчаго.

На священной баркѣ усопшій преобразается: онъ утрачиваетъ форму земную, дабы принять форму «двойника»: Озириса; но, преобразившись въ

1) См. de Gruneisen, Le portrait d'apa Jérémie. Note à propos du soi-disant nimbe rectangulaire (MAGBL, 1912, XII, 2-e partie, pl. I).

2) de Gruneisen, Lenzuoli e tessuti egiziani (Bulletino della Soc. Filologica Romana, 1907, № 10). Его же, Portrait, фиг. 96.

3) Въ образѣ человѣка, шакала, павіана и сокола.

4) Тотъ представленъ здѣсь съ вѣсами въ образѣ павіана.

5) См. XCIX главу «Книги Мертвыхъ», изд. Naville, I, pl. CX—CXII, и Maspero, Études de mythologie et d'archéologie égyptienne, I, 374—376.

6) Фигура обнимающаго Анубиса повлияла на позднѣйшія изображенія христіанскаго періода: такимъ образомъ — преимущественно на абсидныхъ изображеніяхъ — святой патронъ обнимаетъ новопреставленнаго праведника и представляетъ его Спасителю или Богоматери.

бога, онъ сохраняетъ черты своего земного облика: только круглое сіяніе, окружающее его голову, указываетъ, что онъ перешелъ въ лучистый міръ свѣта, въ то время какъ бичъ и крюкъ, которые даны ему въ руки, указываютъ на власть, пріобрѣтенную имъ въ новомъ обликѣ Озириса.

Судъ надъ душой усопшаго предшествуетъ его преобразенію¹⁾. По лѣвую сторону круглаго нимба изображенъ богъ Тотъ съ поднятыми вѣсами, но уже не въ образѣ павіана, а антропоморфизированный, какъ Гермесъ греко-римскаго періода. За Тотомъ стоитъ маленькій геній смерти, а два другихъ у чашъ вѣсовъ наблюдаютъ за правильностью вѣса²⁾. По ту сторону нимба вновь преставленнаго изображенъ крылатый левъ съ солнечнымъ дискомъ и уреемъ, хранитель гробницъ: его присутствіе указываетъ, что покойникъ перешелъ уже въ загробную жизнь.

Эта интересная композиція Египта, изображающая переходъ человѣка отъ одной формы бытія къ другой, повлияла на христіанскую концепцію и иконографію: позднѣе, въ изображеніяхъ Страшнаго Суда, мы увидимъ ангела съ вѣсами въ роли Тота, по правую сторону вѣсовъ станутъ ангелы, по лѣвую бѣсы³⁾. Круглый нимбъ сталъ даваться постепенно Спасителю, Богоматери, ангеламъ и, наконецъ, всѣмъ святымъ, перешедшимъ отъ земного бытія къ вѣчному бытію въ небесныхъ сферахъ, въ то время какъ четырехугольное обрамленіе — иконографическимъ изображеніямъ живущихъ, или, вѣрнѣе, всѣмъ, изображеннымъ въ то время, когда они были еще живы.

Послѣ этой предварительной замѣтки мы остановимся пространнѣе на вопросѣ о происхожденіи и исторіи этого символа и о его значеніи на Востоцѣ и на Западѣ.

Долгое время «четыреугольный нимбъ» считался исключительнымъ достояніемъ римской иконографіи⁴⁾, вовсе неизвѣстнымъ Востоку и Византіи и изрѣдка только встрѣчающимся въ средневѣковомъ искусствѣ Запада по ту сторону Альпъ. Однако, послѣднія раскопки въ Египтѣ, давшія примѣры четырехугольнаго обрамленія безусловно древнѣйшаго типа, вмѣстѣ съ огромнымъ количествомъ погребальныхъ портретовъ съ четырехугольнымъ обрамленіемъ пилоновъ, измѣнили дѣло и указали на путь, который ведетъ къ разгадкѣ

1) Въ изображеніяхъ «Книги Мертвыхъ» судъ этотъ происходитъ въ самомъ храмѣ.

2) По «Книгѣ Мертвыхъ» за правильностью вѣса слѣдятъ Анубисъ и Горусъ, а Тотъ вписываетъ полученный результатъ. На одной чашѣ вѣсовъ находится страусовое перо — символъ истины и справедливости, на другой сердце усопшаго — символъ его совѣсти. См. главу CXXV и изображеніе ея въ Туринскомъ Музее.

3) См. Moret, Rois et Dieux d'Égypte, стр. 150 и слѣд.

4) Такого мнѣнія продолжаетъ держаться Вильпертъ, Beiträge zur christlichen Archäologie, XIII, стр. 16 и слѣд. (RQuS, 1910, XXIV).

интересной проблемы о значеніи «четыреугольного нимба», такъ долго занимавшей ученыхъ.

Въ подлежащемъ изслѣдованіи мы укажемъ, какимъ образомъ пилонъ съ четыреугольнымъ обрамленіемъ, все болѣе упрощаясь, превратился сначала на самихъ погребальныхъ саванахъ, затѣмъ также и на стѣнной живописи погребальныхъ капеллъ, въ простое четыреугольное обрамленіе въ видѣ дощечки или въ видѣ квадратной багетной рамки, какимъ образомъ, наконецъ, это четыреугольное обрамленіе могло проникнуть въ римскую иконографію и получить тамъ нѣсколько иное значеніе.

Для уразумѣнія этой эволюціи мы изложимъ здѣсь вкратцѣ исторію четыреугольного обрамленія на Востока и на Западѣ.

Египто-эллинистическій погребальный портретъ¹⁾ изображался на деревѣ и на холстѣ. Портретъ на деревѣ (по большей части пальмовомъ, рѣже кипарисномъ) писался на тонкихъ продолговатыхъ четыреугольных дощечкахъ иногда по верху округленныхъ или съ усѣченными углами. Эти дощечки приклеивались къ савану въ уровень головы покойнаго, и съ обратной стороны на нихъ видны до сихъ поръ слѣды клея съ отпечаткомъ холщевой грубой ткани (*σινδών βυσσίνη*). Въ композиціяхъ (*in linceo*) ритуального характера усопшій изображался во весь ростъ, причемъ соблюдался тотъ же обычай, чтобы ликъ писанный прикрывалъ голову усопшаго а голова на портретѣ изображалась въ прямоугольномъ обрамленіи пилона, окрашеннаго обыкновенно въ голубоватый или зеленоватый цвѣтъ.

На развернутыхъ саванахъ первыхъ трехъ столѣтій ясно виденъ главный корпусъ зданія съ возвышающимся посрединѣ пилономъ (Табл. VII, 1); но со временемъ зданіе исчезаетъ или просто предполагается, и тогда пилонъ является впервые, какъ нѣчто самостоятельное, заключаая въ себѣ всѣ необходимые элементы будущаго «четыреугольного нимба».

Но процессъ трансформации идетъ вѣками и медленно. Прежде всего наблюдается упрощеніе архитектурной формы пилона, утрачивающаго постепенно антаблементъ и контрфорсы, но сохраняющаго еще свое традиціональное мѣсто посрединѣ главнаго зданія. Со временемъ корпусъ зданія преобразится въ орнаментальное цѣлое и покроется изображеніями египетской и христіанской символики²⁾; въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъ этого зданія останется только пилонъ, а усопшій станетъ изображаться не свободно стоя-

1) См. литературу приведенную въ W. de Gruneisen, *Études comparatives. Le portrait, traditions hellénistiques et influences orientales* (Rome, Moes, 1911), стр. 3, прим. 1.

2) W. de Gruneisen, *Lenzuoli e tessuti egiziani* (Bulletino della Soc. Filol. Romana, 1907, № 10).

щимъ передъ этимъ зданіемъ, какъ прежде, но по грудь закутаннымъ въ декоративный платъ: къ этому типу принадлежать почти всѣ муміи происходящія изъ раскопокъ Антинои¹⁾ (Табл. VIII).

Изъ переходной эпохи характерны въ особенности муміи, хранящіяся въ музеяхъ Булакъ въ Каирѣ²⁾ и Guimet въ Парижѣ (табл. XIII): типичный египетскій пилонъ превращается въ эдикулъ византійскаго типа съ дугообразнымъ фронтономъ, поддерживаемымъ двумя колонками; въ амбразурѣ эдикула, согласно вѣковой традиціи, находится еще портретъ усопшаго подъ солнечнымъ дискомъ и уреяи, но корпусъ зданія окончательно исчезаетъ.

Замѣтимъ кстаті, что деревянные крышки египетскихъ саркофаговъ этого времени сохранили въ общихъ чертахъ форму и атрибуты пилона. Примѣромъ могутъ служить саркофаги, сохраняющіеся въ археологическомъ музеѣ Флоренціи, гдѣ голова усопшаго вписана въ пилонъ, а надъ головою находятся солнечный дискъ и урей (Табл. IX 1.2).

Послѣ многочисленныхъ и постепенныхъ упрощеній основной идеи, вышка пилона съ вписаннымъ въ нее лицомъ усопшаго становится въ Египтѣ характернымъ символомъ погребальнаго портрета, или портретомъ возрожденнаго къ загробной жизни. Такимъ образомъ въ упрощенныхъ изображеніяхъ этого рода голова покойнаго кажется обрамленной «четыреугольнымъ нимбомъ»³⁾, и только посвященные въ дѣло могутъ понять, что это обрамленіе ничего не имѣетъ общаго съ такъ называемымъ «четыреугольнымъ нимбомъ».

Съ савановъ символъ этотъ переходитъ на стѣнную живопись, сохраняя въ древнѣйшихъ, къ сожалѣнію, очень рѣдкихъ изображеніяхъ, свое первоначальное значеніе.

Въ особенности важно въ этомъ отношеніи недавно открытое изображение апа Іереміи⁴⁾. Стилистическія данныя заставляютъ отнести этотъ прекрасный портретъ къ V-му столѣтію. Апа Іеремія умеръ въ концѣ V-го столѣтія; такимъ образомъ этотъ портретъ былъ исполненъ, какъ, по всей вѣроятности, всѣ портреты ритуального характера, непосредственно послѣ

1) См. de Gruneisen, *Le portrait*, fig. 35, 49, 51—53, 56—58.

2) MMFC, III, fasc. 3, pl. A et B.

3) До объясненія, предложеннаго нами въ Archivio della R. Soc. rom. di storia patria vol. XXIX, стр. 229—239: intorno all' antico uso egiziano di raffigurare i defunti collocati avanti al loro sepolcro, и теперь принятаго большинствомъ ученыхъ, четыреугольное обрамленіе пилона истолковывалось разн. Вильпертъ принять его за нимб carré (A propos d'une momie peinte du musée égyptien au Vatican въ МАН, 1906, fasc. I—II, pag. 3—13), а Бергеръ за голубую подушку: Beiträge zur Entwicklungs-Geschichte der Maltechnik, I u. II Folge (München, 1904), стр. 205.

4) Quibell, *Excavations at Saqqara* (1906—1907), Pl. LX.

смерти изображаемого лица, но черты заимствованы съ портрета снятаго еще при жизни¹⁾ (Табл. X).

Апа Иеремія изображенъ здѣсь одновременно въ четырехугольномъ обрамленіи и въ кругломъ нимбѣ, хотя непосредственно послѣ смерти онъ не былъ еще причисленъ къ лику святыхъ, но въ Египтѣ круглый нимбъ продолжалъ сохранять свое первоначальное значеніе и придавался по традиціи всякому усопшему, перешедшему въ лучистый міръ свѣта; поэтому въ продолженіе первыхъ шести столѣтій круглый нимбъ не только на Востоку, но и на Западѣ изображался подраздѣленнымъ на небесныя сферы, каковы мы видимъ его, напримѣръ, въ катакомбной живописи²⁾ и даже на римскихъ мозаикахъ V-го и VI-го вѣковъ. На Западѣ уже съ первыхъ временъ христіанства круглый нимбъ получаетъ значеніе символа святости; но въ Египтѣ еще въ VI-мъ вѣкѣ онъ дается зачастую усопшимъ, не причисленнымъ къ лику святыхъ. Портреты съ круглымъ нимбомъ изображенные на «orbicula» туникъ, въ которыхъ были погребены усопшіе, изображаютъ съ этой эмблемой, по всей вѣроятности, самихъ усопшихъ³⁾, а въ капеллахъ Бавита III, VII, XVII, XXVIII⁴⁾ круглый нимбъ дается разнымъ лицамъ: настоятелю монастыря, чтецамъ, пѣвцамъ или простымъ монахамъ, именуемымъ: «мой братъ N», или «мой братъ N валяльщикъ», или «мой братъ N столяръ»; но въ противоположность лицамъ, причисленнымъ къ лику святыхъ, при ихъ изображеніяхъ нѣтъ обычной надписи «святой». Такимъ образомъ въ египетской иконографіи существуютъ несомнѣнные портреты простыхъ смертныхъ, украшенные круглымъ нимбомъ обыкновенной формы.

Въ виду вышеописаннаго изображенія Луврскаго расписаннаго савана и первоначальнаго значенія круглаго нимба въ Египтѣ, намъ станутъ вполне ясны изображенія, подобныя апа Иереміи. На Луврскомъ саванѣ художникъ изобразилъ, какъ мы видѣли, дважды ликъ усопшаго: въ обликѣ земномъ въ квадратурѣ пилона, и въ обликѣ безсмертія, т. е. въ сферахъ неба. На стѣнѣ монастыря Саккары художникъ значительно упростилъ прототипъ и слилъ воедино два послѣдовательныхъ момента, изобразивъ апа Иеремію съ четырехугольнымъ обрамленіемъ, окруженнымъ круглымъ нимбомъ, и охарактеризовавъ такимъ образомъ пилонъ, какъ врата, ведущія къ небеснымъ сферамъ.

1) См. по этому поводу Portrait, стр. 41.

2) См. W. de Gruneisen, Studi iconografici comparativi sulle pitture medievali Romane. Il Cielo nella concezione religiosa ed artistica dell' alto medio evo (Roma a cura della R. Soc. Romana di storia patria. 1906). Ergo же, La grande Croce di Vittoria (Bullet. della Soc. Filologica Romana, 1906, № 8).

3) de Gruneisen, Le portrait, стр. 95 и прим. 1.

4) Ibid, стр. 95.

Къ V-му вѣку квадратура пилона является самостоятельнымъ цѣлымъ и представляется уже въ видѣ стилизованной дощечки, сохраняя при этомъ значеніе портрета погребальнаго: это значеніе имѣетъ, несомнѣнно, этотъ портретъ VI-го вѣка изъ монастыря Бавита¹⁾. На фрескѣ Бавита изображены четыре фигуры, два святыхъ мученика-всадника безъ именъ, и двѣ другія фигуры: одна маленькаго размѣра, другая побольше въ ростъ съ четырехугольнымъ обрамленіемъ (это, по всей вѣроятности, Іоаннъ); надпись гласитъ: «Исусе Христе, помини Іоанна, Нафро и Павла сыновей его»²⁾.

Портретъ Іоанна съ четырехугольнымъ обрамленіемъ находится въ одной изъ погребальныхъ часовенъ, предоставленныхъ монастыремъ св. Аполлона для погребенія богатыхъ и заслуженныхъ членовъ конгрегациі; такимъ образомъ четырехугольное обрамленіе появляется здѣсь еще въ вѣковомъ значеніи погребальнаго эпитафия.

Квадратъ, обрамляющій голову Іоанна и неизвѣстнаго лица въ позѣ молящагося, состоитъ изъ широкой полосы въ видѣ ленты, безъ всякаго намека на толщину, и по своей *квадратной* формѣ приближается къ обрамленію нѣкоего Андрея въ катакомбахъ Кармудза близъ Александріи и папы Іоанна VII на мозаическомъ изображеніи изъ извѣстной ораторіи этого папы въ древней базилекѣ св. Петра (фиг. 8).

Не безынтересно будетъ отмѣтить здѣсь, что на погребальныхъ саванахъ первыхъ трехъ столѣтій прямоугольникъ пилона пересѣкается горизонтально корпусомъ зданія приблизительно на высотѣ плечъ усопшаго, благодаря чему образуется вокругъ головы его почти правильный квадратъ; на болѣе же позднихъ изображеніяхъ Антинопъ пилонъ исчезаетъ за плечами покойнаго, образуя такимъ образомъ типичный продолговатый прямоугольникъ позднѣйшей *tabula circa verticem*.

Архаическая форма квадрата сохранилась въ Египтѣ на портретахъ Бавита и Кармудза, продолговатая форма на портретѣ апа Иереміи и монастыря Деиръ Анба Сама'анъ; на Западѣ квадратъ сохранился на портретѣ

1) Описаніе монастыря Бавита дано Clédat (MMFC, XII), и заканчивается описаніемъ XXVIII-ой капеллы. Краткія свѣдѣнія о другихъ капеллахъ можно найти въ его же статьѣ въ Diction. d'archéol. chrét. et de liturgie Cabrol'я, t. II, стр. 203—251. Фигура, данная въ этой статьѣ, исполнена, къ сожалѣнію, по рисунку съ фотографіи; на фотографическомъ снимкѣ (въ École des Hautes Études въ Парижѣ) квадратъ кажется скошеннымъ и закругленнымъ съ одной стороны: это происходитъ потому, что изображеніе снято сбоку и съ выпуклой стѣны, въ дѣйствительности же вокругъ головы усопшаго почти правильный квадратъ. Въ MAsIBL, XII, pl. I я воспроизвелъ съ фотографіи еще неизданный снимокъ Бавита съ изображеніемъ «оганте» въ характерномъ для Египта четырехугольномъ обрамленіи.

2) См. въ Portrait стр. 93, прим. 2. Истолкованіе коптской надписи сдѣлано David'омъ.

Иоанна VII-го (Табл. XI, 1), на портретахъ архіепископа Ариберта (1018—1045) (Табл. XI, 2), свв. Аманда и Иоанна, въ миниатюрахъ XII-го вѣка валансѣнской библіотеки¹⁾. Четыре угла еще видны на портретахъ церкви Св. Маріи Древней въ Римѣ времени папы Захаріи²⁾, хотя четырехугольное обрамленіе получаетъ здѣсь форму продолговатую.

Фреска катакомбъ Кармудза, по мнѣнію де-Росси, относится къ III-му столѣтію; во всякомъ случаѣ она не можетъ быть позднѣ конца IV-го вѣка. Здѣсь мы видимъ цѣлый циклъ изображеній евхаристическаго характера: бракъ въ Канѣ Галилейской, Умноженіе хлѣбовъ и Преломленіе хлѣба по воскресеніи на берегу Тиверіадскаго озера (Иоаннъ, XXI, 13). Въ центральной композиціи изображенъ Спаситель между свв. Петромъ и Андреемъ съ четырехугольнымъ обрамленіемъ и въ позѣ дароносца. Можно ли предположить, что живописецъ III-го или IV столѣтія отличилъ четырехугольнымъ обрамленіемъ самого апостола Андрея, и что въ этомъ изображеніи приходится видѣть подлинный портретъ его? Очевидно, нѣтъ. Единственной вѣроятной гипотезой, если обрамленіе это дѣйствительно есть *tabula*, является предположеніе Стржиговскаго³⁾: нѣкій ктиторъ, именуемый Андреемъ, получилъ право быть изображеннымъ въ роли соименнаго апостола.

Принимая это толкованіе мы не должны забывать, однако, какъ опасно приходить къ выводамъ, основываясь на живописи, по всей вѣроятности, ретушированной. Уже де-Росси и Гарруччи указали, что сокращеніе $\overline{IC} \overline{XC}$ и крестчатый нимбъ этой фрески указываютъ на болѣе поздній періодъ христіанской живописи и заставляютъ думать, что фреска Кармудза была реставрирована въ V-мъ или въ VI-мъ столѣтіи; быть можетъ, слѣдствіемъ этой реставраціи явилось и четырехугольное обрамленіе!

Во всякомъ случаѣ, послѣ раскопокъ Бавита и Саккары, давшихъ портреты Иоанна и ана Іеремія съ этой эмблемой, нѣтъ болѣе основанія скептически относиться къ изображенію катакомбъ Кармудза.

Tabula circa verticem въ смыслѣ западномъ на древнихъ изображеніяхъ Египта не встрѣчается; вообще эта эмблема начинаетъ исчезать въ Египтѣ вмѣстѣ съ обычаемъ запеленывать покойника, снабжая его четырехугольнымъ погребальнымъ портретомъ; къ V-му или VI-му столѣтію относятся портреты Бавита и Саккары, писанные въ періодъ, когда этотъ обычай былъ уже на исходѣ⁴⁾; на многочисленныхъ коптскихъ изображеніяхъ по-

слѣдующихъ столѣтій эмблема эта болѣе не встрѣчается, и только въ XII-мъ столѣтіи мы видимъ ее снова въ абсидѣ монастыря Деиръ Анба Сама'анъ: здѣсь она обрамляетъ ликъ неизвѣстнаго лица, по всей вѣроятности, ктитора или донатора монастыря, являясь такимъ образомъ уже въ значеніи западномъ¹⁾.

* * *

Египто-эллинистическія композиціи ритуальнаго характера повліяли на искусство Запада съ двоякой стороны: со стороны формальной и со стороны идеальной.

Мы уже отмѣтили однажды²⁾ вліяніе этихъ композицій на христіанскія изображенія святыхъ, механически сгруппированныхъ въ длинныхъ фризахъ церквей и базиликъ пятого и слѣдующихъ столѣтій. Они стоятъ торжественно и спокойно въ полной независимости одна отъ другой, подобно фигурамъ покойниковъ передъ храмами Египта, и подобно имъ они охарактеризованы посредствомъ предметовъ символики, профессіи и исповѣданія; такъ, напримѣръ, на надгробныхъ саванахъ встрѣчаются впервые изображенія лицъ съ голубемъ, съ гранатовымъ яблокомъ (табл. VIII)³⁾ или съ крестомъ (*сгнх ansata*) въ лѣвой или въ правой рукѣ, какъ позднѣ (въ правой или въ лѣвой) на изображеніяхъ святыхъ. Не безъ вліянія на слѣдующее искусство были также и архитектурные фоны этихъ композицій съ пилономъ, какъ-бы обрамляющимъ голову передъ нимъ стоящаго лица. Подобныя изображенія архитектурныхъ фоновъ симметрическаго характера сдѣлались въ особенности излюбленными для опредѣленныхъ иконографическихъ композицій, какъ, напримѣръ, въ изображеніяхъ невѣрнаго Оомы или въ воскрешеніи Лазаря, гдѣ зданіе фона какъ-бы обрамляетъ ликъ передъ нимъ стоящаго лица. Два до сихъ поръ извѣстныхъ изображенія находятся въ болѣе непосредственной зависимости отъ египетскаго прототипа: одно, по всей вѣроятности, VII-го столѣтія находится въ Салоникахъ, другое въ Равеннѣ. На мозаикѣ Салоникъ⁴⁾ изображенъ св. Димитрій между двумя строителями города. Святый изображенъ здѣсь съ круглымъ нимбомъ, а строители поставлены симметрично передъ четырехугольными зубцами крѣпости; такимъ образомъ головы ихъ кажутся какъ-бы обрамленными четыре-

1) Ibid., pag. 100, pag. 90—92.

2) Lenzuoli e tessuti egiziani, стр. 22 и Portrait, стр. 61 и слѣд.

3) Какъ, напримѣръ, на интересныхъ покрывкахъ мумій послѣднихъ раскопокъ Антиноя, находящихся теперь въ музеѣ Guimet въ Парижѣ.

4) См. Portrait, 84—85 и рис. 97; Diehl et Le Tourneau, Les mosaïques de S. Démétrius de Salonique (Monum. Piot, XVII), pl. XVIII, XXI, 1.

1) См. de Gruneisen, o. c. (M.A.C.I.B.L., XII), pl. IV, V.

2) S.-M.-A., Pl. LXXVII, LXXVIII fig. 91.

3) Eine Alexandrinische Weltchronik, стр. 201.

4) См. Portrait, стр. 95.

угольнымъ нимбомъ. Того же типа фреска IX-го столѣтія, опубликованная нами; она изображаетъ св. Петра передъ стѣнами Равенны между св. Аполлинаріемъ и архіепископомъ Мартиномъ († 816)¹⁾. Св. Петръ изображенъ здѣсь съ круглымъ нимбомъ, съ круглымъ же нимбомъ изображенъ св. Аполлинарій, апостолъ Равенны, по правую сторону Петра, въ то время какъ архіепископъ Мартинъ поставленъ, какъ и строитель Салоникъ, передъ четырехугольнымъ зубцомъ стѣны. Мозаичистъ Салоникъ въ изображеніи двухъ боковыхъ фигуръ одинакаго ранга могъ остаться въ предѣлахъ строгой симметріи, художникъ Равенны долженъ былъ пожертвовать симметрией, придавъ лицу одного круглый нимбъ и заключивъ лицо другого въ четырехугольное обрамленіе зуба стѣны.

Мы замѣтили выше, что квадратный нимбъ Запада и четырехугольное обрамленіе Египта не проникли въ византийскую иконографію, въ то время какъ въ Римѣ, въ отличіе отъ нимба круглаго, этому обрамленію дали уже съ VI-го столѣтія особое, нѣсколько отличное отъ Египта толкованіе.

На Западѣ²⁾ самое наименование: «нимбъ-сіяніе-ореолъ», стали давать четырехугольному обрамленію въ видѣ дощечки сравнительно поздно, въ періодъ, когда позабылось ея первоначальное значеніе, и вопреки довольно ясному тексту Іоанна Діакона: «Circa verticem vero tabulae similitudinem, quod viventis insigne est, praeferebat, non coronam. Ex quo manifestissime declaratur, quia Gregorius, dum adviveret, suam similitudinem depingi salubriter

1) См. обстоятельное описаніе въ Portrait, стр. 84—85 фиг. 97, 98.

2) Литература касающаяся четырехугольнаго нимба: Alemannus, De Lateranensibus parietinis (Romae, MDCLVI), 28, 41, 42, 48, 160, 161, 162, 163 etc.; Ciampini, Vetera Monumenta, II, 142—143; de Rossi (Bull. di archeol. crist., A° I° 1863, 13—14, 1865, 63. Garrucci, Storia. . I, 569; II, Fl. 105 B, 5; IV, 98, 117. Stephani, Nimbus u. Strahlenkranz in den Werken der alten Kunst (Изв. Имп. Акад. Наукъ. Т. IX, 1859); Айяловъ, Синайскія иконы восковой живописи, (ВВр, 1898, V, 181); Andrassy, Der Nimbus in der christlichen Kunst (Congrès scientifique des catholiques tenu à Fribourg en 1898, p. 38); Krücke, Der Nimbus u. verwandte Attribute in der frühchristlichen Kunst (Zur Kunstgeschichte des Auslandes. Вып. XXXV, Strassburg. 1905); Sauerland u. Haseloff, Der Psalter Erzbischof Egbert von Trier. Codex Gertrudianus in Cividale (Festschrift d. Gesellschaft für nützliche Forschungen zu Trier. Trier 1901, 50); Wilpert (BZ, 1905, 578.—9); id. (МАН, 1906, 3 и слѣд.; RQuS, 1907, вып. 2—3; стр. 93—102; 1910, XIII, стр. 16 и слѣд.); de Grüneisen (Archivio della R. Società Romana di Storia Patria, 1906, XXIX, стр. 88 и слѣд.; стр. 229 и слѣд.; ibid., 1907, XXIX, стр. 534 и слѣд.; ibid., 1908, XXX; BZ, 1908, стр. 271 и слѣд.; Bulletino della Soc. Filolog. Romana, 1907, № 10; MAcIBL, 1912, XII, 75—80); id., Le Portrait (Rome Modes 1911), стр. 80—82, 84—85, 92—94; Marucchi (Atti della Pont. Acc. Romana d'Archeologia, 1906, стр. 353 и слѣд.; Strzygowski (BZ, 1906, стр. 700); id., Eine Alexandrinische Weltchronik..., стр. 201; id., Neuentdeckte Mosaiken in Salonik (Monatshefte für Kunstwissenschaft 1908, стр. 1020); id. (RQuS, 1910, XXIV, стр. 172—175); Lauer (Mémoires de la Soc. Nationale des Antiquaires de France. Sér. VII, 1908, VII, стр. 55—71); Maignan (Moyen-Age, 1910, 1—44, 73—110 и возраженія въ Arte e Storia. Firenze 1912).

voluit, in qua posset a suis monachis non pro elationis gloria, sed pro cognitae districtiois cautela frequentius intueri»¹⁾).

Изъ этого мѣста явствуетъ, что Іоаннъ Діаконъ не считалъ это отличіе за «корону» или нимбъ, и что его современники принимали изображенія съ этимъ отличіемъ за портреты, писанные еще при жизни лица изображаемаго. При подобнаго рода толкованіи текстъ Іоанна Діакона получаетъ новое значеніе, такъ какъ словами tabulae similitudinem онъ хотѣлъ пояснить, что портреты, писанные на стѣнѣ, копировали портреты, писанные на деревѣ, или точнѣе копировали цѣликомъ четырехугольную дощечку типа египто-эллинистическаго ритуальнаго портрета.

Новѣйшія раскопки Египта показали намъ, каковы были эти дощечки, называемыя современниками tabulae (tabulae pictae, t. cerae) онѣ имѣли ту же форму и даже ту же окраску (по обыкновенію голубую или голубоватую), какъ дощечки, изображенныя на стѣнахъ, иногда даже съ перспективной передачей толщины реальной дощечки tabula, какъ, напримѣръ, на изображеніяхъ папы Адріана I-го и Льва IV-го²⁾ въ Римѣ. Иногда въ Египтѣ, какъ позднѣе въ Римѣ, портретъ въ видѣ продолговатаго четырехугольника съ голубоватымъ фономъ приравнивался къ заранѣе заготовленному торсу изображаемаго лица въ обиходной композиціи. Луврскій саванъ (Табл. XII, 1), о которомъ была рѣчь выше, представляетъ, въ этомъ отношеніи поразительную аналогію, и доказываетъ, что приемы Египта, поистеченіи многихъ столѣтій, продолжали существовать въ Римѣ.

Мы указали уже³⁾, что портреты папы Захаріи (Табл. XII, 2) и Теодота (Theodotus primicerius) вмѣстѣ съ tabula circa verticem были приписаны къ торсамъ неизвѣстныхъ лицъ, а въ капеллѣ «dell' Oceano» катакомбъ св. Каллиста въ Римѣ придѣланный портретъ, подобно портрету луврскаго савана, былъ даже на холстѣ; въ этихъ обоихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ погребальнымъ портретомъ.

Вклеиваніе портретовъ въ обиходныя композиціи ритуальнаго характера явилось слѣдствіемъ экономическихъ соображеній. Саваны съ обиходной композиціей, подобно саркофагамъ съ начерно готовымъ ликомъ, находились въ продажѣ у мѣстныхъ художниковъ и скульпторовъ: заказчику оставалось только вклеить въ надлежащее мѣсто портретъ усоншаго или заказать скульптору оживить ликъ.

1) Vita s. Gregorii auctore Iohanne diacono, l. IV (PL, LXXV, 230, 231).

2) См. Portrait, фиг. 93 и S.-M.-A. фиг. 69.

3) Studi iconografici in Santa Maria Antiqua. II. I ritratti di papa Zaccaria e di Teodoto il Primicerio nella chiesa di S. Maria Antiqua, (Archivio della R. Soc. Rom. di Storia patria. Vol. XXIX, стр. 88 и слѣд. Pl. II и III).

Самое древнее свидѣтельство Запада о портретѣ съ четырехугольнымъ обрамленіемъ находится у того же Іоанна Діакона: съ подобнаго рода обрамленіемъ былъ изображенъ папа Григорій Великій¹⁾. Къ сожалѣнію, до насъ не дошло ни одного портрета VI столѣтія, имѣющаго это отличіе; наоборотъ, многочисленны портреты этого времени и послѣдующихъ эпохъ вплоть до VIII-го столѣтія написаны систематически безъ *tabula circa verticem*. Это разногласіе между свидѣтельствомъ Іоанна Діакона и дошедшимъ до насъ иконографическимъ матеріаломъ указываетъ, что VI-ой и даже VII-ой вѣка были эпохой переходной, когда четырехугольное обрамленіе, занесенное изъ Египта, начало впервые проникать въ римскую иконографію.

Противорѣчіе между свидѣтельствомъ Іоанна Діакона и существующими памятниками побудило многихъ ученыхъ отнестись скептически къ тексту писателя, писавшаго въ IX-мъ столѣтіи, т. е. въ періодъ наибольшаго распространенія четырехугольнаго обрамленія²⁾.

Въ римской иконографіи преобладаютъ двѣ формы *tabula circa verticem*. На однихъ дощечкахъ видны всѣ четыре угла (Табл. XI, 1.2), на другихъ нижняя часть уходитъ за плечи изображаемаго лица (Табл. XII, 2). Только на мозаичномъ портретѣ папы Іоанна VII-го и на портретахъ архіепископа Ариберта и свв. Аманда и Іоанна дощечка эта сохранила форму квадратную, на другихъ изображеніяхъ она продолговатая.

Въ IX столѣтіи четырехугольное обрамленіе завершается зачастую бѣлымъ крестикомъ, какъ, напримѣръ, на *tabula* папы Льва IV-го въ нижней церкви св. Климента въ Римѣ (Portrait, фиг. 93), Павла I въ церкви св. Маріи Древней (S.-M.-A. фиг. 108), Паскаля I въ церкви св. Маріи in Domnica (Portrait, фиг. 92). Иногда *tabula* завершается дугой, какъ, напримѣръ, въ рукописи X-го вѣка (Pontif. Landolf. bibl. Casanat. между 969 и 984 гг.), или даже двумя дугами, какъ въ изображеніи святой церкви св. Маріи Древней (Portrait, фиг. 99)³⁾.

1) Съ этого изображенія сохранились копии XVI-го стол.: одна въ церкви св. Саввы на Авентинѣ въ Римѣ, воспроизведенная въ гравюрѣ Varonius'омъ въ *Annales*, t. XII, а другая въ библиотекѣ Ambrosiana въ Миланѣ.

2) Сравни. Rohault de Fleury, *La Messe*, VII, 119, de Rossi, *Bull. A° I* (1863), стр. 13—14; Garrucci, *Storia*, IV, 98; Bertaux, *L'art dans l'Italie méridionale* (Paris, 1904), стр. 97.

3) Мы даемъ здѣсь хронологическій списокъ всѣхъ до сихъ поръ извѣстныхъ портретовъ съ четырехугольнымъ обрамленіемъ. VIII-го стол.: а) папа Іоаннъ VII на мозаикѣ ораторіи древн. св. Петра въ Римѣ (Табл. XI, 1); б) абсидная стѣна церкви св. Маріи Древней въ Римѣ (S.-M.-A. Pl. I); в) папа Захарій (S.-M.-A. Pl. LXXIX); д) Theodotus primicerius и его дѣти (S.-M.-A. Pl. LXXVII, LXXVIII); е) колѣнопреклоненная женщина (Portrait, фиг. 99); ф) папа Павелъ I (S.-M.-A. фиг. 109); г) папа Адрианъ I (S.-M.-A. фиг. 69); е) папа Левъ III въ триклиніумѣ Латерана (фот. Moscioni); ф) Карлъ Великій тамъ-же (фот. Moscioni). IX стол.: а) папа Паскаль I въ церквяхъ св. Параскевы, св. Цециліи и св. Маріи in Domnica въ Римѣ (Por-

Долгое время полагали, что «*tabula*» была преимущественнымъ отличіемъ мужчинъ; Гарруччи¹⁾ была извѣстна только одна женщина, отличенная четырехугольнымъ обрамленіемъ, извѣстная Theodora Episcopa (Portrait, фиг. 94), мать папы Паскаля I-го, мозаическое изображеніе которой находится въ капеллѣ св. Зенона базилики св. Параскевы въ Римѣ; а Алеманнъ утверждалъ, будто-бы это отличіе давалось только мужчинамъ²⁾. Однако, лица церкви св. Маріи Древней, изображенныя съ этимъ отличіемъ, доказали, что *tabula* давалась не только женщинамъ, но даже и дѣтямъ; это послѣднее обстоятельство въ особенности важно, такъ какъ свидѣтельствуется, что «дощечка» не имѣла иного значенія, помимо того, которое давалъ ей Іоаннъ Діаконъ, а именно: *signum viventis*.

Имѣя въ виду это толкованіе, придется отказаться отъ толкованій нѣкоторыхъ современныхъ ученыхъ во вкусѣ писателей XVI-го и XVII столѣтій, которые по слѣдамъ Durand de Mende'a доискиваются новыхъ объясненій символическаго характера³⁾.

Durand de Mende, литургистъ XIII-го столѣтія, былъ первымъ, который придалъ этой «дощечкѣ» символическое значеніе, зачисливъ ее въ категорію нимбовъ: *Cum vero aliquis praelatus aut sanctus vivens pingitur, non in forma scuti rotundi, sed quadrati corona ipsa depingitur, ut quattuor virtutibus cardinalibus vigere monstretur, prout in legenda Gregorii habetur*⁴⁾. Хотя Durand de Mende'y и было извѣстно толкованіе Іоанна Діакона,

trait, фиг. 92); б) Теодора, мать папы Паскаля I, въ церкви св. Параскевы (Portrait, фиг. 94); в) папа Григорій IV въ церкви св. Марка въ Римѣ (фот. Anderson); д) настоятель Epifanius въ S. Vincenzo al Volturno (фот. Gargioli); е) монахъ, по всей вѣроятности, авторъ фресокъ, тамъ-же (фот. Gargioli); ф) архіепископъ Angilbert Миланскій на золотомъ алтарѣ св. Амвросія въ Миланѣ (Табл. VII, 2); г) папа Левъ IV, въ нижней церкви св. Климента въ Римѣ (Portrait, фиг. 93). X-го вѣка: а) Іоаннъ, настоятель Monte-Cassino (ms. 175, fol. 241 этого монастыря); б) Egbert, архіепископъ Трирскій (Portrait, 115); в) Egbert (Portrait, фиг. 113); д) императоръ Θεодосій Великій (Лейденъ, Унив. Библи. Cod. bibl. publ. lat. 114, fol. 17v); е) священникъ (Pontif. Landolf. bibl. Casanatense въ Римѣ). XI вѣка: а) Aribertus indignus archiepiscopus миланскій (1018—1045) (Табл. XI); б) Wermundus, епископъ Ивреи (въ рукоп. Ивреи LXXXVI); в) Desiderius, настоятель Monte-Cassino. (ms. 99, fol. 206 Monte-Cassino) (phot. Éc. des H. É.); д) Grimoaldus, монахъ Monte-Cassino (ib. ms. 109, fol. 25); е) учитель св. Бенедикта (ms. Vat. 1202); ф) архіепископы, священники, диаконы, Монахи, и персонификація церкви на «Exultet»-ахъ (ср. Bertaux, *L'art dans l'Italie Méridionale*, Album; Fedele, *Exultet fragmentaire de Velletri* въ МАН, 1910, XXX, стр. 313—320, Pl. VII—XI); г) donator (въ S. Angelo in Formis). XII-го вѣка: а) donator (нижняя церковь св. Алексія на Авентинѣ въ Римѣ); б) свв. Аманда и Іоаннъ (библи. Валансенской во Франціи mss. 501 (406) fol. 58 v. и 60: см. W. de Grunewald въ MABIL, 1912, XII, pl. IV, V).

1) *Storia*, t. IV, стр. 117, Pl. 289.

2) *De pariet. Lat.* (ed. 2. 1756), стр. 41, 42.

3) Ciampini, *op. cit.* II, 142—143; Alemannus, *op. cit.* 28, 41, 42, 160—163; Venturi, *Storia dell' arte cristiana*, и Haseloff, *op. cit.* 51—52; Marignan, *op. cit.*

4) *Rationale div. off.*, lib. I, cap. III: De picturis cortinis et ornamentis ecclesiae.

однако, литургистъ XIII-го вѣка, жившій въ періодъ, когда четырехугольное обрамленіе отживало свой вѣкъ, конечно, долженъ былъ подыскать ему другое объясненіе, болѣе понятное и соответствующее эпохѣ, уже близкой къ мистическому направленію Оомы Аквинскаго.

Нѣтъ сомнѣнія, что уже съ XI-го вѣка иконописцы и миниатюристы начинаютъ забывать первоначальное значеніе *tabula*, зачисляя ее охотно въ категорію нимбовъ. Тѣмъ не менѣе она продолжаетъ даваться преимущественно живущимъ, но прославленнымъ въ благодѣтели. Въ изображеніяхъ съ XI-го по XII-ый вѣкъ мы имѣемъ уже дѣло не съ *tabula*, а съ четырехугольнымъ нимбомъ, принимающимъ все болѣе и болѣе своеобразную и орнаментальную форму. Уже въ изображеніи IX-го или X-го вѣка (западнаго, не римскаго происхожденія) Θεодосій Великій имѣетъ орнаментальный квадратный нимбъ, повернутый ромбомъ (Portrait, фиг. 117), а нимбы Egbert'a и Egbreth'a (ibid., 113, 115) расширяются и закругляются къ верху; въ особенности прихотливую форму получаютъ четырехугольные нимбы въ *Exultet*'ахъ, гдѣ они чрезмѣрно растянуты въ вышину и продольно загнуты коробкообразно; чрезвычайно интересны по своей архаической формѣ орнаментальные нимбы миниатюръ Валансьенской библіотеки, опубликованные нами впервые¹⁾. Миниатюры эти относятся къ XII-му столѣтію; на одной изображенъ св. Амандъ передающимъ свитокъ св. Баудемунду, причемъ св. Амандъ получаетъ квадратное обрамленіе, а св. Баудемундъ круглое; на другой миниатюрѣ Іоаннъ изображенъ съ круглымъ и квадратнымъ нимбомъ передъ св. Бертиномъ, имѣющимъ круглый нимбъ. Квадратныя обрамленія на этихъ миниатюрахъ сохранили архаическую форму, а голова Іоанна, по примѣру портрета апа Іереміи, имѣетъ одновременно двойное обрамленіе, съ тою только разницею, что у апа Іереміи четырехугольникъ включенъ въ кругъ, а у Іоанна кругъ, украшенный жемчугомъ, вписанъ въ почти правильный квадратъ. Трудно сказать, что именно имѣлъ въ виду миниатюристъ XII-го вѣка, комбинируя воедино два различныхъ нимба.

Съ XI-го по XIII-е столѣтіе значеніе и назначеніе четырехугольного обрамленія становится все болѣе и болѣе произвольнымъ. Въ *Exultet*'ѣ XII-го вѣка библіотеки Casanatense миниатюристъ придаетъ это отличіе

1) Bibl. de Valenciennes ms. 501 (460), XII s. пергам. (anc. ms. M. 202 Sanderus M. 205), fol. 58 v. и 60; см. W. de Gruneisen (MAsIBL, 1912, XII, 2-е partie, pl. IV, V). Контурное и крайне поверхностное изображеніе съ этихъ миниатюръ было дано Мабильономъ: см. Annales Ord. S. Benedicti etc. (Lucae, MDCCXXXIX), t. I. Pl. ad pag. 487 и 488 num. LVI. Рукопись Валансьенской библ. упомянута у Molinier (A) въ Catal. mss. bibl. France, (1894) XXV, 189—91; Bougenot, Catal. mss. (1886) IV, 383—6. См. также Chevalier, Topo-Bibl.

Моисею¹⁾, а въ недавно опубликованномъ Fedele фрагментѣ *Exultet*'а Беллетри XI-го или XII-го вѣка²⁾ оно дано персонификаціи церкви, по всей вѣроятности, *Ecclesia militans*. По свидѣтельству Maffeo Veggio³⁾, папа Николай III приказалъ изобразить въ соборѣ св. Петра въ Римѣ цѣлую серію медальоновъ съ изображеніями папъ, при чемъ всѣ папы были изображены съ круглымъ нимбомъ, за исключеніемъ папы Либерія, *habentem quadrum diadema*. Вполнѣ понятно, почему въ эту эпоху папа Либерій, не признанный святымъ, былъ отличенъ отъ святыхъ папъ четырехугольнымъ нимбомъ: въ V-мъ или VI-мъ столѣтіи его оставили бы безъ всякаго отличія, но въ XIII-мъ столѣтіи круглому нимбу противопоставился уже четырехугольный, и само четырехугольное обрамленіе было окончательно включено въ категорію нимбовъ (*diadema*).

Постепенное забвеніе первоначальнаго назначенія и значенія четырехугольнаго обрамленія объясняется безсознательнымъ копированіемъ въ позднѣйшія эпохи древнихъ прототиповъ, передѣлываемыхъ иконописцами изъ поколѣнія въ поколѣніе. Въ эпохи разнообразныхъ декоративныхъ тенденцій дополненія и украшенія измѣняли зачастую окончательно основную тему.

Въ виду копированія изъ поколѣнія въ поколѣніе древняго шаблона становится вполнѣ понятнымъ появленіе въ XII-мъ столѣтіи разукрашеннаго квадратнаго обрамленія, даваемаго иногда лицамъ, которыя въ предшествующихъ столѣтіяхъ остались бы безъ всякаго отличія или получили бы круглый нимбъ: только такимъ образомъ могло создаться оригинальное обрамленіе вокругъ головы Θεодосія Великаго или Іоанна на миниатюрѣ валансьенской рукописи.

Зачастую при созданіи аналогичныхъ композицій иконописецъ позднѣйшихъ временъ придавалъ четырехугольное обрамленіе лицамъ, находящимся, по его мнѣнію, въ той же роли, какъ лица на находящемся передъ нимъ оригиналѣ: такимъ образомъ четырехугольное обрамленіе зачастую давалось произвольно разнымъ лицамъ въ особенности въ сценахъ даренія и посвященія, гдѣ изображены ктитори и дарители прежнихъ эпохъ.

* * *

Мы видѣли, что четырехугольное обрамленіе имѣло разное значеніе на Востокѣ и на Западѣ; кромѣ того, значеніе и назначеніе этой эмблемы мѣня-

1) Bertaux. op. cit. Album.

2) Op. cit. Pl. VII—XI.

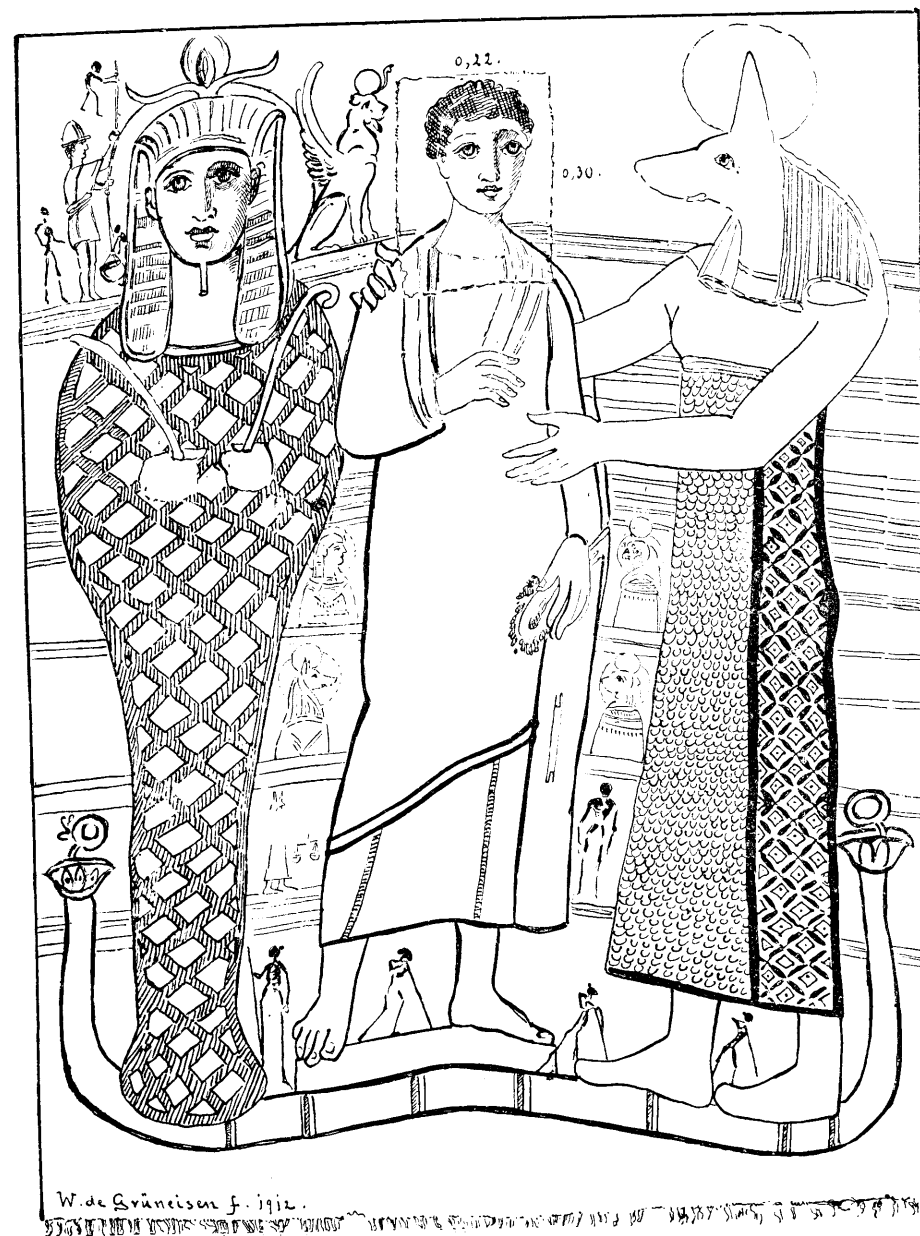
3) См. E. Müntz, Ricerche intorno ai lavori archeologici di G. Grimaldi въ Rivista Europea—Rivista internazionale, 1881, стр. 30.

лось со страной и эпохой, куда она проникала. Первоначально четырехугольное обрамление отличало погребальный портрет от портрета для обыденной жизни, изображавшагося въ большемъ форматѣ и по преимуществу въ кругломъ медальонѣ: *imago clipeata*¹⁾. Подобно египто-эллинистическому ритуальному портрету, первые портреты стѣнной живописи съ четырехугольнымъ обрамлениемъ изображались непосредственно послѣ смерти усопшаго, причемъ цѣлью художника было изобразить ликъ по возможности жизненно и представить усопшаго въ строгой и спокойной позѣ, подобающей переходящему изъ временнаго бытія въ бытіе вѣчное. Мы видѣли также, что на расписанномъ саванѣ Лувра покойникъ былъ изображенъ дважды: въ обликѣ смертномъ и въ обликѣ Озириса. При наличности этого факта толкованіе Іоанна Діакона не представится болѣе противорѣчащимъ: въ одномъ и другомъ случаѣ мы имѣемъ изображеніе человѣка, еще живущаго, въ томъ и другомъ случаѣ цѣль художника была та же—передать портретное сходство.

Въ періодъ греко-римскій художникъ индивидуализировалъ черты усопшаго весьма тонко: техника поражаетъ своимъ совершенствомъ, и многіе изъ дошедшихъ до насъ портретовъ поразительны своею жизненностью. Средніе вѣка унаслѣдовали эту технику, и, хотя и въ огрубѣлой формѣ, она продолжаетъ характеризовать портреты даже глубокаго средневѣковья Рима.

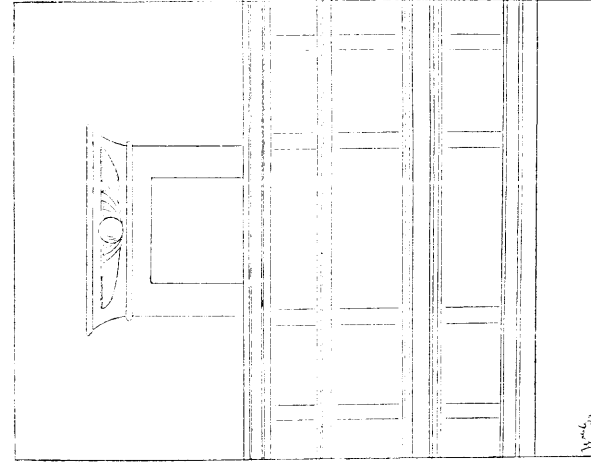
Владиміръ Гринейзенъ.

Римъ. Май 1912 года.

Мистическій переходъ усопшаго отъ одного бытія къ другому. Расписной саванъ Луврскаго музея I или II вѣка по Р. Х. (Рисунокъ автора).

1) Portrait, стр. 84 и слѣд.

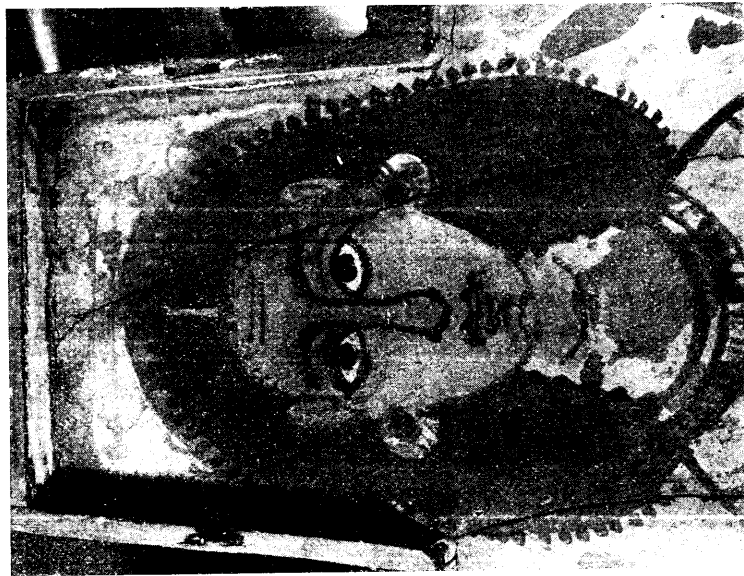
1. І робинца — храмъ, на расписномъ, саванѣ І или ІІ вѣка
по Р. X. изъ собр. Голеницева. (Рисунокъ автора).

2. Архієпископъ миланскій Ангильборгъ (835 г.). До-
талъ золотого алтара церкви св. Амвросія въ Миланѣ
(Фотографія Ferrari).

Портретъ Аммонія въ квадратурѣ пилона изъ раскопокъ Антинои.
(Фотографія автора).

1. Крышка египетского саркофага позднейшего периода. Флоренция, археологический музей. (Фотография автора).

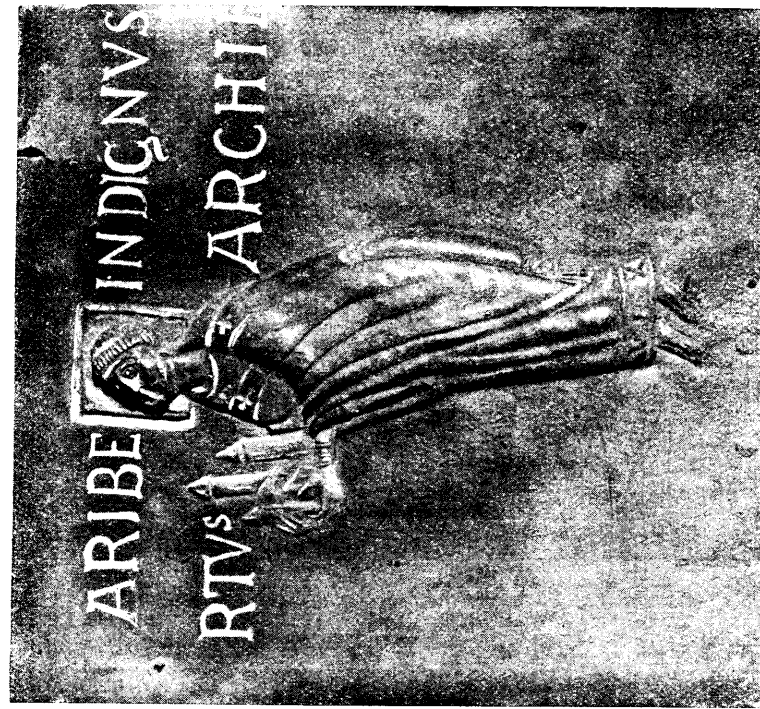
2. Крышка египетского саркофага позднейшего периода. Флоренция, археологический музей. (Фотография автора).

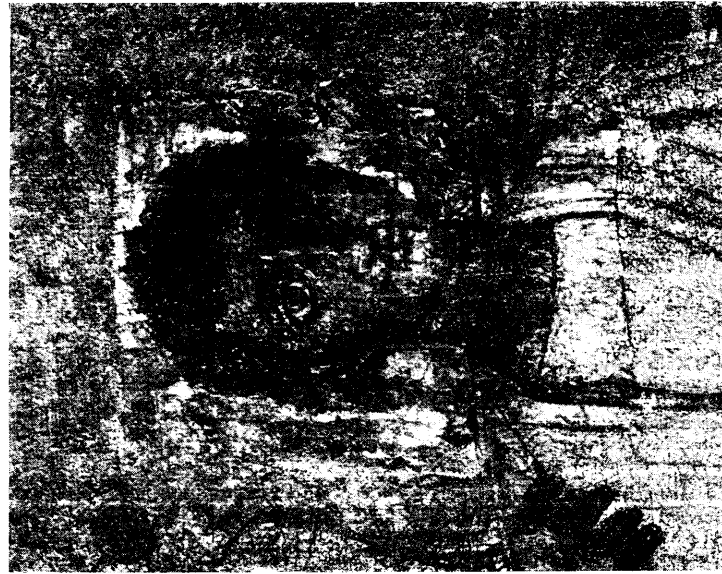
Портретъ ана Геремин. (Акварель Quibell'я изъ Excavations at Saqqara. 1906—1907, pl. LX).

1. Папа Іоаннъ VII (705—707). Фрагментъ мозаики въ ораторіі папы Іоанна VII въ древней базилікѣ св. Петра въ Римѣ. (Фотографія автора).

2. Архієпископъ миланскій Арибъртъ. (1018—1045). Нижняя часть бронзового Распятія миланскаго собора. (Фотографія автора, которыми подправлена на снимкѣ надписи, съ трудомъ читаемая на оригиналѣ: *Ari-bertus indignus archiepiscopus*).

1. Портретъ in Linteo, вкрасенный въ обиходную композицію ритуального характера. Деталь Луврската савана: сравн. фиг. 1. (Фотография автора).

2. Портретъ папы Захарія (741—752) въ церкви S. Maria Antiqua въ Римѣ. (Фотография автора).

Мальчик у входа гробницы, съ «булла» на шее, съ голубемъ, анхомъ и гранатовымъ яблокомъ въ рукахъ. Раскопки Антиной. (Фотографія Е. Guimet).

VII.

Разныя извѣстія и замѣтки.

— „Отдѣлъ Христіанскаго Востока“ въ Музей изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III въ Москвѣ. Только что открытый Музей изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III при Московскомъ Университетѣ является едва ли не единственнымъ учрежденіемъ этого рода, заключающимъ въ себѣ отдѣлъ христіанскаго Востока. Правда, пока этотъ отдѣлъ существуетъ почти только въ идеѣ, такъ какъ отведенный для него залъ содержитъ памятники только одной страны христіанскаго Востока — Египта. Всемирно извѣстная коллекція В. С. Голенищева, полностью поступившая въ московскую сокровищницу искусства и древности, включаетъ въ себѣ и богатое собраніе греческихъ и коптскихъ памятниковъ христіанскаго Египта, которые теперь, будучи выдѣлены въ особый залъ, составили зерно близкаго намъ по задачамъ отдѣла. Здѣсь имѣется нѣсколько десятковъ папирусныхъ, пергаменныхъ и бумажныхъ рукописей, къ сожалѣнію, какъ это обычно бываетъ съ коптскими рукописями, крайне фрагментарныхъ и нерѣдко состоящихъ изъ отдѣльныхъ листковъ. Здѣсь и библейскіе и апокрифическіе фрагменты, и дѣловые документы, и магическіе тексты, и отрывки богословскихъ и агіологическихъ произведеній. Значительная часть ихъ описана и издана О. Э. Ф. Леммомъ. Къ числу рукописныхъ сокровищъ собранія принадлежитъ также знаменитая, изданная Стржиговскимъ «Міровая Хроника». Богатое собраніе изданныхъ нами ostraca дополняетъ этотъ матеріалъ. Нѣсколько цѣльныхъ, частью также изданныхъ нами эпиграфическихъ памятниковъ являются въ тоже время интересными образцами коптской скульптуры, которая представлена въ собраніи и самостоятельными произведеніями, равно какъ рѣзьба по дереву и даже живопись (извѣстная часть складня VI в., изданная проф. Д. В. Айналовымъ). Слѣдуетъ также упомянуть о гипсовыхъ воспроизведеніяхъ деревянныхъ скульптуръ изъ Моаллики (даръ Императорскаго Эрмитажа), сдѣланныхъ по слѣпкамъ пок. В. Ю. Бока. Что касается знаменитыхъ т. наз. «коптскихъ» тканей, то по богатству и разнообразію ихъ это собраніе, несомнѣнно, принадлежитъ къ числу наиболѣе видныхъ.

Мы питаемъ глубокую увѣренность, что интересующій насъ отдѣлъ Московскаго Музея, обогатившійся такимъ великолѣпнымъ собраніемъ памятниковъ христіанскаго Египта, увидитъ въ недалекомъ будущемъ въ своей залѣ и памятники другихъ странъ христіанскаго Востока, особенно тѣхъ, которыя связаны съ Москвой и Россіей политически.

Б. Тураевъ.

1

Kitab al-'Unwan. Histoire universelle écrite par *Agapius* (Mahboub) de Mēbidj. Editée et traduite en français par **A. Vasiliev**.

Seconde partie (I). Paris s. a. in 4° стр. 136.

Seconde partie (II). Paris s. a. in 4° стр. 139—290.

(=PO, t. V, fasc. 4; t. VII, fasc. 4; t. VIII, fasc. 3).

Русскій органъ по изученію христіанскаго Востока съ особеннымъ улово-

1) Форма креста, значительно болѣе древняго, чѣмъ хранилище, также заслуживаетъ вниманія, но нужно установить, откуда онъ происходитъ по работѣ. Во всякомъ случаѣ

2) Императоръ Василій Болгаробойца. Извлеченія изъ лѣтописи Яхьи Антиохійскаго. (СПб. 1883) и Замѣтки о лѣтописи Агаши Манбиджскаго (ЖМНП, 1884, ч. 231, январь, стр. II, сс. 47, 56).

2) Императоръ Василій Болгаробойца. Извлеченія изъ лѣтописи Яхьи Антіохійскаго. (СПб. 1883) и Замѣтки о лѣтописи Аганія Манониджскаго (ЖМНПР, 1884, ч. 231, январь, отд. II, стр. 47—75).

стианско-арабская литература удавалась хотя нѣкоторой доли того вниманія, которое удѣляется ей теперь. Выполнить до конца намѣченную задачу барону Розену не удалось, и изданія обоихъ авторовъ появились уже послѣ его смерти. Если Яхья Антиохійскій увидѣлъ свѣтъ, благодаря авторитетному, хотя и не занимавшемуся раньше имъ арабисту¹⁾, то Агапій едва ли могъ бы найти другого столь же основательно подготовленнаго издателя, какъ проф. А. Васильевъ.

Ученикъ бар. Розена въ избранной имъ специальной области византійско-арабскихъ отношеній, А. Васильевъ давно былъ извѣстенъ своими работами надъ Агапіемъ: имъ были открыты и изслѣдованы синайскія рукописи, впервые послѣ барона Розена онъ подвергъ изученію и имѣющіяся въ Европѣ. Результатами своихъ занятій онъ неоднократно дѣлился съ учеными читателями: помимо доклада въ Восточномъ Отдѣленіи Археологическаго Общества²⁾ ему принадлежитъ статья въ Византійскомъ Временникѣ³⁾. Наконецъ, своимъ сообщеніемъ на конгрессѣ ориенталистовъ въ Алжирѣ онъ содѣйствовалъ ознакомленію западно-европейскихъ ученыхъ съ этимъ авторомъ⁴⁾.

Въ изданіи Агапія А. Васильевъ могъ объединить не часто встрѣчающееся у византинистовъ знакомство съ арабскимъ языкомъ и литературой со столь же рѣдкимъ для арабиста знакомствомъ съ византійской исторіографіей. Результаты получились, конечно, тѣмъ болѣе цѣнные; въ этомъ отношеніи особенно важны примѣчанія второй части, дающія возможность читателю по каждому частному вопросу ориентироваться во всей параллельной литературѣ, ссылки на которую собраны издателемъ съ исчерпывающей полнотой. При тѣхъ затрудненіяхъ, съ которыми приходится бороться всякому работнику на поприщѣ христіанско-арабской литературы, такъ мало изслѣдованной до нашего времени, естественно ожидать, что тѣ или иныя частности, нѣкоторыя чтенія и т. д. могутъ быть исправлены при монографической разработкѣ отдѣльных вопросовъ; однако, навсегда останется неоспоримой заслуга А. Васильева, благодаря которому впервые сдѣлался доступенъ изслѣдователямъ полный текстъ лѣтописи Агапія⁵⁾.

За тридцать лѣтъ, протекшихъ со времени появленія статьи бар. В. Розена до настоящаго изданія, въ изученіи христіанско-арабской литературы замѣтенъ большой прогрессъ, и, быть можетъ, съ особой рельефностью отраженіе его сказалось на оцѣнкѣ значенія Агапія: только теперь послѣдній можетъ считаться окончательно включеннымъ въ общій очеркъ христіанско-арабской литературы и занявшимъ въ ней свое мѣсто⁶⁾. Его значеніе, какъ историческаго источника,

1) Изданіе исполнено барономъ Carra de Vaux въ CSCO (Scriptores arabici. Series tertia, tomus VII. Eutychii Patriarchae Alexandrini Annales. Pars posterior. Accedunt Annales Yahia Ibn Saïd Antiochensis. Parisiis 1909, стр. 91—rvr. Ср. стр. 2).

2) 30 января 1903 г. См. сокращенное изложеніе въ ЗВО, 1904, XVI, стр. II.

3) ВВр, 1904, XI, 574—597.

4) См. сокращенное изложеніе въ RAfr, 1905, стр. 337—338 и Actes du XIV Congrès International des Orientalistes, I (Paris 1906), стр. 53—54.

5) Въ оцѣнкѣ его изданія западно-европейская наука предупредила русскую: намъ извѣстны благоприятные отзывы Nau (ROC, 1910, XV, 334—336) и Guidi (RStO).

6) Кромѣ отмѣннаго у Васильева — I, 5 — отзыва Brockelmann'a, пользуемся случаемъ указать нѣсколько строкъ у Baumstark, Die christlichen Literaturen des Orients, II (Leipzig 1911), стр. 32. (Данный тамъ очеркъ христіанско-арабской литературы несмотря на чисто популярныя задачи изданія, вышедшаго въ серіи Sammlung Götschen,

конечно, выяснится только теперь съ достаточной опредѣленностью по мѣрѣ изслѣдованія отдѣльныхъ вопросовъ; не можетъ быть сомнѣнія, что оцѣнка едва ли сильно разоидется съ тѣми общими сужденіями, которыя въ свое время высказывали въ отмѣченныхъ статьяхъ бар. Розенъ и А. Васильевъ¹⁾. Если въ 80-хъ годахъ Агапій, равно какъ и Яхья, стояли въ значительной мѣрѣ особнякомъ, такъ какъ и общій ходъ развитія христіанско-арабской исторіографіи еще даже не намѣчался, то теперь они могутъ разсматриваться, какъ отдѣльныя звенья непрерывной цѣли. Признавать ли Агапія первымъ христіанско-арабскимъ историкомъ, какъ это дѣлаетъ Васильевъ, или считать болѣе раннимъ Евтихія Александрійскаго, какъ хочетъ Guidi (въ упомянутой рецензій), — въ сущности не важно. Несомнѣнно то, что Агапій былъ первымъ на палестинско-месопотамской территоріи христіанско-арабской литературы и что онъ писалъ независимо отъ Евтихія, основателя исторіографіи на египетской территоріи. Вліяніе его, конечно, перекинулось и на Египетъ: отношеніе аль-Мекіна къ Агапію можетъ считаться окончательно выясненнымъ послѣ изданія А. Васильева. Интересно отмѣтить, что популярность его была, вѣроятно, значительно шире, чѣмъ можно предполагать по количеству сохранившихся рукописей: повидимому, она распространялась даже на эіопскую литературу, какъ съ достаточной очевидностью опредѣляется по издаваемому выше (стр. 127—145) географическому отрывку.

Прогрессъ науки за послѣдній періодъ особенно сказался въ оцѣнкѣ лингвистическаго значенія памятниковъ христіанско-арабской литературы. Не прошло еще и десяти лѣтъ съ тѣхъ поръ, когда приходилось доказывать, что нельзя во всѣхъ «неправильностяхъ» языка здѣсь видѣть безграмотность автора или переписчика: гораздо чаще онѣ отражаютъ діалектическія особенности народныхъ говоровъ. Такъ какъ никакихъ памятниковъ этихъ діалектовъ въ прошломъ не сохранилось, то понятно, какую цѣнность представляетъ въ этомъ отношеніи христіанско-арабская литература. Можно только радоваться, что въ настоящее время эта истина получила полное признаніе и у діалектологовъ²⁾, и у изслѣдователей или издателей христіанско-арабскихъ памятниковъ³⁾. Агапій въ этомъ отношеніи можетъ представить особый интересъ, какъ авторъ съ опредѣленнымъ именемъ, въ противоположность всей предшествующей литературѣ въ большинствѣ случаевъ анонимнаго характера. Его языкъ заслуживалъ бы specialнаго изслѣдованія; мы ограничимся лишь указаніемъ нѣкоторыхъ достаточно рельефныхъ фактовъ.

Мѣсто написанія исторіи обуславливаетъ сильное сирійское вліяніе. На ряду съ вошедшими въ языкъ лексическими заимствованіями⁴⁾, встрѣчаются и

является лучшимъ изъ существующихъ, такъ какъ не упускаетъ изъ виду роли арабской литературы на фонѣ общаго развитія христіанскихъ литературъ Востока).

1) Теперь съ особеннымъ удовольствіемъ можно отмѣтить аналогичный отзывъ знатока исторіи мусульманства Becker'a (Der Islam, III, 295—296).

2) См., напр., замѣчанія Kampfmeyer'a въ статьѣ Arabische Dialekte (Enzyklopaedie des Islām, I, 412⁶).

3) Ср. А. Васильевъ I, 7; Baumstark, op. cit. II, 8.

4) Напр., سَلَج или سَلَج (апостолъ) II, 21,1,8; 22,11; 35,4 и др., корень قَضَم или قَضَم (колдовать) съ производными I, 127,5; 134,7,8,10; 135,1 и т. д. Обычную сирійскую форму مَرْتَمِدِم — Владычица Марія надо видѣть и въ смутившемъ издателя чтеніи рукописи II, 179 ult. прим. 3. Ср. II, 187,2.

заимствования морфологическія¹⁾. Нѣкоторые сирійскія слова впервые, насколько намъ извѣстно, получаютъ права гражданства у Агапія: таковы, напр., الجربى съверъ²⁾ или العشوى клевета³⁾. Для исторіи заимствованныхъ словъ интересно появленіе уже здѣсь — II, 230,7,8 — صابون — мыло, возводимого обыкновенно къ персидскому языку⁴⁾. По сравненію съ классическимъ Sprachgebrauch замѣтенъ рядъ особенностей въ употребленіи словъ: характерно стремленіе къ IV формѣ вмѣсто обычной II⁵⁾, употребленіе нарѣчія لا سیمّا безъ отрицанія въ видѣ سیمّا⁶⁾, систематическое начертаніе الدجلة вм. обычнаго دجلة⁷⁾. Не ново для христіанско-арабскихъ памятниковъ начертаніе منجل вм. من أجل⁸⁾, равно какъ и форма ريسا множ. отъ رأسٍ или رئيسٍ⁹⁾; особенно типично выраженіе тенвина всѣхъ трехъ гласныхъ черезъ алифъ¹⁰⁾.

Интересны тѣ факты, которые находятъ себѣ параллели и въ современномъ сирійско-месопотамскомъ нарѣчіи. Въ формѣ توفّا¹¹⁾ едва ли можно видѣть только иное начертаніе класс. توفى; при утратѣ страдательнаго залога, и въ современномъ языкѣ эта форма звучитъ твѣффа. Употребленіе ليس по аналогіи съ لا въ неизмѣняемой формѣ¹²⁾ тоже знакомо живому языку. Сліяніе падежей множественнаго числа, конечно, нашло себѣ полное отраженіе и въ текстѣ Агапія¹³⁾. Появленіе глагола جاب = классич. جاءد¹⁴⁾ указываетъ, что онъ далеко не недавняго происхожденія въ современныхъ діалектахъ. Цѣлый рядъ выражений можетъ быть семасіологически объясненъ только при параллельномъ привлеченіи живого языка: السباع со значеніемъ «лвы»¹⁵⁾, а не класс. «дикие звѣри» вообще, تعذب — мучиться¹⁶⁾ отыменный глаголъ, неизвѣстный класси-

1) Напр., излюбленное сирійское окончаніе البرائیة — ان (внѣшняя) I, 50,6; الکمانیة (говорящая) I, 20,1; صممانیة (образъ) I, 19 ult, 20,2 и т. д.

2) II, 175,2; 194,4; 280,2.

3) Всегда въ стереотипномъ выраженіи اعطاه فيه العشوى — оклеветалъ его; самое слово пишется различно: العشوا II, 213,7; 241,5; 242,5; العشوى II, 199,4 и العشوى I, 115,8. Его же надо видѣть въ искаженномъ чтеніи рукописи II, 96, прим. 4.

4) См. S. Fraenkel, Die agamäischen Fremdwörter im arabischen (Leiden 1886), стр. 291 или А. Шеръ كتاب الالفاظ الفارسية المعربة (Бейрутъ 1908), стр. 106.

5) Напр., أحرم = класс. حرم II, 72,1; 74,5; 88,5 и др. أفرق = класс. فرق I, 18,3. Ср. еще موبسّا = موبسّا II, 222,7.

6) II, 214,8; 229,10.

7) II, 263,1; 282,6; 285 ult. Классическая форма встрѣчается разъ II, 124,2.

8) I, 55,3.

9) I, 43,3 сн. и ult. 72,1.

10) Напр., ملگا بعد ملگا = класс. لشوقٍ I, 27,7; بخوفٍ II, 119,3 сн.; ملگا I, 101,1; وكان أول ملگا I, 105,8; لا يشد فيه أحدًا I, 58,2 сн.; ملگا I, 68,4. Ср. еще I, 49,8 (بحورًا) II, 175,5 (شبيها), особенно II, 120 ult. 122 ult. и мн. др.

11) II, 95,7; 142,5.

12) Напр., ليس يقدرון — рук. А I, 15,3 сн. فليس نحتاج I, 59,8.

13) Напр., كيف تحصى سنى تاريخ — I, 33,3 сн. 36,3 сн. 104,4; على ما فسر السبعين العالم I, 34 ult. и мн. д.

14) — ويحييوا لهم القرايين I, 72,7.

15) II, 39,7; 48,4.

16) II, 126,1.

камъ, سطل — ведро¹⁾, شتوكة — зимовка²⁾ и т. д. Иногда даже цѣлыя сочетанія кажутся точно вырванными изъ современнаго языка: مروج طوبلة³⁾, خلط تخليطا⁴⁾ и др.

Лингвистическое изслѣдованіе исторіи Агапія еще впереди, но и по приведеннымъ случайно замѣчаніямъ можно видѣть, что въ этомъ отношеніи новое изданіе даетъ не меньше, чѣмъ оно обѣщаетъ для историка или изслѣдователя литературы христіанскаго востока. Четвертый выпускъ изданія, можно надѣяться, не заставитъ себя ждать и тогда будетъ вполне законченъ памятникъ, достойный славнаго имени перваго изслѣдователя Агапія Манбиджскаго — бар. В. Розена и его преемника въ этой области — проф. А. Васильева⁵⁾.

И. Крачковскій.

СПБ. 10 іюля 1912.

1) II, 230,7.

2) II, 205,3.

3) II, 120,2 сн.

4) II, 280,2.

5) Въ заключеніе не можемъ не остановиться на одномъ грустномъ обстоятельстве. Если статѣ барона Розена суждено было остаться неизвѣстной за предѣлами Россіи, то, конечно, это не ожидаетъ работъ А. Васильева. Однако, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ появилось второе изданіе Агапія Манбиджскаго въ CSCO, исполненное бейрутскимъ арабистомъ Л. Шейхо. Не говоря о значеніи параллельныхъ изданій, которыя начинаютъ входить почти въ систему у обѣихъ серій, хотя иногда основываются на тѣхъ же рукописяхъ (какъ здѣсь вторая часть Агапія); не говоря о достоинствахъ или недостаткахъ труда Л. Шейхо по сравненію съ изданіемъ А. Васильева: съ немалымъ удивленіемъ приходится отмѣтить, что въ Selbstanzeigen изданія (въ журналѣ المشرق — XV, 1912, 394—395) проф. Л. Шейхо не счелъ нужнымъ ни однимъ словомъ упомянуть объ уже существовавшемъ изданіи своего предшественника, хотя о немъ было ему извѣстно не только по выходѣ въ свѣтъ, но со словъ автора настоящей замѣтки еще и тогда, когда изданіе только готовилось.

[illegible]